DK
1041

АКТЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗДАННЫЕ

М. ДОВНАРЪ-ЗАПОЛЬСКИМЪ.

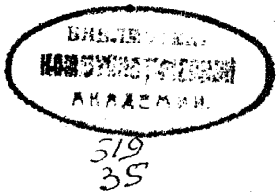
ВЫПУСКЪ I.

(1390—1529 г.)

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1899.

136
6K

Печатано подъ наблюденіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго.



Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1899 г.

При изданіи настоящаго сборника «Актовъ Литовско-русскаго государства» имѣлось въ виду главнымъ образомъ выбрать изъ документовъ Литовской Метрики Моск. Архива Министерства Юстиціи такіе, которые разъясняютъ въ томъ или иномъ отношеніи исторію государственнаго хозяйства Литовско-русскаго государства при Ягеллонахъ. Однако, выходящій теперь въ свѣтъ 1-й выпускъ «Актовъ» нѣсколько отступаетъ отъ намѣченной программы. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что Метрика Литовская мало содержитъ въ себѣ, за древнѣйшій періодъ, документовъ, прямо относящихся къ поставленной задачѣ сборника актовъ. Соотвѣтственныя данныя изслѣдователю пришлось бы извлекать изъ документовъ, рисующихъ различныя проявленія государственной жизни, въ томъ числѣ и хозяйство (напр., грамоты на магдебургское право, или нѣкоторыя пожалованія на земли и др.). Это побочный отдѣлъ документовъ въ данномъ отношеніи, но вполнѣ необходимый при бѣдности прямыхъ источниковъ; этотъ отдѣлъ однако не можетъ быть восполненъ уже изданными документами, такъ какъ за древнѣйшій періодъ (приблизительно до перваго Статута) изданныхъ матеріаловъ вообще весьма немного, между тѣмъ отсутствіе прямыхъ хозяйственныхъ источниковъ дѣлаетъ изученіе этой эпохи особенно затруднительнымъ, требующимъ возможной широты и разнообразія данныхъ. Этими соображеніями объясняется нѣкоторая разнородность состава «Актовъ» настоящаго выпуска, къ которой не придется прибѣгать въ слѣдующемъ. Такой характеръ этой части матеріала побудилъ издателя выпустить ее въ свѣтъ, въ видѣ перваго выпуска, отдѣльно отъ второй части.

Порядокъ изданія документовъ принятъ хронологическій. По содержанію же своему матеріалъ настоящаго выпуска распадается, ближайшимъ образомъ, на слѣдующія рубрики.

Значительная часть документовъ относится къ исторіи таможенныхъ и корчемныхъ сборовъ, составлявшихъ важную часть государств. доходовъ. Такъ №№ 55, 56, 57, 62, 72, 73, 76, 79, 84, 109, 114, 181 представляютъ или арендные контракты на отдачу мытъ и корчемъ, или грамоты на передачу тѣхъ же статей доходовъ «къ вѣрной руцѣ», т.-е. въ управленіе. Старѣйшія книги Метрики заключаютъ въ себѣ

много такихъ документовъ, по изданіе всѣхъ ихъ не представляется необходимымъ: условія арендныхъ договоровъ весьма однообразны, буквально повторяясь во многихъ документахъ Въ перечисленныхъ документахъ и приведены отчасти типичныя условія контрактовъ, отчасти отступающія отъ нормальныхъ. Разъ извѣстны условія отдачи мыть и корчемъ въ аренду, то достаточно извлечь цыфровой матеріалъ изъ остальныхъ документовъ, что нами и будетъ сдѣлано въ иной работѣ.

Прямую связь съ только что названной группой матеріала имѣютъ такъ-назыв. «квитаціи» и «личбы», т.-е. удостовѣренія короля мытникамъ въ полученіи отъ нихъ арендныхъ денегъ и разсчеты съ ними. Для исторіи доходовъ и торговаго движенія это — матеріалъ первостепенной важности, почему онъ почти весь извлеченъ издателемъ, за древнѣйшее время. Сюда относятся слѣдующія №№: 26, 27, 39, 44, 49, 50, 52, 53, 54, 60, 64, 79, 89, 90, 98, 110, 121, 122, 123, 127, 151, 153, 157. Эти документы даютъ возможность составить сужденіе о скарбовомъ управленіи, такъ какъ содержатъ указанія на то, кто принималъ отчеты сборщиковъ. Затѣмъ они даютъ матеріалъ, сколько какого товару и за какое время прошло чрезъ ту или иную таможню Наконецъ, содержатъ указанія на доходы скарба и его расходы, такъ какъ мытники расплачивались за счетъ господарской казны, по порученію подскарбія или великаго князя, а также и о долгахъ скарба, потому что весьма часто скарбъ давалъ на тотъ или иной источникъ дохода больше ассигновокъ, чѣмъ ему самому слѣдовало получить. Но размѣры таможенныхъ доходовъ, въ значительной мѣрѣ, объясняются тѣми условіями, въ которыя было поставлено въ Литвѣ таможенное дѣло; эти условія поясняются нѣкоторыми изъ напечатанныхъ документовъ. Такъ, № 17 исчисляетъ цѣлую сѣть коморъ и прикоморковъ, на которыхъ брались мытные сборы, и въ то же время свидѣтельствуетъ о торговой дѣятельности самого великаго князя. Нѣкоторые документы въ этомъ ряду поясняютъ размѣры и способы обложенія товаровъ, напримѣръ, №№ 43, 103, 178; характеръ льготъ по платежу мытъ виденъ изъ №№ 102, 124; къ торговымъ мытамъ, находившимся въ частныхъ рукахъ и много вредившимъ правильному дѣлу торговаго движенія, относятся №№ 128 и 129. Разрѣшая сборъ торговаго (а иногда и «головнаго») мыта въ частномъ владѣніи, или разрѣшая устройство ярмарки, городского поселенія или безпошлинныхъ корчемъ, правительство тѣмъ самымъ поступалось извѣстною частью собственныхъ доходовъ (такъ какъ эти предметы обложенія были въ др. время въ его рукахъ). Грамотъ на подобныя льготы при Сигизмундѣ Августѣ было выдано частнымъ лицамъ весьма много, но правительство обоихъ его предше-

ственниковъ скупо удѣляло ихъ. Для характеристики явленій означеннаго порядка въ сборникѣ приведено небольшое число грамотъ, въ видѣ образца, такъ какъ общія условія льготъ отличались однообразіемъ. Такъ №№ 20 и 30—грамоты на вольный торгъ въ имѣніяхъ; №№ 83, 111, 120—на «осаду мѣста», торги и корчмы и 65—на корчму «вольную».

Иные документы характеризуютъ отдѣльныя операціи скарба по регаліямъ и извлеченію косвенныхъ доходовъ. Такъ №№ 67 и 94 относятся къ монетному дѣлу. № 16 представляетъ перечень подарковъ, которые получилъ господарь при раздачѣ намѣстничествъ и старчествъ. №№ 27, 28 и 155—счетъ доходовъ съ нѣкоторыхъ статей въ господарскихъ имѣніяхъ. № 160—довѣренность Мих. Езофовичу по скупкѣ «службъ» служилыхъ людей. № 156—присяга господарскихъ писарей интересная для исторіи управленія.

Характеристикѣ прямыхъ налоговъ посвящено нѣсколько группъ помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ документовъ. Тутъ на первомъ планѣ стоятъ тѣ изъ нихъ, которые опредѣляютъ подати общегосударственныя. Такъ къ весьма важному вопросу о размѣрѣ серебщины относятся №№ 163 и 198; №№ 170 и 173 разъясняютъ способы собиранія этой подати въ городахъ. № 106 говоритъ о подымщинѣ съ людей браславскихъ земянъ. №№ 134 и 135 даютъ списокъ городовъ съ показаніемъ количества поставляемыхъ ими на войну всадниковъ и уплачиваемыхъ ими, за освобожденіе отъ воинской повинности, денегъ.

Земскія подати въ древнѣйшій періодъ собирались рѣдко, да и свѣдѣнія о нихъ, къ сожалѣнію, весьма скудны. Основной великокняжескій доходъ шелъ съ господарскихъ волостей и городовъ. Въ этомъ отношеніи существовало большое различіе: отдѣльныя волости, и даже группы лицъ, имѣли свою «старину», обычай, которыми регулировались ихъ повинностныя отношенія къ государству и мѣстной администраціи. Эта старина, съ теченіемъ времени, вносилась въ «уставу», «выровъ» или «привилей», которые волость или городъ получали отъ господаря.

Причина выдачи такихъ уставныхъ грамотъ («выровъ», т.-е. судебное рѣшеніе, замѣнялъ собою уставу), бывали различны—или вслѣдствіе челобитія жителей, или при отдачѣ волости намѣстнику, или—что бывало гораздо чаще—вслѣдствіе суда волости, или города съ намѣстниками. Конечно, подобнаго рода документы широко охватываютъ многообразныя стороны жизни, какъ-то судъ, администрацію и пр., но въ нихъ, до реформъ Сигизмунда Августа, надо искать и разъясненія повинностныхъ отношеній. Уставы и выроки издавались правитель-

ствомъ во множествѣ въ теченіе всей первой половины XVI в. и они представляютъ собою основной матеріалъ для характеристики внутренняго быта не только того времени, но гораздо болѣе ранняго. Въ уставы заносились изстаринные обычаи, конечно, вѣками державшіеся въ русскихъ областяхъ государства и характеризующіе древне-русскія начала государственнаго и общественнаго быта. Ихъ появленіе въ большомъ числѣ въ XVI в. вызывалось именно тѣмъ, что эти начала, обычаи, теряли свою обязательную силу—разлагались; правительство пыталось было ихъ поддержать, но вскорѣ пришло къ мысли о необходимости коренной реформы, которая вызывалась и общимъ ходомъ жизни (связь съ образованіемъ замкнутыхъ шляхетскаго и городскаго сословій), и хозяйственными теоріями XVI в. и, наконецъ, бѣдственнымъ состояніемъ скарба. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщено немного такихъ уставъ волостямъ общаго характера, такъ какъ большая ихъ часть относится къ позднѣйшему времени. Изъ уставъ и выроковъ, относящихся ко времени до 1529 г., въ сборникъ вошли: №№ 45, 48, 61, 126, 150, 152, 158, 162, 174, 184, 191, 195, 196. Эти грамоты изданы или для цѣлой волости или земли и даютъ болѣе или менѣе общую характеристику повинностныхъ отношеній. Такъ, онѣ разъясняютъ размѣры и способы (волостную раскладку) отбыванія земскихъ повинностей (замковой работы, сторожи, подводъ, стацій), говорятъ о податяхъ и повинностяхъ частно-правнаго характера, наконецъ даютъ многое для выясненія темнаго вопроса о повинностныхъ соотношеніяхъ господарской волостной общины къ частновладѣльческимъ крестьянамъ, выдѣленнымъ изъ волости и т. п.; нечего и говорить, что тѣ же документы прекрасно иллюстрируютъ отношенія волости къ мѣстному уряду. Уставы и выроки волостямъ даютъ общую картину тягловыхъ отношеній. Но среди нашихъ документовъ есть и такіе, которые выясняютъ одну только какую нибудь сторону этихъ отношеній; причина ихъ изданія—обыкновенно какой нибудь частный случай, наприм., просьба о льготѣ, жалоба на несправедливое выбираніе какой нибудь подати и т. п. (такъ № 23 опредѣляетъ размѣръ платы за яловицу стаційную, № 164 опредѣляетъ повинности Могилевской волости, №№ 169 о платѣ съ пустовщинъ той же волости, и 175 о тивунщинѣ тамъ же; сюда же №№ 34, 37, 119, 176, 177, 187). Нѣкоторые документы представляютъ собою уставы и выроки, характеризующіе тягло, и выданы городамъ, какъ №№ 148, 168, 171, 186.

Но повинностныя отношенія въ Литовско-русскомъ государствѣ различаются не только по административнымъ дѣленіямъ (волостямъ, землямъ, городамъ): отдѣльныя группы лицъ обязаны были тѣмъ или

инымъ тягломъ или службой государству. Для характеристики тягловыхъ и служебныхъ отношеній отдѣльныхъ группъ подда́ныхъ служатъ, напримѣръ, слѣдующіе документы: №№ 41, 68, 69, 99, 112, 113, 130, 139. Близко къ нимъ подходитъ и еще небольшое число документовъ, помѣщенное здѣсь лишь съ цѣлью общей характеристики; они касаются опредѣленія боярской службы и въ особенности отличія ея отъ тяглой крестьянской. Характеръ этихъ отношеній выясняется наилучшимъ образомъ изъ судебныхъ рѣшеній о «привлащеніи» бояръ намѣстниками или землевладѣльцами въ «подданство», или наоборотъ—о «выламованіи» тяглецовъ изъ подданства въ боярскую службу [1]. (№№ 14, 35, 117, 185, 190, 193).

Но уставы и выроки волостямъ относятся ко времени обоихъ Сигизмундовъ; за древнѣйшее время ихъ почти нѣтъ, а какъ разъ это время и нуждается въ разнообразномъ освѣщеніи вопросовъ государственнаго хозяйства. Тутъ важнымъ подспорьемъ служатъ такія господарскія жалованныя грамоты на земли, въ которыхъ обозначены повинности и дани, шедшія въ господарскій скарбъ; это почти единственный для древнѣйшаго времени матеріалъ, характеризующій размѣры и условія тягла. Правда кое-какія изъ такого рода грамотъ напечатаны въ разныхъ изданіяхъ, но въ данномъ случаѣ важна всякая неизданная, почему издателемъ и выбраны всѣ извѣстныя ему, изъ не напечатанныхъ, грамоты временъ Казимира и Александра, въ которыхъ говорится о размѣрахъ или названіяхъ податей и повинностей съ жалуемой земли: (№№ 2, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 21, 22, 31, 40, 42, 46, 51, 58, 63, 66, 77, 91, 93, 95, 104, 105, 107, 108, 116, 118, 149). Къ нимъ присоединено нѣсколько грамотъ, характеризующихъ податную единицу, цѣны на земли: (№№ 18, 19, 24, 29, 47, 70, 71, 81, 86, 131, 132, 143, 182).

Такимъ образомъ, жалованныя грамоты на земли привлечены въ настоящій сборникъ вслѣдствіе того, что даютъ нѣкоторыя данныя для исторіи обложенія, такъ какъ до сихъ поръ ихъ далеко не въ достаточномъ количествѣ имѣется въ печати. По тѣмъ же со-

---

[1] Изданный Вил. Археогр. Ком. XXIV т. „Актовъ“, хотя и посвященъ боярству, но далеко не разъясняетъ сущности этого сословія: по какой-то случайности въ этомъ томѣ собраны акты, характеризующіе не столько боярство, сколько процессъ волочной помѣры: документовъ о томъ, что такое боярство и каково его было матеріальное положеніе весьма мало. Помѣщенныя во множествѣ грамоты на „отмѣны“ боярскихъ земель даютъ указанія на то, что у бояръ *были* земли, но не размѣры ихъ. Жаль, что издатели XXIV т. не обратились къ Метрикѣ Лит.

ображеніямъ въ сборникъ внесено около 30 документовъ, касающихся магдебургскаго права въ Литовско-русскомъ государствѣ. Хотя по этому вопросу и издано нѣсколько почтенныхъ трудовъ, но до сихъ поръ начальная исторія нѣмецкаго права весьма темна и именно благодаря отсутствію матеріала. Настоящій сборникъ представляетъ собою въ этомъ отношеніи нѣсколько весьма важныхъ документовъ, характеризующихъ нѣмецкое право въ Литвѣ въ самомъ его зародышѣ; такъ, напримѣръ, привилегія Ягайлы Бресту на магдебургію 1390 г. (№ 1), привилегія Витовта тому же городу 1408 г. (№ 3), грамота его же на Дорогицкое войтовство (№ 6), на Перемильское (№ 7), грамота Свидригайлы Литовижу (№ 8), Казиміра—Берестію 1440 (№ 13). Эти граматы интересны не только по своей древности, но еще и потому, что совокупность ихъ способна подорвать весьма обычный въ настоящее время въ русской литературѣ взглядъ на магдебургію, какъ на результатъ полонофильской политики древнѣйшихъ князей: грамоты эти прямо говорятъ о хозяйственныхъ цѣляхъ учрежденія магдебургій. Опуская содержаніе нѣкоторыхъ другихъ магдебургскихъ привилеевъ и др. документовъ, характерныхъ для быта городской общины (№№ 25, 59, 74, 75, 78, 80, 86, 87, 88, 100, 141, 142, 146, 154, 159, 166, 167, 179, 180), слѣдуетъ отмѣтить тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ холмскому праву (№№ 125, 140, 188). О холмскомъ правѣ мы знаемъ такъ мало, что всякій новый документъ долженъ быть тщательно отмѣчаемъ. И это тѣмъ важнѣе, что холмское право, повидимому, не случайная и рѣдкая разновидность общенѣмецкаго, но сыграло въ Литовской Руси крупную роль, хотя и подъ другимъ названіемъ. Оставляя въ сторонѣ спеціальное назначеніе грамотъ, относящихся къ магдебургскому праву, какъ источника для исторіи городского сословія, слѣдуетъ напомнить, что онѣ же служатъ первостепеннымъ матеріаломъ для исторіи хозяйственной политики Литовско-русскаго правительства, податныхъ къ нему отношеній городовъ и жизни городской общины, какъ податной единицы.

Если предшествующіе отдѣлы документовъ могутъ, въ общемъ, послужить матеріалами для выясненія хозяйственной политики государства, направленной къ изысканію различныхъ источниковъ дохода, способовъ эксплоатаціи ихъ и размѣровъ, то нижеслѣдующіе покажутъ, куда уходили доходы государства и какъ правительство изыскивало источники для покрытія дефицита.

Такъ № 15 представляетъ собою расходную книгу временъ Казимира. Въ скарбѣ рѣдко бывало болѣе или менѣе значительное количество въ наличности монеты, суконъ и мѣховъ; да и эта налич-

ность шла на покрытіе болѣе важныхъ статей расхода, какъ-то на пріемъ и снаряженіе посольствъ, закупки за границей военныхъ снарядовъ, суконъ и т. п. Обыкновеннѣйшій же способъ расплаты съ литовскими служилыми людьми состоялъ въ раздачѣ ассигновокъ на разнообразные мѣстные источники доходовъ—на мѣстныя коморы, господарскіе дворы, «вины» и т. п.; здѣсь отпускались по ассигновкамъ или товары натурою или деньги; иногда ассигновки писались и на скарбъ. Такимъ образомъ интересъ расходной книги удваивается: показывая статью расхода, она въ тоже время содержитъ въ себѣ и показаніе источника, откуда расходъ можетъ быть покрытъ, т. е. источникъ дохода. Сверхъ этого большого документа въ сборникѣ и еще помѣщено нѣсколько болѣе мелкихъ приходорасходныхъ записей (№№ 33, 38, 97, 115, 138, 161). Здѣсь же можно отмѣтить два весьма важные документа — отчеты по приходу и расходу госуд. доходовъ подскарбія земскаго Авраама Езофовича за періодъ съ 24 авг. 1510 года 3 окб. 1511 г. (№ 133) съ 3 окт. 1511 г. по 6 марта 1514 г. (№ 136), значеніе которыхъ совершенно ясно. № 199, характеризуя многообразныя стороны государственныхъ отношеній, касается въ тоже время и положенія скарба и его заботъ объ оборонѣ границъ. Къ оборонѣ пограничной линіи относится и № 197.

Скарбовые расходы не всегда покрываются доходами, и каждая война давала огромные дефициты. Неудивительно, потому, что государство прибѣгало для покрытія дефицита къ залогу державъ (№№ 149, 147), мытныхъ коморъ (№ 145), или въ случаѣ недостатка въ деньгахъ давало кредиторамъ по крайней мѣрѣ «вызнаные листы»—векселя (№ 101, 189) или отдавало эксплоатацію какой нибудь доходной статьей кредитору «до выплаты» (№ 92, 137). Иногда господарь и прямо расплачивался за службу отдачею какой нибудь доходной статьи (№№ 85, 96, 102).

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, главнѣйшія особенности содержанія издаваемыхъ документовъ. Остается сказать нѣсколько словъ о пріемахъ изданія ихъ.

При изданіи документовъ имѣлось въ виду воспроизвести вполнѣ точно не только текстъ, но и особенности правописанія; послѣднее можетъ пригодиться для изученія языка, такъ какъ исторія его въ древнѣйшій періодъ, по немногочисленности литературныхъ памятниковъ, должна обращаться къ актовому матеріалу [1]. Исходя изъ этого прин-

[1] Несмотря на то, что громадное большинство книгъ Литовской Метрики переписано въ концѣ XVI в., особенности правописанія болѣе древняго времени сохранены въ копіяхъ XVI в.

типа, издатель печаталъ документы такъ, какъ они написаны въ подлинникахъ, вводя только большія буквы и знаки препинанія согласно нынѣшнему ихъ употребленію. Но въ текстѣ иногда встрѣчаются явныя описки, повторенія, наконецъ изрѣдка слова неясно написанныя прочитываются только по предположенію, наконецъ совсѣмъ испорченныя мѣста. Измѣнять ихъ и исправлять издателю казалось весьма неудобнымъ въ точномъ изданіи: слово или фраза, представляющаяся одному сомнительной, можетъ быть ясна для другого, или объяснена другимъ контекстомъ впослѣдствіи. Поэтому, не нарушая написанія памятника, издатель во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ дѣлаетъ замѣчанія тутъ же въ текстѣ, выдѣляя свои замѣчанія особымъ шрифтомъ (курсивомъ) и скобками. Такъ, если въ текстѣ встрѣчалось выраженіе испорченное, то издатель поступалъ двоякимъ образомъ: или ставилъ въ скобкахъ знакъ вопроса (?), если не считалъ возможнымъ представить свою коньектуру, или въ скобкахъ ( ) курсивомъ вставлялъ коньектуру съ знакомъ вопроса. Если въ текстѣ издателемъ замѣченъ былъ пропускъ, или замѣчена была очевидная описка, то въ обоихъ случаяхъ дѣлалась поправка курсивомъ и въ скобкахъ, но безъ вопроситѣльнаго знака. Выраженія текста, представляющія собою повторенія, приписки на поляхъ, или такую вставку, которая явно противорѣчитъ тексту, взяты въ прямыя скобки [ ]. Только что указанные способы замѣтокъ дѣлались тогда, когда необходимо было обратить вниманіе на неисправность текста и поправить его, если возможно. Но при изданіи древнихъ документовъ, особенно когда имѣется въ виду и филологическая сторона ихъ, есть еще рядъ случаевъ, когда написаніе текста, нисколько не препятствуя пониманію его, въ то же время обращаетъ на себя вниманіе своею внѣшнею стороною: если ее не оговорить, читатель легко приметъ за опечатку въ изданіи. Издатель, по возможности предвидѣлъ и такіе случаи, отличая ихъ въ текстѣ (sic) или просто (s.). Напр. на стр. 181 встрѣчаемъ «отчичав», на стр. 148 *Петрашку* вм. имен. пад. *Петрашко*, или на стр. 185 «чажкихъ», на стр. 209 «тяшкости» и т. п.; такіе случаи пришлось отмѣтить словомъ *sic* для подтвержденія того, что они принадлежатъ тексту памятника [1], иногда это простыя описки а иногда въ нихъ можно видѣть особенности народнаго говора, что̀ небезразлично въ филологическомъ отношеніи.

---

[1] Въ двухъ-трехъ случаяхъ знакомъ *sic* помѣчены мѣста, не совсѣмъ ясно написанныя, но принятое чтеніе которыхъ издателю казалось несомнѣннымъ, напр. на стр. 127 *варн.*

Цѣль такого рода замѣчаній—весьма несложныхъ и знакомыхъ тому, кто обращался къ образцовымъ изданіямъ Краковской Академіи,—состоитъ въ томъ, чтобы сохранить вполнѣ неизмѣненнымъ текстъ, но чтобы въ то же время устранить для читателя неудобства пользованія неисправленнымъ текстомъ памятника.

Издателю хотѣлось отмѣтить еще и нѣкоторыя палеографическія и филологическія особенности, по крайней мѣрѣ древнѣйшихъ грамотъ (XV в.). Метрика въ этомъ отношеніи весьма интересна, но не изучена. Для этой цѣли издателемъ сохранены въ древнѣйшихъ грамотахъ *юсы*, ѿ є, съ тою же цѣлью опущены ъ и ь тамъ, гдѣ они опущены въ текстѣ. Наконецъ, въ виду того интереса, который можетъ представить въ палеографическомъ отношеніи система надстрочныхъ буквъ, употреблявшаяся въ древнѣйшихъ подлинныхъ книгахъ Метрики (ихъ сохранились немного и особенности ихъ письма весьма любопытны), не только сохранены вышеуказанныя особенности, но еще и курсивомъ отмѣчены буквы, написанныя надъ строкой (№№ 130—132, 134—143, 150, 158).

Что касается другихъ сторонъ изданія, то онѣ не требуютъ особыхъ разъясненій. Издатель не воспользовался заглавіями документовъ, которыми обычно снабжены они въ книгахъ, такъ какъ послѣднія не всегда точны, полны, иногда и совсѣмъ отсутствуютъ, между тѣмъ какъ полнота заглавій можетъ облегчить просмотръ текста [1]. Небезполезно и еще отмѣтить одну сторону изданія.

Издатель не считалъ необходимымъ раскрывать титулы, должности и фамиліи пановъ радъ, присутствовавшихъ при изданіи того или иного документа: во первыхъ, эти сокращенія такъ обычны, что онѣ для всѣхъ понятны, во вторыхъ онѣ будутъ раскрыты въ указателѣ, гдѣ желающіе найдутъ нужную справку.

Когда составлялся и печатался настоящій выпускъ, то имѣлось въ виду напечатать только еще неизданные документы, чего издателю, кажется, удалось достигнуть. Но такъ какъ печатаніе замедлилось, и выходитъ въ свѣтъ послѣ изданныхъ проф. Леонтовичемъ «Актовъ Метрики Литовской» (2 вып., Варшава, 1897 и 1898 г.) [2], то

---

[1] Нѣкоторыя опечатки заглавій, исправлены въ оглавленіи.

[2] Изданіе началось осенью 1895 г. Впрочемъ, первый вып. „Актовъ“ проф. Леонтовича уже сдѣлался библіографическою рѣдкостью. Слѣд. №№ наст. выпуска помѣщены въ его изданіи: 5, 6, 9, 20, 22—24, 30—32, 35, 36, 40, 42, 45, 46, 50, 52—55, 57, 59, 60, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 71, 74, 76—82, 85, 91—96, и 45 напечатанъ въ „Сборникѣ“ Муханова, но помѣщенъ и здѣсь въ виду его важнаго значенія.

нѣкоторая часть документовъ настоящаго выпуска уже помѣщена въ названномъ изданіи.

Въ настоящемъ выпускѣ отсутствуютъ указатели. Это объясняется тѣмъ что они будутъ помѣщены при второмъ выпускѣ, что въ практическомъ отношеніи представляется болѣе удобнымъ.

М. Д.—З.

1.

Привилегія кор. Владислава Ягайлы, данная городу Берестію на право магдебургское.

Въ Краковѣ, 15 августа 1390 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Wladislaus, Dei gratia rex Poloniae, necnon terarum Cracoviae, Sendomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, Lithuaniae princeps, supremus Pomeraniaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesencium tam praesentibus quam futuris, quibus expedit universis. Quia cupientes civitatis nostrae Brzestensis conditionem facere meliorem, ut in colatione hominum faelicia suscipiat incrementa, ipsam de iure ruthenico in ius theutonicum maydeburgense transferemus perpetuo duraturum removentes ibidem omnia iura polonicalia et ruthenicalia et consuetudines universas, (*quae*) per ipsum ius perturbare consueverunt, eximimus, insuper absolvimus et perpetuo liberamus cives et incolas civitatis nostrae Brzesczie tam theutonicos quam polonos et ruthenos aut cuiuscunque conditionis homines christianos ab omni iurisditione et potestate omnium regni palatinorum, castellanorum, capitaneorum, voievodorum, burgrabiorum, iudicum, subiudicum, officialium et ministerialium seu dzieczkie eorundem, ut coram ipsis aut aliquo eorum pro causis tam magnis quam parvis, puta furti, sanguinis, homicidii, mutilationis membrorum, incendii et quibusvis aliis citati minime respondebunt, nec aliquas paenas solvere tenebuntur, sed tantum cives et incolae civitatis praedictae tam rutheni quam poloni ac theutonici et quicunque alii coram ipsorum advocato, qui pro tempore fuerit. Advocatus vero coram nobis vel nostro generali iudicio dum tamen per nostram literam nostro sigillo sigilatam evocatus fuerit, tunc non aliter quam iure theutonico maydeburgensi praedicto cuilibet ad obiecta respondere sit astrictus. In causis vero criminalibus et capitalibus quibuscunque advocato praedictae civitatis Brzesczie iudicandi, sententiandi, corrigendi et puniendi damus et conferimus iuxta terrae consuetudinem

plenam et omnimodam facultatem, prout haec ius theutonicum maideburgense in omnibus suis punctis, clausulis et conditionibus postulat et requirit. Appropriamus, addimus, insuper adiungimus praedictae civitatis Brzesczie et eius civibus Brzesczie sexaginta mansos franconicos seu laneos agrorum denuo mensurandum ac etiam extirpandum. de quorum quolibet singulis annis in festo sancti Martini elapsa libertate et expirata, quam eisdem civibus speciali litera concessimus, unus ferto grossorum debet solvi more solito et consueto. Harum quibus sigillum nostrum appensum est testimonio literarum. Actum Cracoviae ipso die Assumptionis Mariae Virginis gloriosae, anno Domini millesimo tricentesimo nonagesimo. Praesentibus Spichlone, palatino cracoviensi, Petro Kmietka, castellano lubliniensi, Drogonuo, iudice, Krzeslao, subiudice cracoviensibus, Paschone, castelano biciensi, et Dimitrio, vicethesaurario nostro, multisque aliis fidelibus nostris fide dignis. Datum per manus honorabilis Zakuze, aulae nostrae cancellarii fidelis dilecti.

Изъ неоконченной подтвердительной грамоты Сигизмунда II; далѣе слѣдуютъ грамоты Витовта 1408 г., Казиміра 1440 г. и Александра 1505 г., которыя помѣщены ниже. За ними слѣдуетъ начало грамоты Сигизмунда I, обрывающейся припиской: Hoc privilegio fine caret.

Кн. Зап. Лит. XXXV, л. 53 об.—54 об.

2.

Грамота в. кн. Витовта пану Ильѣ Вячкевичу на с. Порицко, другое Порицко, Гриковичи, Трубки, Ворочининъ, Трыстенъ и Стыденъ въ Луцкомъ и Володимерскомъ пов., съ освобожденіемъ отъ воловщины и яма и съ мытомъ.

Въ Вильнѣ, 20 мая 1407 г.

Милостью божю мы, княз великий Витовт.

Чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинешнимъ и потомъ будучимъ, хто нань узрыть или чтучи въслышить, кому его будеть потребно. Видев есмо знаменитую службу намъ верную, николи не ѡмешканую нашого верного пана Ильи Вячковича, и мы порадили зъ нашого верною радою, со князми и паны, даемъ и дали есмо предреченому пану Ильи Вячкевичу за его верную службу село (*въ*) Влодимерскомъ повете Порицко и другое Порицко, Гриковичи, Трубки, а въ Луцкомъ повете Ворочининъ, Трыстен,

Стыден. Дали есмо тамъ села со всими доходы и приходы, з данми, з мыты, ничого на себе не выменмя, с пашнями, зъ сеножатьми, з лѣсы, з луги, з дубровами, из бортными землями, з ловы и з ловищи, и з бобровыми гоны, с осеры (*sic*), з реками и с криницами, с потоки, ставы и со всими пожитки и податьми, што к тымъ селомъ слушало и тягло, и такожъ, што может собе примышлити и розширити, на новомъ корени посадити. И дали есмо тамъ села пану Ильи Вячкевичу вечно и непорушно, ему, и его жоне, и его детемъ, и близкимъ и счедкомъ; вольно во всехъ именяхъ кому ѡтдати, и продати, и заменити, и по души отдати пан Илья, и его близкиѣ, по немъ будучие. А ещо з нашой ласки для его вернои службы ѡтпустили есмо воловщину и имъ вечно пану Ильи и его близкимъ. А въ тыхъ именяхъ следу не гонити: кому шкода,—за своимъ пойди, а пана Ильиным людемъ следу небрати. А и роспустокъ владыцы не давати. А хто соль везеть—ѡтъ воза грошъ мыта, а коли ѡмынеть, гроша (*не*) дав, еда (*ѣдучи?*) через его землю—двадцать грошей промыты ѡтъ воза. А притом были светки, рада наша: воевода виленскій пан Дидикголдъ, панъ Остикъ, пан Бутримъ, панъ Кгезкгалъ. Писан у Вильни, въ лѣто 6915, маи 20 ден. А для твердости вышей писаныхъ речей къ сему листу приложили печать нашу.

Дата сомнительна: подъ титломъ: ѯѕы (*вм.* ц*?*) єі.

Кн. Зап. Лит. XXII, л. 6 об.—7.

3.

Привилегія в. кн. Витовта городу Берестію на право магдебургское.

Въ Вильнѣ, 25 января 1408 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum inter humanae naturae commoda nihil dignius memoria habeatur, oportunum existit, ut ea, quae principum decrevit auctoritas, literarum appicibus fide dignorumque testimonio provehentur, ne lapsu temporis evanescant. Proinde nos Alexander alias Withowd, Dei gratia dux maior Lithuaniae et Russiae etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris praesentium notitiam habituris. Quia cupientes civitatis nostrae Brzesczie conditionem fieri meliorem eiusque inopiae et desolationi misericorditer subvenire et ut homines eam inhabitantes uberiora carpere queant incrementa, ipsam de iure ruthenico, lithuanico et polonico in ius theutonicum, quod maydeburgense dicitur, transferimus perpetuis temporibus dura-

turum removentes omnia iura ruthenica, lithuanica et polonica, modos et consuetudines universas, quae ipsum ius theutonicum hactenus impedire et perturbare consueverunt. Absolvimus insuper et liberamus cives et incolas civitatis nostrae praemissae Brzestensis puta theutonicos et polonos et aliarum nationum homines, qui christianae fidei et ritus catholici duntaxat theuthoni, lithuani ac alii scismathici neophiti et baptisati existant, quos circa ipsorum ius prius solitum et consuetum videlicet ruthenicum et lithuanicum volumus permanere, ab omnibus iudicibus, iurisditionibus et potestatibus omnium capitaneorum seve (*sive*) woiewodorum vel eorum vicesgerentium ceterorumque officialium terarum Rusiae et Lithuaniae nostrarum. Itaque coram eis vel eorum aliquo pro causis tam magnis quam parvis puta sanguinis, furti, homicidii, incendii, membrorum mutilationis et aliis quibus citati minime respondebunt nec aliquas paenas solvere teneantur, sed tantum cives et incolae civitatis nostrae praeaenaratae (*sic*) Brzestensis, quibus ius theutonicum competit et praemititur, coram suo advacato, qui pro tempore fuerit; advocatus vero coram nobis aut nostro iudicio dum tamen (*per*) literam nostram sigillo nostro sigillatam evocatus fuerit, tunc non alio iure de se querulantibus nisi suo theutonico iure maydeburgensi respondere sint astricti. In causis autem criminalibus et capitalibus advocato ante late civitatis nostrae Brzestensis, qui pro tempore fuerit iudicandi, sententiandi, puniendi et corrigendi condemnandique plenam et omnimodam facultatem concedimus, prout ius ipsum theutonicum maideburgense in suis omnibus articulis, punctis et clausulis postulat et requirit, nostris tamen ducalibus iuribus semper solvit, isto tamen specificato segnanter et expraesso, quod se aliquem theutonicum, polonum vel iuri theutonico aliquem alium subiacentem cum aliquo rutheno, lithuano seu altero quocumque iure theutonico non subiacenti licet neophito actionem, ut actorem vel reum habere contigat, volumus ut capitaneus, vel voiewoda, vel eius vicesgerens una cum advocato praesens assedeat iudicio et assistat. Itaque ipse ruthenus, vel lithuanus, sive alter neophitus, vel iuri theuthonico non subiacens iure suo ruthenico, vel lithuanico, vel alio suo consueto iudicetur. Et ut cives et incolae civitatis nostrae praedictae Brzestensis uberius consolentur, villam nostram Kozłowiczo prope eidem civitati adiacentem, prout in omnibus suis metis, graniciebus longe late circumferencialiter ob aliis est limitata et distincta, videlicet cum agris, pratis, pascivis, silvis, nemoribus, borris, mellificiis, gaiis, pinetis, quercetis, aquis et earum decursibus, vinis, fluviis, paludibus, stagnis, pisciuis, lacubus et piscaturis, molendinis et

emolumentis nec non universis usibus coherentiis, spectantiis et appenditiisque universis ad praedictam villam Kozlowicze quomodo licet spectantibus, quimodo ibi sunt vel fieri possint et augeri in futurum, damus, donamus et perpetuo assignamus civibus praedictis per ipsos tenendam, habendam, utifruendam et pacifice possidendam perpetuis temporibus et in aevum; ita tamen quod eorum quilibet qui agrum sibi ex divissione dimmensum colnerit. Quae divisio agrorum, cultorum et colondorum sive extirpandorum inter ipsos habet fieri et debet de quolibet manso sive laneo censum iuxta et instar aliarum civitatum vicinarum iure theutonico utifruentium et signanter Lublin ritum et consuetudinem solvet et errogabit cum effectu. Attribuimus etiam praedictis civibus et incolis civitatis nostrae nominatae Brzestensis et donamus in iure theutonico existentibus cameram rasorii seu rosarium, panni liquefactorium, cerae cum caldaribus constructis et construendas cum singulis ipsarum usibus et utilitatibus, censibusque, fructibus perpetuo et in aevum. Volumus etiam, ut cives et incolae civitatis praefatae nostrae Brzestensis nobis et nostris successoribus annis singulis temporibis perpetuis exactionem et contributionem iuxta etiam, ut praefertur civitatum vicinarum iure theuthonico existentium et nominanter Lublin ritum et ussum dabunt et assignabunt cum effectu. Harum quibus sigillum nostrum maius et autenticum est appensum testimonio literarum. Datum Vilnae, feria quinta in crastino sancti Pauli Conversionis, apostoli gloriosi, anno Domini millesimo quadringentesimo octavo. Praesentibus strenuis et nobilibus viris Mingailone, Vidimino, Monvido, Czupurna, nostro curiae marsalco, Gieldigaldone, Oliechnone, terrigenis nostris fidelibus dilectis.

Ср. № 1.

Кн. Зап. Лит. XXXV, л. 54 об.—56.

4.

Фундація в. кн. Витовта костелу св. Дѣвы Маріи въ Новыхъ Трокахъ на вол. Бездежъ.

Въ Новыхъ Трокахъ, 24 мая 1409 года.

In nomine Domini amen. Alexander alias Vitowdus, Dei gratia magnus dux Lithuaniae etc., ad perpetuam rei memoriam significamus, quibus expedit universis tam praesentibus quam futuris praesentium noticiam habituris. Quod sincerae devotionis zelo accensi die in extremi iudicii cupientes operibus misericordiae pervenire et indubietate salutis perpetue nobis compendia procurare im immarcescibiles

namque celestes thesauros fiducialiter reponimus quecunque in augmentum cultus divini ac sacrarum aedium liberaliter erogamus. Quare tectam in Noue Troki in honorem visitationis Beatae Mariae Virginis et in honorem Sancti Ioannis Euangelistae duximus erigendam, in eaque tres ministros videlicet praepositum et duos canonicos sive prebendarios statuentes et perficientes, quorum officio fides roborabitur christiana, eorumque actibus mentes hominum suscitentur, necnon salutaribus perficiant incrementis. Cuiquidem ecclesiae villas sive possessiones necnon districtuum dictum Bezdzeza, que fideles nostri Meszbutis et Vaszgerd possidebant et obtinebant dictas villas cum dicto districtu Bezdeza,—cum omnibus fructibus, redditibus, censibus, tributis, utilitatibus, agris, pratis, campis, silvis, nemoribus, gaiis, rubetis, quercetis, virgultis, piscinis, piscaturis, stagnis, lacubus, fluviis, borris, mellificiis, pascuis, venationibus, aucupationibus, molendinis obstaculis, aquis et earum decursibus pertinentiis et appendentiis universis, quae ibi nunc sunt et in posterum fieri possunt, prout dicti Meshutis et Waszgiert ipsas villas cum dicto districtu Bezdzoza possidebant et obtinebant, damus, attribuimus cum omni jure dominio et proprietate ac dotatione perpetua irrevocabili; assignamus per ipsam tectam in Nouo Throki et eius ministros tenendum, habendum, utifruendum, commutandum et pro utilitate eiusdem tecttae convertendum ac perpetuis futuris temporibus possidendum, ita tamen quam supradictorum bonorum et possessionum propositum eiusdem tectae tamque principalis mediam partem per usu proprio obtinebit. Qui etiam clericum sive ministrum scholae propriis stipendiis tenere et procurare sit astrictus. Reliquam medietatem iam dictorum bonorum et possessionum praedicti canonici sive praebendarii pro ipsorum utilitate habebunt et possidebunt. Harum quibus sigillum nostrum est appensum testimonio literarum. Actum et datum in Noue Troki, feria sexta ante festum Pentecostes, anno Domini millesimo quadringentesimo nono. Praesentibus iis testibus reverendo in Christo patre domino Nicolao, episcopo vilnensi, necnon strenuis viris domino Alberto alias Niowirovisth, capitaneo vilnensi, et Stanislao Czupurna, marszalco terrae Lithuaniae, Coboltone Volymo Montonis, Conrado Franchembergh necnon aliis pluribus fide dignis.

Выписана изъ подтвердительной привилегіи кор. Сигизмунда I, данной въ 1522 и подтвержденной имъ же въ 1530 г.

Книга Зап. Лит. XVII, лл. 13—14.

5.

Фундація в. кн. Витовта, данная учреждаемой имъ католической епископской каѳедрѣ въ Луцкѣ, на села Лучицы, Вишневъ, Торчинъ, Бѣленъ и Скулинъ въ Луцкомъ пов., на Хотачовъ, Триспаличи, Среленовъ и на одного человѣка въ Володимирскомъ пов., мельницу на р. Щелницѣ и на с. Парчовъ въ Берестейскомъ и на Щишово въ Дорогицкомъ,—со всѣми доходами, на вѣчность.

Въ Гродиѣ, 2 апрѣля 1428 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam Alexander alias Witawdus, Dei gratia magnus dux Lituaniae, Russiae etc., significamus tenore praesentium quibus expedit universis praesentibus et futuris praesentium notitiam habituris. Quomodo attendentes quam tunc cellestium gaudiorum sortes in aeterna beatudine celerius consequi possumus, dum ecclesiis et earum ministris divini cultus et ortodoxae fidei in augmentum profectus congruos ordinamus et largimus. Unde nos episcopatum Luceoriensem et ecclesiam catedralem inter schismaticos et variarum sectarum cultores de novo fundatam et errectam de bonis nostris dotare cupientes reverendo in Christo patri domino Andreae eiusdem eccesiae episcopo et pastori suisque successoribus pro tempore existentibus pro salute animae nostrae et nostrorum successorum iugem(?) memoriam relinquentes districtus, haereditates et villas infra scriptas, videlicet in districtu Luceoriensi villas Luczycze, Wisnow, Torczyn, Bielen, et Skulin, in districtu vero Wladimiriensi Chotaczow (Totaczow), Chrispalicze (Thrispalicze), medietatem villae Srelenov et in Rusow unum hominem in servitio residentem. In districtu vero Brestensi molendinum super fluvio Csczelnicza (Czoczelnicza) ita, prout quidam Fritag tenuit, et villam Parczowo, et in disstrictu Drogiczinensi villam Scziszowo (Scassovo) dedimus, assignavimus, inscripsimus et praesentibus damus assignamus, incorporamus et inscribimus perpetuo et in aevum cum omnibus et singulis supradictorum districtuum, haereditatum et villarum utilitatibus, proventibus, usufructibus censibus, reditibus, servitiis, laboribus, agris, campis, pratis, pascivis, et silvis, meritis, pinetis, rubetis, gaiis, mellificiis, venationibus, aucupationibus, aquis, aquarum decursibus, fluviis, rivis, stagnis, pacubus (lacubus), paludibus, piscinis, piscaturis, molendinis et eorum emolumentis et generaliter cum omnibus et singulis obventionibus pertinentiis et utilitatibus, quibuscunque nominibus nuncupentur et quaecunque (ab an-

tiquo) ad praefatos districtus, haereditates et villas spectabant et quae nunc sunt et in futurum fieri possunt, meliori provisione mediante et prout praedicti districtus, haereditates et villae in metis suis et gadibus (gradibus) longe late et circumferentialiter ab aliis sunt limitati et distincti, nihil penitus excludendo per ipsum dominum Andream et suos successores habendum, tenendum, utifruendum, possidendum pacifice et quiete in ususque ecclesiae supradictae suos et suorum successorum libere convertendum et commutandum, prout sibi et suis successoribus melius ac utilius videbitur expedire. Eximimus insuper et perpetuo liberamus omnes et singulos kmetones, tributarios, servitores et quosvis incollas districtuum, haereditarum et villarum praedictarum ab omnibus castrorum, curiarum nostrarum laboribus, servitiis, angarys et oppressionibus quibuscunque, sed tantum incollae et censuales haereditarum praedictarum ad exactionem terrestrem generalem wołowszczyna dictam nobis et nostris successoribus annis singulis dandum perpetuo sunt astricti. Harum quibus sigillum nostrum maius appensum est testimonio literarum. Actum in Grodno, feria quinta Cenae Domini, anno eiusdem millesimo quadringentesimo vigesimo octavo. Praesentibus et nobilibus et strenuis militibus Petro Niedzwiedzki, Mszczugio Skrinski, Iacobo Bialolanski, Nicolao Czebulka, Czechoroski, secretario, Georgio, alias Stromilo, supremo cubiculario, et Iurga de Zermoni, curiae nostrae marschalco, caeterisque quam pluribus fide dignis nostris delectis. Datum per manum nobilis Nicolai Maldrzik, secretarii nostri, fidelis dilecti; ad relationem eiusdem d. Nicolai Maldrzik. Nicolaus scriba.

Въ подтвержденіи о предъявленной грамотѣ Витовта сказано: Privilegium.... sanum, salvum, non viciatum neque cancellatum neque ulla in re suspectum fore considerantes.

Подтвержденіе датировано: *Въ Вилнѣ, 26 апрѣля 1548 года.* Praesentibus ibidem reverendis in Christo patribus dominis Paulo vilnensi, duce Olschanensi, Venceslao Wierzbicki miednicensi, Iohanne Andrusczewicz kiowiensi episcopis, et magnificis Iohanne Hlebowicz, vilnensi, magni ducatus nostri cancellario, Georgio Ostikowicz, castellano vilnensi, tenutario in Upita, duce Iohanne Dubroviensi, trocensi, duce Friderico Pronsci, kioviensi, Stanislao Dowoina, polocensi, Stanislao de Czuchonowicz, viteblensi, palatinis, Nicolao Radziwil, magni ducatus nostri Lithuaniae marschalco magno, tenutario in Szawle, Iwano Gornostay, curiae nostrae marschalco et magni ducatus thesaurario, tenutario in Słonim, Bierstani, Dorsuniski et Msczibow, ac venerabilibus viris Iohanne de Domanow, praeposito vilnensi sancti

Iohannis, archipresbitero Valeriano, decano et canonico vilnensi, magni ducatus nostri Lithuaniae secretario et notario, Nicolao Narbut, tenutario nostro mozirensi, Christophero Zawissa, marschalcis et aliis quam pluribus dignitariis officialibus et aulicis nostris. Datum per manus praefati magnifici Iohannis Hlebowiez, palatini vilnensi et magni ducatus Lithuaniae cancellarii sincere nobis dilecti.—Podpis ręki iego krolewskiey Msci.

Подтвержденіе дано по просьбѣ Георгія Фальчевскаго, епископа Луцкаго. Подтверждена еще разъ по просьбѣ того же епископа вмѣстѣ съ жалов. грамотой в. кн. Сигизмунда 1437 г. въ 1547 г. (Кн. Зап. Лит. XXXI, 46 об.—49). Слова въ скобкахъ поставлены по подтвержденію на лл. 46 об.—49.

Кн. Зап. Лит. XXXI, лл. 184 об.—185 об.

6.

Грамота в. кн. Витовта Станиславу Дзядку на войтовство Дорогицкое.

Въ Гроднѣ, 28 декабря 1429 г.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Alexander alias Witoldus, Dei gratia magnus dux Lituaniae, Russiae etc., significamus tenore praesentium quibus expedit universis praesentibus et futuris praesentium notitiam habituris. Quomodo inspectis et diligenter consideratis servitiis famosi Stanislai Dziadek fidelis nostri, quae nobis hactenus exibuit et in futuris (*пропускъ*) fidelitatis studio praestantius poterit exhibere, sibi et suis successoribus legittimis advocatiam in oppido nostro Drogiczin cum redditibus ad ipsam spectantibus infra scriptis videlicet sex laneos dictos włoki tertio denario penarum, tertio lapide sepi et uno molendino (*пропускъ*) dicti nostri oppidi construendo, ad quod molendinum omnibus incollis dicti oppidi ac villarum circumiacentium ad molendinum de cuiuslibet genere grani libere ducant sine quovis impedimento, et omnibus ipsorum utilitatibus, usufructibus, pertinentiis et obventionibus universis dedimus, donamus et inscribsimus praesentibusque damus, donamus et inscribimus tenore praesentium mediante per ipsum Stanislaum et suos haeredes et successores legittimos habendum, tenendum, utifruendum et pacifice possidendum perpetue et in aevum, necnon commutandum, vendendum, donandum, obligandum et in suos usus convertendum de nostrorum successorum consensu speciali, ita tamen quod idem

Stanislaus et sui successores ratione huiusmodi donationis ad servitia, prout et caeteri ipsorum civitatum et oppidorum advocati astriguntur et obligantur et praesertim civitas ipsa Lublin. Harum quibus sigillum nostrum appensum testimonio literarum. Actum in Grodno, feria quarta proxima post festum Nativitatis Domini, anno millesimo quadringentesimo vicesimo nono, praesentibus nobilibus et strenuis Gneuosio de Talewicze, Nicolao Slanka, Iacobo de Cobilani, curiae nostrae marschalco, Gacztoldo, Iuskone alias Stromilo, supremo cubiculario, Radziwilo et aliis, quam plurimis fide dignis fidelibus nostris dilectis. Datum per manus nobilis Nicolai Maldrzyk, secretarii et consiliarii nostri fidelis dilecti.—Ad relationem eiusdem domini notarii Maldrzyk, Nicolaus scriba.

Кн. Зап. Лит. XXXI, л. 11 об.—12.

7.

Грамота в. кн. Витовта, данная Верукону de Rowni на возобновленіе города Перемиля въ Волынской землѣ, причемъ Верукону предоставляется войтовство въ Перемилѣ, а самому городу—право магдебургское.

Въ Луцкѣ, 10 ноября 1430 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam nos Alexander alias Witholdus, Dei gratia magnus dux Lithuaniae terrarumque Russiae etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit universis. Quomodo cupientes profectus et utilitates in terra nostra Luceoriensi commodius adaugere oppidum Przemyl dictum denuo decrevimus collocandum. In quo oppido Przemyl advocatiam benemerito et honesto Wierukoni de Rowni et suis haeredibus legittimis contulimus et praesentibus damus et inscribimus perpetuo et in aevum cum omnibus utilitatibus et proventibus infrascriptis videlicet decimum mansum sive laneum itaque quandocunque decem laneos collocavit, tunc decimum pro se debet accipere, item piscinam cum molendino in fluvio Wyknya cum piscatura et omnibus emolumentis, item laneum unum cum omni eius censu, item sextum denarium census et tertium denarium paenarum de iudicio, item medietatem baneorum, sive macellarum, carnificum, pistorum et sutorum, quos omnes proventus et redditus advocatiae praedictae nominatus Wieruk et sui successores legittimi cum omni iure haereditario et dominio tenebit, habebit, utifruetur et possidebit perpetue et in

aevum cum plena facultate vendendi, commutandi, alienandi, prout sibi et haeredibus suis melius et utilius videbitur expedire; de qua quidem advocatia nominatus advocatus et sui successores nobis et nostris successoribus ad quamlibet expeditionem cum duabus balistis servire tenebitur et debebit. Ut autem praedictum oppidum nostrum Przemyl eo citius posset collocari omnibus et singulis civibus et incolis praedicti oppidi locatis vel locandis polonis videlicet et theutonis et sanctae romanae ritus ecclesiae hominibus ius theutonicum, quod maydemburgense dicitur, damus concedimus et perpetue inscribimus removentes ibidem omnia iura polonicalia, ruthenicalia et quoslibet modos et consuetudines universas, quae ipsum ius theutonicum perturbare consueverunt, eximentes etiam et liberantes oppidanos et incolas dicti oppidi Przemyl ab omni iurisditione et potestate omni ducatus nostri palatinorum, capitaneorum, iudicum et subiudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, nec coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis communibus et parvis citati minime respondebunt, nec aliquas paenas solvere tenebuntur, sed tam oppidani et incolae praedicti coram suo advocato, qui pro tempore fuerit. Advocatus vero coram nobis vel iudicio nostro generali, quando citatus fuerit vel evocatus, tunc non aliter, quam suo iure theutonico de se quaerulantibus tenebitur respondere. In causis vero criminalibus et capitalibus puta homicidii, incendii et aliis waywoda noster, qui pro tempere fuerit, iudicio praesidere et iudicare simul cum dicto advocato tenebitur et debebit. In quibus quidem causis magnis sive parvis advocato suprascripto ibidem in praedicto oppido Przemil et in metis eiusdem convicendi, plectendi, puniendi, sententiandi et condemnandi plenam et omnimodam concedimus facultatem, prout ipsum ius theutonicum in omnibus suis articulis, clausulis, punctis, sententiis et conditionibus postulat et requirit, iuribus tamen nostris ducalibus in omnibus semper salvis. Quibus etiam oppidanis et incolis oppidi saepe dicti per spatium decem annorum a data praesentium continue computantes ab omnibus exactionibus, laboribus, tributis et quibusvis aggravationibus plenam et omnimodam tenore praesentium concedimus libertatem. Harum quibus sigillum nostrae maiestatis appensum est testimonio literarum. Actum et datum in Luczka, feria sexta proxima ante festum sancti Martini Confessoris, anno Domini millesimo quadringentesimo trigesimo. Praesentibus reverendis in Christo patribus dominis Gregorio wlodimiriensi, Michaele kieoviensi episcopis, strenuis militibus Bedigoldo, capitaneo podoliensi, Ioanne Butrino, marschalco nostro, Gnievosio de Dalmienicze, subdapifero cracoviensi, et

Iacobo de Cobilany aliisque testibus fide dignis; per manus Nicolai Maldrzyk secretarii nostri fidelis dilecti.

Изъ подтвердительной грамоты кор. Сигизмунда I, датированной:

Actum et datum Leopoli, feria tertia post festum sancti Hieronimi proxima, anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni vero nostri anno tertio. Praesentibus magnificis generosis et strenuis Georgio Stanisławowicz Oscikowicza, marschalco curiae nostrae, Ioanne Mikołaiewicz Radziwiłowicza, tenutario slonimensi, Ioanne Lithaur Chrebtowicz, marschalcis nostris magni ducatus Lithuaniae, Georgio Mikołaiowicz merecensis et Bogusio thesaurario terrae et notario nostro, zysmorskique et dowgowski tenutariis, syncere et fidelibus nostris dilectis testibus ad praemissa fide dignis.

Заглавіе: Privilegium regis Sigismundi oppidanis de Przemil in terra Volinensi super iura et libertates eorum.

Кн. Зап. Лит. XXV, л. 125 – 127 об.

8.

Привилегія в. кн. Свидригайла городу Литовижу на право магдебургское.

S. l. et a. (1434—1437 гг.).

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quia tunc multis errorum et dubiorum incommodis prudenter occuremus, dum gesta aetatis nostrae literarum apicibus et testium annotationibus perhennamus. Proinde nos Swydrigał, Dei gratia magnus dux Lituaniae etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris praesentium notitiam habituris. Quomodo animadvertentes fidele servitium strenui Niemiere, capitanei luccoriensis necnon heredis Lutouiensis, cupientis ipsius civitatis Lutowicz conditionem facere meliorem et eam gratiarum nostrarum prosequi favoribus ipsam omnibus juribus, modis et consuetudinibus, quibus civitas Rubieczow potitur, perfrui volumus et gaudere eamque in omnibus confirmavimus jura omnia eiusdem civitatis Rubieczow ita, ut frater noster bonae memoriae Wladislaus Rex Poloniae dedit et donavit, tribuit; eadem jura civitati Lutowicz donamus, damus et tribuimus perpetuis temporibus duraturis. Quamquidem civitatem Lutowicz de jure lituanico et rutenico in jus teutonicum, quod maideburiense dicitur, transtulimus et tenore praesentium transferimus perpetuo et in aevum removentes ibidem omnia jura lituanica, rutenica, modos et consuetudines universas, quae ipsum jus teutonicum

plerumque perturbare consueverunt, eximimus, insuper absolvimus et perpetuo liberamus. Advocatum, consules, cives et quosvis incolas praedictae civitatis Litowicz ab omni jurisditione et potestate omni ducatus nostri castellanorum, palatinorum, capitaneorum, judicum, subjudicum caeterorumque officialium et ministerialium eorundem ut coram ipsis vel ipsorum alicuo pro causis tam magnis quam parvis— puta sanguinis, furti, homicidii, incendii ac membrorum mutillationis et quibusuis aliis enormibus excessibus cittati minime respondeant nec penas aliquas solvere tenebuntur. Sed cives et incolae dictae civitatis Litouicz tam coram suo advocato, advocatus vero coram nobis aut nostris successoribus seu nostro judicio generali et hoc dum per literas nostras sigillo nostro sigillatas evocatus fuerit, tunc non aliter, quam jure suo teutonico maideburiensi praedicto omnibus de se quaerulantibus respondere sint astricti. In causis vero criminalibus superius expraefatis advocato memoratae civitatis Litouicz iudicandi, sententindi, condemnandi, corigendi et puniendi plenam damus et concedimus omnimodam potestetem, prout hoc ipsum jus teutonicum maideburiense in omnibus suis clausulis, punctis, sententiis, articulis et conditionibus postulat et requirit, nihil penitus excipiendo.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Александра, данной въ 1501 г., въ Вильнѣ. In vigilia sancti Iohannis Babtistae 1501 r. Praesentibus ibidem magnificis generosis et nobilibus Alexandro Iuriewicz, capitaneo grodensi et costellano vilnensi, Iohanne de Zabrzezie, palatino trocensi et marschalco magni ducatus Lituaniae, Stanislao Ianowicz, capitaneo samogitiensi et castellano trocensi, Nicolao Mikolaiowicz, subpincerna ducatus nostri et capitaneo bielscensi, Michaele duce Hlinensi, marschalco curiae nostrae, Georgio Paczouicz, Stanislao Zabrzezinski, dapifero et capitaneo braslaviensi, Petro Olechnowicz, magistro coquinae nostrae, Nicolao Gingylowicz, magistro coquinae ducis. nosrae, Fiedko Chreptowicz, vicetesaurario nostro, et aliis quam plurimis, fide dignis; permanus honorabilis Stanislai Vineti, notarii ducatus, qui puaesentia habuit in commissis.

Кн. Зап. Лит. XXII, 9—10.

9.

Грамота в. кн. Сигизмунда Кейстутьевича епископской католической каѳедрѣ въ Луцкѣ, подтверждающая земли въ Луцкомъ, Берестейскомъ и Дорогицкомъ пов., данныя этой каѳедрѣ в. кн. Витовтомъ.

Въ Трабахъ, 2 февраля 1437 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Sigismundus, Dei gratia magnus dux Lituaniae etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris praesentium, notitiam habituris. Quomodo attendentes, quod tunc cellestium sortes in aeterna beatudine celerius consequi possumus, dum ecclesiis et earum ministris divini cultus et ortodoxae fidei in augmentum profectus congruos ordinamus et largimur. Unde nos episcopatum Luceoriensem ad ecclesiam catedralem inter schismaticos et variarum sectarum cultores denuo fundatum et erectum de bonis nostris dotare cupientes reverendo in Christo patri domino Andreae eiusdem lectae pastori suisque successoribus pro tempore existentibus pro salutae animae nostrae et nostrorum successorum in rei memoriam relinquentes districtus, haereditates et villas infra scriptas, quas sibi praeclarissimus princeps dominus Alexander alias Witowdus, bonae et aeternae memoriae germanus noster charissimus, alias inscripserat et dederat; videlicet in districtu Luceoriensi Belen, Skolin, Vischnow, Luczycze, Torczyn, cum areo dicto Smolichow, Hraczyn. In districtu vero Vladimiriensi Chotaczow, Hrzypalicze, Szelonow, Russow cum lacu dicto Mileow et cum uno homine dicto Smolenko, Wissniowo, Horone. In districtu Brzestensi Porchouo, Praczycze et ex alia parte fluminis Bug hominem domini Dorophae cum suis complicibus, molendinum in fluvio Czoczelnicza ita, prout Freytak tenuit, super omnes partes ut sagita de balista poterit pertransire, videlicet a molendino et ab alia parte aggeris. Circa vero ecclesiam sanctae Dorateae in Brzescie iu manu sinistra quandam planiciem cum duobus hominibus et plures poterint locari. In districtu autem Drogicensi Stireschowy cum Balebrzegum dedimus, assignavimus, inscripsimus praesentibusque damus, assignamus; inscribimus, incorporamus perpetuo et in aevum taliter, prout haeriditates et villae per germanum nostrum dicto domino Andreae et ecclesiae sunt datae et inscriptae cum omnibus et singulis supra dictorum districtuum haereditatum et villarum utilitatibus, proventibus, usufructibus,

censibus, redditibus, serviciis, laboribus, agris, pratis, campis, pascivis, silvis, mericis, pinetis, rubetis, mellificiis, venationibus, aucupationibus, aquis, aquarum decursibus, fluviis, rivis, stagnis, lacubus, paludibus, piscinis, piscaturis, molendinis et eorum emolumentis et generaliter cum omnibus obventionibus, pertinentiis et utilitatibus, quibuscunque nominibus nuncupentur et quaecunque ab antiquo ad praesens districtus, haereditates et villas spectabant et quae nunc sunt et in futurum fieri possunt meliori provisione mediante et prout praedicti districtus, haereditates et villae in metis suis et gadibus longe late et circumferentialiter ab aliis sunt distincti et limitati nihil penitus excludendo per ipsum dominum Andream et suos successores habendum, tenendum, utifruendum pacifice et quiete. In ususque ecclesiae supradictae suos et suorum successorum tenendum et convertendum sibi et suis successoribus prout mellius videbitur expedire. Eximimus insuper et perpetuo liberamus omnes et singulos kmethones, tributarios, servitores et quosvis incolas districtuum, hareditatum et villarum praedictarum ab omnibus castrorum et curiarum nostrarum laboribus, servitiis, angariis et oppessionibus quibusque. Harum quibus sigillum nostrum maius est appensum testimonio literarum. Actum et datum in Traby, sabatto die in festo Purificationis Virginis Mariae, anno Domini millesimo quadringentesimo tricesimo septimo. Praesentibus magnificis et strenuis Petro alias Lelusch, palatino trocensi, Nebrasio, curiae nostrae marschalco, Claubone, nostro supremo cubiculario, et nobili Nicolao, nostro secretario, qui praesentia habuit in commissis aliisque quam pluribus testibus fide dignis.

Изъ подтвердит. грамоты Сигизмунда II, данной въ 1547 году, 25 января въ Вильнѣ, безъ подписей свидѣтелей (ср. грамоту Витовта 1409 г.).

Кн. Зап. Лит. XXXI, лл. 46 об.—49.

10.

Грамота в. кн. Казиміра-королевича Мишку Вештортовичу на с. Даннички въ Здитовѣ съ прислухающими къ нему сс. Бортновичами и Осовиками.

Въ Ковнѣ, 13 мая (1440—1444 гг.).

Отъ великого князя Казимера-королевича наместнику слонимскому и здитовскому пану Бутриму. Што дали есмо Мишку Вештортовичу село Даннички у Здитове, то бы таки держалъ со всим, што к тому сельцу слушаетъ Бортновичи и **О**совики. А которих будетъ

людей новопризвал за себе, и тые бы ему служили. Писанъ у Ковне, мая 13 день.

Кн. Зап. Лит. X, л. 59 об.

11.

Грамота в. кн. Казиміра-королевича пану Довкшу на данниковъ Плесовичей въ Рогачевской волости и на 3 двора въ Бобруйской волости.

Въ Городнѣ, 23 сентября (1440—1444 гг.).

Ѡт великого князя Казимера-королевича наместнику бобруйскому Троцкое половицы и старцу. Первей сего дали есмо пану Довкшю у Рогачевской волости Плесович данники, две полуйцы дають, Дамар и Маритин. Ино еще придали есмо у Бобруйской волости Данечич (данники?) Якима да Ѡндрейца а Малышкович Ульяна з братьею, три дворы, што в Чечерскую волость подали ся были. Протожъ не надобе вступатисе и ни пропойскому наместнику, а ни чичерскому в тые люди. А дали есмо пану Довкшу у вотчызну против Путятины дельницы, што панъ Довкши поступил людей Путяте. Писан в Городне, мца сеньтебра 23 день. Панъ Кгаштолтъ а панъ Петрашъ.

Кн. Зап. Лит. X, л. 59 об.

12.

Грамота в. кн. Казиміра ловчему Мишку Вештортовичу на выслугу его у короля.

Въ Дорсунишкахъ, 19 ноября, индикта 15.

Самъ Казимер божю милостю.

Дали есмо сесь нашъ листъ ловчому нашому пану Мишку Вештортовичу на то, што он на нас выслужилъ. Што мы ему дали, то мы его жаловали ѡсобно ѡтъ его братьи: коли имуть его делити, того имъ не надобе у делъ искати. А писанъ у Дорсунишках, ноембра 19, индикъ 15.

Кн. Зап. Лит. X, л. 60.

13.

Привилегія в. кн. Казиміра городу Берестію на право магдебургское.

Въ Трокахъ, 22 іюля 1440 года.

In nomine sanctae Trinitatis et individae unitatis amen. Universa negotia, quae fiunt apud homines praecedente causa temporis vacillantur nec rerum gestarum memoria per decursum temporis de-

pereat, sapiens tum introduxit auctoritas et consuetudo laudibus approbavit, ut ea quae geruntur in tempore ad aeternae rei memoriam scripturarum appicibus testimonio et sigillorum monimine roborentur. Noscat igitur tam praesens aetas, quam successiva posteritas futororum, quod nos Casimirus, Dei gratia magnus dux Lithuaniae, Mazoviae necnon terrarum Prussiae haeres etc., significamus tam praesentibus quam futuris, quibus expedit universis. Quia cupientes locorum vastorum terrae nostrae Lithuanicae necnon Russiae conditionem facere melliorem ad augendum fructus thesauri nostri, in Brzesczie civitate nostra terae Russiae supra fluvium Bug situate adiungimus, decrevimus, damus et dedimus, adsegnavimus, assignamus et contulimus, ut eo melius augumentaretur praenominata civitas. Ipsam de iure polonico atque ruthenico et quovis alio iure in ius theutonicum maidemburgense, quod dicitur vulgariter maideborskie, transferimus perpetuo duraturum removentes ibidem omnia iura polonicalia, ruthenica, lithuanica et quaevis alia iura et consuetudines universas, quae ab antiquo in regno Poloniae ac toto christianitate per universas teras, quae ipsum ius theutonicum maideburgense praedictum, plerumque perturbare consueverunt, eximimus, insuper absolvimus ac perpetue liberamus universos et singulos ibidem habitantes polonos, ruthenos, lithuanos, theutonos, advocatum, cives, incolas in Brzesczie ab omni iurisditione et potestate totius(?) ducatus nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, iudicum et subiudicum spiritualium et secularium et officialium, ministerialium, quod coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis tam magnis quam parvis puta furti, sanguinis, homicidii, membrorum mutilationibus et quibusuis aliis enormibus excessibus citati, concitati, provocati, protracti et per violentiam adducti fuerint, nemini respondebunt nec respondere et nec aliquas poenas solvere tenebuntur neque debebunt sub maiestate nostra et gratia speciali, sed tantum cives et incolae civitatis Brzesczie praefatae omnes et singuli coram suo advocato, qui pro tempore est et in futurum fuerit. Advocatus vero cum consulibus coram serenitate et maiestate nostra excelsi ducatus Lithuaniae etc., dum per literam nostram sigillo nostro ratificatam evocatus ad aliquod ius maius vel minus fuerit, tunc non aliter quam ipsorum iure theutonico maydeburgensi tenebitur vel tenebuntur, debebit, vel debebunt de se quaerulantibus, vel propositiones aliquas adversus ipsum ad ipsos facientibus respondere. In causis vero criminalibus, capitalibus et incendii superius expressis advocato praedictae civitatis Brzestensis insuper etiam concedimus,

damus et committimus in mandatis plenam et omnimodam potestatem, prout hoc ipsum ius theutonicum maydeburgense praedictum in omnibus suis punctis, clausulis, articulis, sentintiis et conditionibus postulat, debetur et requirit, iuribus tamen nostri ducatus semper salvis. Harum quibus testimonium (*sic*) sigillum nostrae excelsae maiestatis praesentibus est appensum. Actum et datum in Troki, feria sexta in festo Beatae Mariae Magdalenae, anno incarnationis Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo.

Безъ свидѣтелей.

Кн. Зап. Лит. XXXV, л. 56—57. (ср. № 1).

14.

Грамота кор. Казиміра намѣстнику ейшишскому п. Олехну Габарю о томъ, что Новоиновичи, Виштортовичи, Кгинцевичи и Ейдикгиновичи неповинны давать дякло съ волостью, потому что они служатъ боярскою службою.

Вильна, 30 марта 1488 г.

Казимиръ божъю милостью король польскій, великий кнѧзь литовъскій, руский, княже пруское, жомойтъскій и иныхъ.

Наместнику сйшышъскому пану Ѡлехъну Габарю и инымъ, хто потомъ будеть здеся. Били намъ чоломъ Невоиновичы, а Виштортовйчы, а Кгинцевичы, Єйдыкгиновичы а поведили намъ, штожъ ещо дядѧ нашъ великий князь Витовтъ перезвалъ з Жомойти и подавалъ имъ имепья тутъ в Литве. То пакъ некоторыи десятники прыискивали ихъ перед пами, ижъ бы Ѡни дякла давали за дяди нашого за великого кнѧзя Витовъта. И Ѡни бояре послалися на пана Радивила Ѡстиковича и на папа Михайла Монътовътовича. И мы сами пытали папа Радивила и пана Михайла Монтовтовича. И Ѡни светъчыли, штожъ дедъ ихъ пана Якуба Раловича деду рожоный брат. А дяколъ не давали ни дедове ихъ, ни Ѡтъцы ихъ за дѧди нашого за великого князя Витовъта и за великого князя Жикгимонъта. И мы того досмотъревъшы с паны радою нашою великого князства Литовского, и вradили єсмо такъ, штожъ имъ ненадобе дяколъ давати, ани иншых которыхъ службъ з селяны; служыти имъ потомъу, какъ которыи шляхтичы служать, такъ и имъ служыти. Псанъ у Вильни, марца трыдцатый день, индиктъ шостый. Прытомъ были: панъ Михайло Кгезкгайло, воевода виленъский, панъ Радивилъ Ѡстикъ, воевода троцки, панъ Михайло Монтовтовичъ, староста луцкий.

Изъ подтвержд. Сигизмунда I въ 1536 г. 14 декабря, въ Краковѣ. Кн. Зап. Лит. XX, л. 1 об.

15.

Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ѳедьки при кор. Казимірѣ.

Ѳедковъ реестръ. [л. *1*].

Книги—данина короля его милости князем, и паном, и двораном, и земяномъ и всимъ, кому што господаръ далъ, какъ приехалъ король к Городну з ляхов, с корчомъ кому давано. Индиктъ 4, февраль 9 день.

Пану Якубу Довойновичу дал сорокъ золотых вгорскихъ с корчомъ, што в него позычилъ черезъ писара Ѳедька, а золотый тогды купованъ по грошу и по двадцати грошей; а то дано ему в него жъ в Дорогичине.

За киевскую службу Колонтаевичомъ Ѳедьку 12 копъ грошей, а брату его Сеньку 8 копъ грошей; Ѳедьку с корчомъ ошменскихъ, а Сеньку с корчомъ медницкихъ.

Микуле Радчинину 8 копъ грошей с корчомъ берестейскихъ.

Стернелю 20 копъ грошей с корчомъ жолудскихъ.

Александру Монкгирдовичу 8 копъ грошей с корчомъ оникштенскихъ

Пану Якубу Яновичу 15 копъ с корчомъ волковыскихъ.

Литвинцу 3 копы грошей с корчомъ высокодворскихъ.

Ондрушку Сирутевичу 15 копъ с корчомъ радунскихъ. Пркз. Ольб. кор.

Мишку 6 копъ с корчомъ менскихъ.

Ивашку Кривцу 12 копъ с корчомъ мерецкихъ.

Ивашку Сеньковичу 10 копъ с корчомъ берестейскихъ.

Ловчому пану Яну Мишковичу 15 копъ грошей с корчомъ слонимскихъ у пана Солтана.

Слядку 4 копы с корчомъ высокодворских. [л. *1* об.].

В Троцех, октябръ 5, индикта 5.

Богдану Сапезе пенези с корчомъ менских вся 60 копъ, 30 копъ и чотыри копы за долгъ ему, а осмъ копъ — што перед тымъ ему было дано и 18 копъ ему отправа.

Пану Станиславу Кишчичу двадцать копъ с корчомъ новгородскихъ, лидскихъ.

Конюшку Станьку 2 копе грошей с корчомъ ясвенскихъ.

Ивашку Рагозичу 8 копъ с корчомъ красносельскихъ, ему жъ 4 копы с корчомъ кревскихъ.

Шимку Кибортовичу 10 копъ с корчомъ ейшисскихъ.

Конюшку Брику 2 копе с корчомъ дорсуниссκихъ.

Миклашу Будковичу тринадцать копъ с корчомъ василишскихъ.

Глебу Суриновичу 6 копъ с корчомъ новгородскихъ.

Ивану, Петрашову брату, 4 копы с корчомъ красносельскихъ.

Сеньку Мотю 4 копы с корчомъ мостовыхъ.

Девятому чотыри копы с корчомъ лидскихъ.

Буйвиду 8 копъ с корчомъ мойшокгольскихъ.

Конюшкомъ Сучу а Оникончу по 2 копе грошей с корчомъ городенскихъ.

В Городне отъправа давана, какъ корол его милость ехалъ до ляховъ, княземъ, и паномъ, и двораномъ. Нояб. 23 день, индикт 1.

Князю Семену Юревичу 30 копъ с корчомъ ковенскихъ.

Пану Станьку Костевичу 20 копъ в Ковне с корчомъ. [л. 2].

Пану Солтану маршалку 30 копъ въ его жъ, с платовъ здитовскихъ, а с корчомъ слонимских, а 10 копъ з мыта в Берести, а 15 локти адамашки, а шуба кунья в скарбе.

Князю Андрею Полубенскому 20 копъ с корчомъ дорогицкихъ.

Кучуковичу маршалку 15 копъ с корчомъ в него жъ.

Маршалку пану Станиславу 20 копъ с корчомъ ейшискихъ.

Маршалку пану Якубу Ганусовичу 15 с корчомъ ошменскихъ, а 10 копъ з мыта в Ковне.

Михну Доркевичу 12 копъ с корчомъ в него жъ.

Пану Станиславу Петрашковичу 20 копъ с корчомъ в него жъ.

Михайлу Мартиновичу 12 копъ с корчомъ в него жъ.

Олехну Малышковичу 8 копъ с корчомъ в Жолудку, а 8 копъ з мыта в Берести.

Пану Станиславу Бартошевичу 15 копъ с корчомъ белскихъ.

Пану Сеньку Олизаровичу 12 копъ с корчомъ в него жъ, а 8 копъ з мыта в Луцку.

Пану Петру Ѳедьковичу 15 копъ с корчомъ в Дубиниковъ, а 8 копъ з мыта берестейского.

Пану Якубу Яновичу 20 копъ с корчомъ берестейскихъ.

Андрушку Сирутьевичу 20 копъ с корчомъ в него жъ.

Сеньку Андрошевичу 6 копъ с корчомъ в него ж, а 6 копъ з мыта в Ковне. Юрію Мацковичу 12 копъ с корчомъ в него жъ.

Миколаю Ильиничу 12 копъ с корчомъ доросицкихъ (*дорогицкихъ?*), а 8 копъ з мытъ в Берести.

Пану Юрью Глебовичу 7 копъ с корчомъ в него жъ, а [л. *2* об.] 40 копъ з мыта в Берести; брату его Станиславу 6 копъ с корчомъ витебскихъ, а 6 копъ с мытъ в Берести.

Брату ихъ Петру 7 копъ с корчомъ довкговскихъ, а 7 копъ з мытъ в Ковне.

Пану Войтеху Кучуковичу 8 копъ с корчомъ василисскихъ, а 7 копъ з мытъ в Ковне.

Юрку Кундратовичу 10 копъ с корчомъ оникштанскихъ, а 10 з мыта в Ковне.

Брату его Михаилу 8 копъ с корчомъ тамъ жо, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Станиславу, брату ихъ, 5 копъ с корчомъ высокодворскихъ, а 5 копъ з мытъ в Ковне.

Князю Михайлу Жаславскому 15 копъ с корчомъ в Ковне, а 4 рубли з вин.

Брату его князю Ѳедору 11 копъ с корчомъ тамъ жо, а 4 рубли з вин.

Пану Немери Якубовичу десеть копъ с корчомъ волковыскихъ, а 8 копъ з мытъ в Берести.

Войтку Клочку 8 копъ с корчомъ высокодворскихъ, а 8 копъ з мытъ в Берести.

Шимку Кибортовичу 10 копъ с корчомъ у Мойшокголе, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Брату его Миколаю 7 копъ с корчомъ волковыских, а 7 копъ з мытъ в Берести.

Князю Михайлу Манъчичу 5 копъ с корчомъ у Василишках, а 5 копъ з мытъ в Берести. [л. *3*]

Михайловомъ сыномъ Монтовтовича Юрю а Якубу 18 копъ с корчомъ пунскихъ.

Станьку Кондратовичу 12 копъ с корчомъ мокшокголскихъ.

Доброгосту Нарибутовичу 14 копъ с корчомъ в Браславли.

Брату его Станиславу 15 копъ с корчомъ вилькомирских.

Юръевымъ сыномъ Андреевича Яну 10 копъ, а Войтеху 8 копъ с корчомъ лынквянских и швинтянских.

Александру Монкгирдовичу 15 коп с корчомъ медницкихъ.

Войтку Нарушевичу 12 копъ с корчомъ тамъ жо за киевскую шкоду.

Богдану Кореевичу 8 копъ с корчомъ менскихъ, а 6 копъ з мытъ тамъ жо.

Гриньку Ходковичу 6 копъ с корчомъ в него жъ, а 6 копъ з мытъ в Берести.

Богдану Тальковичу 12 копъ с корчомъ ошменскихъ.

Зубу Миксовичу 10 копъ с корчомъ швинтянскихъ.

Сыну его Григору 6 копъ с корчомъ дубицкихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Брату его Юрью 6 копъ с корчомъ пуньскихъ, а 4 рубли з винъ.

Талькачу 8 копъ с корчомъ марковскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне. [л. *3* об.].

Ивашку Мишковичу 6 копъ с корчомъ волковыскихъ, а 6 копъ з мытъ в Берести.

Брату его Мацку 4 копы с корчомъ волковыскихъ, а 4 копы з мытъ в Берести.

Станьку Дукурну 8 копъ с корчомъ в него жъ, а 5 копъ з мытъ в Ковне.

А 6 копъ ему жъ за конь с корчомъ ошменскихъ.

Якубу Волчковичу 6 копъ с корчомъ довкговскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Митьку Хребтовичу 6 копъ с корчомъ новгородскихъ, а 6 копъ з мытъ тамъ жо.

Сеньку Харитоновичу 6 копъ с корчомъ белицкихъ, а 6 копъ з мытъ в Новегородку.

Кмите Яцыничу 7 копъ с корчомъ пуньскихъ, а 5 копъ з мытъ в Берести.

Брату его Остафъю 5 копъ с корчомъ в Пуни, а 5 копъ з мытъ в Берести.

Сеньку Мстисловцу 12 копъ с корчомъ волковыскихъ.

Яцыне Киянину 12 копъ с корчомъ лидскихъ, а 10 з мыт путивльскихъ.

Скепъевскому 8 копъ с корчомъ ейпискихъ, а 8 копъ з мытъ в Ковне.

Григорку Остиковичу 8 копъ с корчомъ витебскихъ, а 8 копъ з винъ тамъ жо.

Юрью Ремязовичу 6 копъ с корчомъ довкговскихъ, а 6 копъ з мыт в Ковне. [л. *4*].

Ивашку Чижевичу 6 копъ с корчомъ волковыскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Сестренцу, конюшому городенскому, 6 копъ с корчомъ городенскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Богдану Никоновичу 4 копы с корчомъ менскихъ, а 4 з мыт в Менску жъ.

Мирославу Рагозичу 10 копъ с корчомъ менскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Брату его Андрею 5 копъ с корчомъ менскихъ, а 6 копъ з мытъ в Ковне.

Братоничу ихъ Ѳедьку 4 копы зъ корчомъ менскихъ, а 6 з мытъ в Ковне.

Яну Милошевичу 4 копы с корчомъ керновскихъ, а 4 рубли з выны.

Мишку Суетичу 7 копъ з мытъ в Менску.

Богдану Милошевичу 8 копъ з корчомъ волковыскихъ, а 6 зъ мытъ в Берестьи.

Турлаю 4 копы з корчомъ дубицкихъ, а 6 з мыта в Ковне.

Юрью Зедмишковичу 5 копъ з корчомъ радуньскихъ, а 5 з мытъ в Ковне.

А брату его старшому Михаилу Богдановичу, сыну Никоновича, 5 копъ з мытъ в Ковне. [л. 4 об.).

Василю Груши 6 копъ с корчомъ новгородскихъ, а 6 з мытъ в Ковне.

Якубу Подейковичу 5 копъ с корчомъ высокодворских, а 5 з мытъ в Ковне.

Левковичомъ двумъ Петру а Сидору по шести копъ з мыта берестейского.

Ганусу Дитриховичу 8 копъ з мытъ в Берестьи.

Богдану Нарковичу 8 копъ з мытъ в Берести.

Пашку Капусте 6 копъ с корчомъ высокодворскихъ, а 6 з мытъ в Ковне.

Юшку 6 копъ з корчомъ высокодворскихъ, а 4 копы з мыта в Ковне.

Мацку Жолудчанину 5 копъ с корчомъ жолудскихъ, а 5 копъ з мыта берестейского.

Ромадану 4 копы с корчомъ марковскихъ, 6 копъ з мытъ в Менску.

Олехну Золотку 4 копы з корчомъ в Бельску, а 4 з мыта в Берестью.

Ивашку Хоминичу 5 копъ з мыта ковенского.

Яцку Капачевичу 8 копъ з мыта берестейского.

Трушн 5 копъ зъ корчомъ новгородскихъ, а 5 копъ з мыта берестейского.

Кочану 4 копы с корчомъ марковскихъ, а 4 копы з мыта берестейского, а 4 копы з мыта луцкого.

Плоцкому 6 копъ с корчомъ дорогицкихъ, а 6 копъ з [л. 5] мыта в Берести.

Мишку Затыце 7 копъ зъ корчомъ вилькомирскихъ, а 8 копъ з мытъ в Ковне.

Павлу Еськову сыну 6 копъ с корчомъ дорсунишскихъ, а 6 копъ з мытъ в Новегородку.

А брату его 6 коп с корчом дорсунискихъ, а 6 коп з мыт в Новегородку.

Девятому 6 копъ з корчомъ бельскихъ, а 6 копъ з мытъ в Берести, а брату его Ташлыку 6 копъ с корчомъ бельскихъ жо, а шесть копъ з мытъ въ Берестьи.

Янову сыну Толкачевича Михну 5 копъ с корчомъ в Першакъ, а 8 копъ з мытъ в Ковне.

Миколаю Богумиловичу 4 копы у отца с корчомъ виленскихъ, а 2 рубли в него жъ з винъ.

Янку Станькову сыну Держъковича 3 копы с корчомъ утенскихъ, а 2 рубли у отца з винъ.

Миколаю Ѳедевичу полтора рубля у Волите з винъ, а полтора у отца з винъ жо.

Петру Станьковичу полтора рубля в Дорсунишках з винъ, а полтора у Вутене з винъ жо.

Князику Вяземскому, Жеславских сестренцу, 2 копе с казны.

Укропу 4 копы з корчомъ красносельскихъ, а 4 з мыта менского.

Бутримку 4 копы з корчомъ виленскихъ, а 4 копы з мыта ковенского. [л. 5 об.]

Юндилу 4 копы з корчомъ волковыскихъ, а 4 копы з мыта ковенского.

Миклашу Будкевичу 5 копъ с корчомъ вяранскихъ, а 5 копъ з мыта ковенского.

Гриньку Вельковичу 4 копы с корчомъ марковскихъ, а 6 копъ з мыта менского.

Богдану Витовтовичу 3 рубли в Мокшокголе з винъ, а 3 рубли в Богумила з винъ жо.

Пану Немиру 4 рубли з винъ у Вилькии.

Мясному Михалу рубль з винъ в Дорсунишках.

Горбовскому 8 копъ з корчом дорогицкихъ, а 8 копъ з мыт в Луцку.

Юрью 3 рубли з винъ у Яцка Падейковича.

Гриньку Мацкевичу 8 копъ з мытъ в Ковне.

Стрельцу Татку 4 копы з корчомъ пуньскихъ.

Стрельцу Бутку 4 копы с корчомъ тамъ жо.

Зубуловцу 4 копы з мыта луцкого.

Тимошине 4 копы в Луцку ж з мыта.

Двема Гиревцомъ по 2 копе тамъ жо.

Жусе 4 копы з корчомъ берестейскихъ, а 6 копъ з мыта луцкого.

Сове 2 копе з корчомъ берестейскихъ, ему же рубль з винъ.

Мацыне 4 копы с корчомъ радуньских, а 6 копъ з мыта берестейского.

Смольняне. [л. *6*]

Васку Басе 7 копъ с корчомъ ейшисскихъ, а 7 копъ з мыта смоленского, брату его Ивашку 6 копъ з корчомъ лидскихъ, 6 з мыта менского.

Сеньку Бердябяковичу 12 копъ з корчомъ меречскихъ, а 8 копъ з мыта смоленского.

Заньку Полтевичу а брату его Гаврилку по 6 копъ с корчомъ скрновскихъ (*керновскихъ?*), а по 6 копъ з мыта берестейского.

Сеньку Плескину 6 копъ с корчомъ утенскихъ, 6 копъ з мыта берестейского.

Митьку а Мартину Кривцевичомъ старшому 5 копъ с корчомъ в Лиде, а 5 копъ з мытъ в Берести, а меньшому 4 копы тамъ жо, 4 з мыта берестейского.

Гришку Проничу 6 копъ с корчомъ василишскихъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Андрушку Свиридонову 5 копъ з корчомъ довкговскихъ, а 5 копъ з мыта смоленского.

Брату его Ваську 5 копъ с корчомъ мерецкихъ, а 5 копъ з мыта смоленского.

Янушку Басе 3 копы с казны, а 3 копы з мыта смоленского.

Брату его Михалку 3 копы с казны, 3 копы з мыта смоленского.

Ивашку Баце 2 копе зъ казны, а 3 копы з мыта смоленского.

Янку Щверщку 4 копы с корчомъ дорогицкихъ, а 6 копъ з мыта въ Берести.

Борису Семеновичу 10 копъ с казны Смоленское, а 10 копъ з мыта смоленского. [л. *6* об.]

Заньку Жабе 4 копы з корчомъ утенскихъ, а 4 копы з мыта менского.

Θедьку окольничому 5 копъ з казны, а 5 копъ з мыта ковенского.

Князю Кардину 5 копъ с казны, а 5 копъ з мыта менского.

Обдуле 5 копъ з мыта смоленского.

Пиву 8 копъ з мыта смоленского.

Θедьку 7 копъ з мыта смоленского.

Князю Ивану Осовитскому 6 копъ с казны, а 6 копъ з мыта смоленского.

Ивашку Кривцу 10 копъ с корчомъ ейшискихъ, ему жъ 10 копъ з мыта смоленского.

Витбляне.

Жипляю 4 копы с корчомъ ейшискихъ, а 3 рубли з винъ у Ясвопне, брату его Сеньку 4 копы с корчомъ василишскихъ, а 3 рубли у Скерштомонехъ з винъ жо.

Случане.

Сеньку 4 копы з корчомъ у Лынкгвянехъ, а 4 копы з мыта новгородского, а брату его Гурину с корчомъ мерецкихъ, 4 копы з мыта в Берестьи.

Сеньку Мотыце 6 копъ с корчомъ керновскихъ, а 6 копъ з мыта менского, а 2 рубли у Василишкахъ з винъ. [л. 7].

Браньцы.

Александру, а Михалку, а Андрею Мишковичомъ тремъ братаникомъ 12 копъ з мыта и з корчмы браньское, а 12 копъ з мыта менского.

Θедьку Калантаеву 5 копъ з мыта браньского. Брату его Сеньку 5 копъ з мыта и с корчмы тамъ жо, ему жъ 5 копъ з мыта менского.

Янушу Печеничинку 4 копы тамъ жо, ему жъ 5 копъ з мыта менского.

Шишце три копы з мыта браньского, а 3 копы з мыта менского.

Сестренцу 3 копы з мыта и с корчмы браньское, а 3 копы з мыта менского.

Просыскому 3 копы з мыта браньского, а 3 копы з мыта менского.

Янушу Бранцу 5 копъ з мытъ путивльскихъ.

Татарове.

Князю Дмитру Петровичу 10 копъ с корчомъ ейшискихъ, Касыму 8 копъ с корчомъ тыхъ жо.

Князю Влану 10 копъ с корчомъ вилькомирскихъ.

Князю Макку 8 копъ с корчомъ керновскихъ.

Князю Влану Толстому 6 копъ с корчомъ волковыскихъ, а сукно махальское зъ скарбу.

Хидыревичу 5 копъ с корчомъ новгородскихъ. [л. 7 об.].

Сабачце 4 копы с корчомъ волковыскихъ.

Давиду Озизковичу 4 копы с корчомъ марковскихъ.

Сыну Касымову Мустафе 5 копъ с корчомъ вилькомирскихъ.

Князя Дмитреевымъ сыномъ Петровича Келдышу старшому 6 копъ, а менъшому Ваську 5 копъ с корчомъ вилькомирскихъ.

Конюхомъ отправа:

Ваську Дорошковичу 6 копъ с корчомъ городенскихъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Лаврину 5 копъ с корчомъ белицкихъ, а 5 копъ з мыта берестейского.

Станьку три копы с корчомъ утенскихъ, ему жъ рубль з винъ в Браславли.

Дюдюли три копы с корчомъ высокодворскихъ, ему жъ два рубли з винъ в Красносели, а у Вилькомири.

Шимку 3 копы с корчомъ утенскихъ.

Никонцу 2 копы с корчомъ жолудскихъ, ему жъ 2 рубли з винъ у Ейшишкохъ.

А в Белицы в Некраша.

Усу две копе с корчомъ высокодкорскихъ, а два рубли з винъ въ Жижморехъ, а в Стоклишкохъ.

Коледе 2 копе с корчомъ лидских, а рубль з выны въ Браславли. [л. 8].

Бартошцу полтина з винъ у Высокомъ Дворе.

Брику полтина з винъ в Переломе.

Лошаку полтина з винъ в Олите.

Лютни полтина з винъ в Стоклишкохъ

Сычу полтина з винъ в Городне.

Михнелеви полтина з вины в Зуба Миковича в Лепунехъ.

Станцеви полтина з винъ в Жижморехъ.

Каспарцу 2 рубли з винъ в Бельску въ пана Миколая Радивиловича.

Некрашу две копе з мыта берестейского.

Мартинцу 1 копа з мыта берестейского.

Бартошцу копа з мыта берестейского.

Брику копа грошей с корчомъ перелайскихъ.

Павельцу рубль з вины в Нетевича.

Жониху рубль з вины в Радуни.

Стрельцу Перхалу 4 копы с корчомъ мельницкихъ.

Нагончему 3 копы с корчомъ тамъ же.

Нагончему Петьку 2 рубли з винъ у Яцка Падейковича.

Подскарбему дворному пану Литавару 20 копъ з корчомъ утенских. [л. *8* об.].

Брату его Василью 8 копъ с корчомъ василишскихъ, а 8 копъ зъ мыта берестейского.

Брату жъ ихъ Мартину 6 копъ з корчомъ тамъ жо, а з мыта тамъ жо 6 копъ.

Брату жъ ихъ Ѳедьку 4 копы з корчомъ тамъ жо, а 4 з мыт тамъ жо.

Ѳедьку Гавриловичу 7 копъ з корчомъ ейшишскихъ, а 7 коп зъ мыта берестейского.

Левку Басману 7 копъ з корчомъ тамъ жо, а 7 копъ з мыта там жо.

Князю Манаю 7 копъ с корчомъ тамъ жо, а 7 копъ з мыт там жо.

Брату его князю Василью 5 копъ с корчомъ тамъ жо, а 5 з мыт тамъ жо.

Брату ж ихъ Ѳедору 3 копы с корчомъ тамъ жо, а 3 копы з мытъ тамъ жо.

Ивашку Кравцу 8 копъ с корчомъ пуньскихъ.

Юшку Кравцу 5 копъ с корчомъ пуньскихъ, а воз соли з мыта берестейского.

Сеньку Полозовичу 12 копъ з мыта путивльского.

Андрушку Павловичу 8 копъ с корчомъ жолудскихъ, а 6 копъ з мыта ковенского.

Сеньку Мотю 8 копъ с корчомъ мостовыхъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Кухару Мелкачу телега соли з двема ролы з мыта луцкого.

Сенюте 6 копъ с корчомъ дорсунишскихъ, а 8 копъ з мыта берестейского.

Конюшому пану Михаилу 12 копъ с корчомъ дорогицкихъ. [л. *9*].

Третине 12 с корчомъ в него жъ.

Пана Миколаевымъ детемъ: Миколаю 10 копъ з мыт в Берести, а брату его Яну 7 копъ з мытъ тамъ жо, а сестреньцомъ пана

Миколаевымъ старшому Миколаю семъ копъ, а менъшому 6 копъ з мытъ в Ковне.

Пану Солтанову брату Юрю 6 копъ з корчомъ волковыскихъ, а 6 копъ з мытъ новгородскихъ.

Зеньку Евлашковичу 8 копъ зъ корчомъ белицкихъ.

Мартину 5 копъ с корчомъ виленскихъ.

Нарку Володковичу 5 рубловъ з винъ в Меречи.

Ивашку Лобунскому 10 копъ з мыта луцкого.

Писару.

Янушку 14 копъ з корчомъ володимерскихъ, а 10 копъ з мыта луцкого.

Ѳедьку Владыце 6 копъ з корчомъ вилькомирскихъ, а 7 копъ з мыта луцкого.

Ѳедьку Сеньковичу 6 копъ с корчомъ городенскихъ, а 6 з мыта ковенского.

Ѳедьку Дяку 6 копъ с корчомъ пуньскихъ, а 6 з мыта ковенского.

Ѳедьку Алешковичу 6 копъ с корчомъ медницкихъ.

Ваську Дорошковичу 6 копъ с корчомъ медницкихъ, а 6 копъ з мыта смоленского.

Тункгелю 6 копъ с корчомъ дорогицкихъ, а 6 копъ з мыта берестейского. [л. *9* об.].

Кому з мытъ даваны гроши в Троцехъ марца 4 дня.

Князю Ивану Александровичу Вяземскому 8 копъ з мыта смоленского.

Ивашку Кривцу 5 копъ з мыта смоленского.

Боярину новгородскому Ивану 5 копъ з мыта новгородского.

У Вильни давано апр. 24, индиктъ 4.

Ѳедьку Винкову 6 копъ з мыта смоленского.

Полозу 8 копъ з мыта путивского (*путивльскаго*).

Боярину новгородскому Станьку 5 копъ з мыта новгородского.

Князю Василью Козечичу 8 копъ з мыта луцкого.

Князю Ивану Ружинскому 5 копъ з мыта луцкого.

Ѳедьку Соленчичу 10 копъ з мыта путивльского.

Коморнику Перштынскому 4 копы з мыта берестейского.

Пану Юрю Пацовичу триста копъ з мыта киевского.

Князю Семену Юревичу 40 копъ з мыта луцкого.

Коташу 5 копъ грошей з мыта новгородского. [л. *10*].

Черкасцомъ на выправу до орды 6 копъ грошей з мыта киевского.
Князю Яголдаю 10 копъ грошей з мыта путивльского.
Ивашку Пузовскому 8 копъ грошей з мыта берестейского.
Немиру Якубовичу Немировича 10 копъ з мыта ковенского.
Миколаю Юревичу Немировича 10 копъ з мыта берестейского.
Мацыне з мыта новгородского 6 копъ.
Ваську Войниловичу 8 копъ з мыта берестейского.
Олехну Войниловичу 7 копъ з мыта того жъ.
Брату ихъ Александру 6 копъ з мыта того жъ.
Юрю Александровичу 8 копъ з мыта ковенского.
Ѳедьку Черепову 7 копъ з мыта путивльского.
Ходъку Могилевцу 8 копъ грошей з мыта менского.
Ивану Бабинскому 5 копъ грошей з мыта луцкого.
Стецку коморнику королевое 12 копъ грошей з мыта берестейского.
Халецкому 6 копъ з мыта путивльского.
Кому давано в Троцех июн 24 день.
Митьку Бабинскому 6 копъ грошей з мыта луцкого.
Князю Григорю Одинцевичу 6 копъ грошей з мыта смоленского.
Конюшому луцкому Грицку 6 копъ грошей з мыта луцкого.
Князю Василью Александровичу 4 копы з мыта смоленского.
[л. *10* об.].
Брату его князю Семену чотыри копы з мыта того жъ.
Князю Михаилу Юревичу 5 копъ з мыта смоленского.
Ивану Вороничу 10 копъ грошей з мыта киевского.
Князю Ивану Семеновичу 12 копъ з мыта путивльского.
Рачку 2 копе з мыта берестейского.
Кмите 8 копъ з мыта луцкого.
Водному Гримайлу 6 копъ з мыта берестейского.
Фурсу Браславцу 10 копъ з мыта луцкого.
Литавору 10 копъ грошей з мыта киевского.
Пану Матею 10 копъ грошей з мыта киевского.
Мишку 6 копъ з мыта менского.
Саману Суропятовичу 5 копъ з мыта луцкого.
Кмите Александровичу 15 копъ грошей з мыта киевского.
Земяномъ Веницкимъ полчетвертынадцать грошей з мыта киевского.
Бычку 10 копъ з мыта киевского.
Земянину житомирскому Юшку 90 копъ грошей з мыта киевского.
Богдану Яцковичу 6 копъ грошей з мыта менского.
Пану Петру Яновичу 150 копъ грошей з мыта луцкого,

Ивашку Сопежичу 10 копъ з мыта смоленского.

Пану Петру Ѳедьковичу 7 копъ з мыта ковенского.

Пану Путятичу 7 копъ з мыта берестейского. [л. *11*].

Ивашку Толмачу 5 копъ з мыта киевского.

Путивльцу Овдею 5 копъ з мыта путивльского.

Князю Льву 10 копъ з мыта берестейского.

Селяве 10 копъ з мыта смоленского.

Шамаку 4 копы грошей за ковшъ серебреный.

Толмачу Ильясу 10 копъ з мыта киевского, за брата его Хидиревъ дом.

Ивашку а Ваську 6 копъ грошей з мыта киевского.

Богдану Григореву 6 копъ грошей з мыта браньского.

Бояромъ и слугамъ путивльскимъ 25 копъ з мыта путивльского.

Оношку 10 копъ з мыта луцкого.

Князю Ивану Дашковичу 8 копъ з мыта киевского.

Яриму толмачу 4 копы з мыта киевского.

Шисце 6 копъ грошей з мыта путивльского.

Дашковичу Ивашку 15 копъ з мыта киевского.

Фурсу 14 копъ з мыта киевского.

Андрушку Павловичу 12 копъ з мыта киевского.

Вороничу 4 копы з мыта киевского.

Ивашку Дашковичу шуба лисья завыйковая з мыта киевского.

Фурсу шуба лисья завыйковая з мыта киевского.

Андрушку Павловичу панцер з мыта киевского.

Писару Петрашку 10 копъ грошей з мыта менского.

Глебу Суриновичу 6 копъ з мыта новгородского.

Ивану 6 копъ з мыта менского.

Князю Андрею Михаиловичу 10 копъ з мыта берестейского. [л. *11* об.].

Князю Андрею Михаиловичу 10 копъ з мыта киевского.

Ивашку Котовичу 8 копъ з мыта киевского.

Янку Черниговцу 3 копы з мыта путивльского.

Яцыне Киянину 8 копъ грошей з мыта киевского.

Служебнику воеводы киевского пана Юреву Пацевича 3 копы з мыта киевского.

Миките Янковичу 3 копы грошей з мыта луцкого.

Ѳедьку Олешковичу 7 локотъ сукна махольского з мыта новгородского.

Симину митрополиту 15 локотъ адамашки, а полпоставу сукна фролинского в скарбе, а 2 колоде меду в писара в Ивашка з дани Червищское, а стирта ржи в пана Солтана.

Кому сукна даваны з мытъ у Вильни марта 27 день, индикт 4.

Ѳедьку Протасовичу 7 локотъ сукна махальскаго з мыта ковенского.

Князю Дмитрею Глушонку 6 локотъ сукна махальского з мыта смоленского.

Гаврилку Полтеву 7 локотъ сукна махальского з мыта смоленского.

Полозу 7 локотъ сукна махальского з мыта путивльского.

Янку Басичу 7 локотъ сукна махальского з мита (*s.*) смоленского.

Ваську Груши 7 локотъ сукна махальского з мыта менского. [л. *12*].

Кухару Синцу 7 локотъ сукна новогонского з мыта ковенского.

Андрушку Коптю 7 локотъ сукна махальского з мыта менского, а 7 локотъ сукна флоринского з мыта киевского цару на поминокъ.

Кухмистру королевое Злоцкому 10 локотъ сукна флоринского зъ мыта ковенского.

Ѳедьку Калантаеву 7 локотъ сукна махальского з мыта менского.

Сеньку 6 локотъ сукна кгиленского з мыта луцкого.

Одверному королевскому Чупру 7 локотъ сукна новогоньского з мыта ковенского.

Возницамъ королевскимъ, которие в Ковне лежать.

Бартку, а другому Бартку, а Михалу, а Вбру (?), а Мисыре, . Мартинку, а Миколаю по 7 локотъ сукна житомского з мыта ковенского.

Кмите Яцыничу 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого.

Остафю Яцыничу 7 локотъ сукна махальского з мыта ковенского.

Ганусу семъ локотъ сукна махальского з мыта ковенского.

Кухару Иванцу 7 локотъ сукна стучного з мыта ковенского.

Рачку 7 локотъ сукна анигильского з мыта берестейского.

Яну Свершъку 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого.

Мишку 7 локотъ сукна махальского з мыта менского.

Тункелю 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого. [л. *12* об.].

Горбовскому 7 локотъ сукна махальского з мыта берестейского.

Ивашку Сеньковичу 8 локотъ сукна фрелинского, а 4 локти адамашки з мыта менского.

Якубу Доматкановичу шуба лисья завыйковая з мыта киевского.

Толмачу Ильясу сыну Василья Хребтовича з мыта киевского (?).

Князю Льву 7 локотъ сукна махальского з мыта.

Яриму толмачу 7 локотъ сукна повогонского з мыта киевского.

Писару Петрашку куфтер однопортная з мыта киевского.

Писару Ѳедьку поставъ сукна повогоньского з мыта берестейско.

Митьку Кривцу 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого.

Конюху Пашку 7 локотъ сукна штучного, а копа грошей з мыта луцкого.

Кмите Яцыничу 7 локотъ сукна махальского з мыта берестейского.

Мацку 7 локотъ сукна махальского з мыта берестейского.

Ловцу Юрю 7 локотъ сукна стучного з мыта ковенского.

Швинторогу 8 локотъ сукна махальского з мыта ковенскаго.

Возницы Мисурку 7 локотъ сукна стучного зъ мыта ковенского.

Горбовскому 8 локотъ сукна махальского з мыта луцкого. [л. *13*]

Сестренцу 7 локотъ сукна махальскаго з мыта берестейского.

Янушу 7 локотъ сукна махальского з мыта менского.

Ѳедьку Сеньковичу 6 локотъ сукна махальского з мыта ковенского.

Соль з мытъ давана.

Князю Ивану Озерницкому 3 бочки соли з мыта ковенского.

Мацку Андреевичу двѣ бочки соли з мыта ковенского.

Мацку городнянину воз соли з мыта берестейского.

Зубцу жиду телега соли из волы з мыта берестейского.

Мещанину виленскому Матѳею 10 бочокъ соли з мыта ковенского.

Князю Андрею Михайловичу телега соли з мыта луцкого.

Пану Солтану 2 телеги соли з мыта берестейского.

Заранку 2 возы соли з мыта берестейского.

Пану Станиславу Глебовичу 4 бочки соли з мыта ковенского.

Андрушку Сирутьевичу 4 бочки соли з мыта ковенского.

Бартку Тулоколдовичу 2 бочки соли з мыта ковенского.

Крумшишкамъ бочка соли челяди дворной з мыта ковенского.

Челяди дворной ковенской бочка соли з мыта ковен- [л. *13* об.] ского.

Ошейку жиду троцкому 2 возы соли, 2 волы з мыта берестейского.

Ему жъ 3 бочки соли з мыта ковенского.

Зубу Мекговицу 3 бочки соли з мыта ковенского.

Ключнику виленскому Мартинусу 3 бочки соли з мыта ковенского.

Горбовскому 2 возы соли з мыта берестейского.

Князю Александру Четвертенскому воз соли з мыта луцкого.

Пану Петру Ѳедьковичу 3 возы соли з мыта луцкого.

Князю Андрею Полубенскому 2 возы соли з мыта берестейского.

Копюшому троцкому Клочку 2 возы соли з мыта берестейского.

Матѳею мещанину виленскому 5 возъ соли з мыта берестейского.

Пану Миколаю Радивиловичу 4 телеги соли из волы з мыта луцкого, а в телезе по чотыри волы.

Пану Сеньку Олизаровичу 4 волы з мыта луцкого.

Зубцу телега соли з мыта луцкого з волы.

Кому с ключовъ давано.

Мартину Перпому камень воску с ключа Троцкого.

Перштынскому шуба лисья завыйковая с ключа Виленского.

Андрушку Павловичу шуба лисья хрептовая с ключа Троцкого.

Мещанину виленскому Матѳею колода меду пресного с ключа Городенского. [л. *14*]

Кухару Мелкачу камень воску с ключа Виленского, ему жъ камень воску съ ключа Троцкого.

Войту и бурмистромъ и радцомъ места Виленского устабъ меду пресного з ключа Виленского.

Оньку мещанину виленскому полустаба меду пресного с ключа Виленского, а ему жъ полустаба меду пресного з ключа Троцкого.

Князю Яну Капличнику шуба лисья завыйковая с ключа Виленского.

Мишку Свириничу шуба лисья завыйковая с ключа Киевского.

Ошейку жиду троцкому два вшатку меду пресного с ключа Городенского.

Мытникомъ киевскимъ Симсе а Рабичку 10 колодъ меду пресного с ключа Киевского.

Петрушку Мушаличу воз соли зъ ключа Луцкого.

Воеводе виленскому 4 вставы меду пресного с ключа Виленского.

Пану Яну Довойновичу 12 караимановъ меду с ключа Киевского.

Князю Богдану Ивановичу Жаславскому шуба лисья завыйковая с ключа Городенского.

Якубу Домотковичу 5 каракмановъ (*s.*) меду пресного с ключа Киевского.

Князю Андрею Полубенскому воз соли с ключа Берестейского.

Копюшому троцкому Михну 2 вшатки меду пресного с ключа Троцкого в Дичьа.

Матѳею мѣщанину виленскому 5 воз соли зъ ключа Берестейского. [л. *14* об.]

Пану Сеньку Олизаровичу шуба лисья завыйковая зъ ключа Луцкого.

Яцыне киянину шуба лисья завыйковая с ключа Троцкого.

Селицкому шуба лисья завыйковая с ключа Виленского.

Цару Мендликгирею 30 карамановъ меду пресного с ключа Киевского.

Темошу 4 караманы с того жъ ключа.

Писару Петрашку колода меду с ключа Берестейского.

Охмистру королевое Марцышу шуба лисья завыйковая с ключа Менского.

Михаилу Даниловичу полвстава меду пресного с ключа Виленского.

Пани Олекшовой вшатокъ меду с ключа Новгородского.

Пану Собенскому шуба лисья завыйковая с ключа Новгородского.

Подскарбему Андрушку колода меду пресного с ключа Городенского.

Янушу шуба лисья хребтовая з ключа Виленского.

Сеньку Дичку 4 возы соли з ключа Берестейского.

Мещанину виленскому Степану Ршанину полвстава меду пресного с ключа Троцкого, а полвстава с ключа Виленского.

Князю Андрею Ивановичу 3 вшатцы меду пресного с ключа Новгородского.

Ивашку Кривцу 2 возы соли с ключа Берестейского. [л *15*]

Яну Перному шуба лисяя хребтовая с ключа Троцкого.

Миленовскому шуба лисья завыйковая с ключа Виленского.

Мещанину виленскому Матѳею полвстава меду пресного с ключа Виленского.

Ему жъ полустава меду пресного с ключа Троцкого

Ваську Дорошковичу подконему шуба лисья завыйковая с ключа Новгородского.

Мещаномъ виленскимъ Максиму Блошицу а Михну по вшатцу меду пресного с ключа Виленского.

Коморнику Кобику шуба лисья завыйковая с ключа Городенского.

Александру Монкгиръдовичу 2 вшатки меду с ключа Троцкого.

Мещанину виленскому Матѳею колода меду зъ ключа Новгородского.

Пану Станиславу Петрашковичу колода меду пресного с ключа Новгородского.

Возницы Мисурку 2 копе грошей с ключа Ковенского.

Пекару Некрашцу воз соли з ключа Берестейкого.

Мещанину виленскому Матѳею полвстава меду пресного з ключа Виленского.

Пану Матею 2 камени воску з ключа Берестейского.

Перстинскому полторы копы грошей с ключа Берестейского.

Михаилу Бирбашу шуба лисья завыйковая зъ ключа [л. *15* об.] Троцкого.

Станиславу Глебовичу шуба лисья завыйковая.

Войтку Клочку шуба лисья завыйковая с ключа Троцкого.

Стырняю ушатецъ меду с ключа Троцкого, а другий с ключа Городенского.

Татарину Мамтеку ушатец меду с ключа Новгородского.

Горбовскому 2 возы соли с ключа Луцкого.

Шуба лисья завыйковая Григорку Остиковичу зъ ключа Виленского.

Жеребята даваны:

Станьку Докурну жеребя. Боярину новгородскому Ивану жеребя. Станьку жеребя. Боярину витебскому Мити Ромейковичу жеребя. Олехну жеребя. Олешку жеребя. Буйвиду жеребя. Михну Толкачевичу [л. *16*] жеребя. Боярину смоленскому Гришку Андреевичу жеребя. Боярину смоленскому Ивашку Романовичу жеребя. Брату его Сеньку жеребя. Сомороку жеребя. Ѳедьку Михайловичу жеребя. Ивашку Савиничу жеребя. Олехну Нетевичу жеребца. Ивашку Напишкину жеребя. Быку жеребя. Мещаномъ виленскимъ Рпанину а Матѳею по жеребцу третяку. Левши, боярину князя Дмитрееву Воротынского, жеребя. Войтку Клочку жеребя. Петру городнянину жеребя, а брату его его Пацу жеребя. Богдану жеребя Сопежичу. Гришку Ивашковичу жеребя. Ивашку Олексееву жеребя. Клепику жеребя. Юндилу молодому жеребя в Михаила. Матѳееву сыну жеребя. Богдану Нарковичу жеребя. Ваську Ополикомонту а Богдану по жеребяти.

Звинъ кому давано. [л. *16* об.]

Кухару Машицы копа грошей з винъ у Волковыску в пана Яна Довойно.

Заньку Жабе 3 рубли грошей з выны у Ейшишкахъ у пана Якуба Ганусовича.

Мацку Войнишовичу 3 рубли грошей у Браславли у пана Ивана Ильинича.

Яцыне 4 рубли грошей у воеводы троцкого, у пана Богдана Андреевича з вины творное.

Михаилу Сеньковичу 4 рубли грошей з вины у пана Яна Забережинского в Полоцку.

Литвинцу рубль грошей з винъ у Стырнеля в Колудку.

Пекарцу Некрашу рубль грошей з винъ ушпольскихъ и пенянскихъ у пана Миколая Радивиловича.

Остафъю Яцыничу 3 рубли грошей з вины у Бирштанехъ у Станислава Глебовича.

Тимошине ловцу 50 грошей з Высокого Двора з винъ у Ѳидея.

Перштынскому 2 рубли грошей з вины в Лиде у Станислава Глебовича.

Ловъцу 55 грошей Тимошине в Дорсунишкахъ в Станька. [л. *17*]

Татаромъ, што кони лечили в Меречи, полтына з вины у Михоила в Меречи.

Якубу чеху 5 рублей з вины в Луцку у пана Петра Яновича.

Плотскому два рубли з винъ у Вушполи.

Ѳедьку Григоревичу 10 рублевъ грошей з винъ в Полоцку.

Богдану Олехновичу 2 рубли с винъ у ее (s.) отца в Немонойтехъ.

Пану Матею 2 рубли грошей з винъ городенскихъ у князя Александра Юревича.

Сокольнику Ѳедюку рубль грошей з винъ белицкихъ.

Миколаю Ѳедоровичу 2 рубли з винъ у Зуба.

Михалку Белоусовичу полтина грошей з вины в тивуна немонойтского и олитского у Олехна Нетевича.

Псарцу Озимку 2 рубли з вины у Олехна Нетевича в Немонойтехъ.

Одверному королевичовъ Богданцу рубль въ князя Александра в Городне.

Богдану 3 рубли з винъ въ тивуна ошменского въ Пута Михаила.

Ташлыку 2 рубли з винъ городенскихъ в князя Александра Юревича.

Девятому 2 рубли з дворное вины в пана Станислава Ивашковича.

Дашку Онъбутовичу 2 рубли з вины в тивуна жижморского в Сармана.

Богдану Нарковичу 3 рубли з вины у Дорсунишкахъ.

Томку 2 рубли з вины в Керштомонехъ у Волехна Михаиловича.

Ивашку Ѳоминичу 2 рубли в Маркове, а рубль в Браславли.

Отправа бояромъ смоленскимъ давана у Вильни з мытъ, июнь 2 день. [л. *17* об.]

Путяте Меляхову 3 копы з мыта смоленского, а 7 локотъ махальского. Якову Олизарову 3 копы з мыта смоленского. Ивашку Лазореву 3 з мыта того жъ. Ивашку Путяте 3 копы з мыта того жъ, а 7 локотъ сукна махальского. Сеньку Степанову полтори копы з мыта того жъ. Ѳедьку Борисову полтори копы з мыта того жъ. Андрею Лазореву полтори копы з мыта того жъ. Мишку Ивановичу 2 копе з мыта того жъ. Гриньку Олексееву 2 копе з мыта того жъ. Ивашку Олексееву 2 копе з мыта того жъ. Онтону Мишковичу 4 копе з мыта смоленского. Ваську Есковичу 4 копы з мыта того жъ. Олешку Ивашковичу 2 копе з мыта того жъ. Князю Ивану Мунчи 4 копы з мыта того жъ.

В Троцех, июль 21 день, индиктъ 4. [л. *18*]

Ѳедьку Михайловичу 4 копы грошей з мыта смоленского. Ивашку Савиничу 4 копы грошей з мыта смоленского. Казарину 6 копъ з мыта смоленского. Якову Глупкину 5 копъ, Кину (?) 5 копъ з мыта смоленского. Ивашку Свершкову 5 копъ з мыта смоленского. Филипу Мартьянову 4 коны з мыта смоленского. Ивану Свиридонову 8 копъ з мыта смоленского. Ваську Мирославичу 5 копъ з мыта того жъ. Якову Олизарову 2 копе з мыта того жъ.

Бояромъ смоленскимъ с казны давано:

Путяте Мелехову 4 копы с казны. Якову Олизарову 2 копы с казны. Ивашку Лазареву 2 копы с казны. Ивашку Путятиничу 5 копъ с казны. Сеньку Степанову полтори копы сказны. Ѳедьку Борисову полтори копы с казны. Андрею Лазареву полтори копы с казны. Мишку Ивановичу 2 копе с казны. Гриньку Олексеевичу [л. *18* об.] 2 копе с казны. Ивашку Олексееву 2 копе с казны. Олешку Ивановичу 2 копе с казны. Ивашку Белейкотловичу 3 копы с казны. Мишку Семеновичу 3 копы с казны. Князю Ивану Одинцевичу 12 копъ с казны. Князю Семену Ивановичу 10 копъ с казны. Князю Андрею Полубенскому шуба лисья завыйковая с казны. Гришку Андреевичу 5 копъ с казны. Сумороку с казны 4 копы. Князю Олехну Масальскому 12 копъ с казны. Ивану Протасовичу 5 копъ с казны. Григорю 7 копъ с казны. Ивашку Кривцу шуба лисья завыйковая с казны. Князю Михаилу Ивановичу Жославскому шуба

лисья завыйковая с казны. Бакиной 5 копъ за шубу кунью с казны. Князю Митьку Ивановичу 5 копъ грошей из казны. Ивану Свиридонову 4 копы грошей с казны. Ваську Мирославичу 5 копъ с казны. Якову Олизарову 2 копе с казны. Сеньку Плешкиничу шуба [л. *19*] лисья завыйковая с казны.

Разпочата писат индиктъ 4. [л. *25* об.].

Ключнику виленскому Мартину 10 бочокъ ржи з Вильни у Богумила.

Жыду троцкому Ольшейку Есиповичу 5 дякол ржы с Троков.

Станьку Кундратовичу 30 бочокъ ржы с Ушполя.

Конюшому троцкому Клочку 20 бочокъ ржы в городничого ковенского.

Конюшому пану Михаилу стирта ржы в Мельнику.

Сущу а Люли писаремъ по два дякла ржы у Городне у Гриняшка Ходковича.

Хоцуте трыдцать бочокъ ржы.

Князю Андрею Ивановичу 50 бочокъ ржы у городничого новгородского; ему жъ 50 бочокъ ржы у Лиде.

Мещанину ковенскому Захари 10 бочокъ ржы в городничого ковенского.

Мартинусу, ключнику виленскому, 10 бочокъ ржы в городничого виленского. [л. *26*]

Кухару Борису три дякла ржи в городничого городенского.

Богданцу, одверному королевичовъ, 3 дякла ржи в городничого городенского.

Вѣнику 10 бочокъ ржи в городничого ковенского.

Конюшку Усу 4 дякла ржи у городничого городенского в Гринашка.

Конюшку Павлу 2 дякла ржи в Гринашка Ходковича.

Шимку 12 бочокъ ржи в Городне в Гринашка Ходковича.

Одверному королевичу (*королевичову*) пре. (?) 3 дякла ржи въ Городне в Гринашка Ходковича. Двема лазебным Василцом 3 дякла ржи в Городне в Гриняшка Ходковича.

Мещанину виленскому Матѳею 10 бочокъ пшеницы, а две бочки гороху в Жолудку въ Ушка Стырнеля.

Яну Ловчому стирта ржи з Острины у Андрушка Сирутевича.

Мартинку подключему 2 дякле ржи у Богумила.

Медоварцомъ виленскимъ 7 бочокъ ржи в Богумила.

Июль 14, индиктъ 4.

Шахно Пиоховичъ маеть королю прислат чамлатъ бурнатный.

Князь Олектъ киевский Михалъ обецалъ коня галого высокого з волоскимъ петномъ.

Князю Дмитрею Путятичу на каждый год по двадцати копъ грошей з мыта браньского и с корчом, поки Браньскъ держить, а ему жъ по тринадцати кадей меду пресного з дани на кажды жо годъ а по двадцать копъ грошей с поголовщины на каждый жо годъ, поки Браньскъ держить. [л. *26* об.]

Ключнику киевскому Горностаю 10 копъ данныхъ, взявши шесть копъ, у Белой Сороце 4 копы.

Колонтаевъ сынъ ручилъ по смольнинине 2 золотыхъ што с Киревымъ тегался.

Рейстръ почат писат, какъ король его милость приехалъ до Петркова, декабръ 14 день, индиктъ 5. Почалъ давати с корчомъ.

Сеньку Харитоновичу 12 копъ с корчомъ ковенскихъ.

Сурину 8 копъ с корчомъ городенскихъ.

Пану Якубу Довойновичу 20 копъ съ корчомъ в него жъ.

Пану Рачку Пучицкому 5 копъ с корчомъ в него жъ, а 10 копъ подымщины в него жъ.

Петрушку Мушотичу 12 копъ с корчомъ володимерскихъ.

Якубу чеху 12 копъ с корчомъ красносельскихъ.

Станиславу Чорновскому 5 копъ с корчомъ мельницкихъ.

Пану Яну Заберезинскому вставъ меду пресного с ключа Виленского, а другий вставъ с ключа Троцкого, а поставъ сукна улемский з мыта берестейского, а за десять копъ грошей и взялъ адамашки въ Степана Рпанина; ино то ему король заступилъ.

Юрку Кундратовичу 10 копъ грошей с корчомъ утенских, на другую осень Горбовскому 5 копъ грошей, а 4 локти адамашки, а 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого. [л. *27*]

Немирце 8 копъ грошей з корчомъ дорогицкихъ на третюю осень.

Стецку 6 копъ с корчомъ мельницкихъ. Заранку 10 копъ грошей с корчомъ берестейскихъ.

Литвинцу 3 копъ с корчомъ высокодворскихъ.

Пану Михайлу Александровичу 20 копъ с корчомъ володимерскихъ.

Ѳедьку Еськовичу 4 копы с корчомъ володимерскихъ.

Мелъяну кухару 4 копы с корчомъ володимерскихъ.

Пану Литавору 3 возы соли з мыта берестейского, ему жъ стырта ржи у пана Солтана.

Князю Михаилу Вруженскому 5 копъ з мыта луцкого.

Петру Скипоревичу 7 копъ с ключа Киевского за шубу.

Ивашку Сербину 6 копъ с корчомъ чудновскихъ.

Пану Сенюшку Романовичу и бояромъ житомирскимъ 100 копъ и пол 65 копъ воловщинныхъ.

Ивашку Кравцу 15 бочокъ ржи в Богумила.

Пану воеводе виленскому 50 бочокъ овса в Городне в Гринашка Ходковича.

Пану Сеньку Романовичу, наместнику житомирскому, 5 копъ з мыта киевского.

Миколаю Богумиловичу 3 рубли з вины у Воникштахъ в пана Кондрата.

Яну Станькову сыну Держковича рубль в Юря Мацковича, ему жъ рубль другий въ Янка Баганусовича у Ейшиш- [л. *27* об.] кахъ, ему жъ третий рубль въ Шимка Кибортовича въ Сомилишкахъ.

Ивашку Сербину воз соли с ключа Луцкого.

Левку Жеребятичу на окупъ жоны и детей 10 копъ з данныхъ грошей северскихъ, а 20 копъ ему жъ, 10 копъ з мыта киевского, а 10 копъ ему жъ путивльского, а 30 копъ з мыта путивльского.

Боярини житомирской Леньковой 5 копъ з мыта киевского, а 5 копъ з мыта путивльского на Олександру Котовичу, 12 копъ с корчомъ володимерскихъ, после первыхъ.

А братаничу его Юхно Гневашевичу 8 копъ тамъ жо, после первыхъ жо.

Пану Митку Голенце 15 копъ з мыта путивльского, сыну его Ѳедку 7 копъ тамъ жо, ему жъ 7 локотъ сукна махальского з мыта киевского.

Туру 6 копъ з мыта берестейского.

Князю Михаилу Волконьскому 6 копъ з мыта путивльского.

Левку Басману жеребя въ Михаила.

Бояриву князя Иванову Ярославовича Василью Шыи жеребя в Михаила.

Воеводе троцкому пану Богдану вставъ меду пресного с ключа Троцкого, а другий вставъ с ключа Виленского.

Пану Некрашу Володковичу 10 копъ з мыта ковенского, ему жъ 10 копъ з мыта менского, ему жъ три колоды меду пресного с ключа Новгородского.

Петру Котовичу 8 копъ с корчомъ володимерскихъ после пер-

выхъ, ему ж 6 копъ з мыта луцкого в тых, которие мыто [л. *28*] луцкое купять.

Брату его Ивашку Котовичу 6 копъ с корчомъ у Володимири после первыхъ, ему жъ 6 копъ з мыта луцкого в тых, кому мыто продамо.

Пану Матею 10 копъ з мыта берестейского.

Богдану Сапезе 20 копъ с корчомъ василискихъ.

В Петркове давано з мыта, декабръ 14.

Пану Кмите Александровичу 12 копъ з мыта киевского.

Князю Михаилу Острозскому 20 копъ з мыта берестейского.

Земянину луцкому Михаилу Рудинскому 6 копъ з мыта луцкого.

Старосте луцкому пану Петру Яновичу 20 копъ з мыта луцкого.

Ему жъ двадцат копъ з мыта берестейского, ему жъ 10 копъ верховщинныхъ у Володимери.

Петрушку Мушотичу 8 копъ з мыта луцкого.

Якубу чеху 8 копъ з мыта луцкого.

Станиславу Чорновскому 5 копъ з мыта берестейского.

Писару места Дорогицкого Водынскому 6 копъ з мыта берестейского.

Коморнику Литвинцу 4 копы грошей з мыта ковенского.

Дмитру Колпытовскому 6 копъ з мыта луцкого.

Данилу Колениковичу 6 копъ з мыта луцкого. [л. *28* об.]

Ламану 10 копъ з мыта луцкого.

Михну Толкачевичу 6 копъ з мыта ковенского.

Богдану Госткому 15 копъ з мыта луцкого.

Ѳедьку Дашковичу, земянину браславскому, 10 копъ з мыта киевского.

Яковицкому 6 копъ, а сыну его 5 копъ з мыта луцкого.

Ѳедьку Есъковичу 8 копъ з мыта луцкого.

Тивуну троцкому Михну 20 копъ з мыта ковенского за соль, што купилъ на короля, какъ мешкалъ в Троцехъ.

Ширияце 5 копъ а воз соли з мыта луцкого. Ивашку земянину володимерскому 5 копъ з мыта луцкого.

Князю Александру Санкгушковичу 20 копъ з мыта в Луцку.

Рахалу Янковичу 6 копъ с корчомъ бельскихъ, ему жъ 6 копъ з мыта берестейского.

Судьи дорогицкому Завиши 6 копъ с корчомъ бельскихъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Юрю Нетецкому 6 копъ с корчом бельских, а 6 коп з мыт берестейских.

Гинцы 6 копъ с корчомъ дорогицкихъ, а 6 коп з мыта берестейского.

Земянину житомирскому Пирхалу 5 копъ з мыта володимирского, ему жъ 7 копъ з мыта киевского.

Киселю 12 копъ, а воз соли, а 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого.

Булгаку 15 бочокъ ржи у Стрета, а два вшатки меду [л. *29*] пресного с ключа Троцкого.

Козлу воз соли з мыта берестейского.

Гримале Сачковичу 6 копъ с корчомъ берестейскихъ, а 6 коп з мыта берестейского.

Дысю 8 копъ з мыта берестейского.

А Кропу 8 копъ з мыт тамъ жо.

Сокирце 7 копъ з мыт тамъ жо.

Станиславу Сасиновичу 7 копъ з мыт тамъ жо.

Якубу Новосельскому 7 копъ з мыта тамъ жо.

Пану Якубу 10 копъ с корчомъ берестейскихъ, а 10 копъ з мыта берестейского.

Сыну его Андрушку 5 копъ с корчомъ дорогицкихъ, а 5 копъ з мыта берестейского.

Поношце 8 копъ с корчомъ берестейскихъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Талюшку 6 копъ с корчомъ берестейскихъ, а 6 копъ з мыта берестейского.

Ивашку Мостытичу 6 копъ з мыта новгородского.

Андрушку Павловичу 8 копъ з мыта ковенского, а 2 бочки соли з мытъ тамъ жо, а 3 дякла ржи у Стрета, а сукно съ скарбу. [л. *29* об.]

Богдану Вораксичу сукно з скарбу.

Служебнымъ Павлу, а Ждану по дяклу ржи у Городне, а по 7 локотъ сукна стучного з мыта берестейского.

Кухару Лушу 7 локотъ сукна стучного з мыта луцкого.

Сенюте 2 рубли з вины у Каменцы.

Огинскому 6 коп з мыта берестейского.

Григорце 6 копъ з мыта берестейского.

Конону а Семену 4 копы з мыта путивльского, а Степану 6 копъ з мыта тамъ жо.

Бояромъ путивльскимъ Лопате, Антоце, Степану, Ильи по 6 копъ з мыта путивльского.

Михаилу Лазоровичу 6 копъ, а 7 локотъ сукна махальского з мыта киевского.

Биринъ после первыхъ (*sic*).

Пашку Басе 5 копъ з мыта смоленского.

Сеньку Прежовскому 6 копъ з мыта киевского.

Михну Янову, сыну Толкачевичу, 5 коп с корчомъ каменецкихъ.

Гридьку Лобазе 3 рубли з винъ у Айшишкахъ.

Ивашку Пузовскому 8 копъ з мыта берестейского.

Андрею Гармановичу 6 копъ с корчомъ каминецкихъ, а 3 рубли з вины тамъ жо.

Андрею Порецкому 5 копъ с корчомъ слонимских, а 5 копъ з мыта берестейского.

Козлу 4 копы с корчомъ волковыскихъ, а 4 копы з мыта берестейского. [л. *30*]

Юндилу 4 копы на кожухъ с корчомъ дубицкихъ.

Яну Билевичу 6 рублевъ з винъ браславскихъ.

Бутримку 5 рубли з винъ ейшискихъ.

Пани Яновой Носутича 2 колоде меду пресного с ключа берестейского.

Андрушку Павловичу 3 копы с ключа троцкого за конь.

Рахалу сукно махалское з мыта, возъ соли берестейского, а до Левка, абы пенязи ему по первому листу отдалъ. Нетецкому сукно махальское, а возъ соли з мыта тамъ жо. Паношце сукно махалское, а воз соли з мыта тамъ жо. Докю сукно махалское, а возъ соли з мыта тамъ жо.

Андрею Гармановичу 7 локотъ сукна махальскаго, а возъ соли з мыта берестейского, а 10 бочокъ ржи у Мельнику.

Андрею Порецкому 7 локот сукна махалского, а воз соли з мыта берестейского, а 10 бочокъ ржи у Слониме.

Кухару Глебу, а кухару Гинцу по дяклу ржи у Городне.

Скатертному Орешку дякло ржи тамъ жо.

Кухару Павлу дякло ржи в Зенька.

Писару Янушку 14 копъ с корчомъ володимирскихъ, а 10 копъ з мыта луцкого. [л. *30* об.]

Якубу Новосельскому 10 бочокъ ржи въ Мелнику, а воз соли з мыта берестейского.

Мельнянину Шоралу 5 копъ з мыта менского.

Пану воеводе киевскому 100 копъ з мыта киевского, а 30 копъ з мыта браньского, а 20 копъ з дани медовое з вясалское (*sic*).

Войне Грималовичу, а Гинцы, а Орешку по пяти копъ с корчомъ дорогицкихъ, а по 5 копъ з мыта берестейского.

Скатертному Левонцу 2 дякле ржи в Радуни.

Якубу чеху 12 копъ с корчомъ красноселскихъ, а 8 копъ з мыта луцкого.

Чорновскому Станиславу 5 копъ с корчомъ мелницкихъ, а 5 копъ з мыта берестейского.

Мартинку Кривцу 7 локот сукна мохалскаго з мыта смоленского.

Брату его Митку 7 локъ(*от*) сукна махалского з мыта берестейского.

Гаврилку Полтевичу 7 локотъ сукна махалского з мыта киевского.

Гришку Льву 4 копы с казны, а 4 копы з мыта смоленского, а жеребя. [л. *31*]

Олешку жеребя.

Ваську жеребя, а вшатецъ меду пресного недополнковъ могилевскихъ.

Пану Солтану Олександровичу колода меду пресного с ключа Берестейского.

Григорю новгородцу шуба лисья, а поставъ сукна новогоньского зъ скарбу, а 10 копъ у Рачка подымциныхъ пенезей, а 5 копъ з мыта ковенского, а 5 копъ з мыта берестейского, а 7 локотъ сукна махалскаго з мыта новгородского.

Сеньку Харитоновичу 7 локот сукна махальского з мыта новгородского.

Фурсу браславцу 10 копъ з мыта луцкого.

Князю Василью Львовичу шуба лисья завыйковая с ключа Новгородского.

Князю Семену Соколинскому 20 копъ грошей з дани торопецкое.

Король послалъ Литаворовымъ братомъ Вокоскимъ 60 копъ до Черкасъ з дани мозырское.

Татарину Алыму Врувлановичу 4 копы з мыта ковенского, а бочка соли з мыта тамъ жо, а ему жъ 10 бочокъ ржи въ Кернове. [л. *31* об.]

Пушкару Гридьку бочка соли з мыта ковенского, а сукно зъ скарбу, 10 бочокъ ржи у Стрета, Андрушку 5 з мыта берестейского, а Яну 8 копъ з мыта томъ жо.

Ивашку Кравцу 15 бочокъ ржи в Богумила.

Василью Хребтовичу воз соли з мыта берестейского.

Мацку Ометичу воз соли з мыта тамъ жо. Ему жъ 3 рубли з винъ в Городне, а 10 бочокъ ржи у Гринашка Ходкевича.

Конюху Полтеню копа грошей з корчомъ у Богумила.

Шахну Песаховичу колода меду пресного з ключа Луцкого.

Мещанину виленскому Санчелю въставъ меду пресного с ключа Виленского, а 100 копъ грошей из скарбу, а 10 бочокъ ржи у Богумила, а 6 бочокъ соли з мыта ковенского, а ему жъ жеребя.

Мытникомъ луцкимъ Еньку Глухому, Еньку Момотливому, а Шахну и товарышомъ ихъ колода меду с ключа Луцкого.

Городничому луцкому князю Ивану Путятичу 10 копъ грошей зъ мыта луцкого, хто купить, ему жъ 6 копъ грошей с корчомъ володимирскихъ, а жеребя в пана Михаила.

Сеньку Кощце 2 возы соли з мыта луцкого, а 10 копъ грошей з мыта тамъ же в Луцку.

Ивашку Кривцу шуба лисья завыйковая с казны в Смоленску.

Князю Дмитрею Путятичу 20 копъ грошей з мыта и с корчмы в Бранску. [л. *32*]

Ѳедьку Колонтаевичу 5 копъ гвошей з мыта.

Колонтаеву жъ 5 копъ з мыта менского.

Конюху Брику 7 локотъ сукна штучного з мыта ковенского.

Богдану Сербину 8 копъ грошей с корчомъ володимирскихъ.

Князю Павлу Бердяковичу 6 копъ с казны.

Андрушку Мушатичу 10 копъ з мыта луцкого.

Кухару Мелкачу 3 копы с корчомъ берестейскихъ.

Князю Павлу Бердябяковичу жеребя.

Пекару Некрашу 6 бочокъ ржи в Меречи.

Боярину киевскому Тишку 5 копъ з мыта киевского.

Богдану Сапезе 4 кади меду пресного во Браньску з дани.

Цате 8 копъ грошей з мыта луцкого. Михаилу Масковичу 8 копъ з мыта луцкого. Еську Еловичу 8 копъ грошей з мыта луцкого. Ѳедьку Горбачевичу 8 копъ з мыта берестейского. Ваську Грому 8 копъ з мыта берестейского. Завиши 5 копъ грошей тамъ жо. Ему жъ 5 копъ с корчомъ берестейскихъ. Жабе Стецку жеребя в пана Михаила.

Кнегини Михаиловое Олельковича боярину Звереву жеребя в Михаила жъ [л. *32* об.]

Сокольникомъ Костюку 4 копы грошей с корчомъ, 2 в Медниках, а 2 у Ошмене въ Станька Нарушевича.

Ему жъ 2 рубли в Городне в князя Александра з вины.

Мацку полтора рубля з вины въ Мойшакогоиле (*s.*) въ Юрья Мацковича.

Роману рубль в Мойшакгойле з вины.

Сокольнику пану воеводину виленского Мицку 2 копе с корчомъ виленскихъ.

Боярину путивльскому Жадуну 8 копъ з мыта путивльского. Ему же 7 локотъ сукна махальского з мыта того жъ.

Пану Матею 10 копъ з мыта луцкого. Пану Литавору 10 копъ з мыта тамъ жо. Ему жъ жеребя лонское в пана Михаила. Ѳедьку писару 16 локотъ адамашки тамъ жо. Завиши возъ соли з ключа берестейского. Ваську Грому воз соли тамъ жо с ключа. Ѳедьку Горбачевичу воз соли с ключа въ Берести жъ.

Кухару Борису 3 дякла ржи в Городне в Гринашка Ходковича.

Мытнику берестейскому Остапчику уставъ меду пресного с ключа Берестейского, ему жъ жеребя в пана Михаила. [л. *33*]

Петрушку Мушатичу 10 копъ з мыта луцкого. Ивашку Кривцу 10 копъ з мыта луцкого. Писару Ѳедьку 10 копъ грошей з мыта берестейского, а ему жъ 2 полустучки з мыта луцкого. Сеньку Кубярдябяковичу 7 локотъ сукна махальского з мыта луцкого. Ивашку а Ѳедьку Еловицкимъ по жеребяти в пана Михаила.

Конюху Брыку 3 дякла ржи в го(дъ?).

Сенюте 3 рубли з винъ в Берести в пана Якуба Яновича.

В Петркове сукна даваны з мыт.

Михну Толкачевичу 7 локотъ сукна махальского з мыта берестейского.

Скарбному Исачку 7 локот сукна махальскаго з мыта луцкого. Ему жъ камеса бурека (*s.*) тамъ жо.

Царевичу 4 копы грошей, а сукно (*c*) скарбу, а 2 вшатка меду пресного с ключа Троцкого.

Татарину Ислыму 2 копе грошей а сукно скарбу, а 10 бочокъ ржи у Богумила.

Бутримку 5 копъ с корчомъ виленскихъ.

Скиборту молодому 2 рубли з винъ у Сомилишкахъ. [л. *33* об.]

Пану Третине 7 локотъ сукна махальского з мыта берестейского.

Андрушку Коптю 5 копъ з мыта менского, а 7 копъ з мыта смоленского.

Конюшку Лаврину 6 копъ грошей с корчомъ жолудскихъ, а рубль з вины у Сомилишкахъ, а 2 бочки соли з мыта ковенского, а 10 бочокъ ржи у Стрета, а 10 бочокъ ржи у Вострине, а рубль з вины у Переломе.

Конюшку Шимку 3 копы с корчомъ утенскихъ, а бочка соли з

мыта ковенского, а 2 коне з вины у Мельнику, а рубль з вины у Переломе, а рубль з вины у Стоклишкохъ.

Конюшку Петру 5 бочокъ ржи у Меречи. Возницомъ литовскимъ Миколайцу, а Пашку, а Юрку, а Янку по 2 бочки ржи у Стрета.

Каменчанину Павлу 5 копъ з мыта берестейского.

Олизару киянину 5 копъ грошей з мыта киевского.

Юшку житомирцу 5 копъ грошей з мыта киевского.

Юрку Мартиновичу 7 копъ грошей з мыта ковенского. [л. *34*]

В Петркове соль давана з мыт и с ключовъ.

Якубу чеху воз соли з мыта луцкого.

Исаку Скарбному воз соли з мыта луцкого, а воз соли с ключа Луцкого жъ.

Мещанину виленскому Булгаку 3 бочки соли з мыта ковенского.

Михну Толкачевичу воз соли с ключа Берестейского.

Што король его милость волости давал бояром житомирскимъ в Клодаве, априль 2 день, индиктъ 5. [л. *35* об.].

Макару Володковичу волость Биринъ на годъ после первыхъ.

Юшку Полковичу волость Жолвяжъ на годъ после первыхъ.

Пану Сеньку Романовичу волость Хотень на сесь годъ.

Петрушку Скипоревичу волость Утешковъ на сесь год.

Владыце Попковичу волость Жолвяжъ на годъ после первыхъ.

Сеньку Жеребятичу волость Лопатинъ на сюю осенъ на окупъ с татаръ.

Вороне Ивашку волость Хотень после первыхъ. [л. *36*]

В Городне, генвар 6 день, индиктъ 6.

Билъ чоломъ королю его милости бояринъ киевской Пирхайло, штожъ давно ему дана волость Олевско, и онъ тое волости еще и до тых местъ не держалъ, и билъ чоломъ королю его милости, абы далъ ему тотъ год выдержати, отодвинувши иншихъ, а другий бы годъ к тому придалъ на охупъ, што жона его и дети у орде. Ино корол его милость тот годъ его первый дал ему тую волост выбрати на сесь год, какъ часъ прийдетъ, отодвинувши иныхъ, а другий год ново придал его милость ему тую волость выбрати на окупъ жене его и детемъ. А кому порвей его было дано, тыи мают после ег(*о*) брати.

Андрею Лихачевичу Биринъ на годъ после первыхъ.

Сеньку мстиславцу 15 копъ грошей у Высокомъ Дворе, а в Дорсунишкахъ.

Князю Александру Юревичу 20 копъ с корчомъ в Пуни.

Пану Станьку Костевичу 20 копъ с корчомъ ейшискихъ.

Бирбашу 7 копъ с корчомъ в него жь, а 7 копъ з мыта въ Ковне.

Авраму Тивуновичу 8 копъ грошей з мыта в Ковне, а 8 копъ з мыта в Менску.

Ивашку 10 копъ грошей з мыта киевского.

Гринку Васильевичу сыну Хребтовича 5 копъ грошей с корчомъ ейшискихъ. Ему жъ 5 копъ з мыта в Менску. [л. *36* об.]

Ивашку Ѳоминичу 5 копъ грошей с корчомъ медницкихъ, а 5 з мыта берестейского.

Бутьку 25 копъ—10 с корчомъ у Василишкахъ, а 10 у Ейшишках с корчомъ жо.

Кн. Зап. Лит. IV.

Реестръ королевскихъ дачъ продолжается до л. 86 съ тѣмъ же характеромъ. Изъ дальнѣйшаго взяты слѣд. отрывки.

Как корол его милость брал личбу в мытниковъ киевскихъ [*л. 61*] и путивльских в Рабея, а въ Симъшина сына и въ товаришовъ, в Кракове, мая 20 день, индиктъ 7.

Сума тому чотыри тисячи копъ и двесте копъ и семдесятъ копъ и чотыри копы за тыи три годы, што держали мыто тры годы киевское по полдесята ста копъ на каждый год.

А путивльское вси три годы за тисячу копъ и за сто копъ. Ино того сума три тисячи копъ и девять сотъ копъ и пятьдесятъ копъ грошей

А остал имъ корол триста и двадцат копъ и 4 копы.

А Рабею на его дельницу две сте копъ и сорокъ копъ и семъ копъ и двадцать грошей.

А Рижку на его делницу семъдесятъ копъ и шесть копъ и сорокъ грошей.

Што пану воеводе киевскому дали в тыи три годы, на то положили личбы шесть сотъ копъ.

И тежъ, што давали плебану житомирскому в тыи три годы на сухии дни по копе грошей, а на то вызначья отъ плебана не положили. Ино на три годы личбы положили 12 копъ грошей.

Ржи и овесъ даванъ. [л. *66* об.]

Жиду троцкому Гошею Еськовичу 10 бочокъ ржи в Стоклишкахъ.

Мещанъце виленской Савиной 10 бочокъ ржи в городничого виленского в Миколая; ей жо 10 бочокъ ржи в Троцех въ Стрета.

Ивашку Сеньковичу 10 бочокъ ржи з Высокого Двора.

Ловцу Гиревцу 5 колодъ ржи в ключника луцкого.

Войту с места Виленского Яхну 10 бочокъ ржи в городничого виленского въ Миколая.

Тивуну троцкому Михну стирта ржи на челядь у Стоклишках, а 30 бочокъ ржи в городничого троцкого въ Стрета.

Одвернымъ Чупру а Савце 2 дякле ржи в городничого виленского въ Миколая.

Служебнымъ Богдану а Михну по 2 дякле ржы в городничого городенского.

Возницы Якголце 2 дякле ржи в городничого ковенского. [л. *67*]

Еську Яцковичу 12 дяколъ ржи в Городне в Гринашка.

Одверному Менячъце 4 дякла ржи в Городне. Сокольнику пана воеводину Миколаю 20 бочокъ ржи в тивуна виленского в Лынкгвене.

Конюху Дюдюли 5 дякол ржи в Стрета.

Конюху Коледе 6 дяколъ ржи в Стрета.

Котюзе 2 дякле ржи в городничого ковенского Васька.

З винъ гроши.

Немирце 4 рубли в Станила (*Станислава*) Ивашковича з дворное вины.

Сеньку Полозову 3 рубли з винъ въ пана Солтана.

Ѳедьку Жиляю 2 рубли з вины дворное въ пана Станислава Ивашковича.

Ивашку Толочковичу 2 рубли з винъ въ князя Александра.

Мальцу рубль грошей з вины в тивуна виленского, а другий рубль з вины въ Стернеля.

Служебному Богданцу рубль грошей з вины в Негневича.

Служебному Михну рубль въ Сомилишкахъ з вины.

Возницы Якголце копа грошей з винъ в Талка. [л. *67* об.]

Пушкару Юшку 3 рубли з винъ у Ейшишкахъ; емужъ 3 рубли з винъ у Василишкахъ, а емужъ 3 рубли з винъ у Воникштахъ.

Стошу 2 рубли з винъ в Городне; емужъ рубль з винъ в Креве; емуж рубль з винъ в Кернове.

Анъдрею Мостивиловича сыну 3 рубли з винъ у Вилькомири въ Станька Юрсвича.

Конюшку Сычу рубль з винъ в Жолудку.

Конюшку Мишку рубль з винъ в Яцка Падейковича.

(*Изъ реестра Ѳедьки, 23 января индикта 6*).

З воловщины. [л. *71*]

Ивашку Колениковичу 16 копъ грошей валовщизныхъ в пана Михаила Загоровскаго.

Кмите Александровичу 16 копъ грошей тамъ жо в пана Михаила.

Жеребятичу Левку 10 копъ грошей тамъ жо.

(*Изъ реестра писаря Ѳедьки, въ Новомъ Мѣстѣ, инд. 6*).

Волынцомъ в Люблине. [л. *79* об.]

Михаилу Маскевичу тивунщина великая мозырская на годъ после Киселя.

Ѳедьку Линеьскому тивунщина малая на год после Порицкого.

Роману Михаиловичу бобровщина на годъ после Олехна Охремовича.

Михаилу Головничу ловчое на годъ после Ѳедка Шельвовского.

(*Изъ реестра писаря Ивашки Яцковича, въ Краковѣ 2 іюня, индикта 7*).

Въ Радомли смолняномъ отправа. Октябръ 14 день, индиктъ 6. [л. *85—85* об].

Ваську Чортову а Тиньку Синцову ловчое на 2 годы после первыхъ.

Михаилу Пустоселу а Гриди Тимофеву часничество на 2 годы.

Ивашку Павловичу а Ваську 12 копъ з мыта смоленского, а по жеребяти.

Василею Павловичу а Гриди Микулину тивунство на 2 годы.

Глебу Александрову врочное серебро в Буйгородку, а у Ветличохъ.

Роману Охремееву врочное серебро на Катане.

Мишку Омелиянову врочное серебро тамъ жо на Катане.

Ермоле Старостину 4 копы з мыта смоленского, емуж жеребя.

Мишуте волость Молохва на годъ после первыхъ, емужъ жеребя.

Ортюху Ермольничу а брату его Ваську волость Молохва на 2 годы после первыхъ, имъ жо по жеребяти.

16.

Памятная запись о раздачѣ кор. Казиміромъ намѣстничествъ и старченствъ.

Въ Трокахъ, 30 ноября 1482 года.

Во имѧ ѡтъца и сына и стого Духа. У Троцех почалисѧ наместництва и старченъства роздават, мца ноѧб. 30 день, инъдикт 15.

Речицъкое намесництво взѧлъ Квачъ, королю ѡт того далъ 8 карабельниковъ.

А старченье Речицъкое взѧлъ Комар, королю дал 2 корабельники. А то есми королю далъ на погребъ пана Михаиловъ старостича. Стирънель взѧлъ.

У Вильни дано намесницъство Могилевъское Митку Стародубъцу, королю далъ шестьдесѧт золотых вгоръскиѫ.

Ѡтъ серебреного старченыѧ могилевъского Юрко далъ 13 копъ.

Ѡтъ медового старченья Анъдрейко далъ 4 копы.

Ѡтъ Велижъского намесницъства Ходор далъ 3 копы.

Ѡтъ Ѡзерецкого намесницъства Гриша далъ 5 карабельникъ.

Кн. Зап. Лит. IV, л. 87 об.

17.

Листъ безмытный отъ кор. Казиміра мѣщанину минскому Лукѣ Терешковичу, который ведетъ торговлю королевскимъ дубасомъ и королевскими же деньгами на короля.

Въ Вильнѣ, 4 марта 1488 года.

Казимиръ божъю милостью.

Кнѧземъ нашимъ, и паномъ, и наместникомъ, и тивуномъ, и боѧромъ, и мытникомъ, и всимъ заказникомъ. Тотъ нашъ чоловек мещанинъ менъскій Лука Терешковичъ торгуеть нашимъ дубасомъ бобруйскимъ Троцкое половины, а нашими пенѧзьми, а ѡтъ того намъ прибытокъ дает. И вы бы ѡтъ нашого дубаса и ѡтъ его комѧги мыта не брали бы есте: в Лусъку, *) въ Погосте, в Чарторыску, у Куликовичохъ, въ Четъверътни, в Луцъку, у Вострозе, въ Степани, въ Дубровицы, въ Городъку, у Турове, у Паустьи, въ Пинъску, въ Берестьи, в Дорогичине, въ Каменъцы, в Слониме, въ Ковне, в Новегородъцы Литовъскомъ, въ Менъску, въ Смоленъску, въ Ѡрши, въ

*) Глуску.

Могилеве, в Рогочеве, въ Лучине, въ Сп(т)решине, въ Речицы, въ Гомъи, въ Чичерску, въ Пропостъку, въ Кричове, во Мстисловли, в Дорогобужи, у Вязъме, в Новегородцы Северском, в Радогощи, въ Трубецъку, въ Браньску, въ Стародубе, в Чернигове, у Вышегороде, въ Киеве, въ Путивли, въ Черкасехъ, въ Житомири, въ Чудноле, во Вручъемъ, в Чернобыли, въ Мозыри, в Новозу, в Любечи, в Грезску,—по всимъ нашимъ мытомъ, и по князским, и по панъскимъ, и по болрскимъ, сухимъ и водою. А которыи бы хотели через нашъ листъ силу ему чинити, а мыто взяти ѡт нашого дубаса и ѡтъ его камаг, тотъ намъ великую вину заплатить. Писанъ у Вильни, мар. 4 день, инъдиктъ 6.

Заглавіе: Мещанину менскому Луце Терешковичу листъ безмытъный.

Кн. Зап. Лит. IV, л. 148.

18.

Запродажная запись Иева Дашковича пану Данилю Старому на нивку земли.

Кон. XV в.—нач. XVI в.

Я Иевъ Дашкович, драб кухар господарский, и з сыном своим старшим Ѳедком вызнаваем сами на себе сим нашим листом, кому будет потреб того вѣдати, або чтучи его слышати нынѧшним и напотом будучим, штож з нашого вѣликого недостатку продали есмо нивку в Дубровах против Конторович на бочку солѧнку земли моее ѡтчизное, а никому не пенна пану Данилю Старому, дворѧнину господарскому, его жоне и детем их милости за копу грошей увобел на вѣки вечныи, никим непорушно. Маст пан Данилей и его жона и ихъ милости дѣти тую нивку вѣчисто держати и вжывати, как жо то свою властную ѡтчизну. А я Иевъ, драб, и сыновѣ мои и близкии мои не маем сѧ мы вжо в тую нивку ничим уступати, ани сѣ под паном Старым и под его детми поискивати. А естьли бых сам драб, або мои дѣти, албо мои близкии мѧл бы хто з нас тот торгъ рушити, або его чим взорвати, тот заплатит вины господарю королю его милости пѧт рублев грошей, а державцы василишскому рубль грошей, а пану Старому грош на грош и наклад увесь. А притом были и того добре свѣдоми: Ходор а Иванъ Сенковичи Кремчиковичи, служебныи господаръскии, а Ѳртем а Демянъ Пацутичи, солѣники василишскии, а Ѳедко Алешков, служебник пана Соломин, а Куцчико, чоловекъ пана Скиндеревича, а Супрун Макарич, чоловекъ ѡстринский, а Ѳед-

ко Илкевич, чоловекъ ищолнский. А на твердость того моего листа просил есми ѡ печат Якова Ѳедоровича, боярина ищолнского, и ѡн на мою прозбу печат свою приложил и сам ѡл жо листъ сес писал. Псан мца фев. 13 днь, индикта 5.

Подлинная. Мастичная печать. Письмо нач. XVI в.—конца XV. Книга Новыхъ Дѣлъ (Отд. IX) М. Лит., № 89, л. 264.

19.

Запродажная запись Миколая Довгяловича пану Данилью Старому на 2 нивки въ Василишской волости.

Кон. XV в.—нач. XVI в.

Я, Миколай Миколаевичъ Довкгаловича, из жоною моею Афеею и з сынми моими Яном а з Матеем вызнаваем сами на себе сим нашим листом, кому будет потреб того вѣдати, або чтучи его слышати нынѧшним и напотом будучим. Штож продали есмо две нивки земли моее отчизное на имя Бекришки, а никому не пенныя пану Данилю Старому, дворѧнину господарскому, его панеи и детем и напотомком их за три копы грошей. Ѳдно́е нивки на три бочки а другое нивки на две бочки, то сѧ мѣнит на пѧт бочок земли орущое и с тыми сеножатками и с кустовем, што под тыми нивками,—ѡбель вечно, а никим непорушно. А я сам Миколай и жона моя и дети и напотомки наши не маем мы тое торговли нашое рушити, а в тыи нивки ничим сѧ уступати. Мает пан Данилей Старый и его жона и дети их и напотомки их тыи нивки на веки вечныя держати и их вжывати, яко свое вжо ѡтчизное. А естли бых я сам, Миколай Довкгаловичъ, або жона моя и дети и напотомки наши мели быхмо чим (*в*) тыи нивки уступати, (*ал*)бо которым ѡбычаем тот торг нашь рушити, тот заплатит вины господарю ко(*ро*)лю его милости пѧт рублев грошей, а державцы василишскому два рубля грошей, а пану Старому грош на грош мает его вины заплатити. А пакъ либы хто мѧл в тыи нивки уступати, а любо пана Данииля и его жону и детеи с тых нивок вытискати, то я Миколай и жона моя и дети наши маем пану Старому тыи нивки ѡчищати своим накладом. И на то есми дал пану Данилю сес мой лист под моею печатю а под сведомѣм и печатю людей добрых, которыиж при той торговли были и того добре сведоми: поп Михайло, служитель светое Тройцы пана Коптѧв у Дебреве, а наместник пана Коптѧв дебревский пан Сажовский, а мужи королевския: Иван Пожарович, соленик василишский, а Степан а Ѳлексей Борисовичи василишчане. А на твердость того моего листа

просил есми ѡ печат верхумененого пана Сажовского, и его милост на мою просбу то вчинил и печат свою приложил к сему моему листу. А писал дьяк Яков Ѳедорович, бояринъ ищолнский. Псан мца ген. 15 днь, индик 4.

Подлинная, за подписями, мастичная печать. Письмо XV в.—нач. XVI.

Книга Новыхъ Дѣлъ (отд. IX) М. Лит. № 89, л. 260.

20.

Грамота в. кн. Александра Богдану Сенковичу Гостскому на торгъ въ им. его въ Гощѣ въ Луцкомъ повѣтѣ.

Въ Вильнѣ, 4 іюля 1495 г.

Александръ божю милостью великий князь литовский, руский, жомойтский и иныхъ.

Старостѣ луцкому, маршалку Волынское земли, князю Семену Юревичу. Бил нам чолом пан Богдан Сенкович Гостский и просил насъ, абыхмо ему дозволили торгъ мѣти выймени его в Гощы; а повѣдил передъ нами, штож в Луцку торгу и мыту нашому то нешкодно естъ, а ѡт Луцка далеко. Ино естли будеть торгу и мыту нашому в Луцку нешкодно, и мы ему тот торгъ выйменьи его в Гощы дали мети до нашое воли. Писан у Вилни, июл 4 ден., индик 13. Правил мр. нм. сл. пн. Лт. Хрб.—Янушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 41 об.

21.

Грамота в. кн. Александра намѣстнику вруцкому Горностаю Романовичу на человѣка въ Кіевскомъ повѣтѣ.

Въ Вильнѣ, 7 мая 1493 года.

Самъ Александръ божью милостью великий кназ литовский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, комужъ будеть потреб того ведати. Бил намъ чоломъ наместникъ вруцкий панъ Горностай Романовичъ а поведал нам, штожъ небощикъ ѡтецъ нашъ король его милость далъ ему въ Киевъскомъ повете человека на има Дитатъковича, а казалъ его милость ѡ томъ доветатса пану Юрю Пацевичу, какъ держалъ ѡт его милости Киев; пан Юрей ѡ томъ доведавшиса и до его милости ѡтписал. Ино тотъ листъ ѡтца нашо-

го в животе не засталъ, а Горностай и тепер того человѣка естъ в держаньи. И листъ пана Юревъ, который писаный до ѡтца нашего, передъ нами клалъ. Панъ Юрей пишеть, ижъ тотъ человекъ Дитѧтъковичъ даивалъ ѡтцу нашему с тое земли, на которой ѡн седить, дани чотыри карамоны меду пресного а две ведре, а две кузни меду, а три копы грошей, а топор, а с того сена, а коня ставилъ на неделю къ Чорнобылю и служба ѡдна. И просил насъ, абыхмо ему того человека Дитѧтъковича дали. И мы ему того человека Дитѧтъковича дали вечно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и потомъ будучимъ и их ищадъкомъ из землѧми, из водами, з бобровыми гоны, из данью медовою и грошовою и со всими платы и доходы потому, какъ и ѡтцу нашему служивалъ и дан даивал, выименем коня маеть, ставить на неделю в Чернобыли подавному. А на твердость того казали есмо ему и печать нашу привести к сему нашому листу. Псан у Вилни, въ лет 7001 мца, маия 7 ден, индик. 11 Прик. нам. во. вн(*л*) кан. пн. Мк. Род.

Кн. Зап. Лит. III, л. 84 об.—85.

22.

Грамота в. кн. Александра Ѳедьку Григоровичу на десять человѣкъ Полянъ въ Полоцкѣ.

Въ Трокахъ, 12 декабря 1492 года.

Самъ Александръ божью милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, альбо чтучи его вслышить, кому потреб того будеть ведати. Бил намъ чоломъ писар нашъ Ѳедко Григоревичъ и просил нас в Полоцку десяти человековъ на имѧ Полѧнъ, что служили къ двору нашему къ Черсвяцкому. Ино мы, вѣдаметавши его верную службу, и тыхъ людей Полѧнъ и зъ ихъ землѧми пашными и бортными, и зъ сеножатьми, и с озеры, и з даню грошовою, и медовою, и со всими входы и приходы, какъ намъ служили, ему дали вечно, и его жоне и ихъ детемъ и потомъ будучимъ их щадкомъ. Воленъ ѡн ѡтдати, и продати, и къ церкви записати, и къ своему вжиточному ѡбернути. А на твердость того казали есмо и печать нашу привесити к сему нашому листу. Псан в Троцех, в лет 7001 мца, дек. 12 день, индик. 11.

Кн. Зап. Лит., III, л. 85.

23.

Грамота кор. Александра, опредѣляющая людямъ волости Велижанъ, по сколько они должны платить за яловицу.

Въ Вильнѣ, 3 мая 1494 года.

Сам Александръ божю милостю.

Били нам чолом люди нашы Велижане вса волость, штож перво того новина им уведена была, што ѡни дают яловицы до скарбу нашого грошми. Бирывано дей на них по пѧтидесѧт грошей за ѧловицу в кождый год. Ино мы тыми разы то им ѡтложили и казали есмо имъ давати в каждый год за ѧловицу по полукопъю грошей и то ѡтносити до скарбу нашого. Писан у Вилни, маѧ 3 ден, индик 12. Янушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 9.

24.

Грамота кор. Александра намѣстнику переломскому и ожскому пану Андрею Олехновичу, подтверждающая людямъ Наровичамъ землю дякольную Римтишки въ Бортской вол., данную имъ Олехновичемъ.

Въ Трокахъ, 7 іюля 1494 года.

Сам Александръ божю милостью.

Наместнику переломскому и ѡжскому пану Андрею Ѡлехновичу и иным наместникомъ нашым, хто и напотомъ ѡт насъ будеть Переломъ держати. Били намъ чоломъ тыи люди нашы Переломчане на имѧ Мартинъ з братьею своею Наровичы и вказали перед нами лист твой, штожъ ты имъ далъ землю пустовскую дѧкольную на имѧ Римтишки Бортское волости на ѡсобную службу, и повѣдили перед нами, штожъ таѧ землѧ давно лежыть пуста, а наследка въ нее никого нетъ. Ино естли будеть такъ, какъ ѡни намъ поведали, будет ли таѧ землѧ пуста, а наследка в нее не будет, и мы имъ тую землю дали на ѡсобную службу: нехай ѡни тую землю держать и намъ с того службу служать и дѧкло дають потому, какъ и первей того с тое земли служба наша шла и дѧкло даивано. Псан у Троцехъ, июл 7 днь, индик 12.—Янушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 16.

25.

Грамота кор. Александра, опредѣляющая границы новопоселеннаго города Высокаго; ею же дается въ городѣ войтовство Іоанну Гинчѣ de Vyerszscyvcze съ опредѣленіемъ войтовскихъ доходовъ.

Въ Брестѣ, 11 сентября 1494 года.

In nomine Domini amen. Cum inter humane nature comoda nihil dignius memoria habeatur opportunum existit, ut actus hominum qui vetustate caduntur et successione temporis in oblivione labuntur solidis literarum apicibus et testium annotacione perhennetur. Proinde nos Alexander, dei gratia magnus dux Lithwaniae, Russiae, Samogithiaeque dominus et heres, ad perpetuam rei memoriam significamus tenore presentium universis et singulis presentibus et futuris harum notitiam habituris. Quomodo incremento regipublice assidue intenti volens, ut novum opidum nostrum dictum Vyszokye eo celerius et commodius locari possit et certo ordine adaugeri eidem oppido nostro Visokie pro maiori ipsius delatacione ac melioracione terram nostram graniciebus non assignatis nec limitatis. Ita tunc longe late et circumferencialiter a graniciebus Szepyothovo ad Dombrowskye et ad granicies Szvyeczkye, ad lacum et ad Conyevo villam et fluvium Choyevo et post stubam Proukova ad viam, ad Iablonskye, ad Brok, Olszanka et ad Broszka usque iterum granicies Szepiothovo concedimus et per presentes damus, si tamen predicte granicies sic assignate aliquem terrigenam nostrum aut alium quemcunque in suis graniciebus non impedierit. Eydem eciam opidi nostri Visokye advocatuam nobily Ioannj Gyncza de Vyerszscyvcze cum sex mansis ac fluviis, agris, pratis, silvis, gays, lacubus damus, donamus et inperpetuum sibi suisque successoribus legittimis cum omni iure et dominio assignamus, dandum, vendendum, donandum, commutandum et ad suos usus beneplacitos convertendum. Eam vero terram quam opido, quam nostro prefato dedimus. Idem advocatus noster solus tenetur unicuique mensurare tam in opido quam in campo. Eidem eciam advocato molendinum edificare admittimus eo in loco, ubi prius fuerat constructum, ac eodem molendino (molendino—*дважды*) libenter uti concedimus tam civibus quam kmethonibus et ceteris quibuscumque. Prefatus tunc advocatus ex eodem molendino solus omnes census et singula emolumenta recipiat. Admittimus aduc eidem advocato ibidem in opido constructum ma-

cellum alias iatykam et thabernam, ex quibus iuxta eius beneplacitum speciali potitur habere comodum. De quolibet vero iure seu littibus a pena qualicet et de poszemsczine tercium denarium recipiat. Et quicumque in prefatum opidum locum suscepturus venerit, a tali idem advocatus tercium recipiat denarium. Consules vero duos presentes. Quilcet eciam prefatum opidum inhabitancium de quolicet manso florenum et lapidem sepis ac medium talentum piperis nobis et successoribus nostris annuali solvere tenebuntur. Ab aliis vero adventiciis constitucionibus eos liberos dimittimus. Quicunque vero potum propinaverit, quinque te(*прорвано*; tercios denarios?)narios solvat. Eidem eciam advocato concedimus tercium lapidem sepis super nos venturum. Quicunque autem domum vel agrum emerit, eidem advocato duos grossos dare debet, scabinis vero (*не прочт. сл.*) alias wsadnego. Advocatus tunc prefatus ad quamlitet expedicionem nostram bellicam uno equo tenebitur inservire. Qui vero contra eundem advocatum iure procedere velit eum coram nostra constituit serenitate. Actum in Brescye. Presentbius ibidem nobili ac generoso domino Gregorio Osczikowicz, curie nostre marchione ac magistro Erasmo de Cracovia, protunc notario nostro. In quorum robor et firmitudinem maiorem sigillum nostrum est subappensum. Datum ibidem feria quinta infra octavas nativitatis Marie. Anno Domini millesimo quadringentesimo nonagesimo quarto.

Заглавіе: Limites opidi in Visokie.

Кн. Судн. Д. Лит. III, л 176—177.

26.

Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича съ мыта и ключа.

1494 г.—1495 г.

Личба ключнику киевскому Сенку Полозовичу а Самоделчину сыну з мыта.

Мца фев. 7 день, индик 13. Панъ Андрей подскарбий а Ивашко Владыка писар брали личбу у ключника киевского у Сенька Полозовича а в Самоделчина сына, што в тыи часы брали мыто после личбы тое, какъ давали личбу у Троцех господару великому князю Александру.

Мца август 9 день, а индик 12. То ѡни брали поки не продано было Пашку мещанину виленскому. Дал личбу всего сто копъ грошей и две копе грошей. То все роздал на господаръскии листы,

кому его милость давалъ, назвышъ положил квитацыи, што выдали своих пенезей на листы господарскии семдесѧтъ копъ и шесть копъ грошей и сорокъ грошей.

Личъба ключнику киевскому Сенку Полозовичу с клуча.

Ключникъ киевъский Сенько Полозовичъ делалъ личбу с ключа, индикт 12:

Пришло приходу двесте карайманов и дванадпать карайманов медомъ и грошми со всихъ волостей киевскихъ. Розходъ тымъ караиманом двесте карайманов и 12 карайманов и 7 грошей. Индиктъ 12.

Индикт 13. Пришло приходу 15 карайманов; тогож индикту розходъ караиманом—15 караимамов.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 165.

26.

Приходо-расходная запись съ ключа Берестейскаго.

Апрѣля 2, 1495 г.

Ключникъ берестейский господару личбу делал з восковых грошей, што ему дано на воскъ 2 сте копъ и 70 копъ и 2 копе. Выдал личбу на немъ 11 копъ без шести грошей. Апр. 2, индик 13.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 165 об.

27.

Личба дьяка Заньки съ чижоваго ковенскаго.

Въ Вильнѣ, 6 мая 1495 г.

Мая 6, индик 13. Занько дьяк делал личбу с чижового ковенского у Вилни. Положил двесте копъ и девеносто копъ и полторы копы и 17 грошей, а золотыхъ 100 и 40 и ѡдин золотый и корабелникъ. Тому расход: 100 коп дал до пана Андрея подскарбего, а Ѡврааму городничому 100 копъ и 40 коп и 15 золотых; а воску купил за 50 копъ без трех; 3 копы собе взѧл. На то листъ вказал. А князю великому дал 100 золотых, 8 (*и*), 20 и 6 золотыхъ и ѡдин корабелникъ.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 165 об.

28.

Личба городничаго ковенскаго Аврама.

Въ Вильнѣ, 6 мая 1495 г.

Тогож дня Аврамъ городничий ковенский делалъ личбу у Вилни. Положил 40 копъ и 50 копъ и 18 грошей. Окромъ того в Занка взялъ 100 копъ и полпетадесят и пол копы. Росъходъ Аврамовыхъ: за 4 штуки 100 коп и 70 коп, а пану Станьку 20 копъ. Аврамъ далъ чижового 40 копъ и 7 копъ. Тымъ грошемъ росходъ: Зубу жиду дал 18 каменей воску сырого, а соли купил 100 и 30 бочок. Воску прошло черес Ковен без мыта 100 штук и 20 и 5. Аврамъ з мыта ковенского положилъ шестьдесятъ копъ и полтрети копы и десет грошей приходъ. А тымъ грошомъ розходъ: осмъдесятъ копъ и девять копъ, а соли росходъ положил полсемадесятъ бочокъ.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 165 об.

29.

Выкъ в. кн. Александра панамъ Доброгостю и Станиславу и ихъ братьи Нарбутовичамъ, оставляющій ихъ временно при владѣніи землями и людьми въ Неменчинской вол., согласно съ даниною в. кн. Сигизмунда и Казиміра, до рѣшенія вопроса о самовольномъ захватѣ земель.

Въ Вильнѣ, 2 іюля 1495 года.

Сам Александръ божю милостю виликий князь литовский, руский, жомойтский и иныхъ.

Што перво сего не однокрот жаловали нам люди нашы Неменчинское и Лыкгменское волости на пана Доброгоста а пана Станислава и на их братю Нарбутовичовъ, рекомо бы они забрали за себе земли людей нашых и люди нашы зъ землями без данины продковъ нашыхъ и отца нашого короля его милости. И мы высылали там того осмотрѣти и довѣдатися воеводу виленского канцлѣра нашого пана Миколая Радивиловича. И он там выездил и того осмотрел и довѣдался и намъ отказалъ. И мы велѣли в тые земли и в люди на нас указатися. Тыми пакъ разы они вказали перед нами на то листы великого князя Жыкгимонтовы и отца нашого короля его милости. И в тых листех выписано, штож великий князь Жикгимонт дал отцу их нану Нарбуту люди на има Арнаны а Колтенячы з лукном меду,

теж дал ему у Лыкгменской волости три человеки, а ѡтец нашъ король его милость дал ємў сем человековъ в той же волости, а пруд на реце на Сосинѣ. Ино мы тые люди и земли за сѧ имъ ѡтдали до тых часовъ, поки там пановъ вышлем того досмотрѣти их з нашими людми. И на што ѡни листы мают, на которыи люди и земли, того им нерушимо, а што будут самоволне людей нашых за себе забрали из землями их, а на што люди нашы довод вчинят, ино сѧ то и тогды найдеть. А послали есмо их в тыи земли и люди увязати, на што ѡни листы маю, тдворанина нашого Василья Семашковича. Писан у Вилни, июл 2 ден, индикт 13.—Япушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 40 об.—41.

30.

Грамота в. кн. Александра Миколаю Сиревичу на торгъ въ имѣніи его въ Жакгорахъ.

Въ Вильнѣ, 6 іюля 1495 г.

Самъ Александръ божою милостью великий кнѧз литовский, руский жомоитский и иныхъ.

Старостѣ жомойтскому пану Станиславу Яновичу. Бил нам чолом пан Миколай Сиревич и просил в насъ, абыхмо ему дозволили торгъ мѣти выйменьи его в Жакгорех, а повѣдил перед нами, штож торгом по двором нашым жомойтским нешкодно есть. Ино естли будеть торгом по нашым двором нешкодно, и мы ємў тотъ торгъ выйменьи его в Жакгорех дали мети. Писан у Вилни, июл 6 ден, индикт 13. —Янушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 41 об.

31.

Грамота в. кн. Александра намѣстнику смоленскому пану Юрію Глѣбовичу о томъ, чтобы онъ далъ увязанье городничему смоленскому Ѳедору Полтевичу въ село Максимовский вол.

Въ Вильнѣ, 19 августа 1495 года.

Алекъсандръ божю милостью.

Наместнику смоленскому пану Юрю Глебовичу. Бил нам чолом городничий смоленъский Ѳедор Полтевичъ а просил в нас села з людьми в Смоленскомъ повете Максимовское волости на имѧ Ѳедоса Малахова а Иванка Полуянова з братьею, а ѡртемовых детей и з ихъ потужниками. А поведал намъ, штож толко с тых людей ѡдна

служба идет побережная. И мы ему тое селцо с тыми людми из ихъ потужники дали. И ты бы ему в тое село увазанье дал. Писан у Вилни, августъ 19 день, индиктъ 13.—Прик. воев. вил. пан. Мик. Рад. кан.

Заглавіе: Городничому смоленскому Ѳедору Полтевичу на селцо въ Смоленскомъ повете.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 57.

32.

Памятная господарская запись о спорѣ кн. пинскаго Ивана Васильевича Ярославича съ воеводою троцкимъ Петромъ Яновичемъ о правѣ на соляное мыто въ устьѣ Случи.

Около 1496 года.

Перед господаремъ его милостью розмовали воевода троцкий панъ Петръ Яновичъ съ княземъ Иваномъ Васильевичомъ Ярославича. Искал князь Иванъ Ярославичъ на пану воеводе мыта соленого на рецe на Случи, гдѣ Случъ въ Припят впала. И панъ воевода мовилъ: мыта дей тобе наполы со мною на Припяти, а на Случи тобе мыта нетъ. И на томъ панъ воевода послалсѧ на всихъ случанъ и на менян на тыхъ, которыи туда комѧгали ходят. И Ярославичъ к тому приставилъ и послалсѧ. И господаръ его милость в книги казал то записати про паметь.

Безъ даты, среди записей индикта 14.

Заглавіе: Справа межи паном Петром Яновичом а князем Иваном Ярославичом ѡ мыто соленое на рецe Случи.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 277.

33.

Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ѳедьки Хребтовича.

1496 годъ.

Прыход и росход пенезей з розныхъ мест до скарбу приношоных при Ѳедку писари в Троцохъ мая 13 ден, индик 14.

Дроковцы принесли дани полшестадесѧт копъ грошей, а бобра грошъми копу грошей, а куницъ грошъми двадцать безъ ѡдное, а шерстью куницъ 20 и 3.

Ѡлучичане дани дали полстадесѧтъ копъ грошей, а куницъ 20 шерстью.

Торопчане дали дани 20 рублевъ грошей, рубль по две копе, лонъское дани.

А в князя Сестренця взял 30 золотых, 10 золотых черленых, а 20 золотых гр. Ино тыи золотыи и гроши даны Коварскому.

Приходъ у Вилни:

Ѿтъ пана воеводы виленского 50 коп грошей.

А ѡт Василья Хребътовича 20 коп грошей.

Ѿт речицъкого наместника 6 коп грошей.

Наместникъ дроковский дал ѡт наместнитства 4 копы грошей.

Наместникъ брагинский 2 копе грошей.

Мозырский наместник дал 12 коп гр. великому князю, старец мозырскій дал 4 копы грошей.

Росход тымъ грошомъ даннымъ.

Коварскому дано 17 копъ грошей без шести грошей. А потом емуж дано 12 коп грошей в пятницу перед семою суботою. В понеделокъ по семой суботе дал Коварскому 30 коп грошей

Кияномъ дано гривна на страву. А волынцомъ 20 коп грошей.

Пушкаромъ веницъкимъ 2 копе грошей.

Земяномъ веницким и на ѡправлене города 30 коп грошей. Яну Любжи дано 7 коп грошей и 12 грошей. Коварскому дано шестьдесят коп грошей и 4 копы по светомъ Петре во дву неделях.

А Мартину конюшому 6 коп тых грошей, што ѡт воеводы а ѡтъ Василься (*sic*). А што ѡт речицкого наместника 6 копъ и я тых грошей приложил 4 копы и дал князю Адаму 10 копъ грошей. Тыхъ грошей, што воевода виленский даровалъ 100 золотых, сорокъ копъ грошей. А Татарову далъ гривну тыхъ жо грошей.

Мартину конюшому 20 коп тых жо грошей дал на сено а на ѡвес гостемъ лѧхомъ. Ѳедку Браславцу дал 3 копы грошей А Семашку 3 гривны на страву до Волохъ.

А ѡстатокъ тых грошей воеводиныхъ дал Яну Любжи 10 копъ грошей без вердунъка. А куницы далъ Ѳедьку падскарбему.

З Меречи ѡтправлены люди з волостей Черкасъ рубити: с Кричова 100 чоловековъ с топоры, а с Пропойска, со Ѳлучичъ, з Дрокова чоловековъ 100. З Речицы 50 чоловековъ. З Брагинѧ 50 человековъ.

А Могилевъ, а Чичерскъ, а Бобруескъ ѡбе половицы, а Любошаны, а Свислоч, а Пчич, а Мозыр—тыи волости его милость ѡставил для иныхъ замъковъ украинъных.

Кн. Зап. Лит. VI, лл. 277—278.

34.

Грамота в. кн. Александра мѣщанамъ володимирскимъ объ отпущеніи имъ на одинъ годъ капщизны и верховщины, вслѣдствіе голода и разоренія отъ татаръ.

Въ Вильнѣ, 21 января 1495 года.

Сам Александръ, божю милостью.

Били нам челом войтъ и вси мещане места Володимерского и просили насъ, абыхмо им ѡтпустили капныя грошы и верховщину на год. Теж поведили перед нами, штож скажони суть ѡт поганства и тыми разы голод в них великий. И мы для ихъ сказы ѡт поганства и для голоду кап и и верховщину ѡтпустили есмо им на сес на ѡдинъ год. Писанъ у Вилни, ген. 21 днь, индик. 13.—Правили мр. нм. сл. пн. Лт. Хрб., мр. нм. вл. Во. Ку. Янушко писарь.

Кн. Зап. Лит. V, л. 23 об.

35.

Грамота в. кн. Александра, подтверждающая людямъ троцкимъ Миколаю Яновичу, Миколаю Медкеиновичу и Нацуи Ромейковичу освобожденіе отъ потяглей и оставляющая ихъ при службѣ военной, согласно пожалованію в. кн. Витовта и выпокамъ воеводъ троцкихъ Ивана Монивида и Петра Яновича..

Въ Городнѣ, 3 февраля 1496 года.

Александер божею милостю великий княз литовский, руский, жомойтский и инных.

Били намъ челомъ тые люди троцкие на имя Миколай Янович, а Миколай Медкеинович а Нацуи Ромейкович из своею братею и поведили намъ, штожъ деи (*дед*) их Янович служил великому князю Витовту и был з нимъ на служъбе в немцох и княз дей великий Витовтъ за его служъбу вызволилъ того Яновича со всих служеб и потяглей и дачок и лист дей был ему на то свои дал. Ино дей тот лист у них зъгорел. То пак въжо после великого князя Витовта некоторый люд троцкий на имя Вастуны почали были их прыискивати... [1]) службу и въ иншые податки перед воеводою

[1]) Прорвано слово.

троцкимъ паномъ Иваномъ Монивидомъ. И панъ дей воевода того межы нъных (*sic*) досмотрел и доведался, штож великий князь Витовтъ того деда их Яновича за его служъбу вызволил и (*из*) потяглей, од дачокъ, нижли дей казал ему служити доспехомъ а конемъ, и лист имъ панъ воевода свой судовый на то далъ. И тот лист они передъ нами клали. А потомъ дей панъ Стретъ городничый троцкий почал был къ ним посылати децких своих дякол на них правити и за то ихъ славити. Иже ѡ том дей межы ных смотрел воевода троцкий нынешний панъ Петръ Янович, штошъ тые Яновичы здавна дякол не давали и лист имъ свой судовый на то дал. И тот лист они перед нами клали и били намъ челомъ, обыхмо дали им на то нашъ лист. Ино коли великий князь Витовтъ деда ихъ Яновича за его службу вызволил со (*в*) сихъ потяглей и дачок, а тыи вышейписаныи паны воеводы послѣ того смотревшы и в том нашли правых и листы имъ свои судовые на то дали, — и мы их в томъ оправили и нашъ сес лист имъ на то дали: нехай они служат намъ доспехом и конемъ, а потяглей и дачок ненадобе им никоторых знати, подлугъ того, какъ великий князь Витовтъ вызволил деда их Яновича. Писан в Городне, февраля 3 дня, индикта 14.

Заглавіе: Лист Миколаю Яновичу, Медейковичу, Ромейковичу и зъ братею уволнене ѡт всеи платы.

Кн. Судн. Д. Лит. III, л. 145 об.—146 (№ 208).

36.

Грамота в. кн. Александра мѣщанамъ виленскимъ на то, что мощеніе передъ замкомъ моста не будетъ имъ въ пошлину.

Въ Вильнѣ, 13 февраля 1495 года.

Александръ божю милостью.

Били нам челомъ войтъ места Виленского, бурмистры и радцы и вси мещане. Што есмо жадали их ѡ мостъ перед замком нашим, абы ѡни для спешности тымъ боржей местомъ замостили. И ѡни для нашого жеданя мостъ тотъ перед городомъ замостили всим мѣстом. И били нам челомъ, а бы то им было напотомъ не в пошлину. И мы, довѣдавшыся давности, штож мещане виленские перво сего николи мосту перед городом немощивали, им тое ѡткладаем, што вжо ѡни напотомъ не мають того мосту передъ городом местом мостити, нижли маеть волость наша тотъ мостъ мостити по давному. И на то есмо им дали сес нашъ листъ з нашею печатью. Писан у Вилни, фев. 13 дн, индик. 13.—Пр. вд. вл. кн. пн. Мик. Рд.—Сопѣга писар.

Заглавіе: Варунок мещаном виленским о немощене мосту под замком Виленским.

Кн. Зап. Лит. V, л. 25.

38.

Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ивашки Яцковича о полученныхъ имъ, по приказанію господаря, даняхъ съ Задвинскихъ волостей, также и расходъ этихъ денегъ.

21 марта 1496 года.

Ѡ дан Бирштанскую. В летъ 7004, мца мар. 21, индик 14.

Я Иващко Яцковичъ, писар господарский. Господаръ его милость казал ми написати дла памети, што его милость велелъ ми в Берштахъ дань побрати на людехъ на волостныхъ Задвинъскихъ волостей.

В Дубничъ взял есми дани 15 рублев, а рубль по две копе, а 100 грошей коневъщины, а гивунъщины 2 рубли; ѡтослал до подскарбего.

В Рожъничанъ взял есми 5 рублевъ по две копе, а полкопы яловщины.

А в Любочан дани 10 рублевъ по две копе, а полтину коневъщины.

В Туранъ 7 рублевъ по две копе, а яловщины копу, а тивунщины рубль.

Тых грошей 80 копъ без 2 копъ.

А к тому есми приложил 4 коп, што в мене были за 10 золотыхъ ѡтъ князя Ивана Путятича Луцкого, пану Коварскому на выезде зъ Берштъ.

А ѡпат в Меречи казалъ ми его милость побрати дань.

В Жижчанъ взял есми 40 рубловъ и полтора рубла, по две копе, а яловщины полтора рубла, по сту грошей.

В Нежелчанъ дани 5 рублев, по две копе, а яловщины копу по девеносто копъ и полсемы копы грошей.

В Мемежанъ 20 рублев, по две . . . (*v. копе*), а полтора рубля яловщины, а 20 бобровъ грошми, по 40 грошей бобръ. То тринадцать копъ и 20 грошей, а три бобры шерстью, а ѡсмъдесатъ куницъ шерстью.

В Плавечанъ 12 рублев, по две (*v. копе*), а куниц 13 грошъми,—то ѡсмъдесат грошей безъ дву грошей, а куницъ 17 шерстью.

Сума девепосто копъ без копы и без 10 грошей.

А к тымъ грошомъ приложил есми полтретинадцати копы. Тых всихъ грошей 2 сте коп без полутрети копы и без дву грошей.

А ѡпосле в Жижъчанъ взял есми полдевета рубля, а рублъ по две копе.

А тридцать копъ тыми разы привезено с Чичерска ѡт наместъницътва.

То всих грошей сума двесте копъ и 40 коп и 4 копы грошей.

Тых грошей заплачоно туръкомъ за перла 100 коп и 40 копъ грошей.

А Ѳедку подскарбему дано 100 коп грошей.

А князю Василю Глинскому дано 4 коп грошей на страву.

А тивунщины 3 рубли ѡтдал есми Мити Ремейковичу, бо господаръ велел ему ѡтдати, а ѡнъ на тую тивунщину листъ господару его милости вказывалъ.

До Вилни Зенько зъ Задвинъскихъ волостей прислалъ, индикъ 14, мца июл 17 день: 4 ста копъ безъ рубля грошей, съ шести волостей: с Торопецкое, а зъ Биберевское, с Озерецкое, с Нежелское, с Озерищъское, с Усвятъцкое.

А куничных грошей прислал 7 копъ, а шерстью куниц 9, а тивунщины Жижецкое 2 рубли грошей.

А яловщины 20 коп и полкопы грошей. А ѡт наместъницства князю великому 2 копе, а воеводе копу, а писаремъ копу.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 280 об.—281 об.

39.

Грамота кор. Александра намѣстнику путивльскому Богдану Ѳедоровичу о томъ, что король принялъ личбу отъ мытниковъ путивльскихъ и выдалъ имъ квитацію за аренду на два года впередъ, и поэтому на листы мытники не должны никому выдавать.

Въ Меречи, 16 апрѣля 1496 г.

Самъ Александръ божю милостью.

Наместнику путивльскому князю Богдану Ѳедоровичу. Били намъ чолом мытники наши путивльскии Иван а Петръ ѡ томъ, што продали есмо им мыто наше путивльское на тры годы за ѡсмъ сот копъ грошей на год по двесте копъ грошей и по шестьдесят копъ грошей и по шести копъ и по сороку грошей. И жаловали намъ ѡ том, штож ещо году ѡдного сполна невыдержали, а вжо есмо много в них

подавали на квитациях. И били намъ чолом, абыхмо в них личбу взяли. Ино мы с ними личбу вделали. И положили нам на личбе, што выдали на наши листы пять сотъ копъ грошей и двадцать копъ грошей и гривну грошей. Ино то вжо намъ за два годы заплатили, толко нам тых дъвух годовъ вишьли полтретинадъцать копы грошей, а за третий год намъ сполна ещо на нихъ ѡстали пенези. Ино рекли есмо имъ ѡт сее Матки Божьи последнее, што прийдетъ, до того жъ року до другое Матки Божи дня недавати на нихъ пенезей, кому бо нам за тыи два годы заплатили. Ино хотябы к нимъ и приехали з нашими листы, и ты бы в нихъ листов нашихъ имъ приймати не велел, а ѡт тых бы еси боронил. Какъ тыи два годы ѡни сполна выдержать, и ѡни за третий год мают нам пенези сполна заплатити подле ѡранды. Псан в Меречи, април 16 ден, индик 14.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 169 об.

40.

Грамота кор. Александра, отпускающая Андрею Пряжовскому, земянину кіевскому, ведро меду съ людей его Шершневичей, шедшее на ключъ Кіевский.

Въ Меречи, 22 апрѣля 1496 г.

Самъ Александръ божю милостью.

Ключънику киевъскому, Сеньку Полозовичу и иным ключником нашимъ, хто и напотомъ ѡт насъ будет ключъ Киевъский держати. Бил намъ чолом земянин киевский Анъдрей Пряжовъский и поведил перед нами, штож, люди его въ Завской волости на има Шершневичи издавна даивали в ключъ Киевъский ведро меду пресного, и бил намъ чолом, абыхъмо тое ведро меду ѡтпустили ему. Ино мы для сказы ѡт поганства з ласки нашое то вчинили и тое ведро меду ему есмо ѡтпустили вечно: ненадобе его людем Шершневичомъ того ведра меду давати въ ключ Киевъский. Писан в Меречи, април 22 день, индиктъ 14.—Прит. был. под. нам. бл. пн. Мик. Мик., мр. двор. нм. кер. пн. Гр. Ѡс., мр. нм. вл. пн. Вт. Куч.

Заглавіе: Андрею Пряжовскому на ѡтпущене людем его Шершневъским ведра меду до ключа Киевского даиваного, на вечность.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 77.

41.

Подтвердительная грамота кор. Александра судебнаго рѣшенія воеводы троцкаго Петра Яновича по дѣлу тивуна перелайскаго Михайла Вяжевича съ подданными перелайскими о новинахъ, введенныхъ приставомъ и тивуномъ.

Въ Меречи, 26 апрѣля 1496 г.

Самъ Александръ божю милостью.

Тивуну перелайскому Михайлу Вяжевичу и иным тивуномъ, хто и панотом ѡт нас будеть Перелаю держати. Жаловали нам тые Перелайчане па имѧ Ямонтъ Мостеевичъ, а Станько Кгирдимонтовичъ, а Яцъко Беневичъ, Римкусъ Войнибутовичъ, Талкусъ Ринкгайловичъ, штож дей ты имъ кривды делаешъ а новины уводишъ: велишъ дей имъ до своего двора дерево возити и теж, коли с нами у ловы ездишъ, кажешъ дей имъ сурбы рѧцити собе и речей своих стеречи. Такеж дей приставъ перелайский новину жъ им уводит, правит на них мезлевщины и спижи, и сено кажешъ им возити къ Троком. А ѡни дей перед тымъ тою службою не служивали и мезлевого недавали и сена не вожывали, нижли дей служать намъ службою путною и въ заставу ходѧт и дѧкло дають. И ѡ томъ их перво сего смотрел с тобою и с приставом перелайскимъ воевода троцкий маршалокъ земъский панъ Петръ Я(*новичъ и*) их в томъ правых знашол и тые новины имъ ѡставил, на то имъ и листъ свой судовый дал. И здесе ѡни тот листъ судовый пана воеводинъ перед нами вказывали. Ино коли вжо тому суд был, а пан воевода их в том правых нашолъ и листъ свой им на то дал, приказуемъ тобе, ажъ бы еси через то кривдъ имъ нечинил и новинъ не уводил конечно, и приставу бы еси приказал, иж бы такеж имъ новины не уводилъ и дал бы им впокой: нехай ѡни службу намъ служат путную и въ заставу ходѧть и дѧкло дают подлугъ давного ѡбычая, какъ перед тымъ службу служивали и дѧкло даивали. Писан в Меречи, април 22 день, индиктъ 14.—Пр. бл. мр. нм. вит. пн. Ст. Глеб., крайч. кн. Януш. Алекъсандрович.

Заглавіе: Лист даный подданым перелайским до тивуна перелайского, штобы им кривдъ нечинилъ и новин не вводил.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 75 об.

42.

Грамота кор. Александра намѣстнику звягольскому Яцку Мезу на человѣка Лазарка во Вруцкомъ повѣтѣ.

Въ Меречи, 27 апрѣля 1496 года.

Самъ Александръ божю милостью.

Наместнику вруцъкому князю Григорю Глинъскому и инымъ наместникомъ нашимъ, хто потомъ будеть ѡтъ нас Вручей держати. Билъ намъ чоломъ наместникъ звѧголский Яцъко Мезь и просил в нас во Вруцъком повете человека на имѧ Лазарка Мошъкевича из его сынми, из братаничи его. А поведалъ намъ, штож дей с них ѡдна служъба, а дани ѡни дают двадцать ведер меду и чотыры ведра, а померного два гроши, а подымъщина; а служба дей ихъ тое три дни сена косѧть, а три дни жита жнуть, и иные службы служать. Ино мы того чоловека Лазарка Мошкевича из его сынъми, из его братаничи дали ему из данью и со всими ихъ землѧми пашными и бортными, со всим потому, што здавна тые люди держали. Писан в Меречи, априль 27 день, ѵндиктъ 14. — Прав. пан Гр. Стан. мар. двор. нам. мер.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 64 об.

43.

Грамота кор. Александра мытникамъ ковенскимъ Гендриху Карловичу и Улриху Гозу,данная вслѣдствіе жалобы купцовъ гданскихъ, о томъ. чтобы они брали съ купцовъ гданскихъ мыто съ соли только при ввозѣ соли въ Ковно, а при вывозѣ чтобы не брали.

Въ Вильнѣ, 21 іюня 1496 г.

Алекъсандръ божю милостью.

Мытникомъ ковенъским Гейдриху Карловичу, а Урлиху Гозу и иным мытникомъ ковенъскимъ, хто и напотом будет ѡт насъ мыто ковенъское держати. Жаловали нам купцы кгданские ѡ том, штож дей коли ѡни приеждчають со Кгданска съ солью до Ковна, и вы дей в нихъ ѡтъ тое соли мыто берете; а ѡпѧт коли ѡни соль провадят с Ковна до Вильни, и вы дей на них другое мыто берете. А перед тымъ дей имъ того здавна небывало, нижли дей какъ держал ѡт насъ мыто ковенское Гендрихъ Шлѧкгерь, и ѡн имъ тое мыто другое установил. Ино здесе, з нашого росказаня, маршалокъ наш двор-

ный, державца белский, и утенский князь Михайло Львовичъ Глинъский, а маршалокъ нашъ канцлер нашое королевое ее милости, наместникъ браславский и жижморъский пан Иванъ Семеновичъ Сопѣжича, а подскарбий земъский наместникъ ѡстринский пан Ѳедъко Хребтовичъ в той речи старых мытниковъ ковенъских ѡпытывали жида Зубъца и его товаришов. И Зубец поведил перед нами, штож ѡтец его Данило и ѡн колькос годъ тое мыто держали у Ковне, а ѡни толко ѡдно мыто даивали, коли съ Кгданска съ солю до Ковна приедуть, и заплативши мыто у Ковне и с тою солю до Вильни, або гдень хотѧт, там едуть, а другого в них мыта небирывали. И князь Михайло маршалокъ, а панъ Иванъ Сопега, а панъ Ѳедко ѡ том ѡпытавши и намъ то ѡтказали. Ино мы тому поразумевши, подлугъ Зубцова сведецъства и его товарышовъ, купцовъ кгданских, водле давности есмо зоставили: мают ѡни приехавши съ солю до Ковна ѡдно мыто заплатити, а заплативши мыто у Ковне и съ тою солю до Вилни, або где похотѧт инде с Ковна, там едуть. Протож приказуемъ вамъ, ажъ бы есте через то в нихъ в Ковне, какъ ѡни приедут и(*с*) солю до Ковна, ѡдно мыто брали, а другого мыта бы есте в них небрали вѣчно, водле давного ѡбычея. Писан у Вилни, в лето 7014, мца июн 21 ден.—Прк. мр. двр. др. бл. и ут. кнз. Мих. Лвв. Глин.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 11 об.—12.

44.

Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича.

Въ Вильнѣ, 20 августа 1496 года.

Ключникъ киевъский Сенько Полозовичъ личбу делал мне Ивашку Владыце у Вилни, августъ 20 день, индик 14. Приходу положил северское и полское дани триста судов и 14 судов, то есть кораимановъ.

Росходу тое дани положил: до твоее милости до господарѧ ѡтослал до Вилни двесте судовъ и ѡсмеронадцатеро судов—то северское дани. А иное на листы твоее милости давал пану Станиславу Глебовичу, а иное выдал князю Дмитрею Путѧтичу, воеводе киевскому. А пану Сеньку Ѳлизаровичу. . . (*пропускъ*), а князю Богдану, наместнику путивльскому, 13 судовъ северское дани. А иное давал на руские церкви и бискупу киевъскому и каноникомъ и иным давалъ. Все на личбе сполна положил триста судовъ и 14 судовъ. А на все листы вказалъ.

Про памет: Водорацкий вышей дани взялъ 100 судновъ и судно. Индикъ 14.

Исъ северскихъ, ис полскихъ волостей всее дани грошовое собрано сумою 100 и 30 копъ грошей. Тыи гроши вси ѡтданы воеводе киевъскому.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 170 об.

45.

Свидѣтельскія показанія подданыхъ жорославскихъ о дворѣ Жорославскомъ.

Конецъ XV в. (до 1502 г.).

Сведецтво подданых жорославских з стороны двора Жорославъки.

На памѧть великий кнѧз казал записати. Жеровлавчане светчили перед паном виленскимъ наместникомъ городенскимъ княземъ Александромъ Юревичомъ, а перед старостою жомойтскимъ паномъ Станиславомъ Яновичомъ. Имена тымъ жорославчаном: Яковъ Короз, перед тымъ сорочникомъ был въ Жорословъце, а тыми разы сынъ его сорочникомъ, Данило Поботеньковъ, Хлебен, Борсукъ Ивановичъ, Иванюк Марковичъ. Светчили перед ихъ милостью тымъ ѡбычаемъ: мы помѧтуем гараздо, еще за великого князя Витовта, штож великий кнѧз Витовтъ приехал на тое местцо, где тепере двор господаръский Жеровлавка. А тутъ в тот часъ на том местцы седели люди господаръскии Городенъскаго повета на имѧ Ѳлексичи. И великому князю Витовту тое местцо подобалоса на двор, и ѡн тыхъ людей своих Ѳлекъсич с того села их звел и посадилъ ихъ на пущи на ихъ же ѡтчине за Веретеею, где и тепер ѡни седѧть. А на их селищах справил собе двор, и держанъ тот двор Жеровлавка к Городну, ажъ и до Витовтова живота. И после великого князя Витовта такеж тот двор Жеровлавка держан къ Городну во вси лета живота великого кнѧза Жикгимонта, ажъ и до его смерти. А тивуном были в том дворе ѡт великого князя Жикгимонта: перво Муровка, а другий Арод, а третий Мартинъ. Колижъ пакъ великого князя Жикгимонта в животе не стало, ино по смерти его приехал Михайло Кголикгиновичъ, и въ тот двор самъ увезалсѧ и подержалъ со два годы, и корол его милость будучи ещо великимъ княземъ тотъ дворъ Жеровлавку за сѧ на себе взѧл. И Михайло Кголикгиновичъ, што былъ там семьи своее и животины к Жеровлавце съ своих дворовъ при-

провадил, то за сѧ выпровадил. А то мы, панове, светчимъ верне а справедливе. А хто бы хотел ѡ томъ инакъ поведити, нехай господаръ великий кнѧз кажеть насъ с тым перед собою ѡчевисто поставити. Мы хотимъ добрый довод на то вчинити, сами старцы всее волости Городенское; и тежъ и то, панове, поведаемъ вашой милости, што Скиньдир присылал к нам слугу своего, ѡбецаючи намъ по кожуху и по сукни а просечи насъ, абы то светчили, што ѡн намъ кажеть. И мы того не вчинили, боялисѧ есмо Бога и господарѧ великого князя. А и Кот, ключникъ городенский, перед великимъ кнѧземъ его милостью у ѠЗерехъ в тоежъ слово светъчилъ.

Безъ даты, среди актовъ 1497 г.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 266—266 об.

46.

Грамота кор. Александра казначею кн. Константину Крошинскому, освобождающая людей его въ Буйгородской вол. и волость Кремяную отъ становъ и стацій на господаря и пословъ его.

Въ Смоленскѣ, 5 марта 1497 года.

Александръ божю милостью.

Наместнику смоленскому пану Юрю Глебовичу и иным намесгником нашимъ, хто потом будет ѡт насъ Смоленъскъ держати. Што дали есмо з ласки нашое казначею смоленскому кнѧзю Костѧнтину Крошинъскому за его верную службу волост на имѧ Кремѧную, а человека—службу в Буйгородской волости на имѧ Лукъяна а Петрища з братею Некрасовых. И бил намъ чолом кнѧз Костѧнтинъ, абыхъмо ему ѡтпустили, штобы тая его волостка Кременая и тые его люди Буйгородцы Лукъянъ а Петрищо з братею становъ на нас и на послы наши не рядили и стациями насъ и пословъ наших не поднимали. И мы князю Костантину и его жоне и их детем ѡтпустили вечно: той его волостце Кремѧной и тым его людем Буйгородцом Лукъяну а Петрищу з братею не надобе на нас и послов наших и стацыями насъ и пословъ наших неподнимати вечно, бо то есмо ему дали за его службу. Псан у Смоленъску, мар. 5 день, индиктъ 15.—Пр. воев. вил. пан. Мик. Ради. кан.

Заглавіе: Кнѧзю Костѧнътину Крошинъскому волность людем его волости Кремѧной и Буйгородцомъ ѡт даваня стацый и ѡт чиненя становъ.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 90.

47.

Выкъ кор. Александра по дѣлу Сеньки Тереховича, писаря п. Миколая Радивила, съ подданными его Золотовлянами въ Дубровенскомъ пути, которые пытались доказать передъ господаремъ, что Тереховичъ выпросилъ у короля ихъ „за мало“, а ихъ 70 подымей.

Въ Витебскѣ, 27 марта 1497 года.

Самъ Александръ.

Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами ѡчивисто в праве, жаловали намъ тые люди Дубровеньского пута Золотовлане на има Гридко Мартинович а Жданецъ Анътоновичъ з братьею своею на писара воеводы виленского канъцлера нашого пана Миколаева Радивиловича на Сенька Тереховича тымъ ѡбычаемъ рекучи (*прорвано*)ъ господару: писар Сенько выпросил у твоее милости сельцо нашо ѡтчинное Золотовичи и нас за мало, а нас, господару, на томъ селци семъдесатъ подымей. И Сенько писар поведилъ перед нами: такъ тые люди господару з некоторое причины потварне на мене мовать, што бых я такъ велико а за малое въ твоее милости выпросил, какъ ѡни поведають семъдесатъ подымей; нижли какъ есми того селца Золотович и тых людей ѡтчичав (*s.*) Гридка Мартиновича а Жданца Анътоновича зъ ихъ братьею въ твоее милости впросилъ, такъ же и в листу твоее милости стоить, и потому таки и держу. А избъ тых ѡтчичов на томъ селци толко пать, а другая пать истобокъ прихожихъ людей долничков ихъ; а живуть у водномъ месте на томъ же селци, а больши того ничого тамъ дымовъ нет, а служба с того селца идет ѡдна панъцырная. И тотъ листъ нашъ намъ ѡн вказывал. И в листу нашомъ стоить, штожъ есмо тое селцо Золотовичи и тые людъци Гридка Мартиновича а Жданца Анътоновича зъ ихъ братьею дали ему вечно на ѡсобную службу. И над то еще писар Сенько рек, абыхмо послали тамъ вижа нашого з десяти рублев того са доведати, такъ ли будет, какъ тые людъци поведали. Ино мы для лепъшое справедливости посылали тамъ дворянина нашого Бокея того са доведати и намъ ѡтказати. И дворанинъ нашъ Бокей тамъ был, и того ѡсмотрел, и нам ѡтказал такъ, штожъ толко всего на томъ селци избъ пать тыхъ людъцей ѡтчичов, а другая пать избъ прихожих людъцей изъ ихъ должники; а живуть на той же землици, а служба с того сельца идеть панъцырная. И мы того досмотревши, и виделоса намъ, штожъ писар

Сенько тое селцо Золотовичи и тые людъци справедливо в нас выпросилъ, какъ жо в первомъ нашомъ листе стоить, а тые люди потварне на него мовили, а чого жъ не естъ. И подле данины и листа нашого тое селцо Золотовичи со всимъ тымъ, што к тому селцу здавна прислухало ему есмо присудили вечно: нехай ѡн тое селцо держить, а намъ с того служъбу доспешную служить; а тымъ людъцемъ Гридъку Мартиновичу а Жданцу Анътоновичу и их братьи казали есмо писару Сеньку служити. Писанъ у Витебску, мар. 27, индик 15 день.— Пр. бл. кн. воев. вил. пн. Мк. Ради., кнзь Ян. Алек., кр. мр. нм. мн. пн. Ил. Иван. Илинич.

Кн. Зап. Лит. III, л. 89—89 об.

48.

Выпокъ кор. Александра намѣстнику витебскому п. Станиславу Глѣбовичу съ волостями Озерищскою и Усвятскою; король призналъ, что обѣ волости обязаны волочить озеро Вымно и принимать неводничихъ витебскихъ, а волость Озерищская должна косить луки на р. Лужеснѣ, забивать езы и принимать езовничихъ.

Въ Витебскѣ, 28 марта 1497 г.

Сам Александръ, божю милостю великий князь литовский, руский, жомойтский и иныхъ.

Смотрели есмо того дѣла. Жаловал нам маршалокъ нашъ намѣстникъ витебский пан Станислав Глѣбович на волость Ѡзерищъскую и Усвѧцкую, штож ѡны не хотѧть волочити ѡзера Вымна, а здавна дей за первыхъ намѣстниковъ витебских тое ѡзеро ѡни волочывали. И старец ѡзерищский и усвѧтский и мужы рекли: правда естъ, волочывали есмо тое ѡзеро, але то нам первыи намѣстники витебские новину учинили, привернули нас моцно к тому ѡзеру, а звѣку есмо того ѡзера не волочывали. И вказали перед нами листы великого князѧ Витовтовъ и великого князѧ Жыгимонтов и ѡтца нашого короля его милости; и в тых листехъ написано, штож им ѡзера нашы волочити, а неводничым намѣстниковъ нашых витебских грошей с них не брати. И пан Станиславъ почал на них того доводити князми и боѧры витебскими. И потом тыи старцы ѡзерищскии и усвѧтскии и мужы ѡзерищскии и усвѧтскии признализа сами в том, штож издавна тое ѡзеро Вымно волочывали. Ино коли ѡни сѧ к тому сами признали, штож издавна тое ѡзеро волочивали, и мы подлугъ их вызнанья казали есмо им таки тое ѡзеро Вымно волочити подле давного ѡбычая, какъ издавна волочывали. Такеж жало-

вал нам маршалок наш намѣстник витебский панъ Станиславъ на всю волость Ѡзерищскую, штож ѡни не хотѧть на рецѣ на Лужеснѣ лук косити и езов забивати под Сваридовичы а под Лихочовым; издавна ѡни тыи луки кошывали, а езы забивывали под Сваридовичы а под Лихачевичы, а и езовничыи державцов витебских перед тым на тых езех лежывали. И старец ѡзерицкий и вси мужи озерицкии рекли тымъ ѡбычаемъ: здавна есмо тых лукъ не кошывали, и езов тамъ не забивывали, и езовничый не лежывалъ, нижли то силу нам вдѣлали первыи державцы витебские, привернули насъ моцно луки косити на рецѣ на Лужеснѣ а и езы забити под Сваридовичы а под Лиховичовым, а и езовничых моцно к нам посылывали; а извѣку есмо ни лук не кошывали, ани езов не забивали, ани езовничыи державец витебских на езохъ не лежывали. И маршалокъ нашъ панъ Станиславъ Глѣбович почал на них того доводити кнѧзми и бояры витебскими. И напотом старец ѡзерицкий и мужи ѡзерищане вси сами во всем том признались, штож издавна луки на рецѣ да Лужеснѣ кошивали и езы под Сваридовичы и подъ Лихачовымъ забивывали, и езовничыи державецъ витебских на езу леживали в нас. И мы, подлугъ их вызнанья, казали есмо им луки тыи косити и езы забивати и езовничого державцы витебского на езех лежати по давному, как и за первых державцей витебских бывало. А естли бы ѡни на который годъ замешкали, а тых лук некосили, ани езов не забивали, тогды мают нам за то вины нашое заплатити пѧтдесѧт рублевъ грошей и державцы витебскому десѧт рублев грошей; а естли напотом ѡни не всхотять того ѡзера волочити, а который год замешкают, тогды мают нам вины нашое заплатити пѧтдесѧт рублев грошей, а намѣстнику нашому витебскому десет рутев грошей. Писан у Витебску, мар. 28 день, индикт. 15. Янушко писарь.

Заглавіе: Вырок намѣстнику витебскому пану Станиславу Глебовичу з волостю Ѡзерискою и Усвятскою, иж не хотели ѡзера Вымна волочити и на Лужосне лук косити и езов забивати.

Кн. Зап. Лит. V л. 63 об.—64.

49.

Личба мытниковъ минскихъ Евлашка и Ѳедора.

Въ Бѣльскѣ 27 сент. 1496 г.

Личба пана Григоря Ѡстиковича а писара Ивашка Владыки з мытников менскихъ, въ Белску, сен. 28 ден, индик. 15.

Господаръ его милость великий кнѧзь Александро казалъ личбу вделати маршалку его милости пану Григорю Станьковичу Ѡстико-

вича а мне писару его милости Ивашку Владыце в мытъниковъ менскихъ въ Евлашка а у Ѳедора з мыта менского. Положили на либче на тры годы триста копъ грошей и 6 копъ безъ ѡсьми грошей. А на нихъ ещо ѡстало 20 копъ и 4 копы и 8 грошей.

Кп. Зан. Лит. VI, л. 170 об.

50.

Либча мытниковъ володимирскихъ Луда, Сташки, Андрея Хотечевскаго и Петьки.

Въ Берестьи, 10 ноября 1496 г.

Личба мытниковъ володимирскихъ. Ноябр. 10 день, индикъ 15. В Берестьи войтъ володимирский Луд, а Сташко ратушный, а Ѳндрей Хотечовский, а Петько личбу делали з мыта володимерского: держали полтора года и пѧт неделъ, дали всего полсемадесѧтъ копъ грошей и 12 гр.

Къ Зап. Лит. VI, л. 171.

51.

Жалованная грамота в. кн. Александра князю Тимофею Ивановичу Капустѣ на дворецъ Лопашъ и на человѣка Сытича въ Брянскомъ повѣтѣ.

Въ Берестьи, 22 декабря 1496 года.

Самъ Александръ божю милостью.

Наместнику бранскому князю Ѳеодору Ивановичу и иным наместником нашимъ, хто потом ѡт насъ будет Бранескъ держати. Бил намъ чолом дворенинъ нашъ кнѧз Тимофей Ивановичъ Капуста и просил в насъ у Бранскомъ повете двора нашого на имѧ Лопаша. А поведил перед нами, штож к тому двору Лопашу тѧгнет только чотыри человеки. И теж к тому просил в насъ ѡдного человека данника на имѧ Сытича и поведил пред нами, штож с того человека идет кад меду, а веро ловчое, а сокол на город. И мы ему тот двор Лопашь и с тыми людми дали и теж того человека Сытича дали есмо ему з данью и зо всими землѧми пашными, и бортными, и сеножатыми, ис озеры, из реками, из береги бобровыми, со всим потому, што здавна к тому двору Лопашу и к Сытичу прислухало; а и поголовщину с тых людей ѡтпустили есмо ему. Писан в Берестьи, дек. 22 дон, индиктъ 15.

Заглавіе: Князю Тимофею Капусте на двор Лопашъ а ѡного чоловека Сытича у Бранъскомъ повете.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 88 об.

52.

Личба мытниковъ берестейскихъ Левки Боговитиновича и Немири.

Въ Вильнѣ, 22 декабря 1497 г.

Личба мытниковъ берестейских.

В Берестьи, какъ тыми разы былъ господаръ его милость, дек. 22 ден, делал его милость личбу с ключником берестейским Левкомъ Боговитиновичомъ а з Немирею, што держали ѡт его милости мыто берестейское к верной руце. Приход положили полшеста ста копъ грошей и тры копы грошей без девети грошей. Толкожъ и квитацыи положили, на которыи ж роздали, кому его милость подавал пенезей въ них з мыта.

Личба мытников берестейских.

Такежъ какъ жыдовъ выслали з Берестья, ино после них Немира а Левко держали мыто берестейское и положили личбу з мыта берестейского: сума приходу 100 копъ и 60 копъ и 4 гроши. А росходъ на квитацеяхъ положили его милости на личбе 100 коп и 60 коп и три гроши.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 171.

53.

Личба мытниковъ володимирскихъ войта Ѳедьки Лудовича и Сенюты.

S. l., 1497 г. и 1498 г.

Личба войта володимерского.

Ѳедько писар брал личбу у Сенюты а у войта володимерского у Ѳедка Лудовича, индик 15. Приходу мыта: пятдесят коп и пол ѡсмы копы грошей и два гроша и сем гарели (?). То есмо писали, докул сѧ поветрее не почало. А какъ поветрее почалосѧ ведми ѡт последнее Матки Божи, ино дьякъ умер, писати было некому. Ино ѡт того днѧ до Божего нароженья взяли есмо полтрети копы грошей без дву грошей, а ѡт Божяго нароженя до середопостья мыто взяли есмо дванадцать копъ и ѡсмъ грошей. А тому всему сума семдесят копъ грошей и ѡсмъ грошей. А то все роздано. Индик 1. Володимерскихъ капных пенезей и верховщины а цинщовыхъ литовижских пятдесятъ конъ и чотыри копы и полтретядцать грошей. А то все роздано на квитацеи.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 173.

54.

Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича и его товарищей.

S. l., 1497—1498 гг.

Личба ключника киевского.

Панъ Литавор маршалокъ а Ѳедко писаръ брали личбу в ключника киевского в Сенька Полозовича и в мытниковъ киевских в Санка а в Цибули с полутора году индикта 15 и 1. Приходу шесть сот копъ и пятдесятъ копъ и девять копъ и гронъ; опрочъ промыты. А промыты, поведають, дали великому князю пятдесят копъ и тры копы товаромъ. А росходу шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ, а квитацеи дано имъ десять, што ещо сполна не выдали, кому по половине, а кому третину.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 172 об.

55.

Листъ кор. Александра мѣщанамъ смоленскимъ на аренду корчемъ смоленскихъ, съ описаніемъ условій аренды.

Въ Меречи, 15 марта 1498 г.

Александръ божю милостью.

Наместнику смоленскому пану Юрю Глебовичу и владыце смоленскому Иосифу и околничимъ смоленскимъ и казначею смоленскому князю Костянтину Крошинскому. Продали есмо корчмы смоленскии мещаномъ смоленскимъ Василю Кравцу, Пахому Крзмину сыну, а Денису, а Левониду, а Миките, а Ивану, а Захари, а Василю Варавину, а Данилу Мяснику, а брату его Миките, а Трухону, а Ермаку Ступину, а Степану Шишкину, а Шанку Псарцу, а Ивану Изразову, а Кости Колачнику, а Кузме Отмывалнику, а Проню, а Лукошку Румянечнику, а Исаку Малцову, а Якиму Изразову. А мают нам на год давати по четыриста копъ грошей полугрошками, а любо пенязми дробными за гронъ по два полугрошки, а за гронъ по десяти пенязей, а и широкими грошми теж мають намъ платити, коли будут ихъ мети; а нам грошей не браковати, нижли бы толко не железо, а не медь, а не фальшъ, штобы было сребро, какъ слушит на гронъ ходячий. А мают мети мед и пиво в сороку домех, а к тому и вино горелое. А не мают вина горелого з браги делати, нижли с тых жо дрожчей медовых и пивных мают вино жечи. А хто бы зыншого города, албо места вино горелое до Смоленска

привезъ, тот мает въздоймом тое вино продати тым жо корчмитом нашим, а иному никому не маеть его продавати мимо них, ани шинковати имъ нарозно. А болши сорока домов корчомъ им не мети, а меру им всим, хто будет мед и пиво держати, ровну мети. А хто бы з них хотел меру болшую, а любо меншую мети, на томъ казали есмо ѡколничому смоленскому Ивану Кошце вину нашу справити дванадцать грошей. А над всими ими казали есмо быти старшим Василю Кравцу. А за то за все за них злюбил нам ѡколничий смоленский Иван Кошка, што мают намъ в каждый год тую чотыриста копъ грошей сполнати, какъ въверху выписано, а рокъ имъ тыи почати корчмы варити, какъ Мартинъ Янчелевичъ свой год выдержить до светого Петра дна прийдучого. А на светого Петра ден мают ѡни тыи корчмы почати варити. А нам мають початку дати тогдыж на светого Петра день двесте копъ грошей, а на Божое нароженье мают намъ ѡстаночную двесте копъ грошей дати. А на другий год и на третий, докуль ѡт насъ тыи будуть корчмы держати, в каждый год наперед мають намъ на светого Петра день тую чотыриста копъ грощей давати сполна. А иных нихто не маеть тамъ в Смоленску корчомъ держати лише ихъ. А хто бы хотел имъ в тых корчмахъ кривду делати, а любо бы хто иныи мимо их корчмы варил, ѡ томъ ѡ всем приказали есмо ѡколничому смоленскому Ивашку Кошце их ѡт кривдъ боронити и во всем имъ помочю быти, ажъ бы сѧ скарбъ нашъ не понижал. Протож бы есте имъ ни в чом кривды не чинили и не судили бы есте их и не рядили до тых местъ, докулъ будуть ѡни тыи корчмы ѡт насъ держати. Кому бы до нихъ которое было дело, мы маем ихъ сами судити. Псан в Меречи, мар. 15 ден, индик 1.—Прит. были маршалки: пан Григ., пан Литв. Хреб., пан Стан. Петро.

Тыи корчмы князь великий выставил за сѧ.

Кн. Зап. Лит. VI, лл. 171 об.—172 об.

56.

Грамота кор. Александра на аренду мыта и ваги луцкой Лерину Герешу на три года.

Въ Вильнѣ, 11 мая 1498 г.

Александръ божю милостью.

Старосте луцкому маршалку Волынское земли князю Семену Юревичу. Продали есмо мыто луцкое и вагу краковянину Лерину Герешу на тры годы за полторы тисячи копъ грошей, на год по пяти

сот копъ грошей, а рокъ ему в тое мыто и у вагу увязатися на семую субою(ту), што прийдеть, а держати ему тое мыто и вагу три годы, до того ж року до семое суботы; а маеть намъ в каждый год давати по пяти сот коп грошей: первый год выдержавши маеть намъ дати пят сотъ копъ грошей, а другий год выдержавши мает нам дати пят сотъ коп грошей, а третий год выдержавши мает намъ дати пят сотъ копъ грошей; а маеть нам вси тыи гроши давати на каждый год готовизною. А брати ему тое мыто и вагу по давному. Протож кому коли в него подаем пенязи на квитацеях з мыта, тыи бы нехай року ждали, а до року бы его не габали, и силою квитацеи на него не наметывали, и моцно в него пенязи не брали; пакъли бы которыи року не дожидаючи хотели его в том габати, и силою на него квитацеи наметывати и моцно в него пенези брати, и ты бы его от тых боронил и не дал бы еси ему никому ни в чом кривды чинити. А которыи бы купцы хотели мыто объежчати новыми дорогами, ажбы еси ему на тых помоч давал, нехай он их встягает и мыто на них берет по давному. И сам бы еси в мыто нашо и в промыту и у вагу не вступался, и ни судил его, ни рядил, и наместнику своему не казал вступатися и ни судити его, ни рядити: нехай он мыто нашо и промыту и вагу ведаеть по давному, и во всем бы еси мыту нашому был помочон, абыся мыто нашо и вага не понижало. А который бы ся купец промытил, то промыта нам с ним напол, подлугъ давного обычая. А какъ тыи три годы тое мыто и вагу выдержить, естли бы ся полепшило, тогды мает нам тое цены повышити, а естли бы ся, Боже вховай, надказило, тогды мает три годы выдержавши, нам тое мыто и вагу спустити. А кому коли отпустили мыта луцкого з ласки нашое в тых его трех годех, мает он то записати, што бы мало того мыта прийти: то маем ему оттрутити в наши пенези в тую ж суму. Писан у Вилни, мая 11 день, индик 1.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 174.

57.

Грамота кор. Александра на аренду мыта берестейскаго, дорогицкаго, бѣльскаго и городенскаго Гендриху Карловичу.

Въ Вильнѣ, 27 мая 1498 г.

Александръ божю милостью.

Наместнику берестейскому пану Станиславу Петковичу. Продали есмо мыто берестейское, и дорогицкое, и белское, и городеньское краковянину Гендрыху Карловичу на тры годы за тисячу копъ грошей

и за чотыриста копъ грошей; а рокъ ему в тыи мыта увезатисѧ перед Маткою Божее днем первое за неделю, а держати ему тыи мыта три годы до того ж року до Матки Божее днѧ первое за неделю. Первый год выдержавши, маеть нам дати чотыриста копъ грошей, а другий год выдержавши, мает нам дати пѧт сот копъ грошей, а третий год выдержавши, мает нам дати тежъ пѧт сот коп грошей; а маеть нам в каждый годъ вси тыи гроши готовизною давати. А брати ему вси тыи мыта по давному; а который бы сѧ купец промытил, то промыта нам с нимъ напол, подлугъ давного ѡбычая. А естли бы сѧ, Боже вховай, тыи мыта надказили, тогды мает ѡн первый год выдержавши, тыи мыта нам спустити. Протож кому коли подаемъ в него пенѧзи з мыта, тыи бы нехай року ждали, а до року бы его не габали, и силою квитацей на него не наметывали и моцно в него пенезей не брали; пакли бы которыи року не дожидаючи хотели его в том габати и силою квитаци на него наметывати, и моцно в него пенязи брати, и ты бы его ѡт тых боронил и не дал бы еси ему никому ни в чом кривды чинити. А которыи бы купцы хотели мыта ѡбъеждъчати новыми дорогами, ажъ бы еси ему на тых помоч давал: нехай ѡн ихъ встѧгаеть и мыта на них берет по давному, и сам бы еси в мыта наши и в промыты не вступалсѧ и ни судилъ его, ни рѧдил, и наместнику своему не казал вступатисѧ и ни судити его, ни рѧдити: нехай ѡн мыта наши и промыты ведаетъ по давному, и всемъ бы еси мыту нашому был помочон, абы сѧ мыта наши не понижали. Псан у Вилни, мая 27 день, индик 1.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 174 об.

58.

Жалованная грамота в. кн. Александра п. Станиславу Петрашковичу намѣстнику лидскому, на людей въ Лидскомъ повѣтѣ.

На станѣ на Сосницѣ, 6 сентября 1497 г.

Самъ Александръ божю милостью.

Маршалку нашому наместнику лидскому пану Станиславу Петрашковичу. Што еси бил нам чолом а просил еси в нас в Лидском повете людей на имѧ: Ходорца, а Ѡстапка, а Митка, а Песонковичовъ, а Тимофея Кондровича, а брата его Долбеньки, а поведал еси перед нами, штож с тых Сонковичъ идет дѧкло ѡдно ѡвсѧное, а житного дѧкла не дают, а дают за то белки; а Тимофей з братом своим з Долбенькою дают дѧкла бочку жита а бочку ѡвса; а с тых людей службы две идут. Ино мы тобе тые люди дали со всими их землѧми и со

всими подачками со всими потому, как нам служили. Писан на стане на Сосници. Сен. 6 день, индиктъ 1. — Пр. мар. нам. сл. пн. Лит. Хреб.

Заглавіе: Пану Станиславу Петрашковичу на люди Сонковичи в Лидскомъ повете.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 96 об.

59.

Жалов. грам. в. кн. Александра городу Дорогичину на право магдебургское.

Въ Трокахъ, 4 октября 1498 года

In nomine domini amen. Ne error oblivionis gestis sub tempore versantibus pariat detrimentum, convenit, ut actus hominum, qui temporales sunt, literarum testimonio posteritatis commendaveruntur notitiae ad perpetuam. Proinde rei memoriam nos Alexander, Dei gratia magnus dux Lithuaniae, Russiae, Samogitiaeque etc. dominus et haeres, significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris harum notitiam habituris. Quod de certas civitatis in Magno Ducatu nostro Lithuaniae discorditur vivere considerantes propter ius diversum et varias inter homines ritus nostri et ruthenorum consuetudines, quae civiles subditos nostros continue opprimere non cessabunt, ididem in civitate nostra Drohicensi propter iuris diversitatem comperimus, ubi homines ritus nostri unum rutheni alium iuris ordinem observabant, volens igitur eorundem concordiae et unioni consulere, ut illuc inhabitatum conditione et ordine meliori ac iusto in eorum bonis efficarentur copiosiores omnes homines dictae civitatis tam videlicet de ritu nostro quam ruthenorum jure teutonico maydeburgensi donamus perpetuis ibidem temporibus duraturo iuxta suam totalem plenariam formam ac institutionem, removentes ibidem omnia iura et praesertim inter ruthenos prius tenta modosque et consuetudines universas, quae ipsum ius maydemburgense perturbare solent. Volumus itaque, ut omnes et singuli civitatis praefatae Drohicensis incolae ubicunque situati iure nominato maydeburgensi utantur, eidem in omnibus parere astricti tam videlicet homines trans fluvium Bug quam alii ex altera parte fluvii eiusdem habitantes, aut circum ubi licet locati. Ut praefatum est, volumus eidem iuri maydeburgensi in omnibus articulis et punctis fore obedientes neque advocatum alium de novo instituimus eum enim, qui a praedecessoribus nostris ducatus est et literis ipsorum roboratus in sua potestate et iurisditione super

omnem civitatem permanere volumus, eximimus demum incolas dictae civitatis a iurisditione castri et tenutarii nostri, quo pro causis quibuscunque iuditialiter respondere non debebunt; sed cui in aliquo videbuntur obnoxij coram advocato ipsorum et praeconsulibus iure dicto mediante satisfacere tenebuntur. Concedimus insuper quatuor annis singulis nundinas cellebrare pro commodo ipsorum iuxta solitum peragendas: primas pro festo Corporis Christi, secundas pro festo Exaltationis Sanctae Crucis, tertias pro festo sanctorum Simonis et Juda apostolorum, quartas vero pro dominica Palmarum, quaslibet per unius hebdomadae spatium duraturas. Praeter quas nundinas nullus ex mercatoribus adventitiis absque advocati et praeconsulum consensu spetiali vendendi aut cinendi ibidem poterit habere libertatem Vilnensem, Polocensem, Trocensem duntaxat exceptis, qui id a praedecessoribus nostris et nobis habent. Et admisso spetiali construent domum praetorium in loco digniori, sub quo aquam (?) macella cum camera rasoria panni proparare non impedientur. Habebunt item in praetorio mensuram frugum et mensuram mellis signo eorum signata, locabunt etiam cameram coeree liquefactoriam alias czapnicza et ceram liquefactam signo eorum notabunt. Balnenzem item publicum construent in loco competentiori. Ex quibus praefatis omnibus questus singuli et utilitates pro reformatione commodis reipublicae advocatus et seniores civitatis observabunt. Domum cameram ponderum alias vaznica pro commodo thesauri nostri convertendam, praeter quam nullus ex in(t)raneis et extraneis merces, aut res quascunque vendendas, aut emendas ponderare praesumat. Sint etiam in civitate dicta sedecem consules ita, ut media pars sit de ritu nostro et media ruthenorum et concitas dictos omnes cum advocato simul eliget; et hi tandem consules eligent inter se singulis annis simul cum advocato duos praeconsules, unum de ritu nostro, et alium ruthenorum, quorum manibus simul cum advocato comunitas simul gobernabitur; omnia vero reliqua iuxta decretum maydeburgense plenarie observent. Poterint etiam in alia parte fluvij Bug aliquam macellam carnificum et pistorum construere tempora innudationis et glanci recessum, in quibus diffinite ad alteram partem fluvij pervenjre poterint. Volumus insuper ut nullus ex mercatoribus extraneis minus quatuor lapides coerei in una perconenti comparare praesumat sub ammissione totius ad cameram nostram. Advocatus demum et prae consules, si cuipiam in aliquo minus iusti videbuntur, coram nobis tantum vendere debent. Quos iure eodem iudicare tenebimur, maius tamen ius ultra omnia praenominata nobis reservandum. In quorum

testimonium et evidentius robur sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum in Troki, feria quinta ipso die sancti Francisci, anno a Natali Domini millesimo quadringentesimo nonagesimo octavo. Praesentibus ibidem reveren. magnificis generosis et nobilibus domino Alberto episcopo vilnensi, Iohanne de Zabrzezie, pallatino et castellano trocensi, ac magni Ducatus Lithuaniae supremo marschalco Gregorio Oscikowicz, curiae nostrae marsalco et tenutario merecensi Ioanne Piotrowicz, marschalco, per manus magistri Erasmi secretarij nostri, qui praesentia habuit in commissis.

Кн. Зап. Лит. XIII, л. 88—89 об.

60.

Личба мытниковъ путивльскихъ.

Въ Городнѣ, 21 января 1499 г.

Личба мытников путивльских.

Бралъ его милость личбу у мытников путивльских в Городне, ген. 21 ден, индик 2.—Тогды служебникъ князя Богданов сыновец принес тыи квитацеи до его милости а мытников не было. И положиле (*sic*) на личбе на квитацеях триста коп грошей и семдесят коп и сем коп и двадцат грошей. А первая полтораста коп грошей (*?*). А пушкарем двом путивльским 12 коп грошей, а по шубе чамравой, а по сукну махалскому. Сума всему 500 коп и сорок коп и 20 грошей. А триста коп и 60 коп без 20 грошей на них ещо ѡстало.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 173 об.

61.

Выродъ кор. Александра въ спорѣ подданыхъ волости Свислоцкой съ людьми баяръ Котовичовъ объ исполненіи послѣдними государств. повинностей совмѣстно съ волостью.

Въ Берштахъ, 29 февраля 1499 г.

Александръ божею милостью.

Стояли перед нами ѡчевисто. Смотрели есмо того дела. Жаловали пам люди наши вся волость Свислоцкая на людей бояр наших Котовичовъ, на имя на Горан, и на Бродчан, а на Максимовичы, что жъ ѡни здавна з волостью нашою Свислоцкою городы рубливали, и ѡрдынщыну давали, и дубащыну плачывали, и недели стерегивали с подводами у Свислочы на городищы и на рецѣ на Березыни на броду, и мосты мосчывали, и сено в Рудникахъ кошывали, и жытщыну до городовъ вожывали. И по колку дей годовъ тых роботъ с ними не

робять и пословъ дей и гонцовъ нашых стацыями и подводами не подыймають; а в том намъ, волости Свислоцкой, ѡт них крывды и шкоды великии деютьсѧ. И тыи люди Котовичовъ мовили перед нами, штож дей здавна з ними николи тых роботъ не робливали: и ѡрдынщыны не даивали, и дубащыны не плачивали, и пословъ и гонцовъ стацыєю и подводами не поднимывали. И на том люди нашы Свислочане подавали светки людей пяти волостей чужоволостцов нашых волостей Поднепрскихъ, Бобруян ѡбоих половин Виленское и Троцкое, Мозыранъ, Речычанъ, Сорволичъ. И тыи люди Котовичовъ на тыи светки непослалися, а слубили и дали то на прысягу: нехай дей на томъ прысягнеть Зыл, а братъ его Борысъ, а Козулѧ, а Ѳсташко Семеновъ сынъ, а Микита Толиловичъ, а Карпъ Рувонизичъ, а Ходор Кресловъ, а у Высосицы Балай, а в Болшевичохъ Матѳей, а Кузма, а в Зодробичохъ Трохимъ, а въ ѡстрове Санько, а Ѳлекса. И люди нашы к тому прыступили и рекли на том прысягнути. И рокъ той прысязе положили есмо были на ѡстаночной недели мясопустной у пѧтницу у Горкахъ светого Николы. И тыи люди нашы на тотъ рокъ тамъ ся постановили и хотели прысягнути, нижли толко ѡдного Козули межы ними не было; и для того люди Котовичовъ людей нашых к прысязе не повели. И потомъ ѡни ѡбои стали перед нами ѡчевисто в праве в Берштахъ, и тамъ есмо межы ними врадили подлугъ первого нашого суду, таки есмо велели Свислочаномъ на всемъ на томъ прысягнути. И ѡни какъ и первей сего шлюбили, такъ вжо вчынили, и на всих на тых члонкохъ вышеписанных прысягнули въ Берштахъ, уступившы в пост на третей недели во второкъ. Тые люди Котовичовъ Горане а Бродчане а Максимовичы з людми нашыми Свислоцкое волости мають всякую тягль тягнути, и городы рубити, и ѡрдынщыну давати, и дубащыну платити, и пословъ и гонцовъ поднимати, и недели стеречы с подводами у Свислочы на городищы и на реце на Березыни и на броду, и мосты мають с ними мостити, и в Рудникахъ сено косити, и жытщыну до замковъ нашых возити и всякую тягль мають с ними тягнути и ни в чомъ не мають их выдати. А если бы ѡни хотели с того выступити, а то взрушивали,—в томъ закладаемъ на насъ вины нашое сто рублевъ грошей; а хто с того враду нашою выступить, тотъ тую вину сто рублевъ грошей заплатить. Псан в Берштах, фев. 29 днь, индиктъ 2.

Заглавіе: Выроκ в справе людей волости Свислоцкое з людми бояр Котовичов з Гораны, Бродчаны и Максимовичи ѡ непомогане им некоторых тежаров.

Кн. Зап. Лит. V, л. 82 об.—83.

62.

Грамота кор. Александра на аренду мыта смоленскаго Ѳедору, Петру и Ивану Новокрещенымъ на три года.

Въ Вильнѣ, 12 марта 1499 года.

Сам Александръ божю милостью.

Наместнику смоленскому пану Юрю Глебовичу. Што есмо продали мыто смоленское мещанину виленскому Мартину Янчелевичу на тры годы, у каждый год мел нам давати по двесте копъ грошей. Ино тыми разы били намъ чолом мытники путивльскии Ѳедор а Иванъ Новокрещеный а Петръ и поведили перед нами, штож кривда и шкода им деетьсѧ у мыте путивльском: которыи бы мели ехати на Путивль и мыто давати, тыи дей ѡбежчают на Смоленскъ, а им мыта путивльского не платѧт, и били нам чолом, абыхмо им и тое мыто смоленское продали, а повышили нам триста золотых. И мы им и тое мыто смоленское продали на тры годы за шест сот копъ грошей и за трыста золотых; у каждый год мают намъ давати по двесте коп грошей и по сту золотых; и въжо наперед дали нам сто золотых. А рокъ им у тое мыто увѧзатисѧ на светого Или день и держати мают тое мыто три годы сполна до того ж року до светого Ильи. А мают тое мыто брати по давному. Первый год выдержавши, мають нам дати двесте копъ грошей, а другой год выдержавши, такеж мают нам дати двесте коп грошей и сто золотых,а третий год выдержавши, потомуж мают нам дати двесте копъ грошей и сто золотых. А вѧзати казали есмо их в тое мыто казначею смоленскому князю Костѧнтину Крошинскому. И ты бы в тое мыто Мартину не велел уступатисѧ. Про то, коли кому в них подаем пенязи на квитацеях з мыта смоленского, тыи бы нехай року ждали, а до року бы на них не габали и силою квитацей на них не наметывали, и моцно пенязей в них не брали; пакли бы которыи хотели року недожидаючи в том на них габати и силою квитацей на них наметывати, и моцно пенязи в них брати, и ты бы их ѡт тых боронил и не дал бы еси им кривдъ никому ни в чомъ чинити. А которыи бы купцы хотели мыто нашо ѡбежчати новыми дорогами, аж бы еси имъ на тых помоч давал: нехай бы ѡни их встѧгали и мыта на них брали по давному; и во всем бы еси мыту нашому был помочон, а и сам бы еси в мыто нашо и в промыту не вступалсѧ: нехай ѡни мыто нашо и промыту заведаютъ по давному; и што бы еси их не судил, и не рѧдилъ, и децкихъ на них не да-

вал и наместникъ твой теж бы не судил, и их не рядилъ, и децкихъ на нихъ не давал. Кому бы до нихъ было дело, ино мы сами маемъ межи ними смотрети в тот час, поки выдержать мыто наше. Писан у Вилни, мар. 12 дань, индик 2.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 176—176 об.

63.

Жалованная грамота в. кн. Александра кн. Ивану и Тимофею Крошинскимъ на с. Бабиновичи въ Дубровенскомъ пути Смоленскаго повѣта, взамѣнъ ихъ отчины, отошедшей къ Москвѣ.

Въ Вильнѣ, 10 апрѣля 1499 г.

Александръ божю милостю.

Били намъ чолом дворане наши князь Иванъ а князь Тимофей Филиповичи Крошинскии и поведили перед нами, штож ѡтчина их к Москве ѡтошла, и просили в нас села въ Смоленскомъ повете в Дубровенскомъ пути на имѧ Бабинич из людми на имѧ: Ивана Мормылѧ, а Першысѧ, а Корта, а Родѧ, из братом их Трохимомъ, а Ѡнани, а Скробота, а Ѡгаронца, а Степанца и Занца из братьею их, и зъ братаничи их и со всими их потужники. А поведили намъ, штож тыи люди намъ дают кад меду пресного, а пѧтнадцат грошей, а посощину, а куницу, а носадку меду, а другую пива, а меду, жита и иныи подати. И мы были им тое село из людьми дали за их ѡтчину. И после того писал до нас наместник смоленский пан Юрий Глебович, поведаючи, штож ѡтчина их всѧ цела естъ и къ Москве ничого не ѡтошло. И мы были тое село Бабиничи в них ѡтѧли и послали есмо там на Вкраины дворенина нашого Барана и казали ему сѧ того доведати достаточне и ѡсмотрети, што будет ихъ ѡтчины к Москве ѡтошло. И дворанин наш там ездил, и того сѧ доведал, и ѡсмотрел и то нам отказал, штож именя их ѡтчинныи на имѧ Мошков, а Волсты, а Тешинов к Москве ѡтошло. И мы того сѧ достаточне доведавши, тое село Бабиничи из тыми людми и з братею тыхъ людей и с потужники их, и землѧми пашными, и з бортными, и з данью грошовою и медовою, и зъ бобровыми гоны и со всим с тымъ, што здавна к тому селу прислухало, за сѧ есмо им дали за их ѡтчину: нехай ѡни держать до тых часов, поки тую ѡтчину их им ѡчистим ѡт великого князѧ Московского. Псан у Вилни, април 10 день, индик 2.

Заглавіе: Привилей князю Ивану а князю Тимофею Крошинскимъ на село Бабиничи въ Смоленскомъ повете.

Къ Зап. Лит. VI, л. 135.

64.

Квитація в. кн. Александра ключнику кіевскому Сеньку Полозовичу и мытникамъ кіевскимъ Саньку и Михайлу Цибулямъ въ томъ, что они сдали отчетъ въ управленіи мытомъ и ключомъ Кіевскимъ, держанными ими „къ вѣрной руцѣ".

Въ Вильнѣ, 2 мая 1499 года.

Александръ божю милостью.

Ключнику киевскому Сеньку Полозовичу и мытником киевским Саньку а Михайлу Цибули. Што есте держали ѡт насъ мыто киевское къ верной руце и дали есте нам личбу з мыта киевского с одного году, почонши ѡт збору до тогож року до збору, и положили есте нам на личбе приходу полѡсма ста копъ грошей и полдесеты копъ грошей. А росходу положили есте на листы наши, на квитацеи и теж, што есте покупили на нашо приказанье у купцовъ кафинцовъ у Ѡхмата, Фрѧжанина, Турчина и у Хожисина Намисуренина перла и иные речи, и тежъ на ее милость нашее великое кнегини перла, шолки, тафты, ковры, чомлаты, и што есте пенезей дали царю Перекопскому, и на послы, и на городовые речи, и на пушкари, такежъ на вызнаныи листы воеводы киевского и на каспровъ Гармановича и на бискупа киевского, — всего того росходу сума положили есте на личбе полѡсма ста копъ грошей и двадцать копъ грошей и сорокъ грошей и шесть грошей. На то вамъ даемъ вызнанье—сесь нашъ листъ. А што есте приходу звышъ своихъ пенезей выдали на наши потребы десѧть копъ грошей и шеснадцать грошей, то тежъ вамъ вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ: маемъ то вамъ, дастъ Богъ, заплатит часомъ подобнымъ. Псан у Вилни, мая 2 день, индикт 2.— Прит. был мар. двор. нам. мер. и ѡник. пан. Григ. Стан.

Заглавіе: Квитацыѧ мытником киевским з чинена личбы.

Книга Зап. Лит. VI, л. 275 об.

65.

Грамота в. кн. Александра, дозволяющая писарю господарскому Ивану Сопежичу имѣть корчму медовую и пивную въ домѣ его въ г. Браславлѣ и доходъ съ этой корчмы отдавать на церковь св. Духа на Икажнѣ.

Въ Вильнѣ, 16 мая 1499 года.

Сам Александръ божю милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашим листомъ, хто на него посмотрить, а любо чтучи его вслышит, кому будетъ потреб того ведати. Бил нам

чолом писар нашъ Ивашко Сопежич и поведил нам, штож купил домъ у месте Браславском у подконюшого браславского у Васка. И просил насъ, абыхмо дозволили ему у том дому мети корчму, пиво и мед, съ котороеж корчмы плат тотъ допустили быхмо на церковъ божю светого Духа на Икажно давати въ каждый год. Ино мы дозволяемъ ему у том его дому (*у*) Браславском нашом месте корчму мети, пиво и мед, и тот плат корчомный всю капщину пивную и медовую даемъ церкви божой светому Духу на Икажне вечно, неспорушно, на веки векомъ, как плебана корчмиты плебаном браславским дають. А наши наместники браславскии и теж дворане наши тын, которых посылаем по плат корчомный до Браславля, с того дому зъ его корчмита немають никоторое капщины брати. Теж наместником браславским, хто коли ѡт насъ будет Браславль держати, не надобе ся имъ в того его корчмита церковного вступатися, ани его судити, ни радити, ани слугамъ его теж не надобе въ его подворьи становитися. А на твердость того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Псан у Вилни, в лето 7007-е, мца мая 16 день, индик 2.—Прит. был. воевод. вил. канцль. пан. Мик. Ради., мр. двор. нам. мер. и ѡник. пн. Григ. Ѡр. (*Ос.?*), ѡх. вели. кнг. нам. ковен. пан Войт. Яновичъ.

Заглавіе: Привилей томуж пану Ивашку Сопезе на дом и корчму в месте Браславском.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 131 об.

66.

Грамота кор. Александра дворянину Ивашку Русиновичу на село Сомино въ Володимирскомъ повѣтѣ, съ описаніемъ даней.

Въ Вильнѣ, 17 мая 1499 года.

Сам Александръ, божю милостью великий князь литовский, руский, жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знамѣнито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, кому будет потреб того вѣдати. Бил нам чолом дворянин нашь Ивашко Русинович и просил в насъ у Воладимирском повете сѣла на имя Сомина, которое ж держал земянин володимирский на имя Козарын; а ѡпосле того Козарина держал братанич его Тишко. И того Тишка тыиж люди Соминци забили. И мы ѡ том сами ѡпытали намѣстника володимирского пана Василя Хребтовича, какоє то ест сѣло, а што нам с него плату идет. И ѡн перед нами поведил, штож тоє вышей писаноє сѣло Сомино

держал Козарын, а после того Козарина держал братанич Козаричов Тишко, и того Тишка тыж люди Соминцы забили, и после них ближних никого их неѡстало; и ѡтец нашь корол его милость тое сѣло привернул къ Володимиру и къ двору нашому Турийску; и теж поведил перед нами, штож с того сѣла Сомина хоживало нам чотыры колоды ѡвса и чотыри бочки пива, а с корчомъ хоживало плату по сороку грошей, а за яловицу, або за вепра по двадцати грошей; и теж тыи люди Соминцы на роботу хоживали ик двору нашому Турийскому. Ино мы, впамятавши его к нам вѣрную службу, з ласки нашое тое сѣло вышей рѣченое Сомино со всими людми и со всими их землями пашными и бортными, изъ соколим гнездом, из дубровами, и з лѣсом и сѣножатми, и ставы, и ставищи, и с озеры, и з рѣками, и з речками, з бобровыми гоны, из ловы, из ловища и со всими платы и приходы выше мененными дали есмо Ивашку Русиновичу вечно, ему и его жене, и их дѣтемъ, и ближним его и потом будучим их счадком со всим потому, што здавна к тому сѣлу прислухало. Волен ѡн то ѡтдати, и продати, и на церковъ божу записати, и к своему вжиточному ѡбернути, как сам налепей розумеючи. А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писан у Вилни, лѣт бож. 1 чотырыста девятдесят 9, мца мая 17, индик 2.—Прит. были во. вил. пан. Мик. Рад., пан а мар. двор. нам. мер. и ѡник. пан. Гр. Остико., а нам. пун. пан Стани. Бартоше. и намѣ. волди. пан Василей Хребтович. Ивашко Сопѣга, писаръ.

Кн. Дѣлъ Публ. Лит. № 28, л. 74 об.—75.

67.

Отчетъ пана Литавора Хребтовича съ минцы Виленской.

Въ Вильнѣ, 9 іюня 1499 года.

Личба пана Литавора Хребтовича зъ мынци. У Вилни, июн 9 день, индикъ 2.

Панъ Литавар Хребътовичъ, маршалокъ наместникъ новгородский и слонимъский, выдал господару его милости великому князю личбу з минцы: Прыбытъку за чотыри годы шестьдесатъ тысачей золотых и тисача золотых и деветь сот золотыхъ и двадцатъ золотых, а золотый по двадцати грошей и по два гроши. А за сребро и за роботу, и за мед и за вси речи, што к минцы прислухают, вышло 50 тисачъ копъ и шесть тисачъ копъ и 40 копъ и копа и 26 грошей. А литого

серебра до минцы пришло 20 тисячъ гривен и 4 тисячи гривен и 6 сот гривен и 50 гривен и ѡсмъ гривен и два скотцы.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 269 об.

68.

Листъ в. кн. Александра боярамъ полоцкимъ Остафъезичамъ и Зеновъевичамъ о работахъ на замокъ Полоцкій.

Въ Вильнѣ, 22 октября 1499 года.

Сам Александръ божю милостью великий князь.

Наместнику полоцкому пану Юрю Пацовичу и инымъ наместником нашим, хто и напотом ѡт нас будет Полтеск держати. Жаловали нам бояре полоцкии Богданъ а Глебъ Ѡстафьевичи а Михайло и Ивашко Зеновъевичи из братьею своею, штож какъ перво сего замок нашь Полтескъ был згорел, ино з росказанья ѡтца нашого короля его милости тот замокъ робил воевода троцкий маршалокъ земский пан Ян Юревичъ, какъ ѡтъ его милости Полгескъ держал, и новину им был увел, казал им рубити ѡсмъ городен, а ѡни перед тым издавна робливали толко две городни. И здесе о том перед нами поведил пан воевода, штож тыи два роды Ѡстафъевичи а Зеновъевичи издавна робливали толко две городни, а ѡн был имъ в томъ силу вчинилъ и новину увелъ. И мы ѡ томъ достаточне сѧ доведавши, тую новину имъ ѡставили и вделали есмо по старому: маютъ ѡни тыи свои две городни робити по старому, подлугъ давного ѡбычая, а тобе, наместнику нашому и городничому полоцкому, посокирщины зъ их людей не надобе брати. Псан у Вилни, ѡк. 22 день, индик 3.—Прит. были воев. троц. мар. зем. пан. Ян Юр., мар. двор. нам. мер. и ѡник. пан. Григ. Стан. Ѡстик.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 152 об.

69.

Выровъ в. кн. Александра войту новгородскому Свириду и всѣмъ мѣщ. новгородскимъ съ людьми Церинцами и ихъ сорочникомъ Сенькомъ о подводахъ, съ которыми Церинцы должны стеречь „по давному“ въ Новгородкѣ свои недѣли.

Въ Слонимѣ, 19 ноября 1499 года.

Александръ божю милостью.

Смотрели есмо того дела с паны радою нашою. Жаловал намъ войтъ новгородский Свирид и вси мещане новгородскии на сорочника

церинскаго на Сенька и мужей Церинцовъ, рекучи тым ѡбычаем, штож ѡни здавна за великого князѧ Витовта и Жикгимонта и за ѡтца нашого короля его милости недели стерегивали с подводами в Новегородку. И мы Церинцомъ казали перед нами стати и ѡчевисто ѡ томъ с ними перед нами мовили. И Церинцы были того попрели рекучи: Мы николи в Новегородку недели с подводами не стерегивали. И войтъ и мещане положили перед нами листы судовыи воеводы виленского канцлера нашого пана Миколая Радивиловича и воеводы троцкого маршалка земского пана Янов Юревича, какъ держали ѡт насъ Новгородок. Ино в тых их листех стоит, штож ѡни ѡ томъ межи ними смотрели и конец вчинили и казали сорочнику церинскому и всим мужомъ недели стеречи с подводами в Новегородку по давному, а которыи будут Церинцы бояритися, тых мают к себе приискивати. И мы ѡ томъ межи ними досмотревши, враждили есмо такъ: сорочникъ церинский и вси мужи Церинцы маютнедели свои с подводами стеречи в Новегородку по давному, какъ бывало за великого князѧ Витовта и Жикгимонта и за ѡтца нашого короля его милости и подлугъ судовъ пана Миколаева Радивиловича и пана Яна Юревича. А которыи бы Церинцы боярилисѧ, тых нехаи собе приискивают. Псан у Слониме, ноябр. 19 день, индик 3—Пр. были мар. двор. нам. мер. и ѡник. пан Григ. Стан., мар. нам. вит. пан Стан. Глеб., мар. пам. новг. и слоним. пан Лит. Хреб.

Кн. зап. Лит. VI, л 161.

70

Грамота в. кн. Александра Трушу, старому войту луцкому, на 20 бочекъ земли въ Луцкомъ повѣтѣ.

Въ Вильнѣ, 25 ноября 1499 года.

Сам Александръ божю милостью.

Билъ нам чолом старый войт места Луцкого Трушъ и просил в нас землицы в Луцкомъ повете подле двора Василевского по дорогу по Подгаецкую ѡт дворца, а по границу по Волковыеча ѡт Стыра. А поведал намъ, штож дей только тое землицы на двадцать бочокъ. И мы ѡ том писали до ключника луцкого до пана Богдана Сеньковича, аж бы сѧ ѡ том доведал. И ѡн ѡ том до насъ ѡтписал, штож то естъ так, какъ ѡн намъ поведал, иж только тое землицы мало болши двадцать бочокъ. И мы ему тую землицу по дорогу по Подгаецкую ѡт дворца, а по границу по Волковыеча ѡт Стыра дали вечно и его жене и их детем и потом будучим их счадкомъ. А на

твердость того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Писан у Вилни, в лет 7008-е, мца нояб. 25 день, индиктъ 4.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 157.

71.

Грамота в. кн. Александра Василью Богдановичу Хребтовича на дворъ Горюховъ съ приселками и съ мытомъ въ Озерцахъ, въ Перемильскомъ пов.

Въ Трокахъ. 31 марта 1501 года.

Самъ Александръ божю милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, а любо чтучи его вслышит, кому ж тогоб потреб будет ведати. Бил намъ чолом наместникъ володимерский пан Василей Богданович Хребтовича. Што перво сего дали есмо ему дворъ нашъ, именье пана Олизарово Шиловича, на имя Горюхов а к тому приселки на имя Марковичи, а Подлисцо, а Старый Став, а Рачин, а Озерца, а в тых Озерцахъ мыто соленое в повете Перемилском. И бил намъ чолом, абыхмо ему тот двор ис тыми приселки потвердили нашимъ листомъ. И мы з ласки нашое за его службу верную тое именье вышеписаное Горухово ис тыми приселки з Марковичи, а с Подлисцы, а съ Старым Ставомъ, а з Рачином, а с Озерцы и з мытомъ соленымъ, што в тых Озерцехъ, потвержаемъ симъ нашимъ листом вечно и непорушно ему, и его жоне, и ихъ детем, и их ближнимъ и потом будучим их счадкомъ з людми, из землями пашными, из бортными, и съ старыми знамены и новыми, изъ лесы, из дубровами, и съ сеножатми, и съ озеры, и з реками, из речками, ис криницами, из бобровыми гоны, из ловы, из ловищи, изъ звериными ловы и пташими, исъ ставы и со ставищи, из млыны, из вымелки, из данью грошовою и медовою и со всими платы, и доходы, и вжитки и со всимъ потому, што здавна к тому именью вышеписаному Горюхову и к тым приселкомъ прислухало и какъ са в границахъ своих мають и как держал небожчикъ панъ Олизар Шиловичъ, ничого на себе не оставляючи. Волен то пан Василей отдати, и продати, и розширити, и полепшити и къ своему вжигочному обернути, какъ сам налепей розумеючи. А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писан в Троцох, в лет 7009, мца мар. 31 день, индик. 4.—Пр. былй воев. троц. мар. зем. пан Ян. Юр., гет. воев. нов. нам. кам. кн. Семен. Юр., стар. луц. мар. Вол. зем. кн. Кон. Острож., мар. двор. нам. утен. кн. Мих. Глин.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 189—189 об.

72.

Арендный листъ в. кн. Александра Мартину Янчелевичу на корчму въ Свислочи на три года.

Въ Вильнѣ, 7 апрѣля 1501 года.

Александръ.

Наместнику свислоцкому, старцу и мужомъ. Што есмо продали были корчму свислоцкую на год пушкару нашому Богданцу, ино того плату повышил нам мещанин виленский Мартинъ Янчелевичъ и закупил в нас тую корчму на три годы. Мает нам ѡт тое корчмы дати на год сорокъ копъ грошей и в тую корчму мает увезатиса по Велице дни у дву неделях и мает держати ее до тогож року. И как тот рок прийдеть, и ѡн маеть дати нам плату ѡт тое корчмы сорок коп грошей; а другий год какъ прийдет, и ѡн мает нам дати другую сорок коп грошей; а третий год как прийдет, и ѡн маеть намъ дати толкожъ. И вы бы приказали тому пушкару, ажъ бы ся вже в тую корчму не вступалъ конечно. Псан у Вилни, април 7 день, индик. 4.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 184.

73.

Грамота в. кн. Александра на аренду корчмы Кричевской мѣщанамъ кричевскимъ.

Въ Вильнѣ, 26 апрѣля 1501 года.

Александръ божю милостю.

Наместнику кричовскому и старцу и мещаномъ и всим мужом Кричовцом. Што перво сего продали есмо были корчму у вас у Кричове медовую и пивную на год Заньку Жабе за сорокъ коп; а потом пришедши до нас мещане кричовскии Исак а Сенько Епимаховичи, а Ѳедко Бранин, а Кузма Карповъ, а Гришко Нашутинъ, а Васил Сонин ис иншими мещаны кричовскими тую корчму купили в нас под ним на год за тую ж цену, за сорокъ же коп грошей; а потом приехавши до насъ Занко Жаба и тую корчму купил в нас на год под ними за петдесят копъ грошей, десят копъ грошей нам был повышил. И тыми разы были въ нас тыи мещане вышейписаныи и били нам чолом, иж им Жаба в той корчме кривду чинит; и мы тыми разы тую корчму продали у вас мещаномъ кричовским Исаку а Сеньку Епимаховичом, а Ѳедку Бранину, а Кузме Карпову, а Гришу Нашутину, а Василю Сонину, а Гридку Ѡкулину, а Тишку Шашовичу,

а Роману Куприяновичу, а Сидору Андреевичу и всимъ мещаном кричовским на год, пивную и медовую, за пятдесят жо копъ грошей, кром Занька Жабы. А рокъ им в тую корчму увезатися на перенесене светого Николы день и держати им тую корчму до того ж року до перенесеня светого Николы дня; а как выдержавши тот год свой, и они мают нам тую петдесят коп грошей заплатити. И вы бы ся в тую корчму не вступали, ани Жабе бы есте не велели вступатися, и во всем бы есте тои корчме помочни были, абы ся в том плат нашъ не понижал. Писан у Вилни, април 26 день, индик 4.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 184 об.

74.

Жалованная грамота кор. Александра мѣщанину города Мельника Николаю Рыхлику на войтовство Мельницкое.

Въ Мельникѣ, 20 октября 1501 г.

In nomine Domini amen Et quia humana natura fragilis et morti debita negotia praesertim ad perpetuitatem spectantia memorari non potest, tunc ne quid erroris in huiusmodi actibus in post contingeret, regum et principum consilio inventum est et decretum, ut huiusmodi actus, qui sub tempore fuerint, ut notitiam posterorum deveniant, litteris et testibus perhennentur. Ad perpetuam proinde rei memoriam nos Alexander, Dei gratia magnus Dux Lithuaniae, Samogitiae, Russiae, Kiouiae dominus et haeres, significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus ex futuris horum notitiam habituris. Quomodo conditionem oppidi nostri Mielnik meliorem fieri cupientes oppidanis tam grecae quam latinae ecclesiarum hoc ipsum inhabitantibus ius theutonicum, quod maydenboriense dicitur, dedimus et gratiose contulimus praesentibusqne damus et conferimus, prout et aliis civitatibus in ducatu Lithuaniae sub principatu nostro dedimus perpetuo ibidem duraturum, removentes ibidem omnes ruthenicas et lithuanicas consuetudines, iura et modos, quae ipsum ius maydeboriense perturbari possint, et quovis modo valeant, et ut directior imodo et administratione et iustitia ius sic per nos donatum exerceri et ministrari possit expessis oppidanis. Advocatiam haereditariam in eodem oppido erigere voluimus, praesentibusque erigimus et fundamus advocatiam huiusmodi circumspecto Nicolao Rychlik de ibidem oppido donantes et inscribentes, damusque et inscribimus per praesentes sibi et suis successoribus legittimis nunc et in perpetuum cum omni iure et proprietate cum huiusmodi nostra

dotatione, quae sequitur. Damus et assignamus pro expressa advocatia tres laneos agrorum, alias vloki liberas, prout eosdem laneos in suis metis et graniciebus expressus Nicolaus tenuit et possedit. Item pro expressa advocatia damus et inscribimus piscinam cum molendino libero in fluviolo Mothna situandum, damus insuper eiusdem advocatiae et suis successoribus tabernas in eodem oppido ab omnibus exactionibus et contributionibus liberam vulgariter kapia dictum. Item admittimus expresso advocato et suis successoribus cameram seu truncum carnificum liberum absque quavis solutione pro ipso advocato et suis successoribus tam spectantem, quem vel habere poterit vel annualem censum constituere. Damus praeterea advocato et suis successoribus ortum iuxta civitatem super tribus laneis iacentem liberum ab omnibus solutionibus et servitio. Sed ut expressus advocatus et oppidani libertate gaudeant sui iuris et in post gaudere possint, expressum advocatum et suos successores et omnes graecae et latinae ecclesiarum oppidanos eximimus, absolvimus et elibertamus perpetuo ab omni iurisditione et potestate omni ducatus nostri Lithuaniae palatinorum, iudicum et aliorum officialium et signanter iurisditioni capitanei nostri mielnicensis et ipsius officialibus. Itaque coram ipsis et coram aliquo ipsorum pro causis tam magnis, quam parvis, puta furti, sanguinis, homicidii et incendii, membrorum mutillationibus et quibusuis aliis enormibus minime respondere tenebuntur, sed coram suo advocato; advocatus autem non al(i)ter quam coram nobis et hoc iure maydeboriensi cittatus nostris literis et non aliter respondere tenebitur. Advocatiam huiusmodi sic per nos iure et bonis haereditariis fundatam et dotatam per expressum Nicolaum Rychlik et suos successores legittimos habens, tenens, utifrui pacifice en quiete possidens, arendans, commutans, vendens, alienans, prout sibi et suis successoribus melius et utilius expedire videbitur, perpetuo et in aevum. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium praesentibus sigillum nostrum est subappensum. Actum et datum in Mielnik, feria sexta proxima post festum sancti Michaelis, anno Domini millesimo quingentesimo primo. Praesentibus ibidem reverendis generosis nobilibus domino Iohanne, episcopo luceoriensi, duce Michaele Hlinski, Ioanne Mikolaiowicz, Stanislao Ioanowicz Zabrezinski, Bartosio Thabarowicz, Georgio Hilinicz, marsalcis Stanislao Steczko drohiciensi et Niemiera mielniciensi capitaneis, Geergio Coscieiewicz, Georgio Dowoynowicz, curiensibus nostris, et aliis quam plurimis fide dignis, per manus honorabilis Stanislai Venensis, notarii nostri, qui praesentia habuit in commissis.

Кн. Зап. Лит. XIII, лл. 102 об.—104.

75.

Привилегія кор. Александра городу Мельнику на право магдебургское.

Въ Мельникѣ, 27 октября 1501 г.

In nomine Domini amen. Quoniam ea, quae in humanis geruntur negotiis facile, ex memoria evanescunt, regum quare et principum sanctis decernit huiusmodi actus et negotia, quae sub eorum principalibus fiunt, literis et fideli testimonio perhennare. Proinde ad perpetuam rei memoriam nos Alexander, Dei gratia electus regni Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae etc. dominus et haeres, significamus tenore praesentium universis, quibus expedit praesentibus et futuris harum notitiam habituris. Quomodo volentes conditionem oppidi nostri Mielnik meliorem efficere et ut oppidani in eo habitantes iustitia et iure conservari possint, oppidi huiusmodi et oppidanis inhabitantibus tam graecae quam latinae ecclesiarum omnibus in solidum jus teutonicum, quod maydeburgense dicitur, dedimus et eo contulimus, praesentibusque damus et contulimus, removentes in expresso oppido Mielnik omnia iura, iudicia, modos et consuetudines lithuanicas et ruthenicas et quaevis alia iura, quae ipsum ius theutonicum impedire et perturbare possint et valeant, in quo oppido propter directionem iuris sic per nos donati. Advocatiam iam ereximus et dotavimus, quam circumspecto Nicolao Rychlik sibi et suis successoribus legittimis dedimus, donavimus et specialibus inscripsimus. Eximimus itaque, elibertamus perpetue et in aevum expressos oppidanos et advocatum ab omni iurisditione et potestate palatinorum, iudicum et officialium nostrorum. Sic procitati per praecones alias dzieckie respondere coram ipsis non tenebuntur, nec aliquas paenas proinde succumbere, sed tantum coram expresso advocato vel suis successoribus; et hoc non alio iure quam theutonicum(*o*) respondere tenebuntur. Cui advocato et suis successoribus in omnibus causis criminalibus et capitalibus tam magnis quam parvis,—puta furti, incendii et membrorum mutilationis nullis penitus exceptis potestatem dedimus praesentibusque damus iudicandi sententiam, corigendi, puniendi, secundum dispositionem expressi iuris maydeburgensis. Statuimus item et ordinamus, ut oppidum(*ani*) eiusdem oppidi Mielnik de laneo alias wloka ratione census decem grossos compoti latorum grossorum annuale nobis dare et solvere tenebunt. Item ordinavimus

et statuimus, quod expressi oppidani pro adventu nostro faelici, quando in expresso oppido personaliter nos fieri contingerit, centum coretos avenae nobis dare tenebuntur et aliis ipsos eximentes. Admittimus igitur in expresso oppido propter utilitatem oppidanorum tria annualia fora seu nundinas celebrare: primum pro festo sancti Petri ad vincula, secundum Natali Beatissimae Virginis Mariae, tertium pro festo omnium sanctorum. Item ordinavimus et statuimus, quod forum sabbato die celebraretur in eodem oppido. Item propter maiorem ordinem et iustitiam, quae advocatus et communitas potestatem habebunt, eligere qnatuor consules vel quot neccessarii fuerint. Capitaneus autem noster proconsulem ipsis dare debebit, qui omnibus iustitiam ministrare debebunt et ordinem oppidi circumspicere. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum in Mielnik, feria tertia proxima ante festum beatorum Simonis et Iudae apostolorum, anno Domini millesimo quingentesimo primo. Praesentibus ibidem reverendis magnificis et generosis Andrea Rosa archiepiscopo leopoliensi, Luca episcopo varinensi, Alberto episcopo vilnensi, Spitcone de Iaroslaw castellano crasnostaviensi, Andrea de Szamotok palatino posnaniensi, Ioanne Felix de Tarnow, palatino sandomiriensi, Petro Mischkowski palatino laurinciensi, Alexandro Iurewricz castellano vilnensi et capitaneo rudnensi, Ioanne de Zabrzezie palatino trocensi et marsalco magni ducatus Lithuaniae et capitaneo bielscensi, Michaele duce Hlinski marsalco curiae nostrae, Ioanne Mikolaewicz tenutario vilkiensi, Stanislao Zabrzezinski, marsalcis nostris, et aliis quam pluribus fide dignis, per manus venerabilis Stanislai Vocati, plebani in Sarasch, qui praesentia habuit in commissiis.

Кн. Зап. Лит. XIII, лл. 104 об.—106.

76.

Грамота кор. Александра на управленіе коморами соляными въ Луцкѣ, Берестьи и Дорогичинѣ Лерину Герешу.

Въ Вильнѣ, 31 декабря 1501 года.

Александръ божю милостью великий князь литовский.

Чиним знаменито симъ нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его вслышыт, кому будеть потребъ того ведати. Казали есмо краковянину мытнику луцкому Лерину Герешу и его товаришомъ коморы наши справити соленыи за свои пенязи в местех наших в Луц-

ку, у Берестьи, в Дорогичине. И мает ѡн с тых коморъ почати сол продавати на рокъ на Велик день, што прийдеть, и держати мают тыи коморы и сол с нихъ продавати чотыри годы сполна до тогож року до Великодня. А што ѡт тое соли прибытку мает прийти, того приходу половину мают ѡни на нас давати, а другую половину мают на себе брати для того, што ѡни мають за свои пенязи коморы справити. А какъ тыи чотыри годы выйдуть сполна, ино тот прибыдокъ (*sic*) весь ѡт соли нашъ мает быти. А тыи коморы кому схочем казати заведати, тому их кажемъ заведати. А на твердость того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Псан у Вилни, дек. 31 день, индикт 4.

Заглавіе: Аренда комор соленых в Луцку, в Берести, в Дорогичине мытнику луцкому Лерину Герешу.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 181—181 об.

77.

Грамота кор. Александра п. Станиславу Яновичу (Кезкгайловичу) на людей Котичанъ, 60 подымей.

Въ Вильнѣ, 5 ноября 1501 года.

Самъ Александр божю милостью.

Билъ намъ чоломъ панъ троцкой староста жомойтский панъ Станислав Яновичъ и просил в насъ людей в Жомойти на има Котичан; а поведал нам, штож всих тыхъ людей шестьдесят подымей, которыиж люди за его ѡтца за пана Яна Кезкгайловича, какъ был старостою в Жомойти, втекли до немец. И немцы в нашой же земли черес границу тыи люди посадили. И мы ему тыи люди на има Котичане шестьдесятъ подымей дали зъ их землями пашными и съ сеножатми, со всим с тым, што ѡни держать. Псан у Вилни, нояб. 5 день, индик 4.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 156.

78.

Привилей кор. Александра мѣстечку Высокому въ Дорогицкомъ повѣтѣ на право магдебургское.

Въ Вильнѣ, 4 января 1503 года.

Во има Боже станся. Мы Александръ, божю милостью корол полский, великий князь литовский, руский, княже пруское, жомойтский и иныхъ.

Чиним знаменито тым то нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, кому будет потреб того ведати, або слышати каждому нинешним и напотом будучим. Били нам чоломъ люди наши Дорогицкого повета мещане Высоцкии и поведили перед нѣми, штож перво сего ѡтец нашъ корол его милость их на воли ѡсадил на цыншы и на иных платох. И просили нас, абыхмо ихъ в томъ не рушили и право немецкое майтбарское им быхмо дали для полепшеня людей в том месте нашом у Высокомъ. Ино мы на их чоломбите то вчинили и право немецкое майтбарское в том месте ихъ имъ есмо дали, потому как и выпших местех наших, в Берестьи и в Дорогичине,—дла того, ажбы люди наши ѡседали и платы бы наши нам сѧ повышали. И войтовство там уставляем вечно. А ѡни мають намъ тыи платы давати, которыи ж перед тымъ даивали; цыншъ зъ земли пашное, которую жъ землю к тому здавна мают, с каждое волоки по золотому, а волока десѧтинная маеть быти. Такеж мають нам давати с каждое ятки мѧсное по каменю лою а по пол фунта перцу. А с пекарев, которыи ж в месте мешкают и хлеб перепекають, мают давати в каждый год по пѧти квартников. Теж и плат с корчомъ мают нам давати. Такеж, которыи там мещане торгомъ сѧ ѡбыходят, тыи мают нам давати на год плату по пяти ж квартников. Теж наместники наши дорогицкии и войт, первей того заборонѧли имъ котлов пивных в месте нашомъ мети, и сами котлы свои мевали и ѡт того в них собе пенязи бирали. Ино мы тыми разы то выстановлѧем и дозволѧем имъ каждому, хто хочет, тот нехай котлы собе пивныи в домех маеть; такеж наместники имъ забороняли воды брати и(*ис*) ставовъ наших на их потребы. И мы и то им дозволѧем: воду волно каждому з места съ ставовъ наших брати ик ихъ потребе. Теж наместнику дорогицкому ненадобе двора своего въ их месте будовати, а ихъ самому не судити, ани радити и вин иных и пошлин своих не маеть на них брати, нижли войтъ и радцы и мещане маютсѧ в томъ месте справовати и радити подлугъ того права своего майтбарского потому, какъ и по инымъ местом нашим, которым же предкове наши и мы права майтбарскии подавали. И которыи люди в том месте мешкают, тыи вси мают того их права послушни быти. Войт и радцы мают их судити и рѧдити и винныхъ подлугъ их вины и заслуги карати. А наместники наши не мают сѧ в тое их право нивошто вступати. Такеж поведили перед нами, штож перед тымъ подводъ недаивали. Ино коли и перво того подводъ недаивали, и тыми разы ненадобе имъ подвод давати. А радцы в том месте не мают накупныи быти, выменяя кого ѡни собе з войтомъ

ѡберут, радцы мают быти там у них установлены. Такеж наместники первыи имъ были новину увели: и коли дей хто в месте жону поимает, або девка замуж идеть, и ѡни ѡт того собе м них куницы бирали. Ино мы и то имъ ѡтложили: наместники наши не мают на нихъ тых куницъ брати. И то все им даемъ и потвержаем симъ нашим листом вечно и непорушно. А на твердость того и печат пашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Псан у Вилни, в лет 7011, мца генв. 4 день, индикт 6.—При т. были мар. нам. ѡж. и перел. кнз Иван Львов. Глин. и кон. вил. нам. бели. и збл҃н. пан Андрей Алексанъ.

Заглавіе: Привилей местечку Высокому в Дорогицком повете на право майдеборское.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 217 об.—218 об.

79.

Квитація мытнику Лерину Герешу съ арендованыхъ имъ мытъ луцкаго и берестейскаго.

S. l., 29 марта 1503 года.

Индикта 6, мца марта 29 день.

Господаръ корол его милость приказал з мыта луцкого личбу взяти в мытника луцкого Лерина Гереша маршалку своему князю Михайлу и писару своему Янушу. И ѡн выдал с того мыта личбу на два годы и дал личбу пѧт сот копъ и сорокъ копъ и полшосты копы грошей. А продано ему было мыто на чотыри года на год по пѧти сотъ копъ грошей. В другий разъ, какъ брали есмо в него личбу, и ѡн суполна всее личбы выдал на квитацыях и за старый долгъ шесть сот коп и двацать копъ и полосмы копы грошей, што ему был переж корол ѡстал виненъ за два годы, почоп луцкому мыту ѡт семое суботы, а берестейскому по Божемъ Нарожени за тры недели, дванадцать сот копъ и ѡсмдесѧт копъ и три копы грошей; то луцкого мыта и берестейского; то положили тую суму квитацыями. А с тою шест сот коп и двадцатю копами и полѡсмы копы грошей девѧтнадцать сот копъ и полѡдинадцаты копы грошей. Ино за тыи два годы мел ѡн ѡставати королю его милости тисѧчу коп и семъ сот копъ грошей. А тыми разы исъ старим тымъ долгомъ шесть сотъ копъ грошей ѡстал ему корол его милость винен двесте коп и полѡдинадцаты копы грошей.

А мыто Луцкое еще маеть держати до семое суботы, а берестейскому вже рокъ минулъ по Божемъ Нарожени тры недели.

Такежъ выдавал личбу на пушкари и на котлы, што салитру варять, и на лойхи, и на хоружого и на иные потребы сто копъ и ѡсмдесят копъ и чотыри копы без пяти грошей. Теж выдавал личбу на роботники, што цеглу робили; ино вробил цеглы и плитницу, што и печъ збудовалъ. Первого року по личбе цеглы вробил две сте тисячъ и сорокъ тисячъ, а сего року вробил семдесятъ тисяч. Ино на тую цеглу вышло и на вапно двесте копъ. А што замокъ муровал и роботники наймовал и дахи прикрывалъ, на то на все выдал двесте коп и полшестадцать копъ грошей. А за все про все корол ему ѡстал винен ѡсмъ сотъ и петдесятъ копъ без полчетвергадцати грошей.

Заглавіе: Личба мытника луцкого.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 288—288 об.

80.

Подтвержденіе кор. Александра Ивану Новокрещеному войтовства Минскаго со всѣми доходами на вѣчность.

Въ Вильнѣ, 29 марта 1503 года.

Самъ Александръ, божю милостью корол полский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, кому будеть потребъ того ведати. Бил намъ чолом мытник смоленский Иванъ Новокрещеный, што перво сего дали есмо ему войтовство Менское со всими тыми платы и доходы, которыи ж мели быти на войта з места ити и тежъ к тому придали есмо ему воскобойню и капницу заведати и на ратуши исъ судовъ третий грошъ брати, а в месте Менскомъ две корчмы волныхъ держати и платъ ему на себе брати. Ино ѡн тыми разы бил намъ чоломъ, абыхмо ему тое войтовство дали вечно и то быхмо ему потвердили нашимъ листомъ. И мы з ласки нашое на его чоломбитье то вчинили и тое войтовство Менское дали есмо держати и заведати вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и его ближнимъ и напотомъ будучимъ их счадкомъ со всими войтовскими платы и доходы и с тою воскобойнею и капницею и тым третимъ грошем, што маеть съ судов на ратуши брати и з двема корчмами волными, которыи ж маеть в месте мети из ихъ платомъ. А естли быхмо право майтбарское в месте Менскомъ зламали, и мы ѡднако его не маем с того войтовства рушити и тот его третий грошъ съ судов мает ему таки наместник менский выдавати, который ли коли Менескъ ѡт насъ

будеть держати. И теж тыхъ всих платов его верхуписаных и доходовъ, которыи ж есмо ему к войтовству придали, не маем в него ѡтнимати. И волен ѡн тое войтовство Менское ѡтдати, и продати, и заменити, и ку своему вжиточному и лепшому ѡбернути, как сам налепей розумеючи. А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писан у Вилни, в лето 7011, мца мар. 29 день, индикъ 6.—Прав. мар. двор. нам. мер. и утен. кн. Мих. Львов. Глин.

Заглавіе: Потвержене Ивану Новокрещоному на войтовство Менское на вечность.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 224.

81.

Грамота кор. Александра Ѳедору Янушковичу на одинъ плугъ пашни Красносельской съ сѣножатью и на млынъ Кочкаровецъ.

Въ Вильнѣ, 6 апрѣля 1503 года.

Самъ Александръ, божю милостью корол полский.

Билъ намъ чоломъ писаръ нашъ наместникъ володимерский и скерстомонский панъ Ѳед. Янушковичъ и прохалъ в насъ земли пашное Красноселское на ѡдинъ плугъ и сеножати нашее, где бы мелъ собе фолварокъ нарадити, и ставу нашого Красноселского на имя Кочкаровца з млыномъ. И мы ему земли пашни нашее Красноселское на ѡдинъ плугъ и сеножати и тотъ ставъ Кочкаровецъ со млыномъ дали вечно и непорушно, ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ ближнимъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Воленъ ѡнъ тую землю и ставъ тотъ и млын и сеножать ѡтдати, и продати, и по души дати, и къ церкви записати, и къ своему вжиточному, и лепшому ѡбернути, какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Писан у Вилни, апрел 6 день, индикъ 6.—Прав. мар. двор. нам. мер. и утен. кн. Мих. Львов. Глин.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 226 об.

82.

Привилей кор. Александра кравцу Давиду Турчину на войтовство Порозовское съ присоединеніемъ млына и земли млынарской.

Въ Краковѣ, среди актовъ 1504 года.

Александръ, божю милостью корол полский.

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его вслышыть, нинешнимъ и напотомъ будучымъ,

кому будеть потребъ того ведати. Бил намъ чоломъ кравец нашъ Давыд Турчынъ ѡ томъ, што єсмо перво сего дали єму войтовство Порозовское зыменьсмъ и з млыномъ, которое жъ имепье и млынъ к войтовству прыслухало, и потомъ тое именье и млын ѡтдали єсмо ближнимъ. И ѡнъ бил намъ чоломъ и просилъ в насъ нашого ставка и млынка, на том ставку справеного, местца того и землицы ѡколо того ставка, на которой жо млынар жывет; а тотъ дей ставокъ и млынъ перво того прыслухал Александръ к тому дворцу Рымовидовъскому, што есмо дали конюшому виленскому наместнику зблянскому пану Андрею Александровичу. А поведал намъ, што жъ дей и тамъ толко ѡдно коло. И для того ѡтпустилъ намъ некоторую суму пенязей, што єсмо ѡстали єму винни за его службу. Ипо коли тамъ в того млына будеть ѡдно коло, и мы з ласки нашое тымъ его пожаловали: тот ставокъ зъ рыбами, зъ млыном, из вымелки того млына и с тою землицою, што млынар жыветь, ему дали к войтовству вечно; нехай ѡнъ тое войтовство с тымъ ставкомъ и з млыномъ держыть и тымъ местомъ справуеть потому, какъ выныхъ местехъ нашыхъ войтове месты справують. А державцом нашымъ волковыйскимъ нинешнему и потомъ будучому и ихъ наместникомъ ненадобе в тое войтовство и въ ставокъ, и млынъ, и въ суды, и в пересуды, и во вси его суды и доходы войтовские [не] вступатисе. Тєжъ повєдилъ передъ нами, штожъ многие мещане порозовские розошлисе с Порозова прочъ; и мы казали єму тых мещанъ и иныхъ зъзывати и тое место нашо ѡсажывати и воли имъ давати розумеючы, какъ бы намъ нешкодно было; а волю выседевшы, и ѡни мають намъ и поплатки местскии платити потому, какъ перед тымъ с тых местец поплатки местскии данваны. Писанъ в Кракове.

Заглавіе: Привилей Давыду Турчину кравцу на войтовство Порозовское и придане ему к тому войтовству ставку з млыном и з землею млынарскою.

Кн. Зап. Лит. V, л. 301 об.—302.

83.

Привилей кор. Александра пану Льву Боговитиновичу на осаду мѣстечка Левкова на магдебургскомъ правѣ въ им. его Вортели и на постройку замка и на ставъ на р. Желевѣ.

Въ Люблинѣ, среди актовъ 1504 года.

Александръ божю милостью корол.

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его вслышить, нинешнимъ и потомъ будучымъ, кому

будеть потребъ того ведати. Бил намъ чолом писар нашъ панъ Левша Боговитиновичъ и просил нас, абыхмо ємy дозволили въ его именьи у Вортєли замокъ збудовати на старомъ городищы на ѡстрове и местечку ег(о), которое жъ под тымъ его замкомъ, право немецкое майтьборское (*дали*); тєжъ, абыхмо его пожаловали, дозволили ему ставъ засыпати на рецє на Желеве к нашому Ломазскому берегу и млынъ собе справити; тєжъ, быхмо в томъ его местечку дозволили торгъ мети в неделю, а ярмарокъ в каждый год на часъ, который ѡнъ собе ѡбереть; и тєжъ, гостем добровольно бы со всихъ панствъ нашыхъ и местъ ездити до того его местечка до Левкова и торговати в камень и въ фунт подле виленское ваги а въ воршын берестейский; тєжъ, мещаномъ бы его Левковскимъ волно торговати везде по великому князству Литовскому со всякою куплею потому, какъ и иныхъ паньскихъ местъ мащане торгують по нашымъ местомъ у великомъ князстве Литовском. Ино мы, вбачывшы его ку ѡтцу нашому королю Казимиру и к намъ верную службу, з ласки нашое пожаловали єсмо его: дозволили єсмо ємy тотъ замочокъ збудовати выменьи его у Вортєли на старом городищы на ѡстрове, и местечку его, которое жъ под тымъ жо его замкомъ, на имя Левкову, даемъ право немецкое на веки майтьборское мети и тымъ ся правомъ доброволно справовати, какъ и иные места справуються в Коруне и великомъ князстве Литовском; и став дозволили ємy засыпати на рецє на Желеве к нашому Ломазскому берегу, и млынъ справити; и тєжъ, дозволили ємy в томъ его местечку мети торгъ въ неделю, а ярмарокъ в каждый год на часъ, который ѡнъ собе ѡбереть; и тєжъ, гостем доброволно со всихъ панствъ нашых и мест ездити до того его местечка до Левкова и торговати в камень и в фунтъ подле виленское ваги а въ воршынъ берестейский; и тєжъ, его мещаномъ Левковскимъ волно торговати везде по великому князству Литовскому со всякою куплею потому, какъ и иныхъ панскихъ местъ мещане торгують по нашымъ местомъ у великомъ князстве Литовскомъ. И потвержаемъ то симъ нашымъ листомъ вечно ємy и его жонє, и их детємъ и напотом будучымъ их счадкомъ. И воленъ ѡнъ тотъ вышей писаный замокъ Левково с тымъ местечкомъ ѡтдати и продати, заменити и розшырыти, и къ своему вжыточному и лепшому ѡбернути, какъ сам налепей розумеючы. А прытомъ были маршалокъ нашъ дворный, наместникъ мерецкий и утенский князь Михайло Львовичъ Глинский, а подчашый, наместникъ белский панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ, а маршалокъ наместникъ ѡжский и переломский князь Иванъ Львовичъ Глинский, а маршалок ѡхмистръ

королевое ее милости, наместник ковенский панъ Войтех Яновичъ, а подстолий, наместник василишский князь Василей Львовичъ Глинский, а наместник берестейский панъ Станислав Михайловичъ Петьковича, а наместникъ дорогицкий панъ Янъ Стецковичъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Псан в Люблине.

Заглавіе Привилей пану Лву Боговитиновичу, позволене ему выйменю его Вортели замок збудовати, местечко садити и на право майдеборское тому местечку, также позволене став занати на реце Желеве к Ломаскому берегу:

Кн. Зап. Лит. V, л. 300 об.—301.

84.

Грамота кор. Александра на аренду корчемъ полоцкихъ Михайлу Скепъевскому на пять лѣтъ.

Въ Мельникѣ, 20 октября 1504 года.

Александръ божю милостью.

Маршалку нашому наместнику полоцкому пану Станиславу Глебовичу. Продали есмо корчмы полоцкии дворанину нашому Михайлу Скепъевскому на пат год за две тисячи копъ грошей дробное личбы за грошъ по два полугрошки, або по десати пенязей. Маеть он в тыи корчмы узезатися, мед и пиво почати варити на сии великии запусты. А на Матки Божи ден первое прийдучое маеть намъ дати двесте копъ готовыхъ грошей, а на великии запусты другую двесте копъ грошей, какъ год выйдеть; а на иншии годы потому ж маеть намъ тотъ платъ с тыхъ корчомъ давати, ажъ до пати годов—все готовыми грошми. А тыи корчмы держати ему, в колко хочеть домех, а иншии нихто тых корчомъ в месте Полоцкомъ не мають держати, толко тыи, которым будем корчмы въ Полоцку первей того подавати(*ли*)и которыи будуть на то листы наши в себе мели. Такеж которыи будут владыка Полоцкий и бояре и мещане полоцкии и волосныч люди корчмы свои держати, тыи корчмы казали есмо ему на насъ забирати, а склады, которыи похотать мети в месте Полоцкомъ, або по волостем, тыи нехай держать зъ его докладом. А тых складовъ в белцо и в грошовникъ продавати, тыи и склады велели есмо ему на насъ забирати. Теж и самъ бы еси своихъ корчомъ не мелъ, а и слугамъ своимъ не казал держати и во всем бы еси ему помочонъ был, абы в томъ скарбу нашому шкоды не было, а плат бы нашъ не понижался и от кривдъ

бы еси его боронил, а и сам кривды бы еси ему не чинил конечно. Писанъ в Мелнику, ѡк. 20 день, индикъ 7.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 259.

85.

Грамота кор. Александра слугѣ господарскому Офонасу Дудкѣ на ключъ Городенскій до живота.

Въ Ломазахъ, 27 января 1505 года.

Александръ божю милостью корол.

Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Ѡфонасъ Дудка и просилъ в насъ ключа Городенского. Ино мы з ласки нашое тотъ ключъ Городенский дали ему держати до его живота со всимъ с тымъ, какъ первыи ключники держивали за ѡтца нашого короля его милости и за нас. Писанъ въ Ломазехъ, ген. 27 день, индикъ 8.—Прик. мар. двор. нам. мер. и ут. кнз Мих. Львов. Глин. Гринко Громыка писал.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 236.

86.

Подтвержденіе кор. Александра купли дворяниномъ господарскимъ Мордасомъ Болотовичемъ войтовства Ятвезскаго и Забѣльскаго у Матея Монюшки съ придачею млына и лѣса.

Въ Берестьи, 23 февраля 1505 года.

Александръ, божю милостю корол полский, великий кнѧз литовский, руский, княжа пруское и жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ дваранинъ нашъ Мордас Болотовичъ и поведилъ перед нами, штож Матей Манюшко спустилъ и продалъ ему войтовство Забельское и Ятвезкое, которое жъ войтовство мы сперво сего ему дали и привильемъ нашимъ на вечност были потвердили. И тотъ привилей нашъ Монушко ему жъ далъ, и ѡчъ тыми разы тотъ привилей перед нами вказывалъ, в которомъ же привили нашомъ выписали есмо: и тежъ тотъ Монушко воленъ тое войтовство ѡгдати, продати, ку своему вжиточному и лепшому ѡбернути, какъ бы сѧ налепей ему видело. И билъ намъ чоломъ Мордас, абыхмо тое войтовство ему потвердили нашимъ листомъ. И к тому просил в нас млына по Березовой, который же придали были есмо Монюш-

ку к войтовству, уголъ лесу по конецъ ятвезскихъ и забельскихъ волокъ, текъ и тое землицы—ѡстатъка забельскихъ волокъ, на которыхъ жо былъ поселилсѧ Станько Манюшковъ сынъ. Ино мы ему в томъ ласку и жалованье пашо вчинилъ: на тое войтовство дали ему сес нашъ лист и к тому придали ему тотъ млынъ на рѣце на Березовой и уголъ лесу по конецъ волокъ ятвезскихъ и забельскихъ и тую землицу,—ѡстатокъ забельскихъ волокъ, на которой жо земли Станько Манюшковъ сынъ поселилсѧ былъ. И потвержаемъ то ему симъ нашимъ листомъ; маеть ѡнъ, его справедливые наследки тое войтовство держати со всимъ потому, какъ Манюшко держалъ подлугъ первого привильѧ нашого и с тымъ млыномъ, из вымелки того млына, и с тымъ уголъ леса, из землею—ѡстанком волокъ забельскихъ, вечно и непорушно. И воленъ ѡнъ то ѡтдати, продати и ку своему вжиточному и лепшому ѡбернути, какъ самъ налепей розумеючи. И на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ в Берестьи, в лет 7013, мца фев. 23 день, индикт 8.

Заглавіе: Privilegium regis Alexandri in pargamino cum sigillo apperso, quo advocatiam in villis Jaczvies et Zabielie cuidam Mordas confirmat in perpetuum.

Кн. Зап. Лит. XVIII, л. 11 об.—12.

87.

Подтвердительная грамота кор. Александра городу Берестію на судъ по праву магдебургскому, согласно привилегіи кор. Ягайлы.

Въ Брестѣ, 15 марта 1505 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Decretis et quibus nostris constitutionibus perpetuo duraturis, sive innovationem vetustarum, sive per tempore gestarum rerum seu actionum serium in se continentibus consuevit auctoritas principum literarum testimonio velut memoriae ipsarumque rerum admicula adhibere et quidque unquam concederet vel decerneret id posteritati successi, ne aevo constaret sempiterno. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae Samogitiaeque dominus et haeres, significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris harum notitiam habituris. Quia providi advocatus, proconsul et consules Brzestenses exibito coram nobis originali privilegio sub maiestatis sigillo per serenissimum olim Vladislaum regem Poloniae, necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae,

Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae, Lithuaniae principem supremum, avum praedecessoremque nostrum, eidem oppido nostro Brzesczie super iure civili concesso, conquaesti sunt, quia per subditos nostros istius magni ducatus Lithuaniae trahuntur ad iudicia aliena. Quod quia constat in eo ipso privilegio iuris civilis in eis oblitum esse, sic quotiens per eos ipsos dzieczkie advocatus, proconsul, consules et alii incolae oppidum istud in iure civili incolentes trahuntur ad iudicia aliena omisso iure civili, cuius ministeria ex privilegio et ex iure theutonico sunt advocato concessa et attributa, sic censemus totiens inique, iniuriose et iniuste procedi contra illos, dum proceditur absque ordine iuris theutonici. Ut igitur de caetero im perpetuum hac iniustitia non graventur, decernimusque nullus dignitariorum et officialium nostrorum sive pallatinus, castellanus, sive marsalcus magni ducatus aut curiae Lithuaniae, sive capitaneus aut aliorum locorum vicesgerentes, alias namiestnici, fuerunt,—advocatum, proconsulem, consules et quosvis incolas eius et oppidi Brzesczie pro iniuriis quibuscunque parvis aut magnis iudicare, aut ad sui praesenciam cittare vel dzieczkie, aut alias paenas in eos decernere praesumant. Sed ipsi universi incolae oppidi eiusdem nostri catholici et rutheni ius theutonicum civile habentes de omnibus iniuriis et ministeriis, de quibus fuerint accusati, coram advocato pro tempore existente. Advocatus vero coram nobis duntaxat, vel cui eum per literas nostras cittatum commisserimus iudicandum, iure suo tamen civili seu theutonico respondebit eique parere debeat. Cui advocato pro tempore existenti facultatem, quam ex privilegio communi iuris scripti theutonici habere consuevit, universas et singulas causas in oppido ipso et in limitibus eius contingentes, sive sint homicidii, sive effusionis sanguinis, mutilationisi incinerationis, aut alterius generis iniuriae oppressionis, vel iniustitiae damus et concedimus omnimodam iudicandi, sententiandi, decernendi, plectendi, puniendi, alia iudiciorum genera exercendi, prout ius civile theutonicum in privilegio praedicto descriptum in omnibus suis punctis, capitulis et clausulis in corpore iuris descriptis postulat et requirit. Quod decretum nostrum decernimus perpetuo duraturum tenore praesentium mediantem. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum in Brzesczie, sabbato proximo ante dominicam Ramis palmarum, anno Domini millesimo quingentesimo quinto, regni vero nostri quarto. Praesentibus ibidem reverendis in Christo Patre magnificis et generosis domino Martino, episcopo mednicensi, Nicolao Radiwilowicz, palatino trocensi, Stanislao Ianowicz, capitaneo Sa-

mogitiae, Michaele Lwowicz, marsalko curiae magni ducatus Lathuaniae, Georgio Paczowicz, tenutario in Mierecz, Stanislao Hlebowicz, palatino polocensi, Stanislao Pietraszkowicz, marsalco, Alberto Gasztolth, pincerna magni ducatus nostri, aliisque quam multis consiliariis et curiensibus nostris ad praemissa testibus, syncere fidelibus dilectis. Alexander Dei gratia rex manu propria subscripsit.

Кн. Зап. Лит. XXXV, лл. 57 об.—58 (ср. № 1).

88.

Привилей кор. Александра мѣстечку Лосичамъ на право магдебургское съ добавленіемъ изъ подтвержденія кор. Сигизмунда I.

Въ Радуни, 10 мая 1505 г. (Подтвержд. въ Краковѣ, 1510 г.).

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Legatis cuiuslibet regiminis optimi effectus suae praecipuae sperantur meliores futuri, dum pravae errationabilesque consuetudines non modo legi divinae, verum etiam iuri nati in regendo humano generi contrariae abrogantur, ea quoque constituuntur, quae salute conservant humanam, quae meliorem mortalibus offerunt conditionem, quae unicuique quod suum, quod regium seu ducale est, perpetuo tempore dictarent. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae Samogithiaeque dominus et haeres, significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris harum notitiam habituris. Quia dum nomine providorum oppidi nostri Losicze literae incolarum exponerentur nobis, quod nimirum gravarentur solutionem paenarum et novorum constitutionem onerum per eos, qui pro tempore nomine nostro eis praesidere consueverunt, praesertim per capitaneos mielnicienses et vicesgerentes eorum pro tempore existentes et alios officiales nostros, a quibus se vel iuris vel privilegio aligenuis patrocinio sufragante se tueri eximereque minime posset, nisi iuris theutonici et speciali privilegiata concessione aliis civitatibus et oppidis bono ordine rectis ius illud habentibus pacificati essent. Quamobrem suppliciter nos rogaverunt, ut super hoc eis gratiose providere et tam nostram, quam eorum apud eos conditionem facere dignaremus meliorem. Unde perpendentes ex eorum augumento nostrorum profectuum incrementum, nos procul dubio nos habituros eis vero decrescentibus nostros etiam proventibus deffecturos providereque cupientes, ut ad ipsorum incollarum iustitiae administratio ac iuris ac nomine constitu-

tionis melioris concessio frequentiam adducent aliorum, ex qua nos quoque incrementum in proventibus nostris, ipsi quoque in eorum statu conditione habituri essent meliore, de speciali gratia, benegnitate ac deliberatione regiis nostris praefatum oppidum nostrum Losicze, prout suis in limitibus et graniciebus consistit, de iure lithuanico et ruthenico et quovis alio in ius theutonicum, quod maydeburgense dicitur, transponimus et transferimus tenore praesentium mediante temporibus perpetuo duraturis, removentes ibidem omnia iura lithuanica, ruthenica et quaevis alia, pravis et irrationabilibus moribus inducta ac modus et consuetudines universas, quae ipsum ius theutonicum consueuerunt porturbare ac impedire. Et propterea universos et singulos dicti oppidi nostri incolas praesentes et futuros ab omni iurisditione et potestate omnium et singulorum magni ducatus nostri Lithuaniae pallatinorum, capitaneorum, tenutariorum, burgrabiorum, vicecapitaneorum seu vicesgerentium iuditio, subiudicium aliorumque dignitariorum et ministerialium eorum, alias dzieckie, eximimus et liberamus, eosque iure et iuditio iuris theutonici praedicti subicimus decernentes, quod ad iustitiam quarumlicet personarum cuiuscunque status et conditionis existentium pro causis tam magnis, quam parvis puta furti, incendij, homicidij, membrorum mutilationis et alijs quibusvis enormibus casibus et excessibus cittati coram ipsis, aut ipsorum aliquo minime respondere, aut comparare, neque capitanei et vicesgerentes praesertim mielnicenses ex illius oppidi Losicze aut alij dignitarij et officiales nostri et ministeriales, alias dzieckie, contra eos decernere ac poenas aliquas dzieckie aut alias ipsi oppidani solvere tenebuntur. Sed ipsi incollae universi oppidi eiusdem duntaxat coram advocato suo pro tempore existenti pro omnibus causis praedictis atque aliis; advocatus vero coram nobis et successoribus nostris, vel cui eum commissimus iudicandum, literis et sigillo nostris cittatus comparere et iure theutonico accusantibus eum respedere debeant. Cui advocato pro tempore apud nos existenti in omnibus praedictis et alijs criminalibus et civilibus causis et eventibus in oppido ipso et graniciebus eius contingentibus iudicandi, sententiandi, diffingendi, corrigendi, puniendi et plectendi damus facultatem plenariam, prout hoc ipsum ius theutonicum in suis capitulis, punctis et articulis postulat et requirit. Omni difficultate et ambiguitate, quae de praeconsule eligendo et constituendo erigebamur et ne in futurum quomodo licet orereti tolere cupientes. Idcirco advocato et communitati praedicti oppidi plenam concedimus facultatem singulis annis temporibus consuetis ipsum praeconsulem velut

alios consules eligendi et constituendi. Insuper volentes eiusdem oppidi nostri conditionem facere miliorem,ut sub nostro felici regimine faeliciora capiat incrementa, concedimus et instituimus quater annis singulis nundinas in eo iuxta solitum peragendas: primas pro sancti Ioannis Baptistae, secundas pro festo sanctae Margarethae, tertias pro festo Assumptionis gloriosissimae Virgnis Mariae, quartas vero pro festo sancti Michaelis, suis lanis praeiudicio aliorum oppidorum in terra Drohicensi et districtu Mielnicensi existentium. Ad quasquidem nundinas hominibus cuiusvis status, sexus et conditionis mercatoribusque undecunque cum omnibus mercibus et rebus venabilibus omnimodam et plenam securitatem et potestatem damus et concedimus libere veniendi et e converso reddendi, nisi tales sunt, quos iura non luentur et quibus merito fidelium denegatur consortium. Damus demum eis praetorium in loco digniori subeoque staterum ex aliqua macella cum camera razosia seu tonsoria panni denuo construendi facultas. In reliquis autem omnibus ritibus, consuetudinibus et libertatibus, quibus ex antiquo ipsi oppidani de Losicze gaudere consueverunt, volumus et decernimus eos conservari ac per capitaneos nostros mielnicenses pro tempore existentes tueri iustitia mediante et in rebus nostris consuetis salvis. A quo omnia et singula praemissa decernimus, firmi et perpetui roboris esse. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum in Raduni, sabbato in profesto Pentecostes, anno Domini millesimo quingentesimo quinto. Praesentibus ibidem reverenti in Christo Patre Domino necnon magnificis ac generosis Martino miednicensi episcopo, duce Michaele Hlinski Hlowicz, marsalco curiae nostrae Stanislao Hlebowicz, plocensi capitaneo Ioanne Sopiha, magni ducatus nostris marsalcis Ioanne Steckowicz, et Ianusio vlodimiriensi capitaneo, et aliis quam plurimis consiliariis et curiensibus nostris magni ducatus nostri indigenis, syncere et fidelibus dilectis testibus ad praemissa.

Выписана изъ подтвердительной грамоты кор. Сигизмунда I, данной съ слѣдующимъ добавленіемъ:

Quibus quidem supplicationibus tanquam iustis et rationi consonis benigniter annuentes, literas praeinsertas in omnibus eorum punctis, clausulis, conditionibus et articulis ratas et gratas habendum, approbandum, ratificandum et confirmandum duximus approbamusque, ratificamus et confirmamus. Caeterumque dictis incolis oppidi nostri Losicze pro eorum augmento per serenissimum olim dominum Alexandrum, Poloniae et cet. regem et magnum ducem Lithuaniae, germanum et praedecessorem nostrum charissimum, libertas a censibus

et quibusvis datiis hucusque non solvendis fuit data et concessa, de quid etiam arbitramur et censemus ex eorum augmentu nostrum habere profectum. Quare volumus, ut incolae oppidi praefati singulis annis nobis et successoribus nostris de quolicet laneo possessionato alias wloki viginti gr. lithuanicos monetae et numeri in praesentiam curensium et unum coretum avenae dare et solvere tenebuntur. Item tabernatores medonem et cervisiam, aut alterum illorum propinantes de qualicet taberna per unam sexagenam alias kapnego iuxta consuetudinem Drohicensis et Mielnicensis terarum diutius habitam et servatam, etiam singulis annis solvent. Itemque etiam quilicet lanius alias carnifex ex officina macelli sui alias z iatki unum lapidem sepi dare et solvere tenebitur, cum vero ipsum sepum omnes carnifices ex integro contribuerint et dederint sive solverint, ex tunc duo lapides pro curia nostra et terenis advocato eiusque oppidi cedere debet temporibus perpetuis et eviternis. Volentes insuper, ut praefati incolae tempore faelicis nostri regiminis ad uberiora valeant devenire incrementa, eosdem a dandis poduodys ac omnibus et singulis aliis contributionibus, datijs et universis obventionibus solvendis, prout (?) praemissa superius descripta, quae pro nobis et successoribus nostris duntaxat reservamus, de gratia et munificentia nostris regiis libertandos et absolvendos duximus, libertamusque et absolvimus tenore praesentium mediante in perpetuum. In rebus nihilominus nostris ducalibus semper per omnia salvis, in suo vigore permanentibus, docernentes omnia et singula praemissa in literis superius descriptis contenta robur perpetuae firmitatis obtineri. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum Cracoviae, feria sexta infra octavas sacratissimi festi Corporis Christi, anno Domini millesimo quingentesimo decimo, regni vero nostri anno quarto. Praesentibus magnificis ac generosis Nicolao Nicolai Radziwiłowicz, palatino trocensi, Gregorio Oscikowicz, marsalco curiensi, Georgio Nicolai Radziwiłowicz subpincerna et in Mierecz, Ioanne Sopi(*h*)a in Vitepsco, tenutariis, et marsalco ac supremo magni ducatus nostri Lithuaniae secretario, et Nicolao Niemiera, mielnicensi capitaneo, caeterisque dignitariis, officialibus et curiensibus nostris testibus ad praemissa fide dignis syncere et fidelibus nostris dilectis. Datum per manus venerabilis Ioannis Philipo decretorum doctoris, custodis et canonici vilnensis, secretarij nostri syncere nobis dilecti, qui praesentia habuit in commissis.

Кн. Зап. Лит. XIII, л. 106—109 об.

89.

Листъ кор. Александра, квитующій мытника луцкаго Никеля Прокоповича съ аренды мыта.

Въ Слупѣ, 7 іюня 1505 года.

Александръ, божю милостю корол полский.

Войту места Троцкого, мытнику луцкому Никелю Прокоповичу. Што есмо продали тобе мыто луцкое на тры годы по ѡсми сотъ копъ грошей на год,—по пѧтсот копъ грошей на квитацеяхъ, а по триста копъ готовизною. А почати было тобе тое мыто держати ѡт середопостья а ѡпѧт до того ж року до середопостья ж. И ты того року еще не выдержавшы, выдал еси намъ личбу перед светым Петром, што еси на квитациях выдал шесть сотъ копъ грошей и сорокъ копъ и полторы копы грошей, а готовизною дал еси нам двесте копъ грошей. Ино того году со всего выдал еси намъ личбу и надзвышъ ещо выдал еси сорокъ копъ и полторы копы грошей. Ино мы тобе на то дали сесь нашъ листъ вызнаный. Писанъ у Слупе, июнь 17 день, инъдикт 8.—Прв. мр. двр. нм. бл. и ут. кнз Мх. Лв. Глин.

Заглавіе: Квитацыя тому ж Никелю Прокоповичу зъ учинена досыт за аренду мыта луцкого.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 1.

90.

Квитація кор. Александра лентвойту полоцкому Якубу Кезмарковичу.

Въ Краковѣ, 28 іюня 1505 года.

Александер, божою милостью корол полский.

Лентвойту места Полоцкого Якубу Кезмарковичу. Што еси давал намъ личбу с тых пенезей, которыи берешъ на насъ плат з места Полоцкого по чотыриста копъ грошей в годъ; и с тыхъ пенезей выдалъ памъ личбу, што еси выдал на наши потребы и на листы наши полдевета ста копъ грошей за тры годы. И мы тобе даемъ на то сесь нашъ листъ вызнаный. Писан у Кракове, июнь 28 ден, индиктъ 8.

А поведаеть лентвойт: дал тых же грошей Тишковой жоне Варушинич и его детем двадцать сем копъ за дворищо. И тое дворищо бернардыном привернено (къ) кляштору. А за жолнировъ Скелевскому петнадцат копъ грошей дал; Якубу Рику, нимцу Барберу за них же

ѡсмнадцат копъ без дву грошей далъ, а Харитону пѧть копъ за нихъ жо дал.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 1 об.

91.

Грамота кор. Александра пану Дмитру Александровичу на село Романово въ Житомирскомъ повѣтѣ.

Въ Краковѣ, 7 іюля 1505 года.

Александръ.

Билъ намъ чоломъ наместникъ житомирский панъ Дмитръ Алекъсандровичъ и просил в насъ села в Житомирскомъ повете на имѧ Романова из людми и поведил перед нами, штож в том селе ѡсмънадцать человеков данныхъ и тѧглых, а два слуги поселскихъ, а дани дей намъ с того села дают сорокъ ведер меду пресного и дванадцать лисиц шерстью; а к тому дей в томъ селе бобровые гоны. Ино мы убачивши его к намъ верную а пилъную службу и хотѧчи его ѡхотнейшого и пильнейшого ку нашой служъбе видети, з ласки нашое тое село Романово ему есмо дали з людьми, изъ даньми медовыми, и лисичными, изъ бобровыми гоны и со всимъ с тымъ, што здавна к тому селу прислухало и какъ на насъ, на господара, держано. Писанъ в Кракове, июль 7 день, индиктъ 8.— Пр. мр. двр. нм. бел. и ут. кнз Мих. Лвв. Глин.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 3 об.

92.

Грамота кор. Александра Данилу Дѣдковичу на доходы съ волости Брагинской до тѣхъ поръ, пока Дѣдковичъ не выберетъ съ нихъ 230 копъ грошей, истраченныхъ имъ на господарской службѣ въ Ордѣ.

Въ Вильнѣ, 8 іюля 1506 года.

Александръ божю милостью.

Писаромъ нашим тым, которых коли будем слати на волости наши Поднепрьские не допо(л)нковъ даней наших правити. Бил нам чолом дворенин нашъ Данилей Дедковичъ ѡ томъ, штож ѡнъ будучи на нашой службе в Орде Перекопской травѧчиса и вспоминки даючи, всего того выдал двесте копъ и тридцат копъ грошей, и бил нам чолом, абыхмо мы ему дали в тыхъ пенезехъ волостку Брагинскую держати

и дан грошовую и медовую и куничную и иные вси наши доходы с нее брати до тых часовъ, поки ѡн бы собе тую двесте копъ и тридцат копъ грошей заплатил. Ино мы за тые его шкоды, которые ему на той службе нашой сталисѧ, тую волостку Брагинъ сму дали со всими нашими доходы и присуды: нехай ѡн тую волостку держить и дан грошовую и медовую и куничную и вси иные доходы, которые с тое волостки намъ даиваны, берет до тых часовъ, поки ѡн тую двесте копъ и тридцать копъ грошей тыми нашими доходы собе заплатит. А естли, Боже того не дай, Божя волѧ над нимъ станетьсѧ, пригодитсѧ ему на нашой службе смерти, тогды жона и дети его тую дань вышей писаную и вси наши доходы брагинские мают брати дотоле, поки собе двесте копъ и тридцать копъ грошей выберут. И вы бы того часу, поки ему, або его жене и их детем в том заплата сѧ станет, с тое волости нашое дани и иных никоторых наших доходов не брали. Писан у Вилни, июл 8 день, индиктъ 9.—Прт. бл. воев. трц. пн. Мк. Мик., мр. зем. стр. пн. Ян. Юр., мар. двр дер. бел. и ут. кнз Мих. Лвв. Глин., воев. полоц. пан Станислав Глебович.

Заглавіе: Данилу Дедковичу на держане волостки Брагинское до выбранѧ пенязей.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 14 об.

93.

Жалов. грамота кор. Александра дворянину господарскому Счасному Полозовичу на с. Жаховичи въ Мозырскомъ повѣтѣ.

Въ Краковѣ, 8 іюля 1505 года.

Самъ Александръ, божю милостью корол полский.

Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Счастный Полозовичъ и просил в нас села з людми в Мозырскомъ повете на имѧ Жаховичов ѡбеюх половинъ и поведал намъ, штож дей с того села дани на насъ идет шесть копъ грошей, а три полуколодки меду и ведро меду, а чотыри бобры, а две куницы, а тринадцать грошей воловщины, а два гроши намерного, а доводничого и тивунщины и донъничого полтретѧ ведра меду и двадцат грошей. И бил намъ чоломъ, абыхмо ему тое село вышей писаное дали. Ино мы з ласки нашое за его к намъ пилную а верную службу тое село Жаховичи ѡбе половине ему есмо дали з людми, из данми грошовыми и медовыми, из бобры, ис куницы и со всими поплаты, из езы, со всим с тымъ, што к тому селу здавна слушало. Писан в Кракове, июль 8 день, индикт 8.

Заглавіе: Привилей Счасному Полозовичу на село Жаховичи в Мозырскомъ повете.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 4.

94.

Листъ кор. Александра Михаилу Львовичу Глинскому, разрѣшающій ему уплатить купцамъ за сукна, взятыя для расплаты съ служебниками, деньгами изъ минцы.

Въ Вильнѣ, 7 мая 1506 года.

Александръ божю милостью.

Маршалку нашому дворному, державцы белскому, и утеинскому князю Михайлу Львовичу Глинскому. Што еси з нашого росказанья и панов рады нашое взѧл сукна у купцовъ на свои руки за ѡтиннадцать сот копъ грошей; и тым сукном платили есмо служебнымъ нашим за ихъ службу — тым, которыи здесе намъ заслужили в панстве нашом у великом кнѧзстве Литовском. И ты бы тым купцом за тое сукно тыи пенязи поплатил з мыньцы нашое. Писан у Вилни, мая 7, индикт 9.

Заглавіе: Позволене князю Глинскому платити долгъ купцом за сукна з мыньцы.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 9 об.

95.

Листъ кор. Александра воев. кіевскому кн. Ив. Глинскому о томъ, чтобы онъ далъ увязанье князю Василію Мунчѣ въ село Тулеговичи въ Мозырскомъ повѣтѣ.

Въ Вильнѣ, 24 мая 1506 года.

Александръ божю милостью корол полский.

Воеводе киевскому князю Ивану Львовичу Глинъскому. Бил намъ чоломъ дворенинъ нашъ кнѧзь Василей Мунча и поведил перед нами, штож ѡтчину его неприятел нашъ великий кнѧзь Московский забрал и посел, и не мает сѧ на чомъ поживити. И ѡнъ просил в насъ села в Мозырскомъ повете на имѧ Тулеговичов, а поведал нам, штож с того села дани грошовое и медовое и бобровъ и куницъ всего того— десѧт копъ грошей нам даивали. Ино и твоя милость ѡ томъ намъ поведил, ижъ тая речь такъ естъ, какъ ѡн намъ поведал. Ино мы з ласки нашое за его к нам верную службу тое село Тулеговичи со всим с тым ему дали, какъ на насъ держано, и твоя бы милость

ему в то увязанье далъ. Писан у Вилни, мая 24 день, индиктъ 9.— Прв. мр. зем. стр. гор. пн. Ян. Юр., воев. киев. кнз Ивн., мр. двр. др. бел. и ут. кнз Мх., подстр. бер. кнз Вас. Лвв. Глин.

Заглавіе: Князю Василю Мунчы на село Тулеговичи в Мозырском повете.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 9 об.

96.

Листъ кор. Александра нѣмцу Мартину Платнеру на пользованіе мостовымъ городенскимъ за службу.

Въ Вильнѣ, 10 іюля 1506 года.

Александръ божю милостью.

Маршалку земскому, старосте городенскому пану Яну Юревичу. Билъ намъ чоломъ слуга наш Мартинъ немец Платнер. Што есмо мели ему завъжды давати за его службу в кождый год по девѧносто золотых, а по шубе лисей завыйковой, а по две сукне люнскихъ и на ѡдин кон по сорокъ золотых; ино вже всего того ѡстали есмо ему винни за его службу девѧт сот золотых и шестьдесѧт и пѧт золотых. И бил намъ чоломъ, абыхмо ему за его службу, которую ж маеть нам вперед заслуговати, поки его нам службы будет потребъ, дали мыто в месте Городенском мостовое. Ино мы з ласки нашое, бачачи его годность в службе нашой, тое мыто городенское мостовое ему дали. Мает ѡн тое мыто держати в той своей службе, которую мает намъ вперед заслуговати в той тежъ суме в девѧти сотъ золотыхъ и шестьдесѧт и пѧть золотых, а золотый по двадцат и два гроши. Мает ѡн тое мыто городенское мостовое до тыхъ часов, поки ему тыи золотыи за его службу мают плачоны быти. Писан у Вилни, июл 10 ден, индиктъ 9.—Прв. мр. двр. др. бл. и ут. кнз Мих. Лвв. Глин.

Кн. Зап. Лит. VI, л. 11—11 об.

97.

Памятная запись о раздачѣ квитацій.

Въ Краковѣ, 1507 и 1510 годовъ.

В Кракове, марта 26 день, индиктъ 10.

Восковничий полоцкий Петръ Сестренецъ Навумовичовъ взялъ квитацѣи под сыкгнѣтомъ короля его милости великого князьства двѣ сте и повезъ до Полоцка.

В Краковѣ, мца ген. 30 день, индиктъ 13.

Занку, городничому виленскому, а Андрѣю Станковичу послано квитацѣи мемрановъ сто и чотыры слугою Занковымъ Клицкимъ.

Почали брати квитации на воскъ.

Андрѣй, минцаръ виленский, в Городне, ноябр. 4 ден, индикт 10 взялъ квитацеи и повезъ к Вильни.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 268 об.—269.

98.

Личба восковничихъ полоцкихъ Радивона Борова, Савы Бернищева и Петрашка Наумовича съ коморы.

Въ Вильнѣ, 1507 года.

У Вильни, индикъ 10.

Восковничии полоцкии Радивонъ Боровъ а Сава Бернищевъ а Петрашко Наумовичъ ноложили на личбе передъ маршалкомъ паномъ Иваномъ Сопегою а передъ подскарбимъ паномъ Ѳедкомъ:

Пану Ѳедку подскарбему дали пять сотъ копъ и десять копъ грошей. Воску купивши, привезли за триста копъ и за тридцать копъ и за полторы копы. Сума воску сто каменей. А еще выдали на езъ и на иншые речи 7 копъ без 15 гр. Сума отъ копъ: и сорокъ копъ и 15 грошей. А еще кромъ того воску в нихъ купленого 7 берковесковъ и сем пудковъ; ино то 206 каменей. А еще в нихъ 153 копы золотыми и грошми, грошъ широкий личачи по 14 пенезей; ино литовское монеты то вчинить 241 копа. Огъ Николина дня зимнего до Плина дня собрали. Ино за все про все сума отъ Полочанъ тисяча копъ и 89 копъ и 15 грошей.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 87 об.

99.

Листъ кор. Сигизмунда I мѣщ. черкасскимъ Семену, Игнату и Ивану Взорочъевымъ дѣтямъ о томъ, что они не должны платить ясака съ ясачниками.

Въ Краковѣ, 30 января 1507 года.

Жикгимонтъ божю милостью.

Били намъ чоломъ мещане черкаскии на имя Семенъ а Игнатъ а Иванъ Взорочъевы дети и клали передъ нами листъ судовый князя Богдановъ Федоровича, в которомъ жо листе выписано, штожъ есачники черкаскии приискивали ихъ къ собе есакъ тягнути. А и они

люди прыхожые. И в томъ ихъ князь Богданъ правыхъ нашодшы, и велелъ имъ посполу зъ мещаны черкаскими служыти. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. И мы, выслухавши того листа судового князя Богданова, при томъ таки ихъ есмо зоставили и на то дали имъ сесь нашъ листъ, штожъ есака не надобе имъ тягнути, нижли мають намъ посполу зъ мещаны черкаскими служыти потому, какъ мещане черкаские служать, подлугъ листу судового князя Богданова Федоровича. Писан в Кракове, ген. 30, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 147.

100.

Привилей кор. Сигизмунда I Яну Подолянину на войтовство Порозовское съ млыномъ, ставомъ, пашнею и всѣми правами, данными кор. Александромъ войту Давиду Турку, на службѣ земской; Янъ получаетъ войтовство вслѣдствіе женитьбы на вдовѣ Давида Турка.

Въ Краковѣ, 11 марта 1507 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король и великий князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучи его вслышить нынешнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ войтъ места Порозовского Янъ Подолянинъ и поведилъ передъ нами, штожъ дей братъ нашъ Александръ, король и великий князь его милость, далъ предку его небожчику Давыду Турку для его службы войтовство Порозовское и привильемъ своимъ ему и его жоне и ихъ детемъ то его милость на вечность потвердилъ, выймуючы тое войтовство отъ всякого права и моцы наместниковъ волковыйскихъ. Ино дей того войта Давыда Турка забито, а сынъ дей в него одинъ былъ и тотъ вмеръ, а жону его тотъ Янъ Подолянинъ за себе понялъ. И братъ нашъ Александръ король на тое войтовство ему свой листъ далъ. И тыми разы онъ тотъ прывилей и тежъ тотъ листъ брата нашого короля его милости передъ нами вказывалъ. И в томъ прывилею выписано, штожъ его милость придалъ къ тому войтовству небожчику Турку тамъ же в Порозове ставокъ и млынъ с однымъ коломъ, подле того ставку збудованый, посполу з местцомъ и з рольею, где млынаръ мешкаеть. Такежъ в томъ прывилею его милости выписано, ижъ его милость далъ тому Давиду Турку и его детемъ суполное ряжене и пожитокъ того войтовства Порозовского со всими его залежностями, то ест з суды

и з винами и со всими иншими прыходы, къ тому войтовству в Порозове зъстародавна прислухаючыми. И тежъ его милость допустилъ тому войту Турку всю моцъ и право, какъ и вси иншыи войтове везде мають и держать, мети и держати, владнути, вживати, продати, заменити и в пожитки свои ему и его наследкомъ обернути. Такежъ дозволилъ его милость тому войту тыхъ мещанъ, которие по иншымъ местцомъ для тяжкости розышлися, зъзывати за ся ку осаженю того места Порозовского и волю тымъ мещаномъ дати таковую, которая бы его милости виделася нешкодна и пожиточна. А коли перестанеть воля, повиненъ будеть потомъ тые мещане войтъ ку плаченю цыншовъ прывернути. Такежъ клалъ передъ нами листъ брата нашого на то, ижъ его милость того войта Давида Турка вечне вызволилъ отъ того, штожъ наместники волковыйские немають его судити и рядити и децкихъ своихъ на него давати кромъ самого господара. И билъ намъ чоломъ, абыхмо то потвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслухавшы того привилея, поразумели есмо с прозбы мещанъ Порозовскихъ, ижъ тотъ войтъ Туркъ вмеръ, а наследковъ ничого по собе не оставилъ, толко одна жона осталась, и онъ тую жону его за себе понялъ, а мещане Порозовскии впросили брата абы таки его милость с тою вечностю тое войтовство ему далъ. И притомъ таки есмо его зоставили и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему и его справедливымъ наследкомъ. Маемъ имъ тыи вси вышеписаныи члонки держати твердо и на веки непорушно подле прывилея и листовъ брата нашого Александра короля его милости. А для лепшого сведомя и болшое твердости и печать нашу сыкгнетку казали есмо прывесити къ сему нашому листу. Писанъ в Кракове, в лето 7015, мца марта 11 день, индикт 10.—При томъ будучии при его милости: воев. киев. нам. кремянецкий пан Юри Михаил. Монтовт., нам. велен. и моишагол. пан Юри Мик., князь Юри Алексан.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 150—151.

101.

Листъ вызнаный кор. Сигизмунда I Ваську Хитрому на долгъ ему отъ короля за сукна.

Въ Краковѣ, 11 марта 1507 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король и великий князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ взяли есмо у мещанина виленского у Васка Хитрого сукна за чотыриста копъ и за тридцать копъ и за две копе грошей литовское монеты, грошъ по

десяти пенязей, будучи в Кракове индикта десятого. А маемъ ему тую чотыриста копъ и тритцать копъ и две копе грошей отдати на сего светого Или день прийдучого. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ вызнаный. Писанъ в Кракове, мар. 11 день, индикт 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 92.

102.

Листъ кор. Сигизмунда I татарину Карку, которымъ король отпускаетъ ему мыто и обестки съ его товаровъ, согласно съ листомъ кор. Александра, но обязываетъ его за эту льготу службою военною.

Въ Вильнѣ, 24 іюня 1507 г.

Жикгимонтъ, божою милостью король и великий князь.

Княземъ нашимъ и паномъ наместникомъ и тивуномъ и всимъ заказникомъ. Билъ намъ чоломъ татаринъ нашъ на имя Карко и клалъ передъ нами листъ брата нашого Александра короля его милости на то, йжъ его милость отпустилъ ему мыто и обестки отъ товарцу его, где коли онъ прыедетъ торговати, и велелъ его милость ему за то служыти у зброи на кони. А то для того вчинилъ его милость, ижъ онъ земли подъ собою ничого не держыть и не маеть на чомъ покормитися и службы послужыти. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали нашъ листъ потомужъ. И мы на то дали ему сесь нашъ листъ, ижъ не надобе ему мыта и обестокъ отъ своего товарцу давати везде по нашимъ мытомъ и князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ, нижли маеть намъ с того служыти у зброи на кони посполъ зыншыми татары нашыми. И вы бы его везде доброволне пропускали безъ мыта и безъ всякое зачепки подлугъ листу брата нашого Александра короля его милости. Писанъ у Вилни, в лето 7015, мца юинь 24 день, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 156 об.

103.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ городенскому п. Яну Юрьевичу и всему мѣсту Городенскому съ извѣщеніемъ ихъ о томъ, что завѣдываніе восковымъ мытомъ отдано королемъ Игудѣ и Лазарю и мѣщанамъ город.

Въ Вильнѣ, 15 іюля 1507 г.

Жикгимонтъ, божою милостью король и великий князь.

Маршалку земскому, старосте городенскому пану Яну Юревичу и войту места Городенского и бурмистрамъ и рядцамъ и всимъ меща-

помъ. Полетили есмо воски отъ насъ заведати к верной руце в месте Городенскомъ мещаномъ городенскимъ бурмистру Ѳедку, а Андреяну, а Станку Бутевичу, а писарю местскому Ганусу, а съ ними дву жидомъ городенскимъ Игуде а Лазарю и казали есмо имъ в каждого купца отъ каменя воску по шести грошей брати на насъ. А рокъ имъ почался тые воски заведати отъ светого Якуба дня прийдучого, которое свято будеть лета божего тисяча пять сотъ семого индикта десятого. И вы бы тымъ купцомъ всимъ, которие воски торгуютъ, приказали, абы тотъ доходъ нашъ имъ платили подлугъ тое вставы. А естли бы хто хотелъ воски за границу провозити, того доходу нашого имъ не заплативши отъ каменя по шести грошей, таковыхъ казали есмо имъ встягати и тые воски ихъ на насъ забирати. И вы бы имъ на нихъ помочни были, а и сами бы есте имъ кривдъ никоторыхъ не делали, еще бы есте ихъ отъ кривдъ боронили, и не дали бы есте никому ни в чомъ имъ кривдъ делати, тежъ бы есте ихъ не судили и не радили и децкихъ своихъ на нихъ не давали. Кому до нихъ дело будеть, тотъ нехай намъ на нихъ жалуеть. Ино мы сами господарь маемъ тому с ними в томъ справедливость вчинити. И за ихъ працу велели есмо имъ брати собе от шести каменей воску по грошу. Писанъ у Вильни, июль 15 день, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 95.

104.

Привилей кор. Сигизмунда I, которымъ онъ подтверждаетъ привилей кор. Александра Еску Ивановичу на четыре жеребья Кошелевскихъ въ Бѣльскомъ пов.; жеребья эти даны были Еску на службѣ земской въ войтовство съ правомъ осады людей и суда.

Въ Вильнѣ, 23 іюля 1507 года.

Во имя боже аминь. Мы Жикгимонтъ, з ласки божее король полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучи его вслышить нынешнимъ и потомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати, панъ и дедичъ. Билъ намъ чоломъ писаръ воеводы троцкого пана Миколаевъ Миколаевича Еско Ивановичъ и клалъ передъ нами привилей брата нашого Александра короля его милости, в которомъ жо привилею выписано, штожъ его милость далъ ему войтовство в Бельскомъ повете на чотырехъ жеребъехъ

Кошелевскихъ, а на другихъ двухъ жеребъехъ земли Вервечичскихъ, а на лесе Топчикалскомъ, которыи жъ земли и лесъ онъ поднялся его милости на волоки розмерити и мѣсто людьми осадити прихожыми волными, ку его милости пожиточному привести. Которыи бы люди на тыхъ жеребъехъ осели, тымъ казалъ его милость волю дати подле обычая тамошнего. А выседевши волю, тые люди мели его милости давати плату съ каждое волоки на годъ по золотому, а по два корцы овса, а по гусяти, а по двою куровъ, а по тридцати яецъ, а одинъ день въ недолю службу тяглую служыти; а мели съ каждое волоки службу служыти и дачки давати потому, какъ и по иннымъ местомъ нашимъ тамошнимъ люди з волокъ службу служать и подати дають. А ему мела быти со всихъ тыхъ волокъ десятая волока со всими платы и пожитки. И колко бы мело быти тыхъ десятыхъ волокъ ему ся достати, тые вси волоки дозволилъ его милость ему посполу мети к одной стороне, где бы онъ собе всхотелъ. А къ тому выписано в томъ прывиле о брата нашого ему третий пенязь с присуда. А мелъ онъ съ того службу земскую заступовати потому, какъ иные войтове местъ нашихъ тамошнего краю службу земскую заступують. А далъ былъ ему его милость тое войтовство на вечность. И поведилъ передъ нами Еско Ивановичъ, штожъ дей его милость братъ нашъ за ся тую пущу Топчикалскую взялъ к своей руце и далъ Петру Фурсу, а ему зоставилъ толко тые вышеписаные люди чотыри жеребъи. И билъ намъ чоломъ Еско, абыхмо то потвердили ему нашимъ листомъ. Ино в тотъ же часъ панъ Миколай Миколаевичъ, воевода троцкий, к намъ за нимъ причинился, абыхмо с тое данины брата нашого Еска не рушыли. И мы, выслухавши того привилея брата нашого Александра короля его милости и на причину пана воеводы троцкого, то вчинили, при томъ таки есмо его зоставили и потверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, и его ближнимъ: мають они тые вышеписаные чотыры жеребъи держати со всими людми и их всими землями пашными и бортными, изъ боры, и лесы, и дубровами, изъ гаи, и ляды, и лядищи, исъ хворостники, исъ сеножатьми, из болоты, ис озеры, изъ реками, изъ речками и ихъ потоки, изъ езы, изъ ставы, и ставищы, исъ сажевками, изъ млыны и ихъ вымелки, изъ зеремены, изъ бобровыми гоны и со всими платы и доходы грошовыми и медовыми, и бобровыми, и куничными, и со всякими иными поплатки и податьми, которымъ колве именемъ могуть названы, або монены быти, со всимъ правомъ и пожиткомъ и со всимъ с тымъ, какъ ся тые люди и ихъ земли зъстародавна в своихъ грани-

цахъ мають, ничого на насъ и на наши наследки не оставляючи, нежли маеть намъ с того именья своего службу земскую заступовати посполъ зыншыми земяны белскими водле вставы и вхвалы земское. А державцы белские не мають людемъ Белского повету заповедати, ани боронити до млыновъ его збожя возити ко мливу и в тыи его люди и земли ихъ и ни в которыи платы и пожитки не мають ся ни во што вступати. И воленъ онъ и его справедливые наследки тые вышеписаные люди и земли отдати, продати, заменити, розширити, къ своему вжиточному и лепшому обернути, как сами налепей розумеючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писанъ у Вельни, в лето 7015, мца июль 23 день, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 165—166.

105.

Привилей кор. Сигизмунда I бояр. Костюшку Волфромеевичу на земли и людей въ Полоцкомъ пов., съ описаніемъ ихъ службы и даней, согласно съ данинами кор. Александра.

Въ Ошмянахъ, 22 августа 1507 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король и великий князь.

Билъ намъ чоломъ бояринъ полоцкий Костюшко Волфромеевичъ и клалъ передъ нами листъ брата нашого Александра короля его милости. Ино в одномъ листе выписано, штожъ его милость далъ ему тры службы людей в Полоцкомъ повете на имя Матфея, а Демида, а Офопаса з братею, а землю пусту Пурфуровщину. А въ другомъ листе выписаномъ, штожъ его милость далъ ему два человеки в Полоцкомъ же повете в Домникахъ на имя Кузму а Кострицу, а две пустовщизне братьи жъ ихъ на имя Прокову а Давыдову, которыи жъ люди передъ тымъ къ двору нашому Белницы (s.) служивали и варное и земяные куницы даивали, и в пригонъ на Белчицу ходивали, и на езъ дерево робливали, и бобровщину дей толко дають тыи люди копу грошей. А в двухъ листехъ ему выписано две земли пустовскихъ тамъ же въ Полоцкомъ повете, одна землица в Домникахъ на имя Козловщина, а другая Домнишское жъ вари (sic) на имя Токаревщина. И билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тую первореченую бобровщину отпустили Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ брата нашого, при томъ таки есмо его зоставили и потверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему и его жоне и ихъ детемъ: нехай они тые

вышеписаные люди держать зъ ихъ землями пашными и бортными, и сеножатьми, изъ тою бобровщиною, будеть ли толко с тыхъ людей бобровщины копа грошей, и со всими иными поплатки, из службами ихъ и с тыми вышереченымп землями пустовскими и со всимъ с тымъ, с чимъ ему братъ нашъ Александръ король его милость далъ подлугъ первого дания и листовъ его милости, а намъ с того служить. Писанъ у Вошмене, августъ 22 день, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 172 об.

106.

Листъ кор. Сигизмунда I объ отпущеніи подымщины съ людей земянъ браславскихъ, за что корчмы браславскія король взялъ на себя.

Въ Вильнѣ, 7 сентября 1507 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король полский.

Ко всимъ мещаномъ места Браславского. Што перво сего даиванъ платъ подымщину з людей земянскихъ наместникомъ браславскимъ, ино тыми разы били намъ чоломъ вси земяне браславскии о томъ, штож именя ихъ отъ неприятелей спустошоны и людей за собою велми мало мають; а хотя бы и хотели откуль собе людей прибавити в тые именя свои, ино дей для тое подымщины не смеють люди за пими садитися. И просили насъ, абы имъ тую подымщину отпустили. Ино мы за ихъ к намъ верную службу и тежъ для сказы именей ихъ, в томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, тую подымщину имъ есмо вечно отпустили, а они за то намъ корчомъ своихъ всихъ поступилися, которие в месте Браславскомъ и по селамъ держали. А наместнику браславскому князю Михайлу Васильевичу Збаражскому, хотячи за то досыть вчинити, придали есмо къ замку Браславскому корчмы браславские ему на поживене. А маеть онъ тамъ з своее руки корчомъ роздати столко, колко бы могъ выбирати в каждый годъ по пятидесятъ копъ грошей собе на поживене. Ино если похочете корчмы тамъ мети, и вы бы ему тотъ вышеписаный платъ давали в каждый годъ на Великъ день. А пакъ ли бы есте того не хотели, и мы дозволили ему тые корчмы роздати тымъ, хто бы тотъ платъ хотелъ сполняти. Писанъ у Вильни, сент. 7 день, индиктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 176.

107.

Привилей в. кн. Сигизмунда кн. Ивану Ивановичу, окольничему Смоленскому, на землю Теледейковскую и Боровку и на с. Хорейковыхъ въ Смоленскомъ пов.

Въ Городнѣ, 9 декабря 1506 года.

Жикгимонтъ божю милостю.

Билъ намъ чоломъ околничий смоленский князь Иванъ Ивановичъ и поведилъ передъ нами, штожъ наместникъ смоленский панъ Юри Андреевичъ далъ ему селцо тяглое в Смоленскомъ повете в Максимовскомъ на имя Теледейковскую а Боровкову, а с тыхъ дей земль передъ тымъ даивано на третий годъ по корабелнику. Ино коли будеть с того селца служба тяглая бывала, а с тыхъ двухъ землицъ на третий годъ по корабелнику хоживало, и мы его с того селца и с тыхъ дву землицъ нерушили: нехай онъ тое селцо Хорейковыхъ и тые две землицы Теледейковскую а Боровкову держить, со всимъ с тымъ, што к нимъ здавна прислухало. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ из нашою печатью. Псан в Городне, дек. 9 день, индктъ 10.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 129.

108.

Листъ в.кн. Сигизмунда нам. лосицкому и мельницкому п. Немирѣ Грималичу о томъ, что плебану лосицкому Юрію данъ платъ къ костелу съ людей русскихъ и лядскихъ, согласно данинѣ кор. Александра.

Въ Мельникѣ, 28 декабря 1506 года.

Жикгимонтъ божю милостю великий князь литовский.

Наместнику мелницкому и лосицкому пану Немири Грималичу и инымъ наместникомъ нашимъ, хто и потомъ отъ насъ будеть Мелникъ и Лосичи держати. Билъ намъ чоломъ плебанъ гадиновский князь Юрей и клалъ передъ нами листъ брата нашого Александра, короля и князя, на то, што его милость придалъ ему на поживене ку костелу Лосицкому, который маеть быти тамъ збудованъ в местечку въ Лосичохъ, платъ з волокъ людей лядскихъ и рускихъ по шести грошей с каждое з волоки лядское и по три гроши с каждое з волоки руское за грошъ по десяти пенезей, або по два полугрошки манеты (sic) великого князьства Литовского в каждый годъ на светого Мартина день.

И просилъ насъ плебанъ нашъ князь Юри, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши листа брата нашого короля его милости, на то дали ему сесь нашъ листъ, штожъ мають Лосичане лядские люди с каждое свое волоки давати по шести грошей, а рускии люди такежъ кождый съ своее волоки по три гроши, за грошъ по десети пенезей, або по два полугрошки минцы великого князства Литовского. И ты бы всимъ лодемъ Лисичаномъ лядскимъ и рускимъ приказалъ, абы ему тотъ платъ в кождый годъ на тотъ рокъ вышеписаный на светого Мартина день сполна давали подле листу брата нашого короля его милости. Нехай бы онъ, мешкаючи при томъ костеле, который тамъ маеть збудованъ быти, с того собе поживене мелъ, а любо коплана тамъ ховалъ, который бы за насъ господаря Бога просилъ. Писанъ в Мелнику, дек. 28 день, индиктъ 10.—Прит. были князь Войтех бискуп луцкий, мар. великий панъ Ян Юревич, воев. троц. пан Мик. Миколаевичъ, мар. и охм. нам. ков. пан Войтех Янович и иные панове рада наша вел. кн. Литовского.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 131—131 об.

109.

Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику смоленскому п. Юр. Зеновъевичу, владыкѣ Іосифу и окольничимъ смоленскимъ о томъ, что корчмы смоленскія переданы королемъ мѣщ. смоленскому Олисею Лисневу, съ объясненіемъ причинъ передачи.

Въ Краковѣ, 26 февраля 1508 года.

Жикъгимонтъ, божю милостю король и великий князь.

Наместнику смоленскому пану Юрю Зеновъевичу и нареченому митрополиту киевскому и всея Руси владыцѣ смоленскому Иосифу и околничимъ смоленскимъ. Што есмо перво сего приказали околничому смоленскому, наместнику высокодворскому пану Богдану Сопезе и казначею смоленскому князю Тимофею Филиповичу Крошинскому корчмы смоленские заведати к верной руце для того, ижъ староста места Смоленского войтъ менский Аврамъ, пришодши передъ нами в Городне поведилъ, штожъ дей с тыхъ корчомъ намъ ничого нетъ, бо дей служебные наши иншие люди многие тамъ корчмы мають потайные. А и тыми разы писали к намъ поведаючи околничий смоленский панъ Богданъ Сопега и казначей смоленский князь Тимофей, штожъ дей таки и до сихъ часовъ тамъ многие люди кормы мають, а они дей того встягнути не могуть, и для дей того платъ нашъ весь

сего году згинеть; ино не мелоль бы намъ с того ничого быти, а тамъ бы мели корчмы держаны быти безъ ведома. И мы, нехотячи в томъ шкоды мети, продали есмо тые корчмы мещанину смоленскому Олисею Лисневу за чотыриста копъ грошей на годъ. А к тому клалъ передъ нами тотъ Лисневъ листъ брата нашого Александра короля его милости, в которомъ жо листе выписано, штожъ его милость далъ былъ ему доходецъ въ месте Смоленскомъ ўзвестку брати за тые пенязи, што онъ отъ староства давалъ брату нашому и врядникомъ его милости, бо дей всего того выдалъ полтретяста копъ грошей. Ино дей мещане смоленские недопустили ему брати того доходу и братъ дей нашъ казалъ имъ самимъ тые пенязи ему заплатити. А потомъ дей они били чоломъ брату нашому, Александру королю, и его дей милость за ся взялъ то на себе, а рекъ Лисневу на иншомъ местцу вказати заплату тымъ пенеземъ. И онъ тыми разы и того долгу брата нашого намъ поступилъ за тые жъ корчмы. А рокъ ему в тые корчмы увязатися о середопостьи прийдучомъ, которое будеть сего индикта первогонадцать, и держати ему весь годъ сполна до тогожъ року до середопостья, што будеть индикта второгонадцать. А какъ половину года выдержавши, маеть намъ заплатити двесте копъ грошей, а другую полгода выдержавши, маеть то намъ такежъ двесте копъ грошей заплатити, або тому, кому в него тые пенези дадимъ. И вы бы в тые корчмы не вступалися ничимъ и приказали бы есте подъ виною нашою подъ сту рубли грошей, абы иный нихто корчомъ в тотъ годъ тамъ немелъ, а и своимъ бы еси слугамъ, пане Юри, корчомъ тамъ, не велелъ держати. А естли бы хто черезъ тое хотелъ тамъ корчмы варити, в таковыхъ казали есмо ему меды и пива на насъ забирати. и еще на нихъ кажемъ тую вину нашу сто рублевъ грошей справити; а вамъ приказуемъ, абы есте на тыхъ ему помочни были и отъ иныхъ отъ таковыхъ кривдъ его и слугъ его боронили конечно, а инако бы есте того не делали: нехай бы намъ в томъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. Тежъ бы есте его самого и тыхъ людей его, которымъ онъ тые корчмы полетить зъ своее руки заведати, не судили и не радили и децкихъ своихъ на нихъ не давали: кому до него дело будеть, тотъ нехай намъ жалуеть, ино мы сами господарь тому с нимъ справедливость вделаемъ, а кому до тыхъ людей его дело будеть, которымъ онъ з своее руки тые корчмы полетить заведати, тому онъ вжо маеть с тыми корчмиты своими справедливость вчинити. Писанъ в Кракове, фев. 26 день, индиктъ 11.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 98 об.—99.

110.

Квитація кор. Сигизмунда I старостѣ смоленскому Авраму съ позволеніемъ ему выбрать долгъ его съ коморы Ковенской, которою онъ завѣдываетъ.

Въ Минскѣ, 26 іюня 1508 года.

Жикгимонтъ божю милостью король.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што брали панове рада наша пенези въ старосты места Смоленского войта менского Аврама, будучи у Вилни безъ бытности нашое для нашое великое потребы и земское, и личбу намъ с того тыми разы в Менску выдалъ. И мы ему остали винни за тотъ долгъ осмъ сотъ копъ и сем копъ и пятнадцать грошей. И мы ему тые пенези дозволили выбрати съ коморы нашое соляное в Ковне, которуюж онъ самъ отъ насъ заведаетъ, и тымъ же листомъ нашимъ его квитуемъ. Писанъ въ Меньску, июнь 26 день, индиктъ 11.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 102.

111.

Листъ кор. Сигизмунда I двор. Мартину Вековичу на осаду мѣста, торгъ и корчмы въ им. его Ляляхъ въ Жомойти.

Въ Минскѣ, 30 іюня 1508 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король и великий князь.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Мартинъ Вековичъ и поведилъ передъ нами, штожъ дей многии люди нашы и иншыи люди приходять до его именья, которое онъ маеть в Жомойти у Видукульской волости на имя Ляли. И билъ намъ чоломъ, абыхмо дозволили ему в томъ его именьи в Лялехъ место садити и торгъ справити и корчмы держати. Ино естли будеть нашимъ местомъ и торгомъ не шкодно, и мы ему дозволили въ его именьи в Лялехъ место садити и торгъ справити и корчмы держати. И на то дали ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Меньску, июнь 30 день, индиктъ 11.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 223.

112.

Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику василишскому п. Яну Щитовича о томъ, что король освободилъ ловца Антонца Степанова отъ тяглыхъ повинностей.

Въ Трокахъ, 2 октября 1508 года.

Жикгимонтъ божю милостю король.

Наместнику василишскому пану Яну Якубовичу Щитовича. Билъ намъ чоломъ тотъ ловецъ нашъ з Василишокъ на имя Антонецъ Степановъ и поведилъ передъ нами, штожъ дей землицу подъ собою отчинную не велику держыть и намъ с тое земли дякло дей даеть и в пригонъ и на толоку ходить. И в томъ дей ему тяжкость великая ся дееть. И билъ намъ чоломъ, абыхмо отъ дякла и отъ тыхъ службъ тяглыхъ вызволили, а велели ему одною службою ловецкою служыти. Ино коли онъ землицу подъ собою малу держыть, и мы для тое тяжкости в томъ ему ласку и жаловане нашо вчинили: тое дякло и тые службы тяглые ему отпустили. И ты бы вжо дякла на немъ не велелъ правити и в пригонъ и на толоку его выгоняти: нехай онъ намъ с тое земли служыть службою ловецкою потому, какъ и иные ловцы наши. Писанъ у Троцехъ, ок. 2 день, индиктъ 12.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 177 об.

113.

Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику василишскому п. Яну Щитовича о томъ, что королемъ освобождены отъ тяглой службы ловцы Пацъ съ братьею Куцевичи.

Въ Трокахъ, 3 октября 1508 года.

Жикгимонтъ божю милостю король и великий князь.

Наместнику василишскому пану Яну Якубовичу Щитовича. Били намъ чоломъ тыи ловцы наши василишскии на имя Пацъ зъ братею своею Куцевичи и поведили передъ нами, штожъ дей они земли подъ собою мало мають, а дякла намъ дають бочку жита солянку, а другую бочку солянку овса, а на пригонъ и на толоку ходять, а в томъ дей имъ тяжкость великая ся дееть. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ отъ тыхъ дяколъ и отъ тыхъ службъ тяглыхъ вызволили, а велели быхмо имъ одною службою [службою]*) ловецкою служити. Ино

*) Повторено.

естли будуть они толко бочку солянку жита, а другую бочку солянку овса даивали, и мы имъ в томъ ласку и жаловане нашо вчинили: тые дякла имъ есмо отпустили и на службу тяглую и въ пригонъ невелели имъ ходити. И ты бы вжо отъ того часу неказалъ на нихъ тыхъ дяколъ брати и в пригонъ и на толоку ихъ выгоняти: нехай они намъ служать зъ земли своее службою ловецкою потому, какъ иные ловцы наши. Писанъ в Троцехъ, окт. 3 день, индиктъ 11.

Кн. Зап. Лит. VШ, л. 177 об.

114.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ смоленскому Аврааму о передачѣ ему коморъ Ковенской, Полоцкой и Смоленской въ управленіе за долгъ.

Въ Вильнѣ, 11 февраля 1509 года.

Жикгимонтъ, божю милостю король и великий.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ староста места Смоленского войтъ менский Аврамъ выдалъ намъ личбу с коморы соляное Ковеньское и после тое личбы, што давалъ на росказанье наше служебнымъ и жолнеремъ и тежъ служебнымъ киевскимъ и смоленскимъ сукны и пенезми. И што тежъ давалъ до подскарбего нашого оксамиты и одамашки и сукны и на иные потребы наши, всего того остали есмо ему винни пять тисячъ копъ и шесть сотъ копъ и тридцать копъ и пятдесятъ грошей. И в той вышереченой суме пенезей дали есмо ему коморы наши соляную Ковенскую и комору восковую и соляную Полоцкую и теж восковую комору Смоленскую к верной руце до тыхъ часовъ, поки онъ тую пять тисячъ копъ и шесть сотъ копъ и тридцать копъ и пятдесятъ грошей с тыхъ коморъ выбереть. А маеть тые коморы почати заведати отъ сихъ мясопустъ прийдучихъ, которыи жъ будуть сего индикта втарогенадесятъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, мц. фев. 11 день, индиктъ 12.

Кн. Зап. Лит. VШ, л. 108 об.

115.

Запись о деньгахъ, выданныхъ стар. смоленскимъ Аврамомъ на розсказанье королевское.

Въ Краковѣ, 23 іюня 1509 года.

Въ Кракове, мца іюнь 23 день, индиктъ 12.

Староста места Смоленского войтъ менский Аврамъ положилъ на личбе, што выдалъ после выеханья господарского на росказанье

его милости тисячу копъ и 100 копъ и три копы и сорокъ грошей. А на квитацеи выдалъ в той же суме 200 копъ и 80 копъ и полсемы копы грошей.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 109 об.

116.

Грамота кор. Сигизмунда I игумену монастыря св. Тройцы въ Смоленскѣ Варламію съ братьею на доходы съ данниковъ Демида Майковскаго съ братьею, согласно данинѣ кор. Александра.

Въ Смоленскѣ, 1 сентября 1509 г.

Жикгимонтъ король и великий князь.

Били намъ чоломъ игуменъ светое Троицы Смоленский на имя Варламей з братьею и повѣдили намъ, штожъ здавна давано имъ кадь меду прѣсного с погреба нашого. Ино дей врадники нашы смоленскии тое кади меду непочали к манастырю (s.) светое Троицы давати. И покладали передъ нами листъ брата нашого щасное памяти Александра короля его милости, в которомъ жо листе выписано, штожъ далъ его милость имъ напротивъ тое кади меду в Буйгородку кадь меду прѣсного в людей нашыхъ данниковъ в Демида Майковского и в его братьи. А который они платъ и дачки намъ и врядникомъ нашымъ смоленскимъ с тою кадю даивали пудовню меду малиновную и дванадцать грошей, а вѣщое и вставное, и пищое мѣрку хмѣлю, его милость того имъ не далъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ и тыи дачки к той кади меду к манастырю светое Тройцы прыдали. Ино мы на ихъ чоломбитье з ласки нашое и тежъ на прычыну пановъ радъ нашыхъ тыи вси подачки, которыи передъ тымъ к той кади меду хожывали: пудовню меду малиновную, а дванадцать грошей, а вѣщее и въставное, и пищое, и мѣрку хмелю имъ есмо прыдали к той кади меду вѣчно ему и напотомъ будучымъ игуменомъ. И ненадобе ся в то никому вступати, толко игуменъ з братею мають тую кадь меду и тыи вси доходы к манастыру светое Тройцы брати. А на твердость того и печать нашу казали есмо прыложыти к сему нашому листу. Писанъ в Смоленьску, сен. 1 день, индик 12.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 237—237 об.

117.

Выкъ кор. Сигизмунда I, которымъ люди Митрохановы Дубровенскаго пути признаны путными, хотя они и были выпротены двор. М. Данилевичемъ за тяглыхъ.

Въ Смоленскѣ, 2 сентября 1509 года.

Жикгимонтъ божъю милостью.

Смотрели есмо того дела. Сгояли передъ нами очевисто, жаловали намъ тын люди Смолняне Дубровенскаго путя с Кобылеи на имя Митрохановы на дворанина нашого Михайла Данилевича тымъ обычаемъ, штожъ онъ выпросилъ ихъ у брата нашого славное памяти Александра короля за тяглыхъ людей, а тыи люди поведили передъ нами, штожъ здавна они путныи люди, а нѣ тяглыи. И Михайло покладалъ передъ нами листъ данину брата нашого его милости Александра короля; в томъ листѣ стоить, ижъ его милость далъ ему ихъ за тяглыхъ людей. Ино тыи Митрохановы к тому рекли, штожъ они николи тяглою службою не служывали, только путною службою служать и дани нашое дають кадь мѣду пресного до погрѣба в замокъ нашъ Смоленьский, а двѣ копѣ грошей. И мы казали Михайлу Данилевичу доводъ на нихъ вчынити, естлибы они тяглою службою служывали. И Михайло доводу на нихъ жадного не вчынилъ. А тыи люди поставили передъ нами прыказника Дубровеньского путя и всю волость Дубровеньскую а тивуна Глушыцкого. И тотъ прыказникъ и волость и тивунъ Глушыцкий передъ нами светчыли, ижъ тыи люди николи тяглою службою не служывали, толко путною службою служать и дань нашу кадь меду пресного дають до погрѣба в замокъ нашъ Смоленьский, а двѣ копѣ грошей. А потомъ Михайло и самъ ся к тому прызналъ, штожъ они люди путныи, а онъ ихъ выпросилъ в брата нашого его милости, неведаючы, за тяглыхъ людѣй. Ино мы с паны радами нашыми того мѣжы ними досмотревшы и такъ есмо вчынили: коли тыи Митрохановы доводъ на то вчынили, ижъ они люди путныи, а к тому водлѣ сознанья Михайлова тыхъ людѣй есмо правыхъ знашли, и вжо есьмо Михайлу в нихъ не казали ся вступати. Мають они и нынѣ намъ служыти путною службою и дали (*дани*) кадь мѣду пресного в замокъ нашъ Смоленьский до погрѣба давати, а двѣ копѣ грошей по давному. Писанъ у Смоленску, сен. 2 день, индик 12.—Пр. тм. бли. воев. тр. пн. Мк. Мк., гет., стр. луц. и бр. и вѣн. мр. Вл. зем. кн. Кос. Иван. Острз., пн. тр. стр. жом. пан Стан. Ян.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 284 об.—285 об.

118.

Грамота кор. Сигизмунда I намѣстн. кричевскому Ваську Ошушисину о томъ, что король далъ дань съ села Лобковичовъ на церковь Богоматери Пустынскаго монастыря въ Кричевѣ.

Въ Смоленскѣ, 20 сентября 1508 года.

Наместнику кричовскому Васку Ошушисину и инымъ наместникомъ нашимъ, хто напотомъ будеть отъ насъ Крычовъ держати. Придали есмо на церковь божю Пречистое Богоматеры манастыра Пустынского Прохирева во Мстиславли три рубли грошей дани нашое, которую жъ намъ дають з села Кричовского на имя Лобковичовъ. А придали есмо тую дань три рубли грошей на тую церковъ божью Пречистое Богоматере вечно на веки вечныи. И ты бы тымъ людемъ Лобковичомъ приказалъ, ажъ бы они тую три рубли грошей в кождый годъ сполна к той церкви Божей Пречистой Богоматери выдавали, а серебщину нашу и иныи поплатки намъ давали по давному.

Сверху листа помѣта: Справы при писари Богуши Боговитиновичи —данины на именья у Смоленску, сен. 20 день, индиктъ 12

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 239 об.

119.

Листъ кор. Сигизмунда I нам. веленскому и мерецкому п. Юрію Миколаевичу Радивилу о томъ, что король разрѣшилъ мѣщанамъ Веленскимъ работы лѣсныя въ пущѣ Веленской.

Въ Вильнѣ, 7 декабря 1508 года.

Намѣстнику мѣрецкому и вѣленскому пану Юрью Миколаевичу. Били намъ чоломъ войтъ места Вѣленского и бурмистръ и радци и вси мѣщанѣ о томъ, абыхмо имъ дозволили у пущы нашой Веленской близко мѣста попелъ жечы и кляпки робити в тыхъ мѣстехъ, где имъ выписано в привильи брата нашого и в нашой дрова брати. А то для того, ижъ тыми разы з Божего допущенья в нихъ голодъ и не мають ся чымъ пожывити. А повѣдали намъ, ижъ тамъ намъ нешкодно в тыхъ мѣстехъ в той пущы нашой. Ино естли будетъ намъ тамъ нешкодно, и мы имъ для тое причыны дозволили на годъ в пущы нашой в тыхъ мѣстехъ, гдѣ имъ выписано в прывильи брата нашого и в нашомъ, попелъ жечы и кляпки робити, почонъ отъ сего

Бож. нароженя индикта второгонадцать ажъ до другого Божъего нароженья. И ты бы имъ того не заборонялъ. Писанъ у Вильни, дек. 7 день, индиктъ 12.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 244.

120.

Привилей кор. Сигизмунда 1 п. Миколаю Миколаевичу Радивилу на осаду мѣста въ им. его Ваневѣ на правѣ холмскомъ и на взиманіе мыта на мосту его черезъ р. Наревъ.

Въ Краковѣ, въ іюнѣ 1510 года.

Жикгимонтъ, божю милостью король польский.

Билъ намъ чоломъ воевода виленский канцлѣръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему у выймѣньи его у Ваневѣ мѣсто садити и на томъ его мосту, который онъ в томъ своемъ имѣньи своими людми новозбудовалъ черезъ реку Наровъ, мыто дали. Ино мы з ласки нашое, впамятавши его к намъ вѣрную службу, на его чоломбитье то вчинили: в томъ его имѣньи у Ваневѣ дозволили ему мѣсто садити с корчмами и зыншими вжитки, какъ онъ самъ налепей будеть розумѣти, подъ правомъ холмскимъ. И на томъ мосту, который онъ своими людьми черезъ реку Наровъ тамъ в томъ своемъ имѣньи збудовалъ, мыто дали тымъ обычаемъ: отъ бочки товару ото дна по грошу, а отъ коня по грошу, отъ великого быдла отъ вола або отъ яловицу по полъ-гроша, а отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого человека по пѣнязю. А дали есмо то вѣчно ему самому, его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Писанъ в Краковѣ, лѣта божего тисяча пятьсотъ десятого, мца июнь, индиктъ 13.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 355.

121.

Отчетъ Васьки Костюшковича по приходу и расходу денегъ съ восковыхъ коморъ, представленный имъ подскарбію земскому Ѳ. Хребтовичу при пис. Б. Боговитиновичѣ, за время съ 15 янв. 1507 г. по 8 сент. 1508 г.

S. l., 8 сентября 1508 года.

Справа почалася при Богуши писари у Смоленску, месеца сентября 8 день, индиктъ 12, на Матки Божъи последнее день.

Делалъ личбу у вобозе Васко Костюшковичъ изъ своими бурсники передъ подскарбимъ земскимъ паномъ Ѳедкомъ Хребтовичемъ а

передъ писаремъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ. Приходъ тыхъ пенязей восковничихъ, што они собрали за два годы безъ чотырехъ месецей и безъ осми день, почавшы отъ индикта десятаго месеца генваря пятыйнадцать день до индикта второгонадцатъ месеца сентебря осмого дни, тисячу копъ и триста копъ и осмдесятъ копъ и шесть копъ и десять грошей.

А росходъ тымъ пенеземъ: до Андрея минцаря отослали к Вильни 500 каменей воску безъ семи каменей. То делаеть 500 копъ безъ 7 копъ.

Служебнымъ выдали Смоленскимъ 200 копъ безъ 10 копъ и 10 грошей.

Королю послали Пузынинымъ сыномъ княземъ Тимофеемъ 100 копъ и 5 копъ; на то квитацею вказали. Королю жъ его милости до Вильни сами отнесли Гриша Остановъ и Тиша, Васковъ братъ, 400 золотыхъ черленыхъ; то делаеть пенезей 200 копъ и 20 копъ; на то листа нетъ.

Фурмону выдали отъ воску 20 копъ и 2 копе.

Аврамъ, старосте смоленскому, 2 копе; на то листъ.

Пану Петру Кутю дано на квитацеи 20 копъ и онъ взялъ 30 копъ.

Толмачу Речину 10 копъ на квитацеи.

Послу царя Перепопского на комку 3 копы и 20 грошей.

На квитацеи тымъ же служебнымъ удругое готовизною и сукномъ 200 копъ безъ десяти грошей.

На пана Станиславовъ Кищинъ листъ дали радцомъ сорокъ копъ, и листъ указали.

Тымъ же радцомъ дали за полтретяста золотыхъ кусыхъ 90 копъ и 2 копъ безъ 20 грошей на листы.

Тымъ же радцомъ за 200 золотыхъ 70 копъ и 3 копы и 20 грошей на листъ.

Меду пресного купили на короля за 30 копъ и за две копе безъ 11 грошей.

Пану Ѳедьку подскарбему 20 копъ.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 103—103 об.

122.

Запись о доходахъ Полоцкой поморы.

S. l. et a., среди актовъ 1509 года.

С Полоцкое помори.

Сума всему воску первого году, што за границы пропустили 14 тисячъ каменей и 4 ста и 11 каменей.

А с того воску взяли пенезей тисяча копъ и 4 ста и сорокъ копъ и копа и 6 грошей.

А другого году пропустили воску за границу всего 4 тисячи каменей и осмъ сотъ и 12 каменей.

А пенезей взяли с того воску 400 копъ и осмдесятъ копъ и копу и 12 грошей.

Сума тои соли, што первого году взяли мыта з девятинадцати тисячей и с трехъ сотъ и съ семидесятъ и съ четырехъ меховъ соли.

А пенезей взяли с тое соли тисяча копъ и двесте копъ и девеносто копъ и полторы копы и 10 грошей.

Сума тои соли, што другого году мыто брали з десяти тисячей и с осми сотъ и с пятидесятъ лоховъ соли.

А пенезей с тое соли взяли семъ сотъ копъ и 23 копы и 20 грошей.

Сума всимъ пенезямъ, што взяли первого году и другого, з воску, изъ соли три тисячи копъ и 9 сотъ копъ и 30 и 7 копъ и 14 грошей.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 105.

123.

Запись о приходѣ и расходѣ денегъ, полученныхъ съ коморы Ковенской съ 12 (13) іюля 1507 г. по 25 дек. 1509 г.

S.l., 1509 г.

На память.

Аврамъ поведилъ, ижъ взялъ с коморы Ковенское соленое, почонъ отъ дня светое Малкгореты, которое жъ было индикта десятого, до свята Божего нароженя, которое жъ было индикта второгонадесятъ, сумою 7000 копъ.

Росходъ тому:

Отъ того часу на вызнаняхъ и на квитацеяхъ, што выдалъ до Божего нароженя зъ росказаня короля его милости, такъ какъ на личбе передъ его милостью самимъ положилъ чотыри тисячи копъ и осмъ сотъ копъ и шестьдесятъ и пять копъ и 21 грошъ.

А опять до Смоленска приехавши, давалъ на росказане его милости 9 сотъ копъ и 80 копъ и 7 копъ и 10 грошей.

А што у Вилни давано ротмистромъ за ихъ службу сукны черезъ Аврамовы руки и тежъ особно Аврамъ имъ же давалъ черезъ пана Ѳедка подскарбего руки и инымъ, кому сукна, одамашки даваны, сума тому 2000 копъ и 900 копъ и 60 копъ и 5 копъ и 7 грошей.

Ино Аврамъ звышъ выдалъ на его милости листы росказане 3000 золотыхъ 700 золотыхъ безъ пяти золотыхъ.

И после того в другое передъ королемъ его милостью у Вилни жъ личбу чинилъ што изъ его милости росказанья выдалъ на Киевские, Смоленские жолнеры и на дворянъ 3000 копъ 700 копъ 80 копъ и три копъ и 20 грошъ.

Сума обеюхъ сумъ, што звыжъ выдалъ, пять тисячъ 600 копъ 30 копъ и 50 грошей.

И на то дано ему вызнанье а отведено на коморе соленой и восковой Полоцкой и Смоленской к верной руце.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 104—104 об.

124.

Запись о лицахъ, которымъ король позволилъ провезти воскъ безмытно за границу.

S. l., 1509—1510 гг.

На память, кому господаръ его милость дозволилъ стуки воску за границу пропускати, индикт 12

Михайлу Сенкевичу, боярину полоцкому, 4 беркевески воску пропустити до Риги.

Паней Юрьевои Пацовича 60 каменей воску до Полски.

Старостиной луцкой княгини Семеновой Юрьевича господаръ дозволилъ 10 каменей воску за границу пропустити.

Восковничимъ и соляничимъ луцкимъ Мишку Палчиковичу, а Нисану, а Аврааму, а Мордасю господаръ дозволилъ за границу пропустити 4 стуки воску, имъ по стуце.

Князю Матфею Микитиничу 2 стуки воску пропустити за границу.

Восковничимъ городеньскимъ Ганусу, а Ѳедку бурмистру, а Игуде Богдановичу, а Лазару дозволено пропустити 4 стуки воску, имъ по стуце.

Восковничимъ володимерскимъ Ѳедку Лудовичу а Манку жиду по стуце воску за границу имъ пропустити.

Восковничимъ берестейскимъ Данку, а Михелю, а Васку, а Игудс дозволено за границу пропустити 4 стуки воску, имъ по стуце.

Во Львове, мца ок. 16 день, индикъ 13.

Васку Дашковичу 2 штуки воску за границу пропустили до Кгданска.

Княгини Семеновой Юревича господаръ дозволилъ пропустити чотыриста каменей воску безмытно.

Въ Кракове, ок. 29 день, индикъ 13.

Пану Андрею Якубовичу Немировича двести каменей воску господаръ дозволилъ пропустити безмытно.

Маршалку дворному пану Григорю господаръ дозволилъ штуку воску пропустити безмытно. В Кракове, ген. 30 день, индикъ 13.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 507.

125.

Привилей кор. Сигизмунда I мѣстечку Новому Мѣсту, переименованному изъ Мукободъ, Іоанна Литовора Хребтовича на право холмское.

Въ Краковѣ, 9 августа 1510 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Ne gesta et ordinaciones hominum vetustas absumeret sagax, adinvenit necessitas, ut literarum apicibus ac testibus ad diuturnitatem temporum notitiamque posteritatis deducant. Proinde nos Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Samogitiae, Russiae Prussiaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesencium, quibus expedit universis et singulis tam praesentibus, quam futuris harum noticiam habituris. Qualiter refferrebat coram nobis generosus ac strenuus miles Iohannes Lithawor Chreptowicz, marschalcus noster et capitaneus drohiciensis, quod ipse vigore concessus ac privilegii, quod legi audivimus, illustrissimi principis divae memoriae regis Alexandri germani nostri ex villa sua dicta Mukobody sita in terra Drohiczensi super flumine Lyw ante aliquot annos incepit statuere et fundare vicum seu oppidum, pro tempore eiusdem nominis, ius theutonicum chelmense ibidem inducens, advocatum, scabinos et alios officiales pro rerum exigens et oportunitate constituens. Supplicavit itaque nos quatenus vicum seu oppidum illud ac omnes habitatores et incolas eiusque circa ipsorum privilegia, immunitates, libertates ac circa ius illud theutonicum a praefato rege Alexandro datum et concessum gratiose conservaremus, tantummodo oppido nomen aliud imponens et forum seu mercatum ac nundinas alias iarmark in alios dies transferens. Nos igitur ad petita ac postulata sua oppido nomen dedimus ac imposuimus Nowe Miasto, quod nomine ex nunc et deinceps semper erit appellandum. Forum eciam sive mercatum, quod fiebat fe-

ria secunda, transtulimus in diem sabbati, quo die in quolicet hebdomada edicenda erit convocandum ac perpetuis temporibus habendum et frequentandum, foraliaque exigens iuxta consuetudinem aliorum mercatuum; nundinas sive anuale forum bis per annum statuimus habendum continuandumque tot dierum spatio, prout ipsi Iohanni Lithawor conducibiliter videbitur: semel pro festo sanctorum decem milium martyrum, quod celebrant vigesima secunda mensis iunii tercio die ante Natale Iohannis Baptistae, iterum pro festo sanctae Hedvigis quinta decima mensis octobris, alias quarta die ante faestum sancti Lucae evangelistae. Ad quasquidem nundinas omnes et singulos cuiuscunque status vel condicionis fuerit causa mercandi, vendendi, emendi et quoscunque actus faciendi undecunque cum rebus et mercanciis qualibuscunque convenientibus volumus frui ac potiri paribus iuribus immunitatum et libertatum, quibus gaudent et fruuntur oppidani dicti viri Nowe Miasto et prout se circa huiusmodi nundinarum conventus in certis oppidis et civitatibus solitum est observari. Ut autem praedictum Nowe Miasto tanto facilius et commodius ex collectione hominum argumentari possit, ius theuthonicum chelmense, prout in omnibus suis punctis, articulis, clausulis, sentenciis et capitulis habet se ac interpretatur ac prout illud ius in aliis oppidis ac civitatibus et praesertim Varschoviae observant ac tenent, eidem oppido Nowe Miasto cunctisque oppidanis et incolis locatis et locandis dedimus, dona(*vi*)mus, induximus, damus, donamus, inducimus tenore praesencium mediante perpetuis temporibus duraturum, removentes istinc omnia iura lithwanica, ruthenica et quaevis alia modosque et consuetudines universas, quae ius theutonicum consueverunt perturbare. Eximimus etiam et perpetuo liberamus omnes et singulos oppidanos et incolas dicti oppidi Nowe Miasto ab omni iurisdicione et potestate omni dignitariorum, palatinorum, capitaneorum, iudicum, subiudicum et quorumlicet officialium nostrorum ac ministerialium ipsorum. Itaque nec comparare coram ipsis nec aliquas poenas solvere teneant, sed tantum coram suo advocato, qui pro tempore extiterit, pro causis tam magnis quam parvis prout furti, incendii, sanguinis effusionis et aliis quibuscunque excessibus de se querulantibus respondere sint astricti, dum tamen per nostram literam per nostro sigillo sigillatam evocati fuerint vel cittati. Et hoc si in reddenda iusticia advocatus fuerit negligens vel remissus, tunc coram dignitariis et officialibus nostris non aliter quam suo iure theuthonico tenebunt respondere. In causis vero criminalibus vel capitalibus superius expraefatis memorati oppidi Nowe Miasto advocatis in suis metis et grani-

ciis iudicandi seu revocandi, condemnandi, puniendi plenam et omnimodam tenore praesencium concedimus facultatem. Concedimus insuper advocatis, scabinis caeterisque servoribus dicti oppidi Nove Miasto, per quos coniunctas disponent pro incremento et utilitate dicti oppidi Nowe Miastho, prout rerum ac temporum necessitas postulabit, facultatem adinveniendi utiles et iustas constituciones illasque de consensu domini sui generosi Iohannis L lhawor promulgandi essetque demandandi. Iuribus tamen ducalibus nostris circa talia semper salvis. In quorum omnium testimonium ac robur sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae, feria sexta in profesto sancti Laurentii martiris, anno salutis millesimo quingentisimo decimo. Praesentibus generosis ac nobilibus Iohanne Sapieha marschalco ac suppremo secretario, vidblensis ac braslaviensis, capitaneo Bochusch Bohowithynowicz secretario ac tenutario dawgen., Iwachno Andreiowicz thezaurario curiae et tenutario velunensis, Iwachno Minore Sapiena, secretario, caeterisque dignitariis et officialibus curiensibus nostris circa praemissa, per manus venerabilis magistri Ada(mi) Iakubowicz de Cothra vilnen. ac sandomiriensis canonici, quod praesentia habuit in commissis.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 391—392.

126.

Устава кор. Сигизмунда I волости Мозырской, опредѣляющая повинности мѣщанъ и волощанъ, данная вслѣдствіе притѣсненій со стороны старосты п. Андрея Немировича.

Въ Краковѣ, 8 декабря 1510 года.

Жикгимонтъ божю милостью король и великий князь.

Смотрели есмо того дѣла. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ люди наши мещане и вся волость Мозырская на намѣстника мозырского пана Андрее (*s.*) Немировича, штожъ бы имъ кривды дѣлалъ и новины уводилъ, бралъ на нихъ на каждую недѣлю по шести копъ грошей собе на страву и сѣно велетъ имъ на себе косити, и дрова возити, и сторожу отъ татаръ стеречи, и послы наши и гонци стацею поднимати, и подводы подъ нихъ давати, а сторожовъ на каждую недѣлю с нихъ по осминадцать биралъ, а децкованья дей казалъ на нихъ слугамъ своимъ по полукопе грошей брати. А намѣстникъ дей его мозырский бралъ на нихъ въ каждую недѣлю по дванадцати грошей, а воротный по чотыри гроши, а медосытци тежъ по чотыри гроши,

а кухари по чотыри гроны. И панъ Андрей повѣдилъ передъ нами, ижъ имъ тыхъ кривдъ не дѣлалъ, нижли дей вы сами со мною вмовили давати мне на каждую недѣлю по шести копъ грошей на страву. А што ся тычеть иныхъ пошлинъ, ино дей и первые намѣстники мозырские также з васъ бирывали и службы и дачки есте потомужъ служывали и давали. И мы тому порозумевшы, ижъ тымъ людемъ нашымъ в томъ тяжкость ся великая дѣеть, встановили есмо имъ врокомъ, чымъ маютъ его и иныхъ намѣстниковъ нашихъ мозырскихъ поднимати. Напервей маютъ ему в каждый годъ давати з места и зъ волости и с каждого дыму по полукопе грошей а по пол-бочце жита. А онъ маеть с того самъ живность мѣти изъ слугами своими, и послы наши и гонцы стацею подымати, и подводы подъ нихъ нанемшы давати и сторожу отъ татаръ стеречи. А который бы человекъ осталъ которому человеку винень, справа пол-копы грошей, с права и онъ вины маеть дати толкожъ. А естли будеть платити десять грошей, и онъ вины маеть дати десять грошей. А естли бы хто платилъ кому вышшей того, або меншы, тотъ маеть вины толькожъ дати, а децкования маютъ слуги его брати на милю по грошу. А коли бы посолъ, або гонецъ нашъ взялъ коня в которого данника нашого, або в мещанина, тогды намѣстникъ мозырский маеть послати слугу своего и того коня отняти. А естли бы не отнялъ, а тотъ бы конь згинулъ, тогды маеть намѣстникъ мозырский того коня и насадное тому человеку заплатити. Также мещане наши и волостныи люди мозырскии больши того дачокъ, которыи жъ вышей того в томъ листе нашомъ вряжены, не маютъ ему никоторыхъ давати. А што передъ тымъ ему давали по шести копъ грошей на неделю на страву, тыхъ шести копъ грошей не маютъ ему давати, и сена косити, а дровъ возити, и сторожи отъ таръ (*татаръ*) стеречы, и подсловъ (*пословъ*) и гонцовъ стацею поднимати и подводъ подъ нихъ давати, и сторожовъ на каждую неделю по осминадцать не маютъ на городъ посылати. Нижли маютъ ему давати по чотыри сторожы на годъ, а отстерегшы, идучы з города, не маютъ жадного пѣнязя дати; и децкованья по полукопе грошей слугамъ его не маютъ дати, нижли помилное маютъ платити. Тежъ свадебныи куницы маютъ платити потому, какъ передъ тымъ плачывали за отца нашого Казимира короля его милости. А намѣстнику его по дванадцати грошей на неделю и воротному и медосытцкому и кухаремъ не маютъ платити вечно. И вже панъ Андрей и иные по немъ будучые намѣстники мозырские маютъ рядитисе подлугъ того, какъ в симъ нашомъ листе выписано. Такежъ, еслибы который человекъ былъ вбогъ, а тыхъ пѣнязей полукопья грошей не мелъ чымъ платити, а для того

мѣлъ бы дитя свое зоставити, або самъ з мѣстца зойти, ино мещане, старшые мужи, вся волость Мозырская поднялися и злюбили к намъ тые пѣнязи сами на себе на богатшихъ мужей роскинути и намѣстнику нашому заплатити, абы для того тотъ чоловекъ дитяти своего в неволю не далъ, або самъ з мѣстца не сполъ. Паклибы они того намъ не хотели полнити, подлугъ слюбу своего, а для того мелъ бы который чоловекъ дитя свое в неволю дати, або самъ з мѣстца зойти, тогды мы ихъ маемъ за таковый выступъ виною нашою сказнити, абы напотомъ гого ся недопускали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити к сему нашому листу. Писанъ в Краковѣ, дек. 8 день, индик 13.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 322—324.

127.

Личба кор. Сигизмунда съ Васькомъ Хитрымъ.

Въ Краковѣ, 29 февраля 1511 года.

Въ Кракове, мца фев. 29 день, индиктъ 14. Взяли личбу з Васкомъ Хитримъ. Ино вжо его дошло девятсотъ полубочковъ жита и пятнадцать полубочковъ, взялъ, поведаетъ, отъ пана Станислава Петровича, старости городенского, шесть сотъ полубочковъ безъ девяти. А отъ городничого городеньского пана Ѳедка Гавриловича триста и двадцать и чотыри полубочки жита, а 16 поставовъ сукна лупского, каждый поставъ по десяти копъ личачи. Ино ещо король его милость виненъ ему 100 копъ и 20 копъ.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 114 об.

128.

Выровъ кор. Сигизмунда I дворянину Петрашку Калусовскому съ мѣщанами Володимирскими о томъ, что Калусовскій не долженъ брать съ мѣщанъ мыта въ своемъ имѣніи, потому что хотя в. кн. Витовтъ далъ мыто въ им. Калусовѣ владѣльцу его жиду Шаню, но по листамъ в. кн. Свидригайла, кор. Казимира и самого Сигизмунда I мѣщане освобождены отъ платежа мыта по всему Володимерскому повѣту и притомъ въ Калусовѣ нѣтъ ни моста, ни гребли.

Въ Краковѣ, 2 марта 1511 года.

Жикгимонтъ, божю милостью король польский.

Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ войтъ и вси мешчане места Володимерскаго на дворенина на-

шого Петрашка Калусовского о томъ, штожъ бы онъ имъ кривды делалъ и новину уводилъ: мыто на нихъ на доброволной дорозе бралъ по грошу, а по сту головажень соли, где дей здавна мыто николи не бывало. И Петрашко Калусовский вказывалъ передъ нами привилей великого князя Витовта. Ино в томъ привилью пишеть, штожъ бы великий князь Витовтъ далъ якомусь жиду на имя Шапю тое именье Калусово и его потомкомъ со всимъ: зъ землями пашними, и бортными, и зъ мытомъ гребельнымъ, и мостовымъ, и болотнымъ. А мещане тежъ вказывали передъ нами листы привилея великого князя Швитрыкгайла и отца нашого Казимира и брата нашого Александра королевъ ихъ милости и нашу на то, штожъ имъ мыта не давати во всемъ повете Володимерскомъ. А на томъ дей местцы, где Петрашко Калусовский мыто береть ни мосту, ани гребли нетъ, и мыта тамъ не давали на томъ местцы, нижли дей ново мыто тамъ встановилъ. А и самъ Калусовский къ тому ся зналъ, штожъ тамъ в томъ селе на той дорозе, где на нихъ хотелъ мыто брати, ни гребли, ни мосту нетъ. И мы порозумевши тому, штожъ в привилеи великого князя Витовъвѣ (sic) пишеть тымъ обычаемъ, штожъ только жиду Шапю далъ великий князь Витовтъ Калусово зъ мытомъ мостовымъ и гребелнимъ, видело се намъ тымъ обычаемъ: коли в мещанскихъ привилеяхъ великого князя Швитрыкгайла и отца и брата нашого королевъ ихъ милости и в нашомъ привилеи тежъ выписуеть, штожъ имъ, мещаномъ володимерскимъ, мыта не давати у Володимерскомъ повете, а наболей, ижъ в томъ именьи на дорозе великой ни мосту, ани гребли нетъ, где Калусовский мыто на нихъ бралъ, не казали есмо таки мещаномъ мыта тамъ давати, подлугъ привилеевъ великого князя Швитрыкгайла и отца и брата нашого королевъ ихъ милости и нашого. А што будеть Петрашку (sic) Калусовский в нихъ пограбилъ, то казали есмо имъ поотдавати. И на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Кракове, лета божего тисяча пятьсотъ первогонадцать, мца мар. 2 день, индиктъ 14.—Прит. были: мар. и сек. нм. вит. и брс. пн. Иванъ Соп., а подком. нам. ейш. пн. Ан. Дов., а мр. нам. дов. пн. Бгуш. Бгови., писар. а кон. двр. нам. вол. и леп. панъ Якубъ Кунцовичъ.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 475—475 об.

129.

Выпокъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ кіевскимъ съ преоромъ кляштора св. Николая о размѣрѣ мыта, которое мѣщане должны давать на кляшторъ.

Въ Краковѣ, 22 марта 1511 года.

Жикгимонтъ божю милостью король полскій.

Смотрели есмо того дѣла. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ войтъ и вси мещане места Киевского на преора киевского кляштору святого Миколая на князя Монзѣша о томъ, ижъ бы онъ кривды имъ чинилъ и новины уводилъ, а бралъ на нихъ мыта не по давному: отъ дубаса дей береть по копе грошей, а отъ комяги по полукопе, а отъ струга по пятнадцати грошей, а отъ чолну великого по дванадцати грошей, а отъ малого по шести грошей. А здавна дей есмо никоторому преору на кляшторъ того мыта не давали, нижли дей есмо здавна тое мыто тымъ обычаемъ на тотъ кляшторъ давали: коли которыи мещане киевскии привезуть жита рекою, або сухимъ путемъ, тогды брано на кляшторъ отъ колоды по грошу, а отъ осмака по пѣнезю. И преоръ на то покладалъ передъ нами листы привилья князя Александра Олельковича Володимеровича; и в тыхъ листехъ такъ нашли есмо, штожъ не выписано о дубасехъ, а ни о комягахъ, нежли мають давати поколодное мыто. И мы того межи ними досмотревши, и мещанъ киевскихъ при томъ есмо оставили, ижъ мають мещане киевскии отъ тыхъ часовъ преору на кляшторъ мыто поколодное давати подлугъ привилеевъ князя Александра Олелковича, которыи у преора, потому какъ здавна бывало: коли привезуть которыи мещане киевскии жито до Киева рекою, або сухимъ путемъ, и будеть преоръ ихъ поведанью верити, колко будеть в суднѣ колодъ, або осмаковъ, тогды онъ подле ихъ поведанья маеть в нихъ мыто поколодное брати отъ колоды по грошу; в которой жо колоде осмъ осмаковъ, а отъ осмака по пѣнязю, а отъ воза по полугрошу; и четвертку имъ волно свою держати, подлугъ давного обычая. Естлижъ преоръ не всхочеть имъ верѣти, тогды мещане мають жито подъ его сведомомъ в колоду мерыти, а не в его четвертку, и мыто отъ колоды давати. А мають они четвертки свои по старому держати. И никоторыхъ новинъ преоръ не маеть имъ уводити, нежли мають они в томъ подлугъ давного обычая справоватися. И на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Кракове, мар. 22 день, индикт 14.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 481—481 об.

130.

Листъ кор. Сигизмунда I стар. городенскому п. Станиславу Петровичу о томъ, что король позволилъ соленику Станку Юревичу съ сыновьями служить службою панцырною вмѣсто соляницкой.

Въ Берестьи, 18 іюня 1511 года.

Жикгимонтъ бѡжію милостью корол и великиі кнзь.

Старосте городенскому пану Станиславу Петровичу. Билъ нам челом тот солникъ городенский на има Станко Юревич изъ сынми своими Стецом а с Петром а з Мартином, штож ѡни служили нам соляницкою службою, а давали в кождый год по бочце соли на замок нашъ Городенский. И били намъ челом, абыхмо тое соли на нихъ брати не велели и казали им служити службою панцерною. Ино мы им в том ласку нашу вчинили: тую сол им есмо ѡтпустили. Твоя бы млсть вже тое соли на них брати не велел: нехай ѡни служат нам панцерною службою, на воину ходят потому, как и иныі слуги наши панцерныі поспол з бояры нам служат. Псан в Берести, июн 18 днь, индик 14.—Прк. мр. стр. бер. и лид. пан. Юр. Иван. Ильинича.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 162 (=167); № акта 319.

131.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ городенскому п. Станиславу Петровичу о томъ, что король подтвердилъ землю Мойсейковщину Городенскаго пов. человѣку Оленевичу съ братьею и придалъ имъ еще дядьковщину ихъ на „особную службу“.

Въ Берестьи, 13 іюля 1511 года.

Жикгимонт бжію милостью и великий кнзь.

Старосте городенскому пану Станиславу Петровичу. Били нам челом тыі люди наши Городенского повѣта на има Иван Ѡленевич з братею своею и вказывали перед нами листъ твой. В том листе стоит, штож ты далъ имъ землю пустовскую Городенского повѣта на има Мойсейковщину на ѡсобную службу и дакло. И били нам челом, абыхмо им на то дали нашъ листъ. Ино мы водле листу твоего дали имъ на то сесь нашъ листъ: нехай ѡни тую землю Мойсековщину держать, а намъ с нее службу ѡсобную служат и дакло дают потому, как перед тым з тое земли служба и дакло шло. И теж повѣдили перед нами, штож дей дядковичь его на има Ѡлекса Ходынич,

немогучи зо ѡтчизны своее службы послужити, исшол прочь, и тыми дей разы тая земля дѧдковщина их лежит пуста. И били нам чолом, абыхмо то придали им къ их ѡтчизне, бо дей в нихъ земли ѡтчинное велми мало: не маютъ, с чого нам службы суполное послужити. Про то абы твоя млсть того достаточне сѧ довѣдал, естьли будет то нам нешкодно, твоя бы млсть им призволил тую Ходыковщину пахати дотол, поки тот дѧтковичъ их на тую ѡтчизну свою приидеть. Псан в Берести, июл 13 днь, индик 14.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 162 (=167); № акта 318.

132.

Листъ кор. Сигизмунда I бояр. витебскому Юхну Болгариновичу на разныя земли, купленныя имъ у разныхъ лицъ въ Витебскомъ повѣтѣ.

Въ Берестьи, 23 іюля 1511 года.

Билъ нам чолом бояринъ витебский Юхно Болгаринович и повѣдил перед нами, штож купил селцо в бояр витебских въ ѠСтрейковичох братаничах его в Милюсты Сорвироговых на имѧ Матфейковщину, а другое селцо в путников наших в Латыголе на имѧ в Парфеника Киликейнича, а третее селцо теж купил в людей наших Витебского повѣта въ Якуба, а въ ѠНикея, а въ Якова, а въ ѠСтани тѧглое на имѧ Даниловское. И на то листы купчии перед нами вказывал и билъ нам чолом, абыхмо дозволили ему тыи купли его держати и потвердили то ему нашим листом. Ино мы в том ласку нашу вчинили, тыи селца куплю его казали ему держати со всим с тым, как купил, а намъ с того службу земскую служити, а пошлин и подачок, што будет перед тым с тых земль хоживало, не нѣдобѣ ему знати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатю. Псан в Берести, июл 23 днь, индик 14.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 162 об. (=167 об.), № акта 320.

133.

Утвержденіе кор. Сигизмундомъ I отчета подскарбія земскаго Аврама Езофовича о приходѣ и расходѣ королевскаго скарба съ 24 авг. 1509 г. по 3 октября 1511 г.

Въ Берестьи, 3 октября 1511 года.

Жикгимонтъ божю милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ брали ссмо личбу с паны радами нашими в подскарбего земского в пана Абрама

Езофовича лета божего тисяча пятьсотъ первогонадцать, мца октебря третий день, у вилию светого Франтишка, в пятницу, у великой светчицы, индикта пятогонадцать. Поведилъ намъ, штожъ взялъ с коморъ нашихъ. С коморы Ковенское, почонши отъ мясопустовъ, которие были индикта четвертогонадцать, три тисячи копъ и триста и шестьдесятъ копъ и шесть сотъ копъ грошей. Также з мынцы взялъ отъ светого Балтромея, которое свято было индикта третегонадцать до Великодня, которое свято было индикта четвертогонадцать, тисячу копъ грошей. А в Занка, городничого виленского, а въ Вондрея, восковничихъ виленскихъ, взялъ с коморы Виленское, почонъ отъ тогожъ светого Балтромея, которое свято было тогожъ индикта третегонадцать до Великодня, которое свято было индикта четвертогонадцать, тисячу копъ грошей. А с коморы Полоцкое взялъ, почонъ отъ тогожъ светого Балтромея, которое свято было тогожъ индикта третегонадцать, до мясопустовъ, которыеж были индикта четвертогонадцать, тисячу копъ и полчверта ста копъ грошей. А съ Смоленское коморы взялъ отъ тогожъ светого Балтромея дня, которое жъ свято было индикта третегонадцать, до семое суботы, которие жъ светки были индикта четвертогонадцать, осмъ сотъ копъ грошей безъ полуторы копы грошей. А в Михеля с коморы Берестейское и Луцкое взялъ отъ тогожъ светого Балтромея дня, которое свято было индикта третегонадцать, до светого Михала дня, которое свято сего индикта пятогонадцать, тисячу копъ грошей. А в Оврама Шахновича с коморы Луцкое взялъ отъ тогожъ светого Балтромея дня, которое свято было индикта третегонадцать, до светого Михала дня, которое свято сего индикта пятогонадцатъ, двесте копъ грошей безъ пяти копъ и семнадцать грошей. А в Майка взялъ с коморы Володимерское отъ тогож светого Балтромея, которое свято было индикта третегонадцать, до светого Михала дня, которое жъ свято было сего индикта пятогонадцать, шестдесятъ копъ и семъ копъ и шесть грошей. А зъ Белское коморы взялъ, почонъ отъ светого Балтромея дня, которое свято было индикта третегонадцать, до светого Михала дня, которое свято индикта пятогонадцать, двесте копъ грошей. А зъ Дорогицкое коморы взялъ отъ тогожъ светого Балтромея дня, которое свято было индикта третегонадцать, до светого Михала дня, которое свято было сего индикта пятогонадцать, двадцать и чотыри копы грошей. А корчомныхъ пенязей индикта четвертогонадцать и иншихъ нашихъ пенезей, што до него дошло, шесть сотъ копъ и шестдесятъ копъ и полосмы копы грошей. Ино онъ вси тые пенези до того дня до светого Франтишка роздалъ на листы и на устное росказанье нашо княземъ, и паномъ, и служебнымъ, и дворяномъ нашимъ и на иные потребы наши. И назвышъ того остали есми ещо ему винни

семъ тысячъ копъ грошей и двадцать копъ грошей. То онъ маеть собе выбрати с коморъ нашихъ. А мы его тымъ листомъ нашимъ квитуемъ. А притомъ были: воевода виленский канцлеръ панъ Миколай Миколаевичъ, воевода троцкий маршалокъ нашъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ, панъ троцкий, староста жомойтский панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцкий панъ Станиславъ Глебовичъ, староста городенский панъ Станиславъ Петровичъ, воевода витебский маршалокъ и секретаръ нашъ панъ Иванъ Сопега. Сталося и дано на великомъ сойме Берестейскомъ подъ датою вышеписаною.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 116—117.

134.

Роспись городовъ съ показаніемъ количества поставленныхъ ими на войну конныхъ воиновъ.

S. l. et a. Около 1513 года.

Зъ местъ великого князства, што маютъ на войну посылати:

З Вильни пятьсотъ коней.
С Троковъ 10 конь.
С Ковна 50 конь.
З Велены 10 конь.
С Пуни 20 конь.
З Меречы 20 копь.
З Городна 20 конь.
З Бельска 50 конь.
З Бронска 15 конь.
Съ Саража 15 конь.
З Дорогичына 60 конь.
З Мелника 20 конь.
З Берестя 150 конь.
С Каменца 50 конь.
З Луцка 30 конь.
З Володимиря 30 конь.
Съ Слопима 20 конь.
З Новагородка 20 конь.
З Волковыйска 20 конь.
С Порозова 15 конь.
З Василишокъ 8 конь.
З Лиды 30 конь.
З Меньска 10 конь.

Среди актовъ 1513 года.
Кн. Зап. Лит. VIII, л. 508 об.

135.

Роспись поборовъ съ городовъ, которые освобождены отъ военнаго похода.

S. l. et a. Около 1513 года.

Што з местъ брано отъ войны, ижъ имъ неказано ехати:

З места Виленского 150 копъ а два поставы сукна лунского, а два колтришскихъ.

С Троковъ 10 копъ.
С Ковна 50 копъ.
З Городна 50 копъ.
З Берестя 100 копъ.

З Белска 50 копъ.
З Дорогичына 50 копъ.
С Каменца 50 копъ.
З Лучка 50 копъ.
З Бранска 30 копъ.
С Саража 30 копъ.
С Новагородка 20 копъ.
(*Прорвано*) 20 копъ.
З Меречи 15 копъ.
С Пуни 20 копъ.
З Браславля 20 копъ.
З Вилькомиря 10 копъ.
З Оникштъ 10 копъ.
З Утены 5 копъ.
З Волковыйска 15 копъ.
З Лосичъ 15 копъ.
З Володимиря 40 копъ.
З Велены 15 копъ.
З Лиды 30 копъ.
З Василишокъ 10 копъ.
З Менска 10 копъ.
З Вилькеи 10 копъ.
Зъ Ейшишокъ 10 копъ.
Съ Слонима 20 копъ.

Около 1513 года.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 509 об.

136.

Утвержденіе кор. Сигизмундомъ I отчета подскарбія земскаго Аврама Езофовича о приходахъ и расходахъ королевскаго скарба съ 6 марта 1512 г. по 6 марта 1514 г.

S. l., 6 марта 1514 года.

Самъ Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Штожъ брали есмо личбу с паны радами нашими в подскарбего нашого земского пана Аврама Езофовича лета божего тисяча пятсотъ четвертогонадесять, месеца марта шостого дня, индикта второго, вступивши в постъ великий на другой недели в понеделокъ. И поведилъ передъ нами, штожъ отъ сойму великого Берестейского, отъ тыхъ часовъ, какъ в Берестьи личбу намъ давалъ, почонъ отъ месеца октебра третего дня индикта пятогонадесеть, за полтретя года до месеца марта шостого дня индикта второго: што до скарбу нашого бралъ з мынцы, и с коморъ нашихъ восковыхъ, и соляныхъ, и с корчомъ и з волостей Поднепрскихъ; и тежъ з серебра, изъ грошей широкихъ, што после королевое ее милости небожчицы Алены на насъ пало,—онъ тое серебро и гроши до мынцы нашое далъ бити; и тежъ што долговъ московскихъ справилъ на мещанехъ виленскихъ, што мещане виленскии винни были москвичомъ, и съ серебра того, што у воеводы троцкого маршалка дворного пана Григоря Станиславовича Остиковича взялъ, и с куничныхъ грошей жомойтскихъ и зныхъ всихъ платовъ нашихъ великого князства Литовского, што до скарбу нашого ходить,—суму

со всего того положилъ намъ на личбе сорокъ тисячъ копъ и шесть тисячъ копъ и чотыриста копъ и тридцать копъ и шесть копъ и двадцать и пять грошей. Онъ вси тые пенязи роздалъ на листы наши и на устное росказанье нашо и тежъ на росказанье пановъ радъ нашихъ княземъ, и паномъ, и дворяномъ, и служебнымъ и на иные потребы наши. А особно, што были есмо винни ему, подскарбему нашому пану Авраму, семъ тисячъ копъ и двадцать копъ грошей, и квитовали были есмо его листомъ нашимъ, штожъ онъ мелъ собе то заплатити съ скарбу нашого, ино онъ поведилъ намъ, ижъ тую семъ тисячъ копъ и двадцать копъ собе заплатилъ съ скарбу нашого и тотъ листъ нашъ квитункъ намъ вернулъ. А тыми разы намъ на личбе положилъ, што еще назвышъ того выдалъ на нашо росказане и на наши потребы своихъ влостыхъ пенезей шесть тисячъ копъ и шестнадцать копъ грошей, — то мы маемъ ему заплатити. А мы его тымъ нашимъ листомъ квитуемъ. А при томъ были: воевода виленский канцлеръ панъ Миколай Миколаевичъ, воевода троцкий, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича, панъ троцкий, староста жомойтский панъ Станиславъ Яновичъ, воевода киевский, подчаший, державца мозырский и мерецкий панъ Юри Миколаевичъ, воевода смоленский панъ Юри Глебовичъ, воевода полоцкий, староста белский панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштовтовича, воевода витебский маршалокъ нашъ панъ Янушъ Костевичъ а маршалокъ и писаръ нашъ наместникъ довкговский панъ Богушъ Боговитиновичъ.

Кн. Зап. Лит. VIII, л. 117 об.—118.

137.

Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику могилевскому п. Юрію Зеновьевичу, позволяющій ему выбрать одолженныя у него королемъ 1300 копъ гр. съ доходовъ староства Могилевскаго.

Въ Вильнѣ, 8 апрѣля 1514 года.

Жикгимонтъ, божю милостью король и великий князь.

Наместнику могилевскому пану Юрю Зеновьевичу. Што есьмо взяли въ тебе к нашой потребе тисяча копъ и трыста копъ грошей литовское монеты, ино штобы еси тую тисячу копъ и трыста копъ грошей собе взялъ сего первого году з давныхъ (*данныхъ*) нашихъ пенязей могилевскихъ, кроме дани нашое медовое и тежъ бобровое и куницъ. А чого бы еси сего первого году тыхъ пенязей своихъ не добралъ, и ты маешъ сесь нашъ листъ намъ отдати, и мы маемъ тобе други листъ нашъ дати, ажъ бы еси съ тыхъ же пенязей на-

шйхъ данныхъ то собе взялъ на другий годъ. И какъ собе тыи пенязи выберешъ широкими грошми, почому тамъ идеть, и ты маешъ то все намъ на личбе положыти на литовскую личбу. Писанъ в Вильни, априль 8 день, индиктъ 2. —Приказ. воев. троц. и мар. двор. панъ Григор. Станиславъ. Остикъ.

Кн. Зап. Лит. VII, л. 588.

138.

Записи о раздачѣ подскарбіемъ платы ротмистрамъ за наемъ служебныхъ людей и разсылкѣ военныхъ снарядовъ по городамъ.

Въ Краковѣ, 29 апрѣля 1514 года.

[*Инд*]ыктъ 2, апрель 29 день, у Кракове. Панъ Иванъ, подскарбей [*дворн*]ый великого князьства Литовского, (*пропускъ*) зем[*ский*] Коруны Полское с паномъ Костелецкимъ давали пенязи на [*служе*]бныхъ передъ самымъ паномъ Костелецкимъ; и тыи [*пе*]нязи были отбиваны. А фасъ было чотыры, а сумою в тыхъ [*чотыр*]ехъ фасяхъ знашли чотыры тисячы копъ и девеносто копъ и чотыры копы и двадцать грошей и полпята гроша.

Индыктъ 2. Отправованы ротмистры у Кракове з росказаня господаря короля его милости.

Пану Янушу Свирщовскому дано на трыдцать коней триста золотыхъ по десяти золотыхъ на конь, а золотый по двадцать грошей и по два гроша.

Старосте Луковскому дано на двесте коней чотырыста золотыхъ, а в Литве дано ему чотыры жъ ста золотыхъ.

А Слижыцкому дано на двесте коней по чотырыста тыхъ (*по чотыры золотыхъ*) на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

...унбурку дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Андрею Буратыньскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Яну Буратыньскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Миколаю Хрещоновскому дано на двесте кони по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ [*сотъ*] золотыхъ.

Станиславу Гинку дано на двесте коней, на конь по чотыры золотыхъ, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Долузскому дано на двесте кони по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Сецыковскому дано на двесте кони по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ.

Цетрыцу дано на сто коней по чотыры золотыхъ на конь.

Лущовскому на местце Дубровского дано на 100 конь по чотыры золотыхъ на конь, ино то чотыриста золотыхъ.

Ротмистры тыи, которыи на пешии брали:

Баболецкому дано у Вилни на двесте драбовъ, а тутъ по дра... у Кракове, а на тры кони дано ему у Вильни.

Шторце на двесте драбовъ и на пять коней властныхъ тутъ ничого не дано, бо у Вильни все взялъ.

Искра на двесте драбовъ взялъ у Вильни по одному золотому, а т[*утъ*] взялъ по другому, а на пять коней дано ему у Вильни.

Шымку Кулгавому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, а на тры кони взялъ по чотыры золотыхъ.

Суходольскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры кони взялъ по чотыры золотыхъ.

Зебрыдовскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, а на тры кони взялъ по чотыры золотыхъ.

Сивоху дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры [*кони*] по чотыры золотыхъ дано.

Чистовскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на (*прорвано*) кони по чотыры золотыхъ.

Ерониму Пятровскому на местце кони дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры кони по чотыры золотыхъ.

Пременьскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры кони по чотыры золотыхъ.

[*Прорв.*] дныхъ две тисячи и шестьдесятъ и чотыр[*ы*] [*др*]абскими коньми, а пешыхъ две тисячы.

[*Прорв.*] хъ пенязей, што вышли на нихъ, на конныхъ и на пешыхъ исъ тым [*прорв.*] Костелецкий доложылъ чотыры тисячы копъ и сто копъ [*прорв.*] копъ грошей и осмъ копъ грошей.

[*Прорв.*] яти, какъ будучы уво Кданьску господаръ король его милость [*рачилъ по*]слати до Витебска люди на роботу з волости з Ли . . . елицы 40 человековъ, з Василишокъ, изъ Маркова по д. . . ти человековъ, с Перелому и Сожы 40 человековъ изъ Радуни . . къ.

[*Приказ*]аньемъ господаря нашого короля Жыкгимонта его милости Як. . . городничий виленьский далъ есьми пороху до Смоленьска [*дель*]ничого и гаковничого, ручничого шестьдесятъ [*каме*] ни, а салетры шестьдесятъ каменей, и серы десять каменей, свинцю шестьдесятъ каменей безъ пол-каменя. Воземшы в пана Аврама подскар-

бего, и повезили тое все татарове . . . на... му до Смоленьска и подати мають пану Михаилу Басе, хоружому смоленьскому. И пошли тыи речы вси з Вильни в день светого Николая.

Индиктъ 2, мца ноября 23 день. Ис Кракова а до Вильны пороховъ прывезено тарачницъ 15 бочокъ, до гаковницы 12 бочокъ, да ручницъ 3 бочки.

Того всего пороху 30 бочокъ, и салетры осмъ бочокъ, . . . после того зо Кданьска салетры 12 бочокъ пры[*везе*]но.

Тому всему пороху и салетры росходъ:

До Смоленьска и до Полоцка 18 бочокъ пороху ваги: до Смоленьска 60, а до Полоцка 20 каменей ваги; а ещо до Смоленьска салетры у шести бочкахъ ваги 60 каменей дано, а серы Виленьское давное своеи 20 каменей дано.

А панъ Аврамъ подскарбей свинцу 60 каменей данъ(*л*). А весь тотъ порохъ и салетру и свинецъ дали въ руки хоружому смоленьскому пану Михаилу Басе. А до Полоцку пороху дано ваги 20 каменей, а серы давнои своеи 10 каменей дано.

А панъ Аврамъ свинцу 60 каменей далъ. А то все дано мещаномъ Полоцкимъ въ руки.

Тыхъ же пороховъ пану Юрью Немировичу на Крычовъ дано— бочечка пороху ваги полтретя каменя, а въ мене еще остало тыхъ пороховъ 11 бочокъ; а салетры еще остало в мене 12 бочокъ.

А потомъ еще съ Кракова прывезено гаковницъ полтретя ста да две, а кулекъ желѣзныхъ чотыры бочечки.

Тыхъ гаковницъ далъ есьми до Смоленьска сто гаковницъ, а кулекъ бочечку, въ личбу пять тисячей да $\overrightarrow{рр}$ (?), а тыи гаковницы а кульки дано въ руки хоружому смоленскому пану Михайлу Басе.

До Полоцка далъ есьми 40 гаковницъ пану Кгаштовту, воеводе полоцкому. А на Крычовъ пану Юрю Немировичу далъ есьми 10 гаковницъ.

Ещо воеводе смоленьскому пану на его городъ на Дубровну далъ есьми тры гаковници.

А в мене еще тыхъ гаковницъ остало сто безъ одное.

За миромъ зыидемъ, гасподарю, помоломъмо (*помолимся*) за молитовъ светыхъ отецъ нашихъ, з миромъ изыидемъ.

Кн. Зап. Лит. VII, л. 651 об.—653.

139.

Листъ кор. Сигизмунда служебнику М. Радивила Дашку Ѳедоровичу на мѣсто Мисевское на Онтоколи въ Вильнѣ, на елжбѣ медоварской, на вѣчность.

Въ Вильнѣ, 11 мая 1514 года.

Бил нам чолом служебник воєводы вилѣнского канцлѣра нашого пана Миколаєв Миколаевича Радивиловича Дашко Ѳедорович и вказывал перед нами листъ нашь, штож єсмо дали ему мѣстцо пустовское у Виленском мѣстѣ на Онтоколпи мѣдоварское на има Мисевское, и повѣдил перед нами, штож он иншое мѣстцо купилъ на отмѣну того мѣстца и человека на том мѣстцы для службы мѣдоварское посадил на има Мартинца, которы же нам службу медоварскую служит. И мы пытали о том подключого нашого вилѣнского Ивана Вазматина; и он повѣдил перед нами, штож с того мѣстца служба нам медоварская идет. И бил нам чолом, абыхмо ему тое мѣстцо Мисевское потвѣрдили нашим листом на вѣчность. Ино мы ему на то дали сесь нашь лист и потвѣржаем тое мѣстцо сим нашим листом вѣчно ему и его жонѣ и их дѣтем, и не мает он с того мѣстца служеб и дачож городских и мѣстьских никоторых тянути. Писан у Вилни, мая 11 ден, индик 2.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 150 (№ 289).

140.

Грамота кор. Сигизмунда I о пожалованіи новоустроенному гор. Нарвѣ трехсотъ волокъ и права холмскаго.

Въ Вильнѣ, 27 іюня 1514 года.

Чиним знаменито сим нашимъ листом, хто на него посмотрит, або чтучи ж єго услышит, нинѣшним и напотом будучим, кому будет потреб того вѣдати. Штож єсмо розсказали воєводѣ полоцкому старосте белскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштовтовича мѣсто нам новосадити но Нарви рѣце. И єго милость жадал нас со всими мѣщаны Наровскими, абыхмо им, мѣсту нашему, которыи вжо там будовались, а которыи теж єщо придут до того мѣста мѣшкати, дали триста волок, на которых бы мѣли селитис и пахати, а к тому быхмо им дозволили и казали справоватися и рядити тым правом, как мѣсто наше Коруны Полское Хелм ся справует. И повѣдил, иж

вжо тую триста волок ѡ*т*мѣрил и ѡграничил и приверну*л* к тому мѣсту нашому. Ино мы на жадане его мсти ку споможеню того мѣста, абыс*л* ширило, то вчинили,—тую триста волок, которую его милость к мѣсту завел и ѡграничил, а тое право хелмъское тому мѣсту нашому на Нарви потверж*а*ем сим нашим листом вѣчно: нехай ѡни, мѣсто наше, на тых волоках седят и их пашут и вживают: а не мают ѡни никоторых служоб служити, ани подвод давати под нас господар*а* и под послы и гонци чюжоземци, которыи к нам господару ездѣти, и под наши, а никоторых податок и стацей иншых давати. Толко мают ѡни в кождый годъ на рок на день светого Мартина давати нам с каждое кръчмы по золотому чръленому капщины, а цинщу врочистого з волоки по полукопю грошей литовское манѣты, а по двое куров, а по две бочце ѡвса, а по возу сѣна. И коли приедем до того мѣста нашого, тогды маем нас тым быти поднимано, а кромѣ того не мают жадных стацей нам а никому довати и маютс*я* справовати и р*а*дити во всих чл*о*нках так звычайне и достаточне, як у мѣсте нашом Коруны Полское Хелме справуют. А на твердос того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашему листу. Псан у Вилни, июн 27 ден, индик 2.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 85 об.

141.

Привилей кор. Сигизмунда I городу Милейчицамъ на право магдебургское.

Въ Вильнѣ, 14 мая 1516 года.

Во им*я* стые животвор*я*щоя и нерозделимыя Троци! Кождая рѣч свѣта того подлуг бегу члвечен*с*тва ведома есть ку сталости, которая*ж* николи есть впевнена и в памяти трымала, але часом забытю ѡтдаетс*я* и с памят*и* выходит, нижли найдено есть вчоными слушные а справедливыя речи выписаню ѡтдати ку уверению и досветчению на пришлый час напотом сталых речей. Про то мы Жикгимонт, божю млстью корол полский, великий кнзь литовский, руский, кнжа пруское, жомойтский и иных пан и дедич, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нн*ѣ*шним и напотом будучим, кому будет потреб того вѣдати, иж вбачивши есмо трудность переезду ѡт Мелника до Белска, штож на половицы тое дороги на стану нашом Милейчичах не можем мы николи сами и панове рада наши и вр*а*дники и дворане, которыи коли с нами тою дорогою ездят, для недостатку доброго злежан*я* и вчасного отпочи-

неня на ѡдин дн҃ь мѣти. А то для того, иж торху (sic) доброго и корчом слушных на том стану нет. Для чогож мы, хотячи тот стан нашь Милейчицкий ку доброму и лѣпшому пожитку нашому привести, казали и дозволили есмо людем збиратися и месту садитися, которому ж мѣсту з ласки нашое ѡсобливое даем право немецкое майтбарское, которым же правом ѡни мают радитися и справоватися на вечные часы потому, как в Белску и в Мелнику. И вставляем и даем им знову ѡбычай подлуг того права майтбарского суполное ражене и всю уставу. А про то для того права немецкого в мѣсте вышереченом Милейчичах войтовство знову уставляем и тым то листом нашим тое войтовство надаваем. И воит без намѣстника Милейчицкого немает судити. И ѡто всих пересудов и вин на замок два гроша, а войту трѣтий грош. Также тым то ншим привилем приказуем, абы в том вышереченом мѣсте нашом Милейчицком будучие мѣщане того права майтбарского, то есть немецкого, поживали и войту во всих речах повинни были и в каждом дѣле послушни. Також и князи, и бояр и всих врадников наших великого княства Литовского так, иж ѡ которых дѣлех будут позваны, в праве не будут повинни стояти, ани им ѡтповедати, але естли з них хто кому будет чим виноват, мает им справедливость статися перед войтом их и бурмистры и радцами. Естли войтъ, або бурмистры будут видетися несправедливы, тогды ѡ тую рѣч мают позваны быти перед насъ самим им ѡтповѣдати, которых же маем тым же их правом судити. А мают ѡни з мѣста Милейчицкого в кождый год нам давати з волоки по золотому черленому. А хто мает пол-волоки, тот мает давати по пол-золотому, а хто трет волоки, тот трет золотого, а хто не мает волоки, толко ѡдно дворищо, тот мает давати толко шесть грошеи. А коли мы сами персоною нашою панскою приедем до Милейчич, тогды мают ѡни на наш приездъ давати з дому по пол-четверти ѡвса, а по курати, а посполу вси копу гусеи а четыри камени лою на свечи. А которого року мы у Милейчичах не будем, ино им того ѡвса, и куров, и гусеи и лою ненадобе давати, ани которых иных дачок ѡкром тог не мают давати и служоб никаких не служити и подвод не давати. А корчмы и бровары и котлы и померное и ятки на рынку мают мѣти волные; с того плату никоторого не мают давати, нижли толко мают давати на врадника нашого оу кождую суботу сохачки потому, как в Берести. А волоки и выпусты мают им даваны быти волные с одног, ижбы сѣножат и пашня наша нигде на переказе не была а дерево на будоване хором и на иные потребы домовыи волно им везде у Берестеиском повѣте в чотырех милах ѡт Милейчич брати,

кромъ дерева бортного и кромъ земанскихъ пущь. И тежъ даемъ имъ доброволно в реце в Нурце кромъ ставу нашого рыбу и раки ловити ватою и кригою. А ярморки волные даемъ имъ два: одинъ на день стого Станислава в месецы маи, а другий на день стое Варвары. Также тому мѣсту нашому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполно тымъ справомъ майтбарскимъ судити и радити. А надо все тое болшое право собе, яко господарю, заставляемъ. Сталося и дано у Вилни на великом соиме, лѣта божего тисяча пят сот 16, мца мая 14 день, индикт 4. При т. были: кнз. Вой. бис. вил., а кнз. Пав. бис. луц., воев. вил. кан. пн. Мик. Мик., воев. тр. мар. двор. пн. Гр. Стан. Ос., пн. тр. стр. жом. пн. Стан. Янов., мар. зем. дер. слон. пн. Ян. Мик., подчш. стар. гор. пн. Юри Мик., воев. нов. пн. Ян. Янов. Забер., воев. под. сеж. пн. Иван. Сем. Соп., мар. стар. бер. пн. Юри Иван. Илинича и иные панове рада наши. А над тые вси рѣчи о сведоцтва и лепшую твердость печат наша к тому то листу есть завешена.

Кн. Зап. Лит. IX, лл. 124 об.—125 об. (№ акта 245). Подтверждена въ Краковѣ въ 1549 г. 12 августа Сигизмундомъ II (Кн. Зап. Лит. XIII, лл. 52—54 об.).

142.

Привилей кор. Сигизмунда I Миколаю Ликгозу на войтовство въ Милейчицахъ.

Въ Вильнѣ, 15 мая 1516 года.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи, его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што есмо дали право хрестьянское майтбарское мѣсту нашому Милейчицкому, в которомъ же мѣсте установили есмо Миколая Ликгозу, къ которомуж войтовству даемъ ему в томъ мѣсте три волоки а чотыри корчмы волные. И тежъ войтъ не маетъ судити без намѣстника Милейчицкого. А з вин и с пересудов на замокъ два гроша, а войту трѣтий грошъ с тыхъ жо вин. Што ся дотычетъ вин выше десяти грошей, а тые вины маютъ оказывати с права писаного майтбарского. А што ся тычетъ вышей десяти грошей памятного, подавного, поколодщины, крижового и заповедного, то все маетъ быти на войта и бурмистры и радцы и присяжники, которыи коли в томъ мѣстѣ будутъ. А мѣстцо на домъ войтовский, где собе войтъ в месте оберетъ, и тежъ огородъ подле дому войтовского, и солодновня, и бровар, и ятка на рынку и две крамницы, то все маетъ быти вольно ку

войтовой руце ѡт платов наших и мѣстских. А што сѧ дотычет звѣрю—заецов, тетеричу, куропатов и иншихъ птах, то теж волно войту ловити. А в месте маетъ войтъ дворища—волоки даваты каж ѡдному, так другому подлуг ѡбычая мѣстцкого. И маєт ѡн тоє войтовство завѣдаты так моцно и достаточне, якож в том привили нашом выписано, которым привилем потвердили єсмо право майтбарскоє мѣсту Милейчицкому. А над то тоє войтовство со всим, как вышей выписано, потвержаем сим нашим листом тому то Миколаю Ликгозе до єго живота.—А при т. были: кнзь Вой. бис. вил. а кнз. Пав. бис. луц., воев. вил. кан. пан Мик Мик. Ради., пан. вил. гет. нав. стр. луц. брѧс. и вѣниц. мр. Вол. зем. кнз. Кост. Ив. Ост., воев. тро. мр. двр. пн. Григ. Стан. ѡст., пн. троц. стр. жом. пан. Стан. Янов., мар. зем. дер. слон. пан Ян. Мик., подстар. гор. пан Юрьи Мик., воев. нов. стар. дор. пан Ян Янов. Забер., воев. под. сек. пн. Ив. Сем. Соп., мар. стар. бер. и лид. пан Юри Ив. Ил. и иныи панове рада наша. А на твердость того и печат нашу казали єсмо привесити к сему нашому листу. Псан у Вилни, лѣта боже. тисѧча пѧт сот шестогонадесет, мца мая 15 ден, индик 4.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 25 об. — 126 (по др. нумерации 121 об.—122; № акта 246). Таже грамота занесена въ XIII Кн. Зап. Лит., 54 об.—55 об. Послѣ Ликгозы войтовство утверждено въ 1538 г. 18 августа за Павломъ Туромъ (кн. XIII, л. 55 об.) и подтверждено въ 1549 г. 6 августа (s. l.) (ibid. л. 56—57).

143.

Привилей кор. Сигизмунда маршалковой п. Маріи Войтеховой Яновича на разн. имѣнія.

Въ Вильнѣ, 1 іюня 1516 года.

Била нам чолом маршалковая наша пани Войтѣховая Яновича пани Марина Глѣбовна и вказывала перед нами записъ пана своего, штож дал и записал єй именя свои до его живота: Петуховичи з Дорогичаны, а Холекчичы, а Лопѣницу, а Деревную с Хорошевичы и Латвичи и со всими тых дворов селы и з людми служобными и тяглыми, из соленики и с челядью неволною и з их землями пашными и бортными, и съ сеножатми, и со всими гоны и ставы, из млыны и их вымелки и со всими с тым, што здавна к тым двором прислухало, как сам пан Войтех тыи дворы к своей руце держал. И била нам чолом, абыхмо єй на то дали нашь листъ. И мы єй на то сес наш

листъ дали: нехай ѡна тыи имена со всим держит подле запису пана своего до своего живота, а по ѥе животе сын пана Войтехов пан Матей маѥт тыи имена у своей руце мѣти. Псан у Вилни, июн 1 ден, индик 4.—Прав. мар. стр. бер. и лид. пан Юрьи Илинич.

Кн. Зап. Лит. IX, л. 104 (№ акта 205).

144.

Грам. кор. Сигизмунда I, удостовѣряющая воеводича троцкаго п. Станислава Григоревича въ томъ, что кор. заложилъ ему въ 1000 копахъ гр. дворъ Меречь съ мытомъ, съ описаніемъ условій залога.

Въ Краковѣ, 4 іюля 1518 года.

Жыкгимонтъ.

Чинимъ знаменито, ижъ взяли есмо ку нинешней потребе нашой и земской ку заплате служебнымъ нашымъ за ихъ службу в крайчого нашого пана Станислава Грыгоревича, воеводича троцкого, тисячу копъ грошей монеты великого князства Литовского по десяти пенязей в грошъ; а в тыхъ пенезехъ заставили есмо ему дворъ нашъ Троцкого повета Меречъ з местомъ и з дворцы Мерецкими и со всими людми Мерецкого повета путными, и данными, и тяглыми, и с конюхи, и с конокормцы, и лейцы, из ловцы, изъ псарцы, изъ рыболовы и со всякими ихъ службами, и зъ даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и зъ дяклы оржаными и овсяными, и зъ сеномъ подяколнымъ, с пентиныки, и с колодиною, и зъ мезлевою, и с корчомными пенязми и со всими иными поплатки и податьми, которыи з места и з волости Мерецкое на насъ хожывали. Нижли коли мы господарь будемъ у великомъ князстве, тогды онъ маеть на нашъ прыездъ давати по сту бочекъ жыта, а по сту бочокъ овса, а по сту возъ сена, а мезлева вся волости Мерецкое маеть на насъ же быти подле давного обычая. А коли мы сами господарь будемъ в Меречы, и онъ маеть насъ стацеями и подводами поднимати потому, какъ и передъ тымъ бывало. И вжо панъ воевода троцкий не маеть в тую волость Мерецкую децкихъ своихъ всылати и мешчанъ и всихъ людей мерецкихъ не маеть передъ собою в право становити, и тежъ врадники нашы троцкии—конюшный, тивунъ, ключникъ, подключый — не мають в тую волость Мерецкую сами въежчати и слугъ своихъ всылати и доходовъ нашыхъ и своихъ никоторыхъ не мають правити, нижли маеть панъ Станиславъ тотъ дворъ нашъ Мереч в той вышей писаной суме пенязей держати до тыхъ часовъ, поки мы тыи пенязи тисячу копъ грошей

ему отложымъ. А естли бы ся надъ нимъ божъя воля стала,—смерть его зашла, мы жоны и детей не маемъ с того держанья рушати, олижъ тыи пенези имъ отложымъ, а не отложывшы тыхъ пенязей, не маемъ того двора зъ ихъ рукъ выймовати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью.—Пры томъ были: подскарбий земский староста ковенский панъ Аврамъ Езофовичъ з маршалокъ и писар державца каменицкий панъ Богушъ Боговитиновичъ. Писан в Кракове, лета божъего тисяча пятьсотъ осмогонадцать, месяца июл 4 день, индиктъ 6.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 12.

145.

Листъ кор. Сигизмунда I, которымъ онъ вмѣстѣ съ радою закладываетъ подскарбію земскому Аврааму Езофовичу мыто и коморы Берестейскія на восемь лѣтъ за долгъ въ 8000 копъ грошей.

Въ Берестьи, 15 декабря 1518 года.

Жикгимонтъ божю милостью.

Чинимъ явно тымъ то нашимъ листомъ. Што есмо з умысломъ и порадою всихъ пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского ку великой потребе нашой и земской, а наболей для заплаты служебныхъ нашихъ за ихъ службу, будучи намъ на великомъ сойме у Вилни лета божъего тисяча пятсотъ четвертогонадцать, взяли есмо в подскарбего нашого земского, старосты ковенского пана Аврама Езофовича чотыры тисячи копъ грошей монеты великого князства Литовского, в которой же суме пенязей дали есмо ему держати комору нашу Берестейскую восковую и соляную, которую жъ мелъ онъ держати и ее вживати до тыхъ часовъ, поки мы, або наши наследки тую чотыри тисячи копъ грошей сполна ему заплатимъ. А потомъ лета божего тисяча пятсотъ шостогонадесятъ мѣсяца июня осмогонадцать дня индикта четвертого, уступивши в постъ светого Петра на пятой недели передъ святымъ Яномъ в середу давалъ намъ личбу вышей реченый подскарбий нашъ земский панъ Аврамъ Езофовичъ передъ всими паны радами нашими у Вилне. И отъ тое личбы остали винни есьмо ему семъ тисячей копъ и семъ сотъ копъ грошей и трыдцать копъ и две копе грошей, на што есмо ему и вызнанье нашо дали; и онъ в томъ собе часть заплаты вчинилъ, а чотыры тисячи копъ грошей надъ то есмо ему еще винни. Ино всего того с первою вышейречоною сумою остали есмо ему винни осмъ тисячей копъ грошей монеты великого

княжства Литовского. В которой же суме тыхъ осмъ тисячи копахъ грошей дали есмо ему мыто нашо берестейское со всими мыты старими, какъ было за отца нашого Казимера короля его милости, з городенскимъ а дорогицкимъ, з белскимъ, с каменецкимъ, з мелницкимъ, што по дорогамъ и на перевозе сутъ, которые передъ тымъ здавна за отца нашого к тому мыту берестейскому прислухали, и тежъ комору Берестейскую восковую и соляную. Маеть онъ тое вышейреченое мыто берестейское и комору восковую и соляную в той суме восми тисячехъ копахъ грошей почати держаты отъ трехъ кролевъ прийдучихъ, которое свято будеть индикта семого, осмъ годовъ до того ж свята трехъ кролевъ, которое будеть индикта девятого, на кождый годъ по тисячи копъ грошей. А в тую осмъ годовъ с того мыта и с коморы не маемъ мы и панове рады наши, безъ бытности нашое у великомъ князстве Литовскомъ, в него ничого брати на наши потребы земские, ани на отправу и на страву посломъ и гонцомъ, ани на квитацыяхъ никоторыхъ отправъ, ани данинъ, ани листовъ безмытныхъ никому не маемъ давати. А естли быхмо кому листы наши безмытные дали, в которыхъ бы онъ на тые листы наши мыта не взялъ, то онъ маеть на насъ писати и то намъ на личбе положить, а мы маемъ ему то заплатити. Нижли онъ тую осмъ годовъ тое мыто и комору все сполна маеть на себе держати и его вживати, а намъ в то ни вошто ся не вступати. А естли бы ся надъ нимъ божя воля стала, ино кому онъ по животе своемъ полетить, або прикажеть тое мыто и комору восковую и соляную держати, тотъ маеть за тые пенязи осмъ тисячей копъ грошей тую осмъ годовъ того мыта и коморы держати спокоемъ со всимъ потому, какъ бы онъ мелъ самъ держати, а намъ ся ни вошто не вступати. А естли,—Боже недай, которая сказа отъ непрыятеля, або отъ поветрея ся пригодила, который жо бы часъ пожитку с того мыта и коморы не мелъ, тогды тотъ часъ в заплату ему быти не можеть и для того шкодовати не маеть, то тежъ маеть ему наполнити. А какъ тая осмъ годовъ выйдеть, тогды тое мыто и комора вжо маеть прийти к нашымъ рукамъ господарскимъ. Мы будемъ волни к нашому пожытку и земскому, куды хотячи, то обернути. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писан в Берестьи, лета божъего тисяча пятьсотъ осмогонадцать, месяца дек. 15 день, индикъ 6. Жыкгъмунтъ король знаменуемъ.—Богушъ Боговитиновичъ.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 27 об. —29.

146.

Привилей кор. Сигизмунда I, которымъ онъ подтверждаетъ Ваську Колчовскому три млына во Владимирѣ съ освобожденіемъ его отъ права городскаго, согласно съ данинами в. кн. Свидригайла и кор. Александра.

Въ Берестьи, 16 декабря 1518 года.

Жыкгимонтъ.

Чинимъ знаменито. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ Васко Колчовский и поведилъ передъ нами, ижъ великий князь Швитригайло прадеду первого мужа жоны его Семену Мелнику (*далъ*) млынъ у Володимери на лузе и далъ ему с того млына брати третюю мерку, а две мерки на замокъ Володимерский давати. А потомъ великий князь Швитригайло далъ отцу тогож первого мужо жоны его Шимку Стринскому мелнику два млына збудовати: одинъ межи городомъ и церквою руское Пречистое Богоматери на Рибнику и дворищо за стайнею на горе; а другий дворъ далъ ему збудовати на Риловцы, и с права городового его вызволилъ и привернулъ его в право местское майтборское. Какъ же и братъ нашъ король его милостъ Александеръ тые млыны имъ потвердилъ своимъ листомъ. И на то листы—данину на паркгаминехъ с прывесистыми печатьми великого князя Швитригайла и листъ—потверженье брата нашого Васько передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо тые млыны и дворищо потвердили ему нашимъ листомъ на вечность и с права местского, в которомъ тые предки первого мужа жоны его были, его вызволили, а казали быхмо ему быти в земскомъ праве, в городовомъ. Ино мы з ласки нашое на его чоломбитье тое вчинили,—тые млыны володимерские на Лузе, и на Рибнику, и на Риловци и дворищо за стайнею потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ тые млыны и дворища держати со всимъ потому подлугъ данины и листовъ великого князя Швитригайла и листовъ—потверженья брата нашого короля его милости Александра. А зъ права местского майтборского его вызволяемъ: кому кольве будеть до него в чомъ дело, тотъ маеть на немъ того правомъ искати передъ старостою нашимъ володимерскимъ. А што ся дотычеть тыхъ мерокъ, што предки его с тыхъ млыновъ давали, тые мерки и теперъ онъ маеть на замокъ две мерки давати, а ему третея мерка. А коли ся тые млыны показять, тогды старосты володимерские

мають две доли пенезей на оправу тыхъ млиновъ давати, а онъ третюю долю подлугъ того, какъ в тыхъ листехъ великого князя Швитригайла и брата нашого короля его милости Александра выписано. А натвердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу.—При томъ были панове рада: кн. Вой. бис. вил., воев. вил. кан. пн. Мик. Мик., пн. вил. гет. кн. Кос. Ивн. Остр., воев. троц. мар. двр. пн. Грг. Стн. Остик., мар. зем. дер. слн. пн. Ян Мик. Ради., воев. пол. дер. моз. пн. Олбр. Мар. Кгаш., воев. нов. дер. марковский пн. Ян Янов. Заб., стар. берес. мар. пан Юри Ивн. Ил. и иные панове рада. Писанъ в Берестьи, под леты божего нароженья тисеча пятьсотъ осмогонадесять, мц. декабр 16 день, индиктъ 6. Копоть.

Кн. Зап. Лит. X, л. 22—23.

147.

Привилей кор. Сигизмунда I на эалогъ замка и места Берестья со всѣми урядами въ 500 копахъ грошей Юрію Ивановичу Ильиничу.

Въ Краковѣ, 1 октября 1519 года.

Жикгимонтъ божъю.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его вслышыть, кому будеть потребъ того ведати. Тыми разы писали к намъ панове рада наша великого князства Литовскаго, ижъ ихъ милость, безъ небытности нашое у вотчизне нашой у великомъ князстве, взяли ку потребе нашой и земской въ старосты берестейского маршалка нашого пана Юря Ивановича Ильинича пятьсотъ копъ грошей монеты великого князства Литовскаго по десяти пенязей в грошъ и в тыхъ пенязехъ зоставили ихъ милость ему замокъ нашъ Берестей з местомъ и зъ иншыми тамошними вряды и держани, которыи здавна къ Берестью прыслухають, со всими платы, и доходы, и с капщызными пенязми и зъ данью медовою, кромъ мыта а коморы нашое восковое и соленое. И на то ихъ милость ему листъ свой вызнаный подъ печатьми своими дали, который жо листъ ихъ милости панъ Юри к намъ прысылалъ. И писали панове их милость к намъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы ему на то дали сесь нашъ листъ. Маеть онъ тотъ замокъ нашъ Берестей в той вышей писаной суме пенязей держати со всимъ потому, какъ вышей в семъ нашомъ листе выписано водле заставы и листу вызнаного пановъ радъ нашыхъ ихъ милости до тыхъ часовъ поки, дасть Богъ, мы тую суму пенязей пятьсотъ копъ грошей ему отложымъ. А естли бы ся надъ

нимъ божья воля стала,—смерть его зашла, мы жоны и детей его не маемъ с того замку рушати, не отдавшы имъ тое сумы пенязей. И на то есьмо пану Юрю дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Пры томъ былъ подскарбий земский староста ковенский панъ Аврамъ Езофовичъ. Писан в Кракове, ок. 1 день, индикта 7.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 17 об.—18.

148.

Листъ кор. Сигизмунда I стар. берест. Юрію Ивановичу Ильиничу, опредѣляющій повинности, которыя должны платить жители Воиня по истеченіи десяти лѣтъ воли.

Въ Берестьи, 29 ноября 1519 года.

Жикгимонтъ.

Старосте берестейскому маршалку нашому пану Юрю Ивановичу Ильинича. Дали есмо людемъ нашимъ тымъ, которые у Воини местомъ седять, воли на десять годъ. И твоя бы милость тымъ, которые тамъ в месте сядуть, казалъ кождому давати по три волоки: две волоки готовыхъ поль, а третюю волоку дубровъ. А коли они тую волю десеть годъ выседять, тогды мають намъ давати с тыхъ трехъ волокъ на годъ по золотому черленому, або по полукопью и по шести грошей плоскихъ, а по корцу овса, а по куряти, а по десети яецъ; а в кого будеть две волоки, тотъ маеть дати на годъ по две доли золотого и тыхъ речей; а который одну волоку будеть мети, тотъ маеть на годъ давати золотого и тыхъ речей часть. А зъ двора и с огорода вердунокъ на годъ. А къ тому со всего места мають в кождый годъ намъ давати копу гусей, а два камени лою зъ броваровъ местскихъ и съ сохачокъ платъ маеть тежъ в кождый годъ на дворъ нашъ даванъ быти. А имъ къ месту придали есмо ятки и мерное, тежъ с корчомъ капщины не мають даваны быти. А к тому имъ у своемъ месте торговати доброволне. А право немецкое маемъ имъ дати. За ся плебану воинскому мають з волоки давати на годъ по копе жита и по два грошы коледы, а болшей того намъ, и никоторимъ врадникомъ нашимъ и плебану ничого не мають давати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ въ Берести, ноябр. 29 день, индиктъ 7. С подписью руки королевское.—Пр. б. стр. бер. мар. пн. Юр. Ивн. Ильинича. Копоть.

Кн. Зап. Лит. X, л. 17 об.—18.

149.

Листъ кор. Сигизмунда I п. Александру Ходкевича о томъ, чтобъ онъ далъ увязанье подключему виленскому п. Шимку Мацкевичу въ пять земель пустовскихъ въ Остринскомъ пов.

Въ Торунѣ, 6 мая 1520 года.

Жыкгимонтъ.

Маршалку нашому державцы остринскому пану Александру Ходкевича. Билъ намъ чоломъ подключый нашъ виленскій Шимко Мацкевичъ и просилъ в насъ пяти земль пустовскихъ у Вострынскомъ повете на имя: Децовщины, а Опацковщины, а Пацовщины, а Отавовщины, а Жлуктовщины; а поведалъ намъ, штожъ тые земли пусты, а служобъ и дачокъ намъ з нихъ на тотъ часъ нетъ, а отчычы тыхъ земль розышлися прочъ. Какъ жо и ты ему на тые земли свой листъ далъ и казалъ ему пахати до воли нашое. И тотъ онъ листъ на то передъ нами вказывалъ. Ино коли тые земли пусты, мы на его чочоломбитье то вчинили, тые земли верхуписаные ему дали со всимъ тымъ, какъ ся тые земли сами в собе мають. И ты бы ему в тые земли увезанье далъ. Писанъ в Торуни, мая 6 день индиктъ 8. С подписью руки господарское.—Прв.: стар. гор. пн. Юр. Мик. Ради., а под. дер. мар. пн. Ян. Мик. Ради., а подскарбий зем. мар. и пис. дер. кам. пн. Богуш. Бгов., а конюш. нш. двор. и трц. дер. вас. вол. и лепун. пн. Якубъ Кунцевичъ. Копоть писар.

Кн. Зап. Лит. X, л. 35.

150.

Выровъ старосты дорогицкаго Яна Микол. Радивила всей волости Здитовской съ мѣщанами Здитовскими объ общемъ отбываніи податей и повинностей; мѣщане признаны не обязанными помогать волощанамъ, на основаніи прежнихъ выроковъ воеводъ и кор. Александра.

Въ Слонимѣ, 26 мая 1520 года.

Я *Ян* Миколаевич, маршалок земский, староста дорогицкий и слонимский. Смотрели есмо того дела. Стояли перед нами очевисте, жаловали нам люди наши Здитовскии на имя Тарас Моторович, а Малеи Ходорикович, а Грин Лосович, а Микита Лучич, а Зенов Плащевич, а Трохим Зубович, а Ходор Бутыревич от всее волости на

всих мещан наших Здитовских, па войта на Пацину, а па Ѳртема Кумовича, а па Игната Андрєевича, а на Гостила и на брату его Борисковичов, а на Ивана Радевича и на братаничи Почапличи, а на Гриня и на брату его Кривчичев, а на Кузму Шарахгича, а (a) на Якова Лютовича и на братю его Борисковичов, а на Юрья Лаидича, а на Симона Мигайковича, а на Степана Лучича, а на Ивана Болтинича, а на Ѳниска и на брату его Єроховичов, а на Лазаря Гостиловича, а на Лазаря Яцинича, а на Жука Малышина, а на Серка Знаковича тым ѡбычаем. Што мы, волость твоее милости, даем в кождый год по семи яловиць, а по семи баранов и по куряти и по десяти яець з дыму, а по две бочки рыб, а по две троски уюнов и иныи поплатки, а по пол-четверти жита, а пол-четверти ѡвса: ѡни нам того помогати не хотят, а землю под собою мают, а в том нам кривда великая ся деет. И мы спытали войта и Ѳртема Кумовича и тых всих мѣщан вышемененых, што к тому отпор маете. И ѡни мовили перед нами: мы николи здавна, почонши ѡт князя великого Витовта и за княгиню Швитригаиловую и до сих часов тых яловиць, баранов, кур, яець, жита, ѡвса и иншихъ подачок, которыи ѡни перед твоею милостью менят, поспол с ними не даивали и тяглое служебы с ними не служивали, ниожли служим конем на воину, кгдѣ потреба вкажет двору вашое милости, и в ловы ездим; а коли твоя милсть бываеш у Здитове, мы на приехане твоее млсти поспол с ними поднимаем твою млсть всякими стацеями и поплатки, кождый грош с ними даем наполы. И вжо смотрел нас пан Солтан Александрович, как Здитов держал, и также приписывали нас, волость, в тяглую службу и в поплатки. Пан Солтан, досмотревши того, нас в том нашол правых и не казал нам поспол с ними службы тяглое служити и подачок давати, ниожли велел нам конем служити, и на то листъ свой судовый нам дал. Потом корол его млсть Александръ своим листом господарьским тот суд пана Солтанов потвердил, которыи ѡни листы перед нами вказывали. В тых листех Александра короля его млсти и пана Солтанове стоит, иж ѡни з волостью не мают службы тяглое служити, и подвод давати и иншихъ и поплатков платити, толко конем мают служити. А што уставил князь Дмитрей Путятич, всевода кіевский, за хлеб, што наместнику давати по полу-четверти жита а по полу-четверти ѡвса, того дей есмо не даивали с ними. И слалися мѣщане на том до первых державець здитовских. Ино волость на державци первыи слатися в том не хотели, ани которого доводу перед нами не вчинили. Мы, выслухавши листов Александра короля его млсти и пана

Солтанова, нашли єсмо мещан правых и при тых листех и при давности их зоставили: мают ѡни нам служити по старому, конем на воину ходити, в ловы и кгдѣ потреба двору нашому, там мают єздити, а таглое службы не мают нам поспол з волостью служити, яловиць, баранов, кур, яець, рыб, вьюнов, жита, ѡвса с ними давати, нижли коли мы приєдем до Здитова мают ѡни поспол з волостью всякими стацеями и поплатки нас поднимати, поклоны местскими давати, как перед тым бывало. Псан у Слониме, мая 26 днь, индик 8.

Кн. Судн. Д. Лит. III, л. 78—79 (№ 110).

151.

Отчетъ Михеля Шписа, данный имъ подскарбію дворному Ивану Андреевичу и писарю Коптю, по управленію коморами Луцкой и Володимерской за два года.

S. l. et a. Среди актовъ 1521 года.

Слухане личбы Михель Шписа с коморъ восковыхъ и соленыхъ Володимерское и Луцкое за два годы.

З росказанья господаря короля его милости, я, Иванъ Андреевичъ, подскарбий дворный, а панъ Копоть, маршалокъ и писаръ господарский, брали личбу в пана Михель Шписа отъ коморы Луцкое и Володимерское, отъ воску и отъ соли, што держалъ отъ короля его милосги к верной руце, почонъ отъ семое субботы индикта семого отъ дву годовъ и вступивши на третий годъ отъ ярмарку, што бралъ о семой суботе индикта девятого.

Индиктъ 7 отъ семое суботы; с комори Луцкое отъ воску и отъ соли приходу положилъ: первого году—от соли и отъ воску двесте копъ и 6 копъ и 40 грошей и 3 гроши.

Другого году Луцкое-жъ комори: отъ соли и отъ воску двесте копъ и 10 копъ и 17 грошей.

А вступивши на третий годъ на семую суботу отъ ярмарце, Луцкое-жъ комори пришло отъ одного воску 40 копъ и полсемы копы и 3 грошы.

А што после ярмарку по семой суботе брано, того на личбе не кладено.

Сума Луцкое комори: отъ двухъ годовъ сполна, а отъ третего году ярмарку семое суботы отъ соли и отъ воску 4 ста копъ и 60 копъ и полчетверты копы и 3 грошы.

Отъ Володимерское комори 1-го году, индиктъ семый. Отъ семое суботы пришло отъ соли 60 и 2 копе и полтретядцать грошей, а отъ воску 11 копъ без 2 грошей. Другого году отъ соли 30 копъ и 8 копъ и 40 грошей и два гроши, а отъ воску 7 копъ грошей.

Сума отъ дву годовъ отъ комори Володимерское—отъ соли и отъ воску 100 копъ и 19 копъ и 5 грошей.

Сума тымъ обема коморамъ Луцкое и Володимерское коморы: отъ соли и от воску за тые годы вышеписаные и отъ ярморку семое суботы, што вступило на третий годъ,—пятсотъ копъ и 80 копъ и пол 3 копы и 8 грошей.

Окромъ того, што княжий воскъ пропустили и соль на его милости росказанье, того всего полтораста копъ грошей.

Розходъ той личбе:

Князю Костентину, гетману, дано полтораста копъ грошей на квитацеи.

Князю гетману на дела 60 копъ тежъ на квитацеи.

Хоружому волынскому на врадъ его на два годы 20 копъ.

Мисану жиду на два годы за его долгъ 50 копъ грошей.

За три кони, што покупилъ на потребу для сторожи мытное, 13 копъ грошей далъ. Ино тые кони в него вмерли.

А за увязанье и займованье господъ и на иные речи дробные вышло того всего 13 копъ и 40 грошей и 4 гроши.

А за промыту писар пана Михалевъ взялъ сол у князя Костентиновыхъ людей и в пани Кирдеевое и поставилъ тую соль в земенина в Коруне Польской, на имя в Сулима Суходолского. И тотъ земенинъ тое соли ему не выдалъ. Ино онъ людемъ князя Костентиновымъ тую соль заплатилъ полпетынадцать копъ грошей.

А што били его въ именьи владыки луцкого въ Жабчи, и онъ за барберство и за шкоды заплатилъ за себе 6 копъ грошей.

Михайлу писару 30 копъ далъ на квитацею, а поставъ сукна лунский 12 копъ, а оксамиту гладкого на шату 16 локотъ, по копе локоть.

А за тые два годы и за три недели стравилъ 60 копъ и 2 копе и 5 грошей. Сума розходу чотыриста копъ и 40 копъ и 7 копъ и 19 грошей. А у пана Михель Шписа еще остало тыхъ пенезей королевскихъ 100 и 30 копъ и 3 копы и 19 грошей.

Кн. Зап. Лит. X, лл. 65—66.

152.

Листъ кор. Сигизмунда I жителямъ волости Могилевской съ извѣщеніемъ, что замокъ Могилевъ съ волостью отданъ имъ въ держанье кн. Василію Ивановичу Соломорецкому, съ описаніемъ повинностей населенія къ замку и судебныхъ пошлинъ.

Въ Торуни, 4 января 1521 года.

Жыкгимонтъ etc.

Бояромъ, и мещаномъ Могилевскимъ, и старцомъ серебреному, и медовому и всимъ людемъ нашимъ волости нашое Могилевское. Дали есмо замокъ нашъ Могилевъ отъ насъ въ держанье князю Василю Ивановичу Соломирицкому. А што ся дотычеть дани нашое грошовое, и медовое, и куничное и бобровъ, што маеть на насъ господара прийти и на врадника нашого, то есмо в томъ то листе нашомъ выйменовали. Напервей нашъ господарский доходъ триста копъ широкихъ грошей: чотыри рубли грошей бобровщины, чотыри рубли грошей яловщины, а три рубли грошей восковыхъ, а отъ старца серебреного петнадцать копъ грошей широкихъ, а отъ медового старца десеть копъ грошей, а скотного серебра на третий годъ двадцать рублевъ грошей, а тивунщины осмдесятъ копъ грошей, а за корчмы могилевские сто копъ и чотыри копы грошей; а серебщину маютъ намъ завжды на третий годъ давати, колько мы, господаръ, на нихъ положимъ. А маютъ они то все намъ давати широкими грошми, паклижъ бы широкихъ грошей не было, тогды маютъ давати по чотырнадцати пенезей въ грошъ. А бобровъ сто и шесть шеристью, а куницъ полтораста, а медовое дани сорокъ уставовъ безъ дву. А державца нашъ князь Василей маеть з нихъ брати в кождый годъ узъезду своего пятдесятъ копъ грошей, а полюдованья, коли у волость не поедеть, пятьдесятъ копъ грошей. А вины малые и великие выймуемъ на насъ господара, кромъ повинного и вымѣтного: хто ся на него, врадника нашого, чимъ выкинеть, а повинного ему отъ рубля по десети грошей, а пересуду по чотыри грошы, а слугамъ его проезду децкованья на милю по грошу. А маеть то все врадникъ нашъ и слуги его брати на узкую личбу. А мимо тую нашу уставу князь Василей волости нашой новинъ никоторыхъ не маеть прибавляти и маеть ся справовати и рядити во всемъ потому, какъ в семъ нашомъ листе выписано. И поведилъ предъ нами князь Василей, штожъ перво сего заставили были есмо волость Любошскую в петисотъ копахъ грошей на выбиранье пенезей. А какъ тые пе-

нези выберетъ, мы тую волость дали ему в держанье до его живота. Онъ тые пенези и волость намъ спустилъ и билъ намъ челомъ, абыхмо замокъ нашъ Могилевъ дали ему отъ насъ въ держанье до его живота, а онъ злюбилъ намъ тымъ людемъ нашимъ могилевскимъ легокъ быти, а на ихъ отчизнахъ за ся осадити и дани и доходы вси наши сполнити. Мы з ласки нашое на его чоломбитье и тежъ для того, ажъ бы тая волость была осажена, а дани и доходы нашы вси сполна намъ были, то есмо вчинили: тотъ замокъ нашъ Могилевъ дали ему в держанье до его живота со всимъ потому, какъ и маршалокъ нашъ небожчыкъ панъ Янъ Щытъ отъ насъ держалъ: И не маетъ князь Василей на тыхъ людей нашихъ могилевскихъ жадныхъ доходовъ собе прибавляти, окромъ того што есмо казали пану Яну Щиту з волости нашое брати и то на листе нашомъ ему выписали. И на то есмо князю Василью дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Торуни, подъ леты божъего нароженья тисеча пятьсотъ двадцать первого, мца генвара 16 день, индиктъ 8 (?). С подписью руки королевское. Копоть писаръ.

Кн. Зап. Лит. X, л. 30—30 об.

153.

Квитація кор. Сигизмтнда I радцѣ краковскому п. Михелю Шпису въ томъ, что король взялъ съ него личбу по управленію имъ коморами Луцкой, Володимерской и Берестейской и остался еще долженъ 155 копъ гр.

Въ Краковѣ, 16 августа 1521 года.

Жикгимонтъ.

Чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ. Што есмо первей сего дали были радцы места Краковского пану Михел Шпису комори наши восковые и соленые Луцкую и Володимерскую к верной руцѣ на насъ заведати. Ино онъ тые коморы держалъ два годы, с тыхъ коморъ доходовъ на насъ собралъ. Мы росказали в томъ отъ него личбу взяти подскарбему нашому дворному державцы велепскому пану Ивану Андреевичу а маршалку и писару нашому державцы перевальскому пану Коптю Васильевичу. И онъ передъ нами на личбе положилъ, ижъ за тые два годы с тыхъ коморъ доходу на насъ собралъ пятьсотъ копъ и девеносто копъ грошей и полчверты копы и осмъ грошей. Розходъ тымъ пенезямъ положилъ на личбе: на квитацеи и на дела на замки нашы Браславль и Веницу, пану виленскому князю гетману его милости и на иншые потребы и росказанье—наше чоты-

риста и пятьдесятъ копъ и семъ копъ и осмъ грошей, а в него еще тыхъ пенезей нашихъ остало сто и тридцать и полсемы копы грошей. А к тому поведилъ передъ нами Михель Шписъ, што онъ первей сего з расказанья нашого чынилъ личбу передъ подскарбимъ земскимъ небожчикомъ паномъ Аврамомъ Езофовичомъ з Берестейское коморы, што с тыхъ доходовъ выдалъ на листы нашы, а на комъ тежъ мыта не бралъ. А то тымъ доходомъ розходъ: мнихомъ и капланомъ берестейскимъ 12 копъ грошей далъ, а соли за десеть копъ грошей, а ловчому пану Миколаю Пацевичу на звер соли за пять копъ безъ двадцати грошей, а за мыто бельское—тридцать копъ грошей, а за Дороту Быдлинскую и за Гануса, што служилъ у Востафъюса,—тридцать копъ и пять копъ грошей. А к тому писаръ нашъ латинский панъ Павелъ Нарушевичъ взялъ в него на росказанье пановъ радъ нашихъ великого князьства двесте копъ грошей. И на то онъ квитъ пана Павла Нарушевича, и листъ небожчика пана Авраамовъ, што з нимъ личбу чынилъ, и тежъ на розходъ нашъ листъ с подписью руки нашое передъ нами вказывалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо тую сто и тридцать копъ и полсемы копы грошей на тотъ долгъ ему дали. Ино мы на его чоломбитье то вчинили, тую сто и тридцать копъ и полсемы копы грошей на тотъ долгъ ему дали, а досталъ того долгу еще есмо ему остали винни полтораста и пять копъ грошей. Ино то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью и тымъ то листомъ нашимъ его квитуемъ. Писанъ в Кракове, августъ 16 день, индиктъ 9. С подписью руки королевское. Писалъ панъ Копоть писар.

Кн. Зап. Лит. X, л. 66 об.—67.

154.

Привилей кор. Сигизмунда 1 двор. Гричину на войтовство Воинское.

Въ Краковѣ, 1 ноября 1521 года.

Жыкгимонтъ, Божю милость король польский, великий князь литовский, руский, княже пруское, жомоитский и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучы его услышить, нинешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Гричынъ о томъ, што первей сего дали ему, на жеданье маршалка нашого дворного старосты берестейского и лидского пана Юря Ивановича Ильинича, войтовство Воиньское; и онъ поведилъ передъ нами што жъ дей вжо в томъ нашомъ месте у Воини не мало людей ку

пожитку нашому осадилъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тое войтовство потвердили на вечность и придали быхмо ему к тому войтовству, с чого бы мелъ пожитокъ собе мети такъ, какъ по иншымъ местомъ нашимъ войтове. Какъ же повторе о томъ насъ за нимъ жедалъ панъ Юри Ивановичъ Ильинича, маршалокъ нашъ дворный, ино мы з ласки нашое на его челомъбитье то вчынили, прыдали есмо ему к тому войтовству тры ланы а корчму вольную, и кутъ земли на фольварокъ и третий грошъ з винъ, а к тому ятку. И потвержаемъ ему тое войтовство со всимъ с тымъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и детемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ: маеть онъ и потомки его, будучи тамъ войтомъ, тое место наше Воинь ширити, и розмножати и людьми осаживати, к нашому господарскому пожиточному и лепшому прибавляти, якъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашому листу. Писанъ у Кракове, лет. божего 1521 мца, нояб. 1 день, индиктъ 8.—Sigismundus rex ssst. Копоть Васильевичъ писарь.

Кн. Зап. Лит. XIII, л. 4 об.—5.

155.

Реестръ, представленный королю кн. Богданомъ Дмитріевичемъ и Ѳедькой Хребтовичемъ о томъ, сколько взимается осадныхъ платовъ съ людей ковенскихъ.

S. l. et a. Среди актовъ 1522 года.

Господарь король его милость казалъ про память записати, ижъ князь Богданъ Дмитреевичъ а Ѳедко покладали реистръ, ижъ мело осадныхъ пенязей з людей Ковенскихъ прыйти 102 копе и 20 грошей, а боярскихъ пенязей 23 копы грошей. А што на нихъ мело прыйти отъ сохи по шести грошей, того 16 копъ грошей, а отъ бояръ 3 копы грошей, а поседныхъ ихъ доходовъ 8 копъ грошей. А тыхъ же пенязей дали дворанину господарьскому Шамоку 5 копъ грошей, а служебникъ пана Юревъ Ильиничи Ѳедоръ Данилевичъ поведилъ, ижъ взялъ тыхъ осадныхъ пенязей 70 безъ пол 2 копы грошей. А на убогихъ людехъ, которыи не мели чымъ платити, 8 копъ и 40 грошей зостало не взято, а боярскихъ пенязей 8 копъ безъ 5 грошей. Такъ господарь его милость нашолъ, ижъ по службе маеть князь Богданъ, а Ѳедко, и тотъ служебникъ пана Юревъ и вижъ королевской мають все то написати и где они што взяли, а такъ ли будетъ было, тыхъ осадныхъ пенязей пана Аврамовыхъ, какъ они личбу по-

ложыли. А што они на личбе положыли, ижъ дали пану Янушу 10 копъ грошей, а слугамъ его 2 копе грошей, то маеть имъ въ ихъ шкоду быти.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 78—78 об.

156.

Форма присяги, приносимой писарями господарскими при вступленіи въ должность.

S l. et a. Среди актовъ 1522 года.

Прысяга писарская.

Я (*имя рекъ*) . . . прысягаю милому Богу и панне Марыи и всимъ светымъ, ижъ маю быти верный господару его милости и вси рады его, которые бы колвекъ мне были допущоны, або обявены, тые маю таемые заховати, а жадному чоловеку ихъ не маю объявляти, ани тежъ жадныхъ листовъ не маю писати безъ розсказанья господарского, або канцлерского, а на иныхъ жадныхъ розсказанье не маю писати. А естли быхъ што слышалъ шкодливого господарского, або Речы Посполитое, тогды маю объявляти господару его милости, або паномъ раде. Естли быхъ то сполнилъ, такъ мне Боже поможы и панна Марыя и вси светые; а если быхъ того не сполнилъ, Боже мя побий на душы и на теле.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 16.

157.

Личба Гануса Судормана съ коморъ соляныхъ Ковенской, Виленской, Техановской и Тыкотинской.

Въ Городнѣ, 18 февраля 1522 г.

Ганусъ Судорманъ с коморы соляное Ковенское у Городне личбу давалъ, месяца фев. 18 день, индикъ 10.

Прыходу:

Индик 7. Положылъ прыходу на личбе Ковенское коморы отъ светого Андрея дня шесть тисячъ и 100 и 20 лаштовъ и 7 бочокъ соли.

Другий годъ индикта 8. Положилъ прыходу семнадцать сотъ 21 лаштъ и 7 бочокъ.

Индик 10. Того лета минулого за тры месяцы тры тисячы и шестьсотъ и пятдесятъ и осмъ лаштовъ и 15 бочокъ соли.

С коморы Техоновское и Тыкотинское. Индик 9. За комору Ко-

венскую брано в Техоновцы,—прошло пятьсотъ лаштовъ и девяносто и 4 лашты.

До коморы Тыкотинское прышло того жъ индикта 9(го)—300 и 60 лаштовъ 22 бочки.

Сума всее соли со всихъ с тыхъ коморъ дванадцать тисячей лаштовъ и чотыриста и 50 лаштовъ и 4 лашты и 14 бочокъ.

Сума грошей. Ино копы отъ лашту мыта по сороку и по пять грошей,—вчынить девять тисячъ копъ и 300 копъ и копа и дванадцать грошей.

С Ковенское коморы отъ того жъ шостого индикта отъ дерева и отъ попелу личбу давалъ первого году девятьсотъ копъ и 70 копъ и две копе и два грошы прыходу.

Другого году отъ дерева и отъ попелу личбу положылъ прыходу трыста копъ и 12 копъ и полдруганадцать гроша.

За 9 индик тежъ ничого не было.

Индик 10 за тры месецы 170 копъ и 6 копъ и 40 грошей за дерево и попелъ.

Сума всему отъ дерева и попелу чотырнадцать сотъ копъ и шестдесятъ копъ и петдесятъ и полчверта гроша за вси тры годы.

За ся отъ шостого индикта отъ суконъ, и отъ селедцовъ, и отъ хмелю и отъ иныхъ речей дробныхъ с ковенского мыта прыходу 80 копъ и 6 копъ и полсеманадцать гроша.

Другого году 49 копъ и двадцать и полсема гроша.

Годъ тежъ ничого не было.

Сего году минулого 100 копъ и 9 копъ и трыдцать и полосма гроша.

Сума тыхъ речей двесте копъ и 45 копъ и 20 грошей и полъгроша.

Первого году отъ Виленское коморы Судорманъ личбу положылъ прыходу отъ воску: одного первого месяца декабра вышло воску чотырыста каменей, отъ каменя по шести грошей, за весь годъ первый вышло каменей воску двадцать тисячей каменей и полпета каменя.

Другого году вышло 14 тисячъ и двесте и осмъдесятъ каменей и полтора каменя.

Третего году 15 тисячей каменей и сто каменей и осмдесятъ каменей.

Нинешнего году 15 тисячей каменей и 4 ста и 81 каменъ.

Сума прыходу отъ воску 60 тисячей и 5 тисячей каменей и трыста каменей и осмдесятъ и семъ каменей.

Сума Виленское коморы отъ воску—шесть тисячей копъ и пятсотъ копъ и трыдцать копъ и осмъ копъ и 40 и два гроша.

От шостого индикта с коморы Ковенское воску пропушчоно за 13 месяцей две тисячы и 6 сотъ каменей и 20 и 3 камени.

Другого году тисяча и чотырыста каменей и двадцать и чотыры камени.

Третего году пятсотъ каменей.

Четвертого году две тисячы каменей и 60 и два камени.

Сума всему воску шесть тисячей каменей и шестьсотъ и 9 каменей.

На грошы сума от воску шестьсотъ копъ и 50 и чотыры грошы. Ото всихъ коморъ отъ воску семъ тисячей копъ и 100 копъ и девяносто и 9 копъ и 36 грошей.

От Техоновское коморы отъ суконъ и отъ иншыхъ речей мыта прышло 136 копъ.

С Тыкотинское от суконъ и отъ селедцовъ пол 14 копы.

Сума тымъ двумъ мытамъ 149 копъ и 30 грошей.

Сума всему прыходу со всихъ тыхъ верхуписаныхъ доходовъ за тры годы осмнадцать тисячей копъ и трыста копъ и девяносто и 6 копъ и пол-копы и два грошы.

А росходу всего за вси речы 19 тисячей копъ и двесте копъ и 10 копъ и пол-копы и тры грошы.

Воску на квиты выпустилъ две тисячы каменей и 4 ста и камень и 10 восковъ,—за то мыта 2 сте копъ и 40 копъ и полосма гроша.

Господаръ кроль зосталъ должонъ Ганусу Судорману 4 ста и трыдцать и чотыры копы грошей.

Тры годы держалъ до громницъ минулыхъ, индикъ 10.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 88—90 об.

158.

Устава платовъ и повинностей людей Слонимской волости, данная старостою дорогицкимъ и слонимскимъ Яномъ Мик. Радивиломъ.

Въ Городнѣ, 26 мая 1522 года.

Я *Ян* Миколаевич, маршалок земский староста дорогицкий и слонимский. *Били нам чолом войт* слонимский Станко Сидорович со всими мещаны и покладали перед нами листы славное памяти короля его млсти Александра короля его млсти и нинешнего господара

нашого его млсти короля Жикгимонта. В тых листех господарьских стоит, иж они перед тым даивали сенничого летнего по три гроши. Нижли первыи державци которому слузе своему сенничое местьское даивали, тыи и наши дей сенничии бирали на них по шести и по семи грошей, а в том ся им тяжкость деяла. И били нам чолом, абыхмо им тое сено уставили по старому платити подуг листов господарьских. И мы им тым обычаем уставили: как сенничий сено закличет платити, от того дня за тыйдень мают заплатити с кождого дому против себе по три гроши, а пищого по грошу; естли бы они за тыйден по три гроши того сена не заплатили, маст тот сенничий на них брати по шести, або по семи грошей, как перед тым даивали, как и сами ся к тому зволили. И теж поведили перед нами: коли закажут им на толоку ходити, ино дей намѣстник наш, або тивун не призволяет им волов выпрегати поити через вес день; а коли дей дожчь найдет, хотя наверно, тогды их съсылают с толоки и велят им за то другий день орати. И мы им установили: которое годины дожчь великий найдет, и они мают на завтрѣе вышодши, чого того дня не дорали, толкож мают дорати и волы поити А в ловы мают ходити, коли звер будет, осочно. И теж били нам чолом, иж дей наместник наш посылает их стороною на сведецство на чию колве жалобу. И мы их с тою вызволили. Алиж их хто упросит, там они могут ехати стороною съ своее доброе воли; нежли коли мы, або наместник наш слонимский гдѣ ихъ пошлет на потребу господарьскую, там они повинны ехати. Также били нам чолом, абыхмо им призволили жорны держати для дряня круп; и мы им призволили жорны держати промежи трех мещан одны жорны для дряня круп; а жито и солоды и пшеницу мают на млыне господарьском молоти. А естли бы который мещанин теж з мещанином розмовил, або ся побил, а до нас, або до намѣстника нашого от них жалоба не прийдет и децкии на то межи ними взят не будет, а они зъеднаются, вина господарьская, ани вшатож меду, как перед тым бирали, не мает на них то брано быти. И теж били нам чолом, иж наместник наш заборонят им на месте и по селом рыб и иншых справных речей куповати; ино они мают рыбы и справныи речи на мѣсте и по селом волно окуповати, нижли не мают в торговый ден за местом перегимаючи справных речей и иншого ничого куповати, толко на торгу, как перед тым бывало. Писан в Городне, мар 30 ден, индик 10.

Кн. Судн. Д. Лит. III, л. 117 об.—118.

159.

Привилей кор. Сигизмунда I городу Воиню на право магдебургское.

Въ Торунѣ, 6 апрѣля 1522 года.

Жикгимонтъ Августъ (sic) божю милостю король полский, великий князь литовский, руский, княже пруское, жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати. Што есмо росказали маршалку нашому дворному, старосте берестейскому, ковеньскому и лидскому пану Юрю Ивановичу Ильинича садити место у повете Берестейскомъ у Воини, ино онъ з росказанья нашого тамъ место посадилъ. Ино били намъ чоломъ бурмистръ и радцы и вси мещане места Воиньскаго, ижъ быхмо имъ дали право немецкое майтборское такъ, какъ и по инымъ местомъ нашимъ естъ. Мы хотечи осмотрети, штобы место нашо Воиньское въ людехъ и обыходехъ нашихъ множилося, право речоное немецкое майтборское преречоному месту нашому Воиньскому и всимъ тымъ, которые всхотять въ томъ месте нашомъ садитися, ижъ бы за щастного панованья нашого ласкою и жалованьемъ нашимъ ку вмноженью людемъ, ижъ бы могло пожиточней тое место нашое Воиньское шыритися, и тымъ то всимъ мещаномъ нашимъ и напотомъ будучимъ въ немъ право немецкое, што слыветь майтборское, даемъ, даруемъ и записуемъ у вечность рымское и греческое веры во всехъ пригодахъ и розделехъ и толкованье во всихъ члонкахъ такъ же держати, какъ же место нашо Берестейское и иные места наши право немецкое майтборское держать, выймуючи и отдаляючи отъ иныхъ правъ польскихъ, и литовскихъ и рускихъ, и отъ обычаевъ отъ иныхъ, которыи бъ были на переказе праву тому немецкому майтборскому въ панъстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ. Такежъ передъ нами, або передъ которымъ з нихъ о делехъ великихъ, и малыхъ, и о злодейство, и о розливанье крови, мужобойство и втетья члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ не маютъ отповедати, ани суть обвезаны никоторыхъ винъ платити; албо мещане перворечоного места только передъ ихъ войтомъ, который того часу будеть, а войтъ только передъ нами, и то, коли бы былъ позванъ черезъ нашъ листъ подъ нашою печатью, тогды не иначей,—только ихъ же правомъ немецкимъ маетъ отповедати. А въ делехъ ихъ всихъ вышейписаныхъ даемъ войту зуполную моцъ судити, и отсудити, карати, и стинати, и на кола бити,

и потопляти, якожъ то право немецкое майтборское во всихъ своихъ розделехъ и членкахъ держить и жедаеть. Такежъ вызволяемъ тое то место нашое пречоное з дачокъ и податей неслушныхъ, отъ дяколъ и отъ сена поддяколного, и отъ пенезей тыхъ, которые зъ дякломъ врадникомъ нашимъ давали на кождый годъ; тежъ имъ зъ урадникомъ нашимъ и съ слугами его у подводу не ходити, и коней его не стеречи, а въ дворе нашомъ Воиньскомъ не стеречи, выймуючи нашого приезду господарского, а зъ секирою на дело не ходити, а сена не косити, и тежъ до Берестья на роботу не ходити. А въ вагу, и въ померное, и въ ятки врадникомъ нашимъ не вступати, и иныхъ никоторыхъ дачокъ не прибавляти. А з моцы и з судовъ врадника нашаго ихъ есмо вынели; нижли што ся дотычеть кгвалту, пожоги, розбою, всильства, о томъ маеть судъ быти передъ нами, або передъ врадникомъ нашимъ. А которому мещанину нашому до волосного человека будеть дело, ино маеть державца нашъ, або наместникъ его въ нашомъ дворе з войтомъ судити. А которому человеку волосному будеть дело до мещанина, ино войтъ маеть судити з наместникомъ на ратуши подле ихъ права. А къ тому тажъ они мають съ того места пречонаго давати съ трехъ волокъ на годъ по золотому черленому, або по полукопъю и по шести грошей плоскихъ, а по корцу овса, а по курети, а по десети яецъ; а въ кого будеть две волоки, тотъ маеть дати на годъ по две доли золотого и тыхъ речей; а который одну волоку будеть мети, тотъ маеть на годъ давати золотого и тыхъ речей третюю часть; а з двора и зъ огорода вердунокъ на годъ. А къ тому зо всего места мають въ кождый годъ намъ давати копу гусей, а два камени лою, а з броваровъ местскихъ, и з сохачеть (*кз*) платъ маеть тежъ въ кождый годъ на дворъ нашъ даванъ быти. За ся плебану воиньскому мають давати у годъ же по копе жита, а по два гроши коледы, а большей того не мають ему ничого давати. И тежъ для лепшого потверженья места Воиньского и мещанъ всихъ давамы и даруемъ пречоному месту вси клетки и ятки месные, которые нине суть, и напотомъ могуть пречечены быти ку полепшенью месту тому со всими пожитки и доходы; и воскобойню на забиванье воску, и вагу, и померное, тежъ постриганье суконъ, колько ихъ можеть быти у месте, тежъ зложенье шинковане пива, и меду, и вина, которое жъ нашимъ языкомъ зоветься шротаньство, и тежъ померное медовое, што слыветься ведромъ, чимъ мерить медь водле обычая тамошнего, и шинкованья вина горелого. Пречоному месту Воиньскому вси члонки вышейписаные для полепшенья места нашого даемъ вечно: мають они тые платы збирати на одно место, у одну скрынку класти, и съ

того серебщизну и ордыньщизну мають намъ давати, и на местские потребы оборочати, где колве будеть надобе. А чого бы кольве с тыхъ платовъ на серебщизну и на ордыньщизну недостало, и они мають на место положити и тотъ платъ нашъ докладати. И тежъ въ томъ месте, которые будуть ремесники—кравцы, и кушнеры, котельники, шевцы, рымары, дуботолки, которые въ месте мешкають, и торгомъ ся обыходять, мають подъ тымъ правомъ быти и сполномъ они мають платъ нашъ платити. И тежъ въ томъ листе нашомъ даемъ торгъ у суботу, а два ярмарки на святого Михаила, а на святого Андрея у восень. А тые члонки, которые въ томъ нашомъ листе суть выписаны, мають держати вечно. И на тые ярмарки хто колве будеть приежджати, мають торговати доброволне для вспоможенья месту. А тые вси артыкулы вышеймененые потвержаемъ месту симъ нашимъ листомъ вечно.— А при томъ былъ: подскарбий земский маршалокъ и писарь, державца каменицкий панъ Богушъ Боговитиновичъ, а подскарбий дворный державца веленьский панъ Иванъ Андреевичъ, а писарь державца перевалский панъ Копоть Васильевичъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашому листу. Писанъ въ Торуни, лета божего тисеча пятьсотъ двадцать второго, месяца апреля 6 день, индикта девятого. Богушъ мар. и писарь.

Кн. Зап. Лит. XIII, л. 1—3.

160.

Умова кор. Сигизмунда I съ Михелемъ Езофовичемъ о покупкѣ послѣднимъ „службъ“ у людей служебныхъ и о расплатѣ за нихъ отъ короля.

Въ Вильнѣ, 1 октября 1522 года.

Жыкгимонтъ божою милостью.

Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ. Ижъ вчинили есмо умову з мытникомъ берестейскимъ Михелемъ Езофовичомъ и дозволили ему в ротмистровъ и десятниковъ и служебныхъ нашихъ службу ихъ куповати, где колвекъ онъ можеть сторговати. И которую службу въ служебныхъ нашихъ онъ купить, мы тую службу маемъ ему платити на рокъ положоный о середопостьи прыдучомъ потому, какъ и служебнымъ нашимъ—половицу готовыми пенязми, а другую половицу сукны тыхъ часовъ у Вилни есмо платили. И што ся дотычеть заплаты тое суконное половицы, онъ маеть намъ с тыхъ суконъ третюю часть отпущати и черезъ тотъ рокъ тая заплата не маеть ему отволокана быти. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою

печатью. Писанъ у Вильни, подъ лето Бож. нарож. 1522, месяца октябр. 1 день, индикъ 11. Въ томъ листе рука королевская. Копоть писарь.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 14.

161.

Рахунокъ кор. Сигизмунда съ п. Янушемъ Костевичемъ о пенязехъ головщизныхъ, полученныхъ и израсходованныхъ Костевичемъ, и о суммѣ, которую король ему остается должнымъ.

Въ Вильнѣ, 18 ноября 1522 года.

Жыкгимонтъ.

Явно чынымъ симъ нашимъ листомъ. Тыми разы давалъ намъ личбу с поголовщызныхъ нашихъ пенязей воевода подляшский маршалокъ нашъ державца ожский и переломский и радунский панъ Янушъ Станиславовичъ Костевича приходу и росходу, которые черезъ его руки шли, и што еще назвышъ тыхъ нашыхъ пенязей онъ своихъ власныхъ пенязей на нашо жодане выдалъ на потребы нашые и земские. Мы, з нимъ рахунокъ вчинивши, и застали ему винни тисячу копъ и деветь сотъ копъ и дватцать и шесть копъ и деветь грошей, и маемъ в той суме его уистити, отколь тая сума маеть ему заплачона быти. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ с нашою печатью. Писанъ у Вильни, под лет. бож. нарож. 1пятьсотъ22, месяца ноябр. 18 день, индыктъ 11.

Въ томъ листе рука королевская.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 17.

162.

Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику кричевскому кн. Василію Семеновичу Жилинскому, съ приказаніемъ не чинить кривдъ жителямъ и не вводить новинъ.

Въ Вильнѣ, 29 ноября 1522 года.

Жыкгимонтъ.

Наместнику крычовскому князю Василью Семеновичу Жилинскому. Вжо неоднокроть жалуютъ намъ мещане и вся волость Кричевская о томъ, штож дей ты имъ кривды великие чинишъ и новины уводиш и береш на нихъ мыто и узвестное, такъ какъ бы на чужо-

волостцохъ, чого на нихъ здавна не бирывано, и воскобойню отъ нихъ отнемшы, и на себе держишъ, которую жъ они воскобойню, за першыхъ державецъ на себе держывали и на полюде дей до нихъ у великомъ почте ездивъ, а передъ тымъ дей первые державцы наши до нихъ на полюде не езджывали; и коли дей они межи собою розметъ складуть, и ты дей на тыхъ розметахъ з ними ся садиш и с того собе не мало на нихъ пенязей береш; а къ тому дей лете кажеш имъ траву на кони свои возити и тежъ кажеш имъ по три кликуны на замокъ нашъ давати, а они дей передъ тымъ по три кликуны на замокъ нашъ даивали, коли ещо волость была цела и не роздали были есмо двораномъ нашимъ; и тежъ иншые кривды—тяжкости великие имъ чиниш и новины уводиш и вины на нихъ непомерные береш, будучы на тотъ замку нашомъ, справуешся не водле того, какъ есмо выписали у уставе нашой паркгаминой, которую есмо имъ дали, какъ ся мають наместники наши кричовские справовати. О которихъ же кривдахъ ихъ з розсказаня нашого смотрели ихъ с тобою воевода троцкий гетманъ нашъ навыжшый князь Костянтинъ Ивановичъ Острозкий и в томъ ихъ правыхъ знашолъ и листъ судовый имъ далъ. Нижли мы з ласки нашое господарское, бачачы на нашъ привилей, который есмо тобе на Кричовъ дали, не хотячы его образити, за ся есмо тебе на томъ замку нашомъ зоставили. А про то приказуемъ тобе, аж бы еси имъ кривдъ никоторихъ не чынилъ и мыта усвестного на нихъ не бралъ, нижли бы еси бралъ мыто на чужоволостцахъ подле давного обычаю, и воскобойни в нихъ не отнималъ, и на полюде до нихъ не ездилъ, и наместниковъ своихъ не всылалъ, и на розметахъ з ними се не садилъ, и наместникомъ своимъ садити не казалъ, и травы на кони свои лете имъ возити не велелъ, и винъ на нихъ чажкихъ (sic) не бралъ. А што ся дотычеть кликуновъ, коли ж есмо немало роздали тое волости нашое двораномъ нашимъ, и ты бы у нихъ по два кликуны на замокъ нашъ бралъ и во всемъ бы еси ихъ заховалъ потому, какъ вы(*писано*) у первой уставе нашомъ паркгаминномъ и в листе судовомъ князя Костянтина его милости и тежъ в томъ то листе нашомъ подъ зарукою нашою, подъ тисячью копами грошей, ни въ чомъ кривдъ и тяжкостей имъ не чинилъ. Паклиж бы еси в чомъ кольвекъ имъ новины уводилъ и кривды чинити хотелъ, тогды ведый певно, иж не мы тотъ привилей твой тобе зламемъ, але ты самъ. Писанъ у Вилни, подъ лето бож. нарож. 1 пятьсотъ 22, мѣсяца ноябр. 29 день, индыкъ 11. Богушъ писарь.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 21—21 об.

163.

Окружная грам. кор. Сигизмунда I Виленскому пов. о наложеніи серебщины по всему княжеству на сеймѣ Виленскомъ.

Въ Вильнѣ, 30 ноября 1522 г.

Жикгимонтъ.

Наместникомъ нашымъ и тивуномъ по дворомъ нашымъ Виленского повета, княземъ и паномъ, и княгинямъ, и панямъ, вдовамъ и бояромъ, и двораномъ нашымъ тымъ, которыи именя свои мають в поветехъ тыхъ дворовъ нашыхъ, и татаромъ и слугамъ путнымъ. Што есмо первей сего, какъ будучы на сойме въ Городне со всими паны радами нашыми, какъ духовными такъ и светскими и тежъ со всими землями подданными нашыми, для великое потребы нашое и земское положыли на всю землю отчызну нашу великое князьство Литовское и тежъ по украинымъ городомъ, какъ на духовныхъ, такъ и на светскихъ, серебщыну от кождое сохи воловое по петнадцати грошей, а отъ конское по полосма гроша, а отъ чоловека, который сохъ не маеть,—отъ земли по шести грошей, а с огородника по три грошы и рокъ есмо были той серебщыне положыли собраной и отнесеной до скарбу нашого быти отъ рускихъ масленыхъ минулыхъ запустовъ у дванадцати неделяхъ. А тыми разы, какъ будучы есмо тежъ с паны радами нашыми у Вилни на сойме, для великое жъ потребы нашое и земское положыли потому жъ серебщыну на всю землю нашу, великое князьство Литовское, какъ на духовныхъ, такъ и на светскихъ: з воловое сохи по другой петнадцати грошей, а с конское по полосма гроша, а отъ чоловека, который сохъ не маеть, а землю держыть, с того по шести грошей, а с огородника по три грошы. И рокъ покладаемъ той другой серебщыне, на который тая серебщына маеть до скарбу нашого отнесена быти: первый рокъ на Тры Кроли, а остаточный рокъ—первое недели уступившы в постъ. И такъ есмо установили с паны радами нашыми и рокъ сказали тую серебщыну брати такимъ обычаемъ: вы, державцы нашы, каждый у своемъ повете, маете тую серебщыну выбирати з нашыхъ людей, а хоружыи каждый у поветехъ вашыхъ мають выбирати з людей боярскихъ и вдовъ ихъ и татарскихъ подъ сведомомъ кождого державцы, а с князей и пановъ радъ нашыхъ зъ ихъ именей наместники ихъ мають збирати и до скарбу нашого подъ прысягою отдавати потомужъ, какъ и нашы бирчыи, прысягу передъ подскарбимъ нашимъ мають учынити, ижъ справедливе выбрали, ани одное сохи и гроша не втаили и до скарбу нашого от-

дали. А естли бы хто су врадниковъ нашыхъ, або хоружый, в томъ найденъ былъ, же бы собе взялъ, таковый маеть быти каранъ ничымъ инымъ, только шыею, какъ который злодей а зрадца земский. А естли бы тежъ который князь, або панъ, або землянинъ,—хто бы колве с подданыхъ нашыхъ, с которого именя своего, або з людей тое серебщызны сполна до скарбу нашого не отдали, а хто бы то на кого перевелъ, мы на томъ зоставили со всими паны радами нашыми: хто бы которое имене, або люди втаилъ, мы тое имене и люди маемъ в него взяти къ нашой руце и дати тому, хто бы на него то переведеть; и маеть вжо тое имене, кому дадимъ, на веки вечныи держати. А про тожъ прыказуемъ, ажъ бы есте того часу ничого не мешкаючы, тую другую серебщыну всю сполна выбравшы подле тое уставы нашое, какъ вышей в семъ нашомъ листе выписано, и на тотъ первый и другий нашъ рокъ до скарбу нашого отдавали. А естли бы хто о тое нашо росказане не дбалъ, ведайте певно, ижъ таковыи маютъ быти караны тымъ нашымъ каранемъ верху писанымъ безъ всякого милосердья. Паклижъ бы хто з васъ на тыи роки тое серебщыны не отдалъ, а прынесъ после того нашого року последнего, уступившы первое недели в постъ, мы в тыхъ казали подскарбему земскому брати отъ сохи по двадцати грошей за таковое ихъ омешкане. Писанъ у Вильни, подъ лето бож. нарож. 1522, месяца нояб. 30, индик. 11.

Кн. Зап. Лит. XI, *лл. 98 об.—99 об.*

164.

Запись о платахъ, которые шли съ волости Могилевской при кор. Еленѣ.

S. l. et. a. Среди актовъ 1523 года.

На паметь, что хоживало плату з Могилева за небожчицы королевое ее милости.

Дани грошовой идеть полтораста рублевъ, триста копъ грошей шырокихъ, а бобровъ идеть сто и 5 бобровъ, а куницъ идеть полтораста, а чотыри рубли грошей бобровщыны, а чотыри рубли грошей за яловицы; а хто узьедеть брати дани грошовое, и куницъ и бобровъ, тому даютъ узьеждчого 30 рублевъ, 50 копъ грошей шырокихъ; а старецъ серебраный даеть накупа на годъ по 15 копъ грошей шырокихъ; а тые рубли восковыхъ грошей идеть з волости; а медвеный старецъ даеть накупа на годъ десять копъ грошей шырокихъ; а медовой дани идеть 40 уставовъ безъ дву, а до Киева даютъ 10 уста-

ковъ; а скотского серебра дають на третий годъ завжды место и волость 20 рублевъ грошей; а тивунщины уставилъ панъ Ѳедко писаръ на место и на волость 80 копъ грошей широкихъ. А корчмы закуповали могилевскии за 100 копъ и за 4 копы грошей широкихъ. А з вековъ копи королевскии тамъ стоивали, и сено в Борисове кошывали, ино небожчыца королевая ее милость то имъ опустила была.

На памет князю.

Доходъ подскар. былъ 3 рубли, а 2 бобри чорнихъ, а 8 вощилъ, а пищего рубль, а на слуги копа, а всижгоднего доходу толко дали 5 копъ, остатокъ маеть князь взять; сума тому 9 сотъ копъ 72 копе. А мають они отдати на 600 драбовъ мстиславскихъ 12 сотъ зол., котри по 22 грошы, а широкихъ грошей давати по 15 пенезей на Кривчовъ на 400 драбовъ—8 сотъ потомужъ, на Могилевъ Шгорцу на 300 драбовъ—400 зол. потомужъ, на Дубровну 100 драбовъ—5 зол. потомужъ.

Кн. Зап. Лит. XI, л. 116—116 об.

165.

Запись п. Андрея Завишича объ имуществѣ, находящемся въ дворахъ господ. Виленскомъ, Неменчинскомъ и Швинтянскомъ.

S. l. et a. Среди актовъ 1523—1534 гг.

Реистръ попису дворовъ господарскихъ тивуньства Виленского оставленья пана Андрея Завишича. У Вильни: паробковъ 12, жонокъ 7, волныхъ 4; въ гумне околоту жытного 20 копъ, поссяно жыта 30 бочокъ безъ 3.

Въ Неменчыне у дворе: в подклете 2 бочки пива неполныхъ, хлеба росходного бохоновъ 20, капусты 3 кади, въ свирне пол бочки жыта, муки 2 бочки, челеди невольное паробковъ 17, жонокъ осмъ, в гумне околоту жытого стырта, посеяно жыта 70 и 5 бочокъ, сена стырта, москвичъ 7 на имя: Дербишъ Михайловичъ, Борисъ Усовъ, Иванъ Кголинъ, Посникъ Юрсневъ, Иванъ Ѳанасовъ, Ѳедоръ Палицынъ, Стомка, Петровъ чоловекъ.

Во Швинтанехъ в дворе: въ свирне пол бочки жыта, в дворцы корова с телемъ, свиней 5, поросятъ 7, кляча личкованая, челеди невольное—паробковъ 17, жонокъ 10, въ гумне околоту жытного 80 копъ, околоту овсяного 40 копъ, ячменю целого 10 копъ, пшеницы 3 копы, гречыхи 5 копъ, посеяно жыта 60 бочокъ, сена 4 стырты, москвичъ 7, на имя Суморокъ Ногинъ.

Кн. Зап. Лит. XV, л. 226 об.

166.

Подвержденіе кор. Сигизмунда I гор. Каменцу на передачу городу старостою каменецкимъ Богушемъ Боговитиновичемъ права выбирать войтовъ, согласно съ привилеемъ кор. Александра, на освобожденіе города отъ посыланья кликуновъ на замокъ, на передачу корчемъ горожанамъ и на сѣножати за Сверженкою.

Въ Краковѣ, 27 февраля 1523 года.

Жыкгимонтъ божю милостью.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его вслышыть, нынешнимъ и потомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати. Били намъ чоломъ бурмистры и рядцы и вси мещане места Каменецкого о томъ, штожъ дали ссмо войтовство Каменецкое подскарбьему земскому, маршалку и писару нашому, старосте слонимскому и каменецкому пану Богушу Боговитиновичу, и ачъ колве имъ крывды ни въ чомъ не было от него, и ему противни не были, нижли его просили, абы тое войтовство имъ спустилъ къ праву ихъ майтборскому; а то для того, ижъ бы после него старосты каменецкии такъ жо того войтовства не прывлащыли къ замку, а тымъ бы праву майтборскому порушенье не было. Ино панъ Богушъ, бачачы на прывилей брата нашого короля и великого князя его милости Олександра, ижъ тое войтовство у прывили его милости имъ выписано, и привлащоно къ праву их майтборскому, и кого бы хотели, того бы войтомъ межы собою собе обрали, и не хотячы противенъ быти привилю его милости, тое войтовство Каменецкое имъ к праву их майтборскому спустилъ, штожъ панъ Богушъ передъ нами вызналъ, ижъ тое войтовство имъ поступилъ. А къ тому били намъ чоломъ, штожъ подскарбьи земский панъ Богушъ, какъ замокъ нашъ Каменецкий справилъ, и казалъ имъ кликуновъ на замокъ давати, а они передъ тымъ кликуновъ на замокъ недавали, бо по иншымъ местомъ нашимъ Подляшскимъ—у Берестьи, у Бельску, у Мелнику мещане кликуновъ на замокъ не дають. А къ тому поведили намъ, што жъ жыдова корчмы у насъ закупають, для чого жъ место нашо к немалому убожству прыходить, а передъ тымъ здавна мещане корчмы держывали, а тымъ собе успоможенье мевали. И тежъ поведили передъ нами, штож маршалки наши небощыкъ панъ Литаворъ Хребътовичъ и панъ Немиря Грымаличъ прысудили имъ сеножати за Свержонкою къ месту нашому; и листъ ихъ судовый они въ себе мають. И били

намъ чоломъ, ижъ быхмо тое войтовство Каменецкое за ся прывлащыли нашимъ прывильемъ къ их праву майтборскому, водле прывилья брата нашого, и тыи корчмы каменецкии къ их рукамъ къ месту быхмо дали, и кликати на замку имъ не казали. Ино мы, хотячы то мети, ижъ бы ся место нашо шырыло и множыло и ку доброму успоможенью приходило, з ласки нашое господарское тое войтовство Каменецкое за ся къ месту Каменецкому, водле прывиля брата нашого Александра короля и великого князя его милости и выреченья пана Богушова, даемъ имъ, а они, кого хотять того, войтомъ маюгь межы собою собе обирати. И тыи корчмы каменецкии дали есьмо мещаномъ за ся держати, а они намъ с кождое корчмы, хто будеть у водномъ дому медъ и пиво варыти, от пива и отъ меду маютъ давати по две копе грошей на годъ, а кто будеть одно пиво держати, ино отъ пива маютъ давати по копе грошей. А кликуновъ, коли по иншымъ местомъ нашымъ Подляшскимъ на замки наши не дають, ино и они не маютъ давати. А тыи сеножати за Свержонкою маютъ они держати подле тыхъ листовъ судовыхъ пана Литаварева и пана Немиры Грымалича. И вжо того войтовства Каменецкого и корчомъ зъ ихъ рукъ выймовати не маемъ для успоможенья ихъ, а они платъ нашъ корчомный маютъ шырыти и множыти. Какъ жо тыи вси выше писаныи речы, которыи в томъ листе нашомъ выписаны, потвержаемъ месту нашому Каменецкому тымъ то листомъ нашымъ вечно и на веки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити къ сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под лет бож. нарож. 1пятьсотъ23, месяца фев. 27, индыкъ 11 —В листе рука королевская. Богушъ и мар. и писаръ.

Кн. Зап. Лит. XII, л. 95.

167.

Листъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ мѣста Высокаго, войту, бурмистрамъ и радцамъ о приданіи имъ вина горѣлого и ваги на ратушу и о позволеніи имѣть писаря мѣстскаго.

Въ Краковѣ, 13 іюня 1523 года.

Жыкгимонтъ божъю молостью.

Били намъ чоломъ войтъ места Высоцкого, и бурмистры, и рядцы и вси мещане, и поведили передъ нами, штожъ дей они передъ тымъ виномъ горелымъ шынковывали сами межы себе, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое вино горелое прыдали къ ратуши, ижъ бы они з ратуши подавали шынковати, и тежъ о вагу, абы они на ратушу важ-

ное брали и писаря местского, абы тежъ они у месте своимъ мели подлугъ того, какъ и по иншымъ местомъ вагу и вино горелое на ратушу держать подлугъ права ихъ майтборского. Ино мы з ласки нашое на ихъ чоломъбите то вчынили, дали есмо имъ вагу и вино горелое къ ратуши, и не маеть тамъ нихто прыежчаючы зъ иншыхъ местъ виномъ горелымъ шынковати, и вагу мають они з ратуши выдавати, и тежъ писара местского мають у себе у месте своемъ ховати, и тому писару мають они межы себе волоку дати, с чого бы онъ мялъ жывность собе мети, и во всемъ в томъ [в томъ] мають ся они заховати потому, какъ и въ иншыхъ местехъ нашихъ справуються водлугъ права ихъ майтборского. И на то ссьмо имъ дали ссесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кракове, подъ лето бож нарож. 1523, месяца июн 13 день, индыкъ 13. Горностай писаръ.

Кн. Зап. Лит. XII, л. 96.

168.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ дорогицкому п. Петру Станиславовичу, данный по жалобѣ мѣщанъ дорогицкихъ на кривды и новины, съ приказаніемъ не вводить новыхъ повинностей.

Въ Краковѣ, 19 іюня 1523 года.

Жыкгимонтъ божью милостью.

Воеводе полоцкому старосте дорогицкому пану Петру Станиславовичу и инымъ старостамъ дорогицкимъ, хто и напотомъ будеть отъ насъ Дорогичинъ держати. Жаловали намъ войтъ места Дорогицкого, бурмистры, и райцы и вси мещане о томъ, што же дей коли люди дорогицкие прывозять продавати збожя до места, ино дей передъ тымъ здавна люди Дорогицкие померное платывали войту и бурмистромъ тые, которые збожя продаивали. И тепере дей твоя милость кажешъ померное давати тымъ людемъ, которые збожя купують, а того дей передъ тымъ здавна николи не бывало. Также дей наместникъ твоей милости дорогицкий по месту въ корчмахъ медовыхъ и пивныхъ великие вортованя чинить, и цехи свои на конви прыкладаеть, и тежъ ихъ моцю судить, и радить, и в нятство сажаеть, и з нихъ вины береть, а къ тому дей встановливаеть личбою широкою торговати по десяти пенязей у грошъ, а они дей передъ тымъ здавна личбою узскою торговывали по осьми пенязей у грошъ. И тежъ дей коли они свои подводы подъ послы и подъ гонцы наши дають, и тыхъ коней за ся имъ не отдають. И в томъ дей имъ во всемъ кривда и тяжкости великие деють. И на то на все они прывилей брата нашого славное

памяти короля Александра его милости передъ нами покладали, котори жъ привилей его милость на то имъ далъ, вызваляючи ихъ ото всихъ поплатовъ, и врадовъ и привлащилъ то все ку ихъ праву майтбарскому. Про тожъ, коли братъ нашъ его милость далъ имъ право майтборское и велелъ имъ справоватися водле иншихъ местъ нашихъ, какъ ся справуютъ у Берести и въ Белску, и привильемъ своимъ то имъ потвердилъ, прыказуемъ тобе, ажъ бы твоя милость самъ наместнику своему не казалъ в томъ ни въ чомъ имъ крывдъ делати, и померного съ тыхъ, которые купуютъ, не велелъ брати, и заховалъ бы твоя милость ихъ во всемъ водлугъ старины и тежъ водле права ихъ майтбарского, и какъ въ привильи брата нашого Александра короля его милости выписано, абы для таковыхъ тяжкостей тое место нашо не вбожало, и прочъ ся не розходило. А што се дотычетъ тыхъ коней, которые они даютъ подъ послы и подъ гонцы наши, а будутъ ли которые места наши черезъ обмену тые кони ихъ пропущати, и твоя бы милость тыхъ коней ихъ черезъ обмену не далъ пропущати, и отъ того ихъ боронилъ и никому ни въ чомъ бы твоя милость имъ никоторихъ кривдъ делати не далъ. Писанъ у Кракове, подъ лет. бож. нарож. 1523, месяца июнь 19, индикъ 11.—Горностай.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 38 об.—39.

169.

Листъ кор. Сигизмунда I старцамъ и всей волости Могилевской, освобождающій ихъ отъ всякихъ повинностей съ пустыхъ городскихъ земель, лежащихъ далеко отъ города.

Въ Краковѣ, 25 августа 1523 года.

Жыкгимонтъ божю милостью.

Били намъ чоломъ старцы и вся волость Могилевская о томъ, штожъ дей которыи земли волости Могилевское впусте лежать, а они дей тыхъ земль не пашуть и дерева бортного и бчолъ не лазять, и никоторыхъ входовъ и пожытковъ с нихъ не маютъ; ино дей которыи прыежчають отъ насъ дани грошовое и медовое, бобровъ, куницъ выгоняти, и тыи дей с нихъ тыхъ даней нашыхъ правять, и с тыхъ земль пустовскихъ, которыхъ они пожытковъ жадныхъ не маютъ, ани ихъ заведаютъ. И били намъ чоломъ, абыхмо с тыхъ земль пустовскихъ, которыи отъ нихъ подалеку и въ которыи они входовъ своихъ не маютъ, не казали с нихъ даней нашихъ выбиратп. Ино коли они тыхъ земль пустовскихъ, которыи от нихъ подалеку, не пашуть, а никоторыхъ съ нихъ пожытковъ своихъ не маютъ, мы на ихъ чоломъбитье то вчы-

нили, на то дали имъ сес нашъ листъ: не мають они тыхъ земль, которыи от нихъ подалеку, и (*с*) которыхъ они пожытковъ и входовъ своихъ не мають, никоторыхъ даней нашихъ намъ давати—ни грошовое, ани медовое, ани бобровое, ани куничное, нижли которыи земли пустовскии будуть поблизу их, которыи они будуть пахати и вжытки с нихъ мети, с тыхъ они земль мають намъ давати подлугъ давного обычая. Писанъ у Кракове, под лето Бож. нарож. 1523, месяца августа 25, индыкъ 13.—Горностай писаръ.

Кн. Зап. Лит. XII, л. 105 об.

170.

Листъ кор. Сигизмунда I жителямъ мѣста Городенского, которымъ король обѣщаетъ при выборѣ серебщины и ордынщины каждый разъ посылать мѣщанамъ листы и назначать сроки, чтобы дворяне королевскіе не могли брать съ нихъ дѣцкованья и челобитья.

Въ Петриковѣ, 1 декабря 1523 года.

Жыкгимонтъ божью милостью.

Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры, и радцы и вси мещане места Городеньского о томъ, коли которыи платы покладаемъ на места наши серебщыны и ординщыны, або иншыи платы наши и с тыми листы нашыми розсылаемъ дворянъ по тымъ местомъ пашымъ тыхъ платовъ платити, и они дей, прыежчаючы до нихъ, беруть собе отъ того чоломъбитье немалое, абы имъ рокъ положылъ, коли мають, то собравшы, до скарбу нашого отнести, и децкованье отъ того собе не малое у нихъ беруть. А передъ тымъ дей того не бывало, для чого жъ дей имъ и месту нашому тяжкость великая деет. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ водле давности заховали. А про то, коли который платъ положымъ на тое место нашо Городеньское, маемъ до нихъ писати в листехъ нашыхъ, рокъ имъ покладаючы, коли они мають тотъ положеный платъ собравшы до скарбу нашого отнести, и за первымъ листомъ дворянъ нашихъ посылати до нихъ того плату правити не маемъ, а хотя быхмо до року и дворянъ нашихъ послали, тогды одецкованья (*s.*) имъ отъ того ничого давати не мають; пакли жъ бы они на тотъ рокъ положеный того плату до скарбу нашого не отнесли, а в томъ ся сплошыли, тогды маеть дворянинъ нашъ до нихъ ехати и тотъ платъ нашъ положеный на нихъ отправити. Писанъ у Петрикове, подъ лет. Бож. нарож. 1 пятьсотъ 23, мца декабр. 1, индыктъ 12.—Горностай писаръ.

Кн. Зап. Лит. XII, л. 126 об.

171.

Листъ Сигизмунда I державцѣ волковыйскому п. Матею Войтеховичу о кривдахъ, которыя онъ чинитъ мѣщанамъ при отбываніи ими подводной повинности, стацій, въ пользованіи входами и при собираніи ордынщиины съ владѣльческихъ людей, поселившихся въ городѣ; для управы посылается двор. Андр. Колонтай. *)

S. l. et a. Среди актовъ 1524 года.

Жикгимонтъ.

Листъ до мар. дер. вол. пана Матея Войтеховича. Жал. войтъ, и бурмистры, и радцы и вси мещане места Волковыйского, штожъ дей люди наши волости Волковыйское у дубровы ихъ местскии уежчають и дерево на будованье и на иншии потребы беруть, а передъ тымъ дей тыи люди нашы въезду не мели и тежъ дей тыи люди наши подводъ и стацыи на своей недели подъ пословъ и гонцовъ чужоземцовъ и иншихъ гонцовъ давати не хотять; а за тымъ дей кони ихъ местскии беруть и стацею дей мещане жъ наши зъ волостныхъ людей дають, а въ томъ имъ крывда се деет. Тежъ жал. войтъ и бурмистры, радцы, штожъ дей тамъ некоторыи наши мешчане митрополыи и плебанскии у месте Волковыйскомъ мешкають, ремествомъ ся обыходять, а ордынщины дей з ними платити не хотять и закладуются за тебе, а ты дей за таковыми стоишъ. И тежъ дей заказалъ еси имъ по домомъ мети жорновъ [мети] подъ винами своими; а слижи дей у реци Волковыйской кажешъ на себе ловити, чого жъ за первыхъ державецъ николи не бывало. Ино послали дворанина Андрея Колонтая словомъ мовити, абы людемъ Волковыйскимъ приказалъ, абы въ ихъ дубровы не въежчали и подводы свои недельныи давали, пословъ и гонцовъ стацыями поднимали и, коли ихъ што за волостныи недели ихъ побрано, абы казалъ вернути тымъ жо двораниномъ, а которыи мещане не хотять з ними ордынщизны давати и за тебе се закладають, и тыхъ маеть тотъ же дворанинъ привернути къ месту нашому и тую ордынщизну маеть отправяти, и ты бысь въ то не вступалъ, и жорновъ по домомъ мети не заборонялъ, и слижовъ на себе ловити не казалъ и заховалъ ихъ по старому. Такожъ дей они передъ тымъ былу своему выгонъ мели черезъ ставъ на Росьи,—тыми разы того зборонять, ино штобы не забронялъ, а было ль бы тому ставови шкодно, абы где инде далъ имъ выгонъ на животину.—Коноть писаръ.

Кн. Зап. Лит. XIV, л. 92 об.—93.

172.

Запись о грабежахъ и насиліяхъ подданымъ кобринскимъ отъ державцы ихъ Венслава Костевича *).

S. l. et a. Среди актовъ 1524 года.

Листъ до мар. держав. кобрынского пана Венслава Костевича. Жаловали люди путныи и волостныи Кобрынские Андрей Мишновичъ, а Моисей Марковичъ, а Пашко Кобаковичъ, а Пацъ Леньковичъ и съ потужники своими, штожъ имъ новины уводить и кажеть имъ къ своимъ дворомъ на роботу ходити, а они не робливали; а которыи люди передъ тымъ на роботу и к сторожи до замку хоживали, и онъ ихъ вызволилъ, и на то место кажеть имъ робити. А иншии многии кривды чинить: который з нихъ серебщыны замешкаеть отдати, ино за вины жоны и дети у неволю до своихъ дворовъ береть и нескольскось кротъ копъ десять грошей на нихъ безъ винъ вины береть, и стацею, которую были наготовали на послы московскии и на жолнеры, ино штося остало, онъ таки побралъ. Ино какъ пошли были къ королю жаловати, онъ, присылаючи слугъ, не однокротъ казалъ порозбивати, и поранити, и пенези побрати. И в тотъ часъ шли з ними люди волости Марковское, в тыхъ людей отняли 2 копы грошей и кожухъ, и самыхъ поранили. И послали дворанина Мурина: и которыхъ посажалъ, тыхъ казали мочно попушчати, и грабежы абы поотдавалъ передъ двораниномъ, а ему приказуючи подъ держаньемъ: естлибы тыхъ грабежовъ не хотелъ поотдавати, ино кажуть дворанину у Кобрынь ся увезати и держати до тыхъ часовъ, поки тыи грабежи тымъ людемъ поотдаеть и во всемъ се справить. И казали тыи грабежи дворанину пописати, а Марковцомъ ажбы казалъ две копе и кожухъ отдати передъ тымъ же двораниномъ.—Копоть.

Кн. Зап. Лит. XIV, л. 82.

173.

Листъ кор. Сигизмунда I подскарбію земскому п. Богушу Боговитиновичу, опредѣляющій сроки взноса мѣщ. Берестейскими серебщины и ордынщины.

Въ Краковѣ, 24 апрѣля 1524 года.

Жыкгимонтъ божью милостью.

Подскарбему земскому маршалку и писару нашому, державцы слонимскому и каменицкому пану Богушу Боговитиновичу. Присылали

*) Судя по необработанной формѣ этихъ двухъ актовъ и отсутствію даты, это, вѣроятно, только проэкты листа, или запись того, что долженъ сдѣлать дворянинъ королевскій.

къ намъ войтъ и бурмистры и рядцы и вси мещане места Берестейского, чоломъ биючи о томъ, штожъ коли мы и панове рады великого князства Литовского, безъ небытности нашое, покладають на места наши серебщизну и ордынщину, ино дей дворане наши, которые прыежчають тамъ з листы нашими тое серебщины и ординщины на нихъ правити, они дей того часу, скоро прыехавши, праветь на нихъ децкованей своихъ и кажуть дей имъ собе и кони свои тамъ у месте стравовати. И на то дей имъ накладу много выходить и тяжкость ся имъ в томъ великая деетъ. И били намъ чоломъ мещане Берестейские, абыхмо казали имъ о томъ веданье за часу давати, коли быхмо мели на места наши серебщины класти. Ино намъ ся видело, естли коли серебщину и ордынщину на места наши будемъ покладати, ажбы имъ отъ того часу, какъ будеть положоно, веданье о томъ дано за чотири недели. А протожъ коли мы, або панове рады наши безъ бытности нашое серебщину и ординщизну на месте (*sic*) наши будуть покладати, ты бы имъ отъ того часу, какъ будеть положоно, ведати имъ давалъ черезъ листъ свой за чотиры недели; а естли черезъ чотири недели тое серебщины и ординщины не отдадуть, ино вжо дворане наши мають тую серебщину и ординщину на нихъ отправити. А децковане бы еси казалъ на нихъ брати подле обычая и права земского и таковыхъ стацей тяжкихъ на ней (*нихъ*) брати не казалъ, ажъ бы мещаномъ нашимъ в томъ тяжкости не было. Писанъ у Кракове, подъ лето Бож. нарож. 1пятьсотъ24, месяца априля 27, индыкъ 12.—Копоть писарь.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 61.

174.

Выровъ кор. Сигизмунда I по жалобѣ людей Браславской волости на кривды державцы ихъ Павла Ивановича Сопеги, съ установленіемъ повинностей.

Въ Краковѣ, 12 іюля 1524 года.

Жыкгимонтъ.

Маршалку нашому державцы браславскому пану Павлу Ивановичу Сапезе и инымъ державцомъ браславскимъ, хто и потомъ будеть отъ насъ Браславль держати. Што очевисто жаловали намъ на тебе люди наши Браславское волости о томъ, ижъ бы ты имъ кривды и тяжкости великие делалъ и новины уводилъ и бралъ на нихъ осадныхъ пенязей по две копе грошей, а по бочце жита, а которые бы люди наши не хотели на осаде мешкати, и ты дей тыхъ у казны

сажаешъ, и, выпущаючи ихъ з нетства, береш на нихъ по полукопью грошей и по два гроши; а за першихъ дей державецъ таковое имъ тяжкости не бывало, ижъ бы ихъ кгвалтомъ на пенезехъ отсаживано, нижли дей службу они здавна служать. И мы, очивисте тебе въ томъ з ними смогревши, и росказали тобе, ажъ бы ты ихъ кгвалтомъ на пенязехъ не осаживалъ: нехай бы они на службу ходили потому, какъ и передъ тымъ служивали. Нижли, естли бы которые люди наши хотели сами своею доброю волею на пенязехъ осести, не хотячи службы служити, тыхъ бы еси людей отсажывалъ, а въ томъ бы еси имъ черезъ то тяжкости не делалъ. Такежъ жаловали намъ, што жъ, дей ты берешъ на нихъ по тры поборы на годъ—по дватцати яловицъ, а по дватцати вепровъ, а по дватцати барановъ, а по три гроши. И ты поведилъ передъ нами, ижъ о тую стацею тебе з ними смотрелъ воевода виленский канцлеръ староста белский и мозырский панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ и казалъ имъ стацею тобе давати: з Друйское волости по тры яловицы, а по три вепры, а по тры бараны, [з Уколское волости также по три яловицы, а по тры вепры, а по тры бараны],*) а зъ Упеское волости пять яловицъ, а пять барановъ, а пять вепровъ, з Городишское волости яловица, а вепръ, а баранъ, а къ тому масла полсема пуда, а полторы копы сыровъ, а полпяты копы куровъ, а дватцать копъ яецъ. А тыхъ трои поборы на годъ: о Велице дни, о Божьемъ нароженьи, о Петрове дни потому, какъ бывало и за первшихъ державецъ браславскихъ. И на то еси листъ судовый [и] пана воеводы виленского передъ нами вказывалъ. Ино мы, того межи ними досмотревши, и розсказали есмо тымъ людемъ нашимъ Браславскимъ стацею тобе давати подле суда и листу судового пана воеводы его милости виленского, и ты бы вышей того стацеи на нихъ не бралъ. Такежъ жаловали намъ, штожъ мы тамъ которихъ людей, потужниковъ ихъ, подданыхъ нашихъ, поотдавали, ино тые люди у городовой роботе и мостовъ мостити помогати ихъ не хотять. И ты дей к той роботе одныхъ нашихъ людей выгоняешъ; а которые бы дей такъ борздо на тую роботу не вышолъ, и ты дей за мосты кажешъ на нихъ брати з дыму по пяти грошей, а того дей имъ передъ тымъ николи не бывало. Ино ачъ есмо тамъ подданымъ нашимъ люди поотдавали, а роботы городовое и мостовое никому есмо не отпускали, а такъ ажъ бы еси и городъ и мосты всими людми, какъ нашими, такъ и подданыхъ нашихъ робилъ потому, какъ и передъ тымъ бывало. А што ся дотычеть

*) Слова въ скобкахъ написаны на поляхъ рукописи.

того, ижъ ты мостовъничого кажешъ на нихъ брати по пяти грошей, ино веджe у великомъ князстве везде мостовничое на людехъ беруть отъ секеры по грошу; а про то приказуемъ тобе, ажъ бы еси тежъ мостовничого на нихъ отъ секеры по грошу бралъ потому, какъ и иные люди посекерщину дають. Тежъ жаловали намъ, што жъ дей тамъ которые з нихъ людцы за собою мають для помочы своее на той жо земли, с которое сами службу служать и дякла дають, и ты дей тыхъ огородниковъ ихъ кажешь къ собе на роботу гнати. Ино которые жъ люди наши будуть за собою огородниковъ мети на тыхъ жо земляхъ, съ которыхъ сами намъ служать, приказуемъ тобе, ажъ бы еси тыхъ огородниковъ ихъ на службу къ собе не гналъ и далъ имъ въ томъ упокой и заховалъ ихъ во всемъ потому, какъ и передъ тымъ они намъ служивали конечно, абы то инакъ не было, ажъ бы намъ они о томъ болши того не жаловали. Писанъ у Кракове, подъ лето Божего нароженя 1524, месяца июля 12 день, индикъ 12.—Копоть писарь.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 67 об.—68 об.

175.

Листъ кор. Сигизмунда I старцамъ и всѣмъ мужамъ волости Могилевской о томъ, чтобы они давали въ скарбъ ежегодно тивуншину съ волости, но не смѣли бы никому иному давать, хотя бы и на листы королевскіе.

Въ Петриковѣ, 6 февраля 1525 года.

Старцомъ и всѣмъ мужомъ волости нашое Могилевское. Што есте передъ тымъ здавна даивали тивуншчины осмдесятъ копъ грошей широкихъ тому, кому есмо на васъ выдавали, про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте тую тивуншчину всю сполна давали до скарбу нашого посполу з данью грошовою. А хотя быхмо кому листы с канцелярии выдавать казали на тую тивуншчину, и вы бы вжо чересъ то никому на таковые листы тое тивуншчины не давали; пакли жъ бы есте чересъ то кому тую тивуншчину дали, хотя на листъ нашъ, тогды вжо мы кажемъ на васъ другую тивуншчину посполъ з данью нашою правити. О томъ бы есте ведали и тотъ листъ нашъ в себе ховали. Писанъ у Петрикове, подъ лето 1525, месеца февраля 6 день, индиктъ 13.—Горностай писаръ.

Кн. Зап. Лит. XIV, л. 224.

176.

Листъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ Берестейскимъ объ освобожденіи ихъ отъ платежа за шесть коней, который они давали на пріѣздъ господарскій, и съ позволеніемъ имъ брать мыто мостовое, взамѣнъ чего они должны мостить мосты и заботиться о снаряженіи замка порохомъ и оружіемъ; льгота дана на 10 лѣтъ.

Въ Краковѣ, 23 іюня 1525 года.

Жикгимонтъ.

Били намъ чоломъ лянтвойтъ, и бурмистры, и рядцы и вси мещане места нашого Берестейского о томъ, штож з Божего допущенья замокъ нашъ Берестей и парканъ и место все на корень выгорело, и домы, и крамы, и купли ихъ и вси статки имъ погорели и ку упаду великому пришли. Били намъ чоломъ, абыхмо тую шесть коней, которую они даивали намъ на приездъ нашъ за конь по пяти копъ грошей, имъ отпустили, и к тому дозволили быхмо имъ у месте Берестейскомъ мыто брати с купцовъ от накладного воза купецского по полу-грошю кромъ збожя, а от коня продажного купецскихъ коней по два пенези, а от скоту великого по пенязю, а от дробного скоту от пятера по пенязю ж. А они за то подняли се намъ ку обороне паркану гаковницы и порохы и иныи потребы бронные справовати и к тому мосты мостити на Муховцы, на Угринце, на Струзе, у бронахъ и по улицамъ своимъ, где передъ тымъ мощивали. Ино мы, бачачы в томъ ихъ великий упадъ и хотячи, абы тое место наше за ся ку вспоможенью и направенью пришло, в томъ есмо имъ ласку нашу вчинили: тую шесть коней, што они даивали на приездъ нашъ, имъ есмо отпустили и па тыхъ мостехъ в месте Берестейскомъ дозволили имъ мыто брати от накладного воза купецского по полу-грошу, а от коня продажного—от купецскихъ коней по два пенязи, и от скоту великого по пенязю, а от дробного скоту от пятера по пенязю ж. А тыи кони и мыто даемъ имъ на десять летъ. А они маютъ с тыхъ пенязей мосты замостити на Мухавцы, на Угринце, на Струзе, у брамахъ и по улицамъ своимъ, где и передъ тымъ мощивали, и гаковницы, и порохи и иныи потребы ку обороне местской справовати и прибавляти всякими бронами, а парканъ предъ се какъ наши мещане, такъ князские и паньские и духовные тыи вси маютъ делници свои заробити потому, какъ и передъ тымъ всимъ местомъ робили. И што ся дотычеть мыта в тую десятъ летъ, не маемъ зъ их рукъ выймовати,

а никому иному отдавати, ани запродавати. И на то есмо имъ дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Кракове, под лето Божего нарож. 1пятьсотъ25, месяца июн 23, индик 13. В томъ листе рука королевская.—При т. бл. мр. пп. Ян. Юр. Глеб. а сек. лати. дер. скер. пн. Стн. Скоп. Горностай писар.

Кн. Зап. Лит. XII, л. 239 об.—240.

177.

Листъ кор. Сигизмунда I, которымъ онъ освобождаетъ мѣщанъ Берестейскихъ, вслѣдствіе пожара, отъ всѣхъ податей и повинностей на десять лѣтъ.

Въ Краковѣ, 23 іюня 1525 года.

Жыкгимонтъ.

Били намъ чоломъ лянтвойтъ, и бурмистры, и радцы и вси мещане места нашого Берестейского, которыи мешкали подъ правомъ матиборскимъ и шкоду отъ огню приняли, о томъ, штож з Божего допущенья замокъ нашъ Берестейский и парканъ и место все на корень выгорело, и они отъ домовъ, и крамовъ, и купль и всихъ статковъ своихъ отпали прочъ и ку упаду великому пришли, — абыхмо для такового ихъ упаду отпустили имъ платы и службы наши и серебщину, ординщину, капщину, воловщину, городовую роботу и подводы и иныи вси платы и доходы наши. Ино мы, бачачи в томъ их упадъ и шкоду и хотячи, абы за се тое место нашо ку успоможенью пришло, в томъ есмо имъ ласку нашу вчинили, вызволили их отъ серебщинъ, и ордынщинъ, от капщизны, от воловщины, от роботы городовое, от службы, от подводъ и отъ иныхъ всихъ поплатковъ нашихъ на десятъ летъ: мають они в тую десятъ летъ за се на своихъ местцехъ домы собе будовати и доброволное мешканье мети и парканъ мають в тыи лета справити и мосты у месте по улицамъ и рекамъ замостити, котории мощивали—кождыи свои делницы, яко и передъ тымъ робили. А панъ староста берестейский и его врядники не мають ихъ судити и радити и децкихъ своихъ по нихъ посылати, подле привилья нашого, которий они на то в себе мають. А што ся дотычеть подводъ, мы имъ тыи подводы отпустили теж на десятъ летъ: в тую десятъ летъ не мають они подъ пословъ нашихъ и татарскихъ подводъ давати кромъ московскихъ пословъ, естли бы пришли на их недели. А што ся дотычеть подводы подъ гоньцовъ нашихъ, и кнѣзскихъ и паньскихъ, которихъ с листы нашими на подводахъ посылаемъ, мы тую подводу отпустили имъ на два годы; а какъ тыи

два годы выйдуть, и они за ся мають подъ гоньцовъ на листы наши подводы давати потому, какъ и передъ тымъ даивали, а под пословъ нашихъ и татарскихъ, кромъ московскихъ, не мають в тые лета подводъ давати. И на то есмо имъ дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Краков, подъ лето бож. 1525, месяца июня 23 ден, индик 13. Рука королевская.—При т. были: мар. пн. Ян Глѣбов., секрет. лати. держав. скер. пн. Стн. Скоп. Ивашко Горностай, писар, наместник доршунишский.

Кн. Зап. Лит. XII, лл. 240 об.—241.

178.

Листъ кор. Сигизмунда I смольнянамъ Моисею и Ивану съ потужниками, поселившимся подъ Могилевомъ, о томъ, что мытники могилевскіе должны съ нихъ брать мыто въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ мѣщ. могилевскихъ.

Въ Краковѣ, 21 августа 1525 года.

Жыкгимонтъ.

Били намъ чоломъ тые люди смолняне, которые ново сели блиско места нашого Могилевского на Гривцы, межы Стружки а Днепра,— Моисей а Иванъ с потужники своими, и покладали передъ нами листъ воеводы виленского канцлера нашого старосты бельского и мозырского пана Олбрахтовъ Мартиновича Кгаштолътовъ, в которомъ жо стоить, ижъ мытники могилевские брали на нихъ мыто от меду пресного от века по грошу, а от важного тежъ по грошу широкому и от иншыхъ всякихъ товаровъ, которыми они торгуютъ, брали на нихъ мыто вышей, нижъ на могилевцохъ; а они земль пашныхъ и бортныхъ и бобровыхъ гонъ под собою не мають, толко на огородехъ седять и с того дають намъ в годъ по золотому. И в томъ панъ воевода его милость тыхъ смолнянъ правыхъ знашолъ и казалъ тымъ мытникомъ от меду и от иншихъ товаровъ мыто в нихъ брати потому, какъ мещане могилевские дають; и они били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино мы, вглянувшы в тотъ листъ судовый пана воеводы виленского, на ихъ чоломбитье то вчынили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, ижъ мытники у Могилеве мыто мають на нихъ брати от меду пресного и от иншихъ товаровъ и от важного потому, какъ и мещане могилевские дають подле суду и листу судового пана воеводы виленского. Писанъ у Кракове под лет. Бож. нарож. 1 пятьсотъ 25, мца август. 21 день, индыктъ 13.—Копоть писарь.

Кн. Суд. Д. Лит. IV., л. 109.

179.

Листъ кор. Сигизмунда I воеводѣ полоцкому Петру Кишкѣ съ приказаніемъ выдавать третій грошъ съ рѣзничаго, винъ и вина горѣлаго лентвойту Стан. Лодью, назначенному королемъ.

Въ Мальборкѣ, 26 марта 1526 года.

Листъ до воеводы полоцкого до пана Петра.

Што есмо дали лентвойтомъ дворанина нашого Станислава Лодю мещаномъ места нашого Полоцкого, абы ся справовали водле права своего майтборского, ино што се дотычеть тыхъ доходовъ, которые здавна з места нашого Полоцкого на головного войта хоживали —два гроши з вина горелого, а два гроши з резничого, а два гроши з винъ, мы, з ласки нашое господарское, тые два гроши твоей милости дали, а третей дей грошъ с тыхъ же доходовъ на лентвойта еще за предковъ того теперешнего лентвойта хоживалъ, где жъ мы первей сего тотъ третий грошъ дали брати Станиславу Лоди, и листъ нашъ господарский до тебе есмо дали, ажбы твоя милость того третего гроша ему поступилъ. И ты дей о листъ нашъ и росказанье наше ничого не дбаючы, того третего гроша з вина горелого, и зъ резничого а з винъ и до сихъ часовъ поступити ему не хочешъ для того, ижъ бы жаденъ лентвойтъ—предки его, будучи на Полоцку, того третего гроша не бирали. А тотъ теперешний лентвойтъ полоцкий поведилъ передъ нами, штожъ дей продкове его, которыи бывали лентвойты за первыхъ воеводъ, предковъ твоей милости, за пана Станислава Глебовича и за иншихъ воеводъ, тотъ третий грошъ на себе бирали. Ино мы теперечи приказали дворанину нашому князю Семену Одинцевичу, какъ тамъ будеть в Полоцку в иншыхъ справахъ нашихъ, того доведати, естли тотъ третий грошъ з вина горелого, а з резничого, а з винъ места Полоцкого за первыхъ воеводъ нашихъ на лентвойта хоживалъ, мы сказали ему с тыхъ доходовъ третий грошъ тому лентвойту подати; и твоя бы милость ему того третего гроша не заборонялъ брати; подле давного обычая. Писанъ въ Малборку, месяца марта 26, индиктъ 14.—Богушъ.

Кн. Зап. Лит. XIV, л. 7 об.

180.

Привилей кор. Сигизмунда I, разрѣшающій мѣщанамъ гор. Бѣльска выкупить на городскія средства войтовство у п. Яна Миколаевича Радивила и выбирать войта по своему желанію.

Въ Краковѣ, 27 декабря 1526 года.

Жикгимонтъ.

Били намъ чоломъ бурмистры и радцы и вси мещане места Бельского о томъ, што перво сего войтъ бельский Русинъ продалъ былъ войтовство Бельское воеводе виленьскому небощику пану Миколаю Миколаевичу Радивиловича на вечность, а потомъ по животе его тое войтовство спало на сына его, подчашого нашого державцу марковского и василишского пана Яна Миколаевича, и мы перво сего на чоломбитье ихъ дозволили были тое войтовство окупити и тыи пенязи пану Яну отложити мещанину бельскому Ивану Сегеневичу. И онъ былъ в тое войтовство ся увезалъ, нижли тыхъ пенезей трехъ сотъ копъ грошей пану подчашому не отложилъ былъ ажъ до тыхъ часовъ, якожъ панъ Янъ з нашимъ дозволеньемъ в тое войтовство ся за ся увязалъ для того, ижъ тыхъ пенязей ему Сегеневичъ не отдалъ. Ино тыми разы бурмистры и радцы места Бельского били намъ чоломъ ото всего места Бельского, абыхмо тое войтовство в пана подчашого казали всему месту посполитыми местскимы пенязьми выкупити и держати его со всимъ ку пожитку местскому, а войта быхмо имъ дозволили мети и обирати з братьи ихъ, с тамошнихъ мещанъ, которого доброго человека, хто бы ся в томъ вряде добре справовалъ, а имъ бы былъ любъ; бо естли бы дей хто мялъ одинъ тыи пенязи откладати, а войтомъ бы мялъ вечистымъ быти, было бы то имъ всимъ и месту нашому ку великой шкоде. А тотъ дей Иванъ Сегеневичъ, который тые пенязи пану подчашому откладати и в нихъ мелъ войтомъ быти, в томъ ся по доброй воли своей с ними згодилъ, а за тое войтовство тыи пенези имъ со всего места призволилъ отложити имъ и на то имъ и листъ свой еднальный далъ. А такъ и мы, то зрозумевши, естли бы мелъ тамъ в томъ месте нашомъ войтъ быти, который бы тое войтовство свыми (*sic*) пенезьми окупилъ и на себе вечно держалъ, было бы то зъ шкоднымъ того места нашого, и хотячи, абы ся тое место нашо множило и вспомагало, на ихъ чоломбитье то вчинили— дозволили есмо тое войтовство всему месту посполитыми местскими пенезьми в пана Яна, подчашого, выкупити: мають они за тое вой-

товство тую триста копъ грошей местскими пенезми отложити, а тое войтовство к местскому пожитку мають держать, и его вживати со всимъ, што на тое войтовство здавна прислухаеть, а войта мають собе обирати тамошнего доброго человека, мещанина бельского, хто имъ будеть любъ и который бы ся добре у праве майтборскомъ рядилъ и с ними справовалъ. А што ся дотычеть того Ивана Сегеневича, они мають его межи себе мети и с нимъ справавати водлугъ змовы и записовъ ихъ, какъ ся межи себе на обе стороне записали. И на то есмо имъ дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кракове, под лето 1526, месяца дек. 27, индик 15.

В томъ листе рука королевская. Ивашко Горностай, писар, наместник дорсунишский.

Кн. Зап. Лит. XII, лл. 339—339 об.

181.

Листъ кор. Сигизмунда I старостамъ дорогицкому и мельницкому, намѣстнику берестейскому, мытникамъ и всѣмъ мѣщанамъ Берестейскимъ, извѣщающій ихъ о продажѣ королемъ ванчоснаго дорогицкаго Банцерю и Яну Вербицкому, съ описаніемъ условій аренды.

Въ Краковѣ, 4 марта 1527 года.

Воеводе полоцкому, старосте дорогицкому пану Петру Станиславовичу, а безъ бытности его милости самого, ино его наместнику дорогицкому, а маршалку нашому старосте мелницкому пану Немире Грималичу, а наместнику берестейскому Оникею Горностаевичу и иншымъ наместникомъ нашымъ берестейскимъ, хто потомъ будеть отъ насъ Берестей держати, и мытникомъ нашымъ берестейскимъ князскимъ и паньскимъ, и войту, и бурмистромъ, и радцомъ и всимъ мещаномъ берестейскимъ. Продали есмо ванчосное дорогицкое мещаномъ места Судомирского Банцерю а Яну Вербицкому на три годы. Мають намъ в кождый годъ до скарбу нашого давати по сту копъ грошей литовское личбы. А рокъ имъ отъ сего прийдучого середопостья, што маеть выйти индикта пятогонадцать, отъ которого часу мають они почати тое ванчусное на насъ заведати и держати, до того жъ року о середопости индикта первого; а какъ полгода выдержавшы, мають намъ половицу пенязей дати; а в кождый годъ потому жъ мають давати, нижли тыми часы о Велице дни прийдучомъ мають намъ дати початку пятдесятъ копъ грошей. А про то чыи колвекъ трафты пойдуть рекою Бугомъ з ванчусомъ, а с клепками, и смолою, а с

попеломъ, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте тымъ мещаномъ на нихъ отъ ста ванчусу и клепокъ, а отъ лашту смолы и попелу брати не заборонили потому жъ, какъ и Михель жыдъ биралъ, и въ томъ бы есте имъ кривды жадное не чынили, и отъ кривдъ бы есте ихъ боронили, и пропущали бы есте трафты безъ кождое зачепки, ажъ до Мазовецкое границы. А хто бы мелъ листы нашы на то вольные а безмытные ис подписи руки нашое, они мають с ведомомъ войского дорогицкого то у рейстры вписывати, а мы имъ то маемъ в тую жъ суму отручати. А што ся дотычеть промыты, маютъ они половицу намъ давати, а половицу на себе брати водле давного обычая. На штожъ мы имъ и листъ нашъ дали з подписью руки нашое. Писанъ у Кракове, подъ лето Бож. нарож. 1527, месяца марца 4, индикта 15. Въ томъ листе рука королевская. Богушъ подскарбий.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, л. 143 об.

182.

Обязателство воев. полоцкаго п. Петра Станиславовича Кишки, данное людямъ путнымъ Сорочинцамъ на то, что воевода будетъ за нихъ ставить на войну двухъ коней, а Сорочинцы будутъ отбывать службу къ двору.

Въ Острожанахъ, 2 мая 1527 года.

Я Петръ Станиславовичъ, воевода полоцкий, староста дорогицкий, вызнаваю симъ моимъ листомъ, штожъ змовилъ есми з людми путными господарскими нашими Сорочинцы, которые здавна хоживали на войну двема коньми на службу господарскую: и я поднялъ ся за нихъ два кони ставити збройне на службу господарскую на войну, а тые Сорочинцы подняли ся мне за то служити—на толоку ходити до двора моего с тры дыни (*дни*) потоль, поки я Дорогичинъ держу. А коли я з Дорогичина зъеду, тогды они маютъ сами службу господарскую военную заслуговати, а къ моему двору вжо не мають служити. И на то есми имъ далъ сесь мой листъ з моею печатью. Писанъ у Востроженехъ, под лето Бож. нарож. 1527, мца мая 20 дня, инд. 13.

Кн. Зап. Лит. XXV, л. 240.

183.

Привилей кор. Сигизмунда I п. Богдану Шолухѣ на держанье волости Горвольской, опредѣляющій ежегодную дань съ волости въ пятьдесятъ копъ гр.

Въ Вильнѣ, 28 мая 1528 года.

Жыкгимонтъ божью милостью.

Билъ намъ чоломъ державца горвольский панъ Богданъ Григоревичъ Шолуха о томъ, што есмо перво сего дали ему держати волость нашу Горволскую, ино дей старецъ и мужы тое волости нашое николи дани медовое сполна до ключа нашого не даивали; а што ся дотычеть дани грошовое, и бобровое и куничное, они дей такежъ несправедливе то выбирали и отдавали до скарбу нашого одно по тридцати и по двадцати копъ, а иногды по десяти копъ грошей, в чомъ жо намъ отъ нихъ шкода великая становила. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тую волость дали держати со всими данми медовыми, и грошовыми, и бобровыми и куничными. Ино мы, бачечы то, штожъ ся намъ въ томъ шкода деeть, ижъ николи дани нашое съ тое волости на насъ справедливе не выдавано, дали есмо ему тую волость нашу Горволскую держати со всимъ до воли нашое. И маеть онъ вси дани медовые, и грошовые, и бобровые, и куничные и иные всякие доходы съ тое волости нашое собе выбирати, нижли маеть намъ врокомъ давати до скарбу нашого въ кождый годъ по пятдесятъ копъ грошей безъ кождое вымовы. И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ Божье нароженье 1528, месяца мая 28 день, индикъ 6. Пр. т. бл. подскар. зем. мар. и писаръ панъ Богушъ Боговъ. Горностай писаръ.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, лл. 174 об.—175.

184.

Листъ кор. Сигизмунда I всѣмъ дворянамъ, имѣющимъ земли въ Мозырской волости, данный вслѣдствіе жалобы мѣщанъ и волощанъ Мозырскихъ, о томъ, чтобы люди всѣхъ дворянъ, получившихъ земли въ Мозырскомъ пов. послѣ изданія уставы Мозырской волости, несли повинности—подымщину, работу замковую и подати вмѣстѣ съ волостью; а тѣ, кто получилъ земли до изданія уставы, не обязаны участвовать въ этихъ податяхъ.

Въ Вильнѣ, 7 іюля 1528 года.

Жикгимонтъ божю.

Княземъ нашимъ, и паномъ, земяномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которыи именья свои мають в Мозырскомъ повете. Жаловали намъ

мешчане места Мозырского и старецъ и вся волость Мозырская о томъ, щтожъ дей которыи люди подавали есмо вамъ у волости Мозырской, тыи люди ваши не хотять тымъ помочни быти в подымщчине, и въ роботе замковой, и в жите и в грошахъ, которыи они дають на замокъ нашъ Мозырский подле листу и вставы нашое, который жо листъ они передъ нами вказывали. А в томъ дей ся имъ отъ тыхъ людей вашихъ кривда и шкода великая ся деетъ, о чомъ жо били намъ чоломъ, абыхмо ихъ водле листа и вставы нашое зоставили и тымъ людемъ вашимъ казали быхмо весполокъ с ними тыи подачки давати и роботу замковую робити. Ино намъ ся с паны радами нашими ихъ милостью то видило и на томъ есмо зоставили: которыи люди будемъ вамъ у той волости Мозырской подавали до того листа и вставы нашое, которыи мещане и вся волость Мозырская на то все мають, и на то вы привилья и потверженья наши будете в себе мети—и вызволены будуть тыи люди ваши отъ всякихъ поплатовъ и подачокъ нашихъ, тежъ врадниковъ нашихъ и роботы замковое; тогды тыи люди ваши не были вызволены отъ тыхъ поплатовъ—служебъ нашихъ, а вы бы на то не мели привильевъ и потверженей нашихъ, они тую подымщину, жито и гроши мають посполъ з мешчаны и волостью нашою давати и замокъ нашъ робити водле листа и вставы нашое. Пакли жъ бы которыи з васъ мели в себе на то привилья и потверженья наши, и вызволены будуть тыи люди ваши отъ тыхъ поплатовъ и подачковъ нашихъ и врадниковъ нашихъ и тежъ роботы замковое; а кгды будемъ мы тыи люди подавали вамъ и потвердили то привильями нашими и после того листу и вставы нашое, которыи мы всей волости Мозырской и мещаномъ на то дали, тогды таковыи з васъ не мають таковыми листы вымовлятися, и мають люди ваши посполъ з волостью нашою и мешчаны мозырскими тыи поплаты и подачки давати и роботу замковую робити, а то про тую причину, ижъ мы никому привильевъ нашихъ и листовъ нашихъ на (*надъ?*) привилья и листы наши не даемъ, а даемъ имъ такъ, какъ хто в насъ просить. А такъ естли будете которыи з васъ мети в себе привилья и вызволенье нашо после того листа и вставы нашое волости даного, тогды тыи привилья и листы наши не мають вамъ быти надъ тотъ листъ нашъ, волости первей даный, держаны, кромъ которыи будемъ до того листа нашого подавали и людей вашихъ отъ тыхъ поплатовъ и служобъ нашихъ вызволили. А про то приказуемъ вамъ, ажъбы есте тымъ людемъ своимъ, которыхъ есте у волости Мозырской выслужили на насъ по томъ листе и вставе нашой, которыи есмо дали мешчаномъ и волости Мозырской, водле того листа и вставы з мешч-

чаны и волостью нашою справоватися и тыи поплатки и подачки наши на замокъ нашъ платити и роботу замковую робити, якъ есмо с паны радами нашими ихъ милостью намовили и зоставили, в томъ листе выписали. Писанъ у Вил., подъ Бож. нарож. 1528, мца июл 7 день, индикта 1.—Горностай.

Кн. Зап. Лит. XIV, лл. 335 об.—336.

185.

Листъ кор. Сигизмунда I боярамъ Перелайскимъ объ освобожденіи ихъ отъ тяглой службы, согласно съ выроками кор. Казимира и прежнихъ намѣстниковъ.

Въ Вильнѣ, 21 іюля 1528 года.

Жыкгимонтъ божью.

Били намъ чоломъ тые бояре Перелайские: Янъ Дашковичъ, Богданъ Саковичъ, Павелъ Стенковичъ, Болкусь Вилькголовичъ, Станко Юшковичъ, Кгейстовтъ Якубовичъ, Стась Яцевичъ из братьями и з кревными своими и поведили передъ нами, штожъ наместники и приставы перелайские кривды и тяжкости делають: и кажуть дей имъ служити к двору нашому Перелайскому тяглою службою и дякла и подачки давати, а они дей передъ тымъ тяглое службы николи за предковъ нашыхъ и за насъ не служывали и дяколъ и подачокъ не даивали; а то дей имъ новина. На штожъ вказывали передъ нами листъ судовый пана Петра Яновича, воеводы троцкого маршалка земского, и пана Яна Хребтовича Литовара, маршалка нашого, наместника слонимского, в которыхъ стоить выписано, ижъ оний предковъ ихъ и ихъ самихъ смотрели з наместникомъ перелайскимъ паномъ Михаиломъ Вяжевичомъ и с приставы и людьми волости Перелайское: тотъ наместникъ и приставы и люди Перелайские приискивали ихъ в тяглую службу, и в дякла и подачки; и тые предки ихъ и они покладали передъ ними листы судовые отца нашого славное памяти Казимира короля его милости, штожъ ихъ самъ судилъ с тымъ жо Михаиломъ Вяжевичомъ в Городне и водле сведоцства пана Олехна Нетевича, наместника перелайского, нашолъ ихъ отъ тыхъ тяглыхъ службъ правыхъ. Какъ жо тые панове, смотревшы о томъ межы ними водлугъ судового листа отца нашого и сознанья того Михаила и пристава перелайского, знашли [есмо] *) тыхъ бояръ в томъ правыхъ и велели имъ намъ служыти службою боярскою потому, какъ и передъ

*) Въ рукописи *есмо* перечеркнуто.

тымъ предки ихъ служыли, на штожъ имъ и листы свои подавали. Какъ жо дей предки ихъ и они сами за тыми листы николи за предковъ нашыхъ и за нашого панованя службъ тяглыхъ не служывали и дякла и подачокъ не даивали, и били намъ чоломъ тые бояре, абыхмо ихъ зоставили при старине и на то дали имъ нашъ листъ. Ино кгды жъ будуть предки ихъ, они сами за предковъ нашыхъ и за нашого щасного панованя за тыми листы тыхъ службъ тяглыхъ не служывали и дяколъ и подачокъ к двору нашому Перелайскому не даивали, и мы, вглянувшы въ листы судовые пана Петровъ Яновича, воеводы троцкого, и пана Яновъ Хребтовича, на ихъ чоломбитье то вчынили, на то дали сесь нашъ листъ: мають они намъ служыти службою боярскою потому, какъ и предки ихъ намъ служыли, а службъ тяглыхъ никоторыхъ не мають они к двору нашому Перелайскому служыти и дяколъ и подачокъ давати, водле судовъ и листовъ судовыхъ пана Петра Яновича, воеводы троцкого, и пана Яна Литавора, маршалка нашого, которыи они в себе на то маютъ. Писанъ у Вильни под лет. Бож. нарож. 1528, мца июл. 21, индиктъ 1.—Горностай писаръ.

Кн. Суд. Д. Лит. IV, лл. 184 об.—185.

186.

Выровъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ Витебскимъ съ воеводою вит. Ив. Богд. Сопегою; мѣщане жаловались на разныя кривды, чинимыя имъ воеводою.

Въ Вильнѣ, 3 октября 1528 года.

Жыкгимонтъ.

Воеводе витебскому маршалку нашому пану Ивану Богдановичу Сопезе и инымъ воеводамъ, хто будеть отъ насъ Витебскъ держати. Што очевисто жаловали намъ на тебе войтъ и вси мещане места Витебского о томъ, што жъ имъ отъ тебе кривды и тяшкости ся (sic) великие деяли и новины еси имъ поуводилъ: веливалъ имъ на замку кликати; и коли къ Ризе они ездять, ты биралъ на нихъ мыто с кождого струга отъ нихъ товаровъ, и тежъ отъ соли, и отъ селедцовъ и отъ меду; а коли дей хто съ нихъ поедеть уверхъ стругомъ, або чолномъ, и ты дей веливалъ на нихъ мыто брати на Лужосне и на Усвячи; и тежъ хто дей з них коли рыбы зверху привезеть до места, ты дей и отъ тыхъ рыбъ веливалъ на нихъ мыто брати; и тежъ уставилъ еси имъ у городе у явщика своего печати брати, безъ которыхъ жо печатей явщика твоего не вольно было имъ нигде ездити; и пушкаремъ дей витебскимъ веливалъ еси по дворомъ ихъ ходити, и котлы,

и дрова и попелъ на салетру у нихъ брати; и служебниковъ дей своихъ съ ключникомъ витебскимъ по земляхъ ихъ посылаеш свепетовъ и кореневъ поискиваючи; а слуги дей твои, ездячы по ихъ дворомъ, збожя по гумномъ и по полемъ и сена по сеножатемъ беруть; и тежъ дей струги ихъ на свои потребы в нихъ моцно берешъ, и самыхъ ихъ у ланцугъ сажаешъ, и домы ихъ и коморы печатаешъ, и забороняешъ дей имъ ездити куповати рысей, куницъ, и бобровъ и иного зверю, и тежъ меду пресного по волостемъ нашымъ, и по селомъ князскимъ и боярскимъ, чого имъ за первшыхъ воеводъ николи не бывало; и тежъ дей передъ тымъ тамъ у Витебску ябедниковъ войтъ з мещаны карывалъ, а тыми дей разы ябедниковъ зъ ихъ моцы отнимаешъ и за ними стоишъ. Якожъ мы о тыхъ всихъ кривдахъ и тяжкостяхъ ихъ очивисто тебе с ними смотрели и тые вси тяжкости, што ты имъ ново былъ увелъ, за ся есмо имъ отставили, и очевисто тобе розсказали, и тымъ то листомъ нашымъ тобе приказуемъ, ижъ бы еси кривдъ и тяжкостей имъ не делалъ, и новинъ не уводилъ, и на городехъ кликати ихъ не заставлялъ, и мыта отъ струговъ, и отъ соли, и отъ меду, и отъ рыбы в нихъ не бралъ, и печатей брати у явщика своего имъ не вставлялъ, и пушкаремъ, по домамъ ихъ ходячы, котловъ и дровъ и попелу на салетру в нихъ брати не казалъ, и слугъ своихъ съ ключникомъ витебскимъ по землямъ ихъ свепетовъ и корневъ искати не посылалъ, и по дворомъ и гумномъ збожя и сена слугамъ своимъ брати не велелъ, и струговъ тежъ на свои потребы в нихъ не бралъ, и самыхъ ихъ в ланцуги не сажалъ, и домовъ и коморъ ихъ не печаталъ, и рысей, и куницъ, и бобровъ, и лисицъ и иного зверю, и тежъ меду пресного куповати имъ ездити не заборонялъ, и ябедниковъ зъ ихъ каранья и з моцы не выймалъ, и иныхъ кривдъ и тяжкостей имъ не делалъ, и новинъ не уводилъ, и заховалъ бы еси ихъ во всемъ водлугъ привилевъ предковъ нашыхъ и нашыхъ и подле очивистого тобе росказаня нашого, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженья 1528, месяца октября 3 день, индиктъ 2. Копоть писаръ.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, лл. 201—201 об.

187.

Выпокъ кор. Сигизмунда по жалобѣ тивуна виленскаго Шимка Мацковича на державцу василишскаго Яна Миколаевича о нѣкоторыхъ сборахъ съ людей Марковскихъ и Куренскихъ.

Въ Вильнѣ, 5 декабря 1528 года.

Жыкгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашими. Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ тивунъ подконюшый виленски

панъ Шымко Мацковичъ на подчашого нашого державцу василишского и марковского пана Яна Миколаевича о томъ, штожъ старецъ нашъ Марковский Ничыпоръ Сапочевичъ а куренский старецъ Грыгоръ Наумовичъ а люди наши Марковское и Куренское волости Семенъ Даниловичъ, а Михалъ Василевичъ, а Андрей Полуевичъ, а Ланецъ Малышевичъ, а Василь Ходковичъ, а Ивашко Коминковичъ, а Ходоръ Малуцевичъ, а Дмитръ Хомичъ, Ортемъ Орешковичъ, Олексей Садыревичъ, Зенько Зимордичъ, Игнатъ Оленковичъ, Иванъ Семеновичъ здавна даивали до тивуна виленского по тры яловицы, а по тры вепры, а по тры бараны, а з дыму по курати и по десяти яецъ въ кождый годъ. А тивунъ, беручи отъ нихъ тыи речы, даивалъ на каплицу Витовтову. И панъ подчаший передъ нами поведилъ, ижъ тыи яловицы, и вепры, и бораны, и куры, и яйца с тыхъ людей на него на державцу хожывали, и онъ для того тыи речы с тыхъ людей на себе биралъ. И панъ Шымко слался въ томъ на тыхъ же старцовъ и людей нашихъ вышеписаныхъ, якожъ тыи люди наши вси передъ нами то сознавали, ижъ они тыи яловицы, и вепры, и бораны, и куры и яйца до тивуна виленьского дають. И мы, о томъ досмотревшы, такъ сказали, ижъ и теперъ тыи люди наши мають до тивуна виленского тыи яловицы, и вепры, и бараны, а з дыму по курати а по десяти яецъ давати подле давного обычая, а онъ, то отъ нихъ беручы, маеть давати на каплицу Витовтову, а пану подчашому не казали есьмо вжо с тыхъ людей тыхъ яловичъ, и вепревъ, и борановъ, и куръ и яецъ на себе брати, а ни ся у то уступовати. И на то есмо пану Шымку, тивуну виленскому, дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Бож. нарож. 1528, месяца декабря 5 день, индыкта 2.

Кн. Зап. Лит. XV, л. 38 об.—39.

188.

Привилей кор. Сигизмунда I Марку Залѣсскому на войтовство въ Бѣльскомъ пов. на Крабовѣ, на правѣ холмскомъ, съ придачею ему къ войтовству волокъ вольныхъ, корчмы и судовъ.

Въ Вильнѣ, 17 декабря 1528 года.

Жикгимонтъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучы его услышыть, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати. Росказали есьмо волю новую на насъ садити в повете Бельскомъ в лесе на имя у Крабове межы

границъ Лубина, и Кошчына, и Крашковскахъ границъ, и Хрушчовскихъ, и Стриковскихъ во всемъ томъ лесе, яко ся в собе здавна в границахъ своихъ маеть, и дали есьмо войтомъ тамъ быти земянину нашому Марку Залескому. Нижли поведилъ намъ, ижъ подле того леса его и сеножати наши на имя Ступовлоки. А такъ просилъ насъ, абыхмо тыи сеножати наши к тому лесу придали, бо естли быхмо ихъ придати не хотели, тогды бы людемъ нашимъ шкода и переказа великая была и жадного бы пожитку имъ не было; ино мы тыи вси сеножати наши к тому лесу имъ придали: маеть онъ тамъ войтомъ быти и справоватися тамъ водле права хелмского, и тотъ лесъ и сеножати Ступовлоки маеть на волоки розмирити и людми осажывати к пожытку нашому господарьскому; и колько волокъ тамъ онъ вымирить, в тыхъ волокахъ кождую десятую волоку ему есьмо к войтовству придали. И к тому есьмо прйдаемъ ему третий пенязь с кождое вины, и корчму вольную и иные вси доходы войтовскии потому, какъ и по иншымъ местамъ и волемъ войтове наши корчъмы вольныи и доходы войтовскии на себе мають. И не маеть онъ с того войтовства и волокъ и с тыхъ доходовъ войтовскихъ и с корчмы жадное службы служыти и дачокъ давати, нижли только маеть с того служыти земскую службу потому, какъ и иншии земяне бельскии служать. И тое войтовство и весь доходъ войтовский и третий пенязь с кождои вины и корчму вольную з ласки нашое потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Марку самому, и его жоне, и их детемъ, и потомъ будучымъ и ихъ щадкомъ вечно на веки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привисити к сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лето Божего нарож. 1528, месяца декабря 17 день, индыктъ 1.—Горностай писаръ.

Кн. Зап. Лит. XII, лл. 402 об.—403.

189.

Листъ пану Богушу Боговитиновичу, подскарбьему земскому, на четыриста двадцать копъ, которыя король остался ему долженъ послѣ принятія личбы отъ него.

Въ Вильнѣ, среди актовъ 1529 года.

Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ. Будучы намъ в панстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ, чынилъ передъ нами личбу подскарбъей земский, маршалокъ и писаръ нашъ, державца слонимский и камяницкий панъ Богушъ Боговитиновичъ с приходу и росходу с скарбу нашого, што за тую осмъ годовъ, какъ есьмо в томъ

панъстве нашомъ не мешкали, платовъ готовыхъ пенязныхъ до скарбу нашого прышло и што тежъ за тыи годы в росходе вышло. Ино всего положылъ намъ прыходу на личбе сто тисячей копъ и девять тисячей копъ и осмъсотъ копъ и дванадцать копъ и сорокъ и два гроши. А в росходу положылъ за тую осмъ го[ро]довъ личбу сто тисячей копъ и десять тисячей копъ и шестьсотъ копъ и трыдцать и три копы и тридцать грошей и полсема гроша. А к тому звышъ тыхъ пенязей выдалъ своихъ властныхъ пенязей на потребы наши осмъсотъ копъ и двадцать копъ и пятьдесятъ и шесть грошей, где жъ в тотъ же часъ поволность свою намъ господарю зъ себе оказалъ и даровалъ на(*мѣ*) тоѣ сумы чотырыста копъ грошей. А мы еще остались ему винни чотырыста копъ грошей и двадцать копъ и пятьдесятъ и шесть грошей, штожъ онъ маеть то собе з доходовъ нашихъ выбрати. И на то дали есьмо пану Богушу, подскарбъему, сесь нашъ квитъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Кн. Зап. Лит. VII, л. 528 об.—529.

190.

Выкъ воев. троцкаго кн. К. Ив. Острожскаго п. Ѳедору Сопегѣ съ восмью службами людей Жижморскаго пов.; люди эти доказывали, что Ѳ. Сопега получилъ ихъ отъ короля за тяглыхъ, а они бояре, съ отчинъ своихъ несутъ боярскую службу, но съ земель, приданныхъ имъ кор. Казимиромъ, несутъ тяглую службу; на основаніи показаній приставовъ, реестровыхъ книгъ, отсутствія у людей письменныхъ доказательствъ, воевода, согласно съ мнѣніемъ короля, призналъ ихъ людьми тяглыми.

Въ Вильнѣ, 23 января 1529 года.

Приказаньемъ господаря нашого короля и великого князя его милость Жикгимонта, я князь Костентинъ Ивановичъ Острожский, воевода троцкий, гетманъ его милости, староста бряславский и веницкий, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловали намъ люди Жижморские осмъ служобъ на имя: Олехна Евниловичъ, Нарвидъ Дирмейковичъ, Юхно Ютевичъ, Ганусъ Бернатовичъ, Юрьисъ Мицовичъ, вдова Миколаевая, Михайло Довкгяловичъ, Янко Некражевичъ изъ братьею и потужники своими на пана Ѳедора Сопегу о томъ: выпросилъ дей насъ за тяглыхъ людей, а мы бояре: и насъ грабилъ и мучылъ и, што хотелъ, то надъ нами чынилъ, гдежъ одного брата нашого Янка Некрадевича и теперечи у себе держытъ въ нетьстве. И панъ Ѳедоръ рекъ: мне тыхъ мужиковъ гос-

подаръ король его милость далъ за тяглыхъ, а ваша милость, княже воевода, водлугъ данины господарское и листу его милости мене в тые люди казалъ увезати служебнйку своему Козаку, на штожъ есми данину—листъ господарский и ту тежъ листъ увяжчый в себе мелъ, въ которомъ же листе вашое милости оные имены стоять выписаны. И какъ они со мною ся тягалы, не хотячы мне служити, я съ тою даниною—листомъ господарскимъ и з листомъ увяжчымъ послалъ до вашое милости, они того слугу моего, перенемшы на дорозе, забили, и тые листы поотнимали и теперъ не ведаю, где тые листы подели, которого жъ съ тыхъ убийцовъ одного на имя Янка у себе у везеньи мамъ, нижли только копеи съ тыхъ листовъ у себе мамъ. И тые копеи передъ нами положилъ и къ тому положилъ листъ увяжчый того служебника нашого Козака и списокъ его жъ, въ которомъ пишеть, ижъ приставове жижморские ему поведали, штожъ они службою тяглою служать и дякло дають, шесть ихъ, изъ службы по полтори бочки жита, а по полтори бочки овса, а колодины по пяти грошей, а по куряти, а по десяти яецъ, а орати и бороновати и сена косити до Жижморъ ходять, а два ихъ—Михайло Довкгяловичъ, а Янко Некражевичъ толко дають по пол-бочки жита, а по пол-бочки овса, а трет воза сена, бо съсыповали суполное дякло съ тыми людми, которые отданы Дуброве Смолнянику, а колодины дають десять грошей. И тые люди рекли: мы з отчызны своее никоторое иншое службы не служывали, ани дякла даивали, толко скарбу господарского стережемъ, а на войну ездимъ и городъ у Троцохъ посполъ з иншыми бояры робимъ; а што жъ онъ менуеть, ижъ мы дякло даемъ и сохою и з бороною ходимъ,—правда естъ, ижъ еще дедомъ нашымъ придалъ король его милость Казимеръ землю постовскую тяглую на имя Кротунишку для того, што земли нашое отчизное мало подъ нами было, которую жъ есмо розделили межи собою, и тепере з нее служымъ—по два дни орати и бороновати из службы ходимъ, а по два дни жати и косити, а дякла съсыпаемъ три бочки жита, а три бочки овса, а болши того жадное есмо службы не служывали. И панъ Ѳедоръ Сопега ставилъ шапку на приставовъ жижморскихъ на томъ, што они не одно дякло съсыпывали, але кождый поособе даивали по полторы бочки жита, а по полторы овса. И они ся на нихъ не послали. И мы ихъ спытали: кгды жъ поведаете, ижъ тая земля Крутунишка тяглая, а придана вамъ къ отчизне вашымъ предкомъ, маетел вжды которые листы на то? И они рекли: мели есмо листы короля Казимера на тую землю, нижли кгды домы нашы слуги его грабили, тогды и тотъ листъ взяли. А панъ Ѳедоръ къ тому ся не

зналъ, же бы мели слуги его якие листы въ нихъ брати, або домы ихъ грабити. Мы спытали, естли будуть на тотъ часъ тотъ грабежъ свой объявили наместнику троцкому, або державцы жижморскому. И они того не поведили. И мы еще назвышъ того смотрели у книгахъ попису по дворомъ небощика пана Миколая Миколаевича, воеводы виленьского, што его милость дворы господарские пописывалъ будучы воеводою троцкимъ. Въ тыхъ книгахъ они стоять не бояры, нижли тяглыми, а дякло здавна дають. И мы еще и такъ въ томъ короткомъ нечинечы, тую речъ господарю его милости росповедили. Его милость господаръ такъ знашолъ: кгдыжъ мы на росказанье его милости господарское посылали служебника нашого, а казали пана Ѳедора Сопегу увезати у восмъ служобъ людей тяглыхъ, а онъ, опытавшы приставовъ и иншыхъ людей тамошнихъ, ижъ тые люди вышеймененые суть тяглые и дякло дають, его в тые люди увезалъ, а наболей назвышъ того, кгды они ся не знали, жебы мели дякло давати з отчизнъ, кромъ придатку у одно дякло; слался на приставовъ жижморскихъ, они ся на нихъ слати не хотели, а въ книгахъ пана воеводиныхъ тежъ стоять дяколники. И пана Ѳедора его милость при тыхъ людехъ зоставилъ. И мы водлугъ выроку господарского пана Ѳедора Богдановича Сопегу въ томъ есмо знашли правого, и тые люди вышеймененые, осмъ служобъ, ему есмо присудили: маеть онъ тые люди держати водле данины и листу господарского и увезанья нашого и на то есмо пану Ѳедору дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью. А при насъ в тотъ часъ на томъ праве были: панъ Матей Войтеховичъ, маршалокъ господарский, державца волковыйский, а князь Василий Андреевичъ Полубеньский, маршалокъ господарский, державца жолудский, каневский и дубицкий, а панъ Богданъ Довкгирдовичъ. Писанъ у Вилни под летъ Бож. нарож. 1529, месяца ген. 22 день, индиктъ 2.

Кн. Судн. Дѣлъ Лит. VIII, лл. 181 об.—184.

191.

Устава кор. Сигизмунда I гор. Полоцку относительно ваги, которую они должны дѣлить съ боярами, о сборѣ серебщины и ордынщины, о присудѣ надъ владѣльческими людьми, поселяющимися въ городѣ, о пользованіи деревомъ на постройки, о повинностяхъ мостовой, замковой и о городскихъ гостинныхъ дворахъ, млынѣ и плитницѣ.

Въ Вильнѣ, февраль 1529 года.

Жыкгимонтъ.

Смотрели есмо того дела съ паны радами нашыми. Стояли передъ нами очивисто, жаловали намъ вси бояре земли Полоцкое на

лянтвойта и бурмистровь и рядець всихъ мещанъ места Полоцкого, о томъ: Штожъ которую вагу они посполъ зъ мещаны держывали, и важчое съ того наполы з ними бирывали, какъ жо и мы господаръ первей сего тую вагу зъ мещаны наполы имъ дали, на штожъ бояре полоцкие привилей нашъ передъ нами покладали, и поведили, ижъ мещане полоцкие тыми разы, ходячи по месту, безмены важать, в чомъ жо имъ отъ нихъ шкода ся великая деет. Ино мы того межы ними досмотревши, такъ сказали: ижъ мещане полоцкие маютъ вагу мети на одномъ местцы и при вазе мають мети камень, и гирю и безменъ,—все посполу; и пенязи справедливе на одномъ местцу мають збирати, и половицу тыхъ доходовъ мають собе на место брати, а другую половицу мають бояромъ полоцкимъ давати подле привилья нашого. А корчмиты медъ мають важыти на вазе, а вышей каменя и камень мають важыть на вазе. А хто на вазе не будеть важыти, а продасть, тую промыту мають брати ку вазе.—А што ся дотычеть соли, або воскомъ на соль меняти, або масло, што будеть нижей каменя, то мають важыти безменомъ.—Такъ жо коли на место нашо Полоцкое и тежъ на люди князские, панские и боярские и всихъ духовныхъ, которые у месте Полоцкомъ торгомъ и ремествомъ ся обыходять, серебщыну, або ординщину и иные слушные платы положымъ, тогды маемъ до нихъ писати, жебы при мещанехъ, который бояринъ полоцкий былъ, абы подъ его зведомомъ, тые платы были выбираны.—Теж естли бы который отчычъ места Полоцкого, або волосные люди мешкали на земляхъ владычныхъ и иныхъ духовныхъ и на боярскихъ местъцахъ, таковые на тыхъ местцахъ седячи мають поземъ давати, чья будеть земля, а въ присуде мають быти подъ правомъ маиборскимъ, або подъ городовымъ, где будеть ихъ воля. А будуть ли подъ ними люди вольные прихожые, таковыхъ мають сами господари ихъ судити, а людей нашыхъ местскихъ и волосныхъ за собою садити не мають. А хто бы нашого человека за собою посадилъ, тотъ маеть подъ присудомъ местскимъ быти, або городовымъ, где будеть его воля.—При томъ што ся дотычеть мещаномъ дерева на будованье и на дрова, вольно имъ дерево брати в нашыхъ пущахъ господарскихъ; и тежъ которые лесы, и боры и дубровы братъ нашъ Александеръ король его милость и мы кому подавали, а мещане дерево тамъ на будованье и на дрова бирали, тамъ имъ и нине вольно дерево брати подавному; вижли зъ отчизныхъ пущъ пановъ и бояръ полоцкихъ, где передъ тымъ мещане дерева не бирали, в тыхъ пущахъ ихъ и тепер мещане безъ ихъ воли дерева брати не маютъ.—А мостъ великий на устьи на Полоте, кото-

рый идеть отъ города до Бернадиновъ, мають мещане одны робити с тыми людми духовными и зъ боярскими, которые в месте ремествомъ ся обыходятъ и которые ку праву ихъ прислухаютъ. А што мостъ на великий посадъ, то мають робити пригонники.—Тежъ мещане *стацей* на пословъ давати не мають.—А што мещане поднялися своимъ накладомъ чотыри домы *гостинные* в месте и *млынъ* справити и того не справили, а то есть ку шкоде нашой и ихъ самыхъ, мы имъ рокъ положыли—Божье нароженье прийдучое, до которого мають они чотыри домы гостинные и млынъ справити своимъ накладомъ; естли жъ они къ тому року тыхъ домовъ и млына своимъ накладомъ не справять, тогды мы маемъ росказати тые домы гостинные и млынъ нашымъ накладомъ справити и пожытки съ тыхъ домовъ и зъ млына кажемъ на насъ брати.—А што въ кождый годъ мещане дають намъ двесте копъ грошей, то и теперь мають намъ давати потому, какъ и передъ тымъ даивали.—Также што есмо дали имъ на привильи нашомъ воръ на *плитницу*, то и нине маеть имъ заведено быти вору такъ много, где бы мела плитница и колодезе и иные речы ку плитницы справены быти; а глину брати имъ вольно, где найдутъ на земляхъ нашихъ и мещанскихъ. А што отъ плитницы и отъ тыхъ потребъ плитничныхъ вору зостанеть, то маеть къ нашому пожытку къ замку обернено быти.—А *кликуны* на замку мають тыижъ кликати, которые передъ тымъ кликивали.—За ся што ся дотычеть сторожы въ замку отъ огню и другое сторожы у воротъ, коли купцы едуть, мають стеречы по дванадцати сторожовъ—люди нашы господарские, и князские, и панские, и боярские, и всихъ духовныхъ, и мещанские, и путные, которые и въ месте Полоцкомъ местца свои мають, вси посполу тую сторожу въ замку въ ночы у воротъ мают стеречы чергами.—А *парканъ* вси люди наши господарские, и боярские, и путные, которые домы свои въ месте мають, кождый съ нихъ делницы свои паркана мають робити подавному. А на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лето Божьего нароженья 1529, мѣсяца февраля 30 дня, индиктъ 2.—При томъ были: князь Янъ, бискупъ виленский, воевода троцкий, гетманъ навышший староста брас. и веницкий князь Костентинъ Ивановичъ Острозкяй, воевода вилен. староста белский и мозырский панъ Ольбрахтъ Мар. Кгаш., панъ вилен. староста гор. маршалокъ дворный панъ Юрий Мик. Рад., панъ троцкий староста жом. панъ Стан. Станис. Яновъ., маршалокъ земский воев. новгор., дер. мер. и ошм. и довг. панъ Янъ Яновъ. Заберез.

воев. киев. дер. свисл. панъ Андрей Як. Немиръ., воев. полоцкий стар. дор. панъ Петръ Станис., и иные панове рада великого княз ства Литовского. Копоть писарь.

Кн. Суд. Д. Лит. IV, лл. 242—243.

192.

Аренда отъ кор. Сигизмунда I всѣхъ мытъ и коморъ восковыхъ и соляныхъ въ Берестьи, Дорогичинѣ, Бѣльскѣ, Городнѣ, Луцкѣ, Володимирѣ, Лосичахъ и Каменцѣ мытникамъ Айзаку Езофовичу и другимъ на три года, съ описаніемъ условій аренды.

Въ Вильнѣ, 18 января 1529 года.

Жикгимонтъ.

Чынимъ явъно тымъ нашимъ листомъ. Продали есьмо мыто старое берестейское, и коморы нашы восковые и соляныи, и мыто старое дорогицкое, и комору нашу восковую и соляную из валцошнымъ дорогицкимъ, и мыто нашое старое дорогицкое ис коморами Городеньскими восковыми и солянымі ис каменецкимъ и лосицкимъ и с коморою Белскою восковою и соленою ис коморами Луцкими, Володымирскими восковыми и соленымі и со всими мыты по дорогамъ и по перевозомъ, сухимъ путемъ и водою потому, какъ бывало здавна за отца нашого Казимира и брата нашего Олександра, королей и великихъ князей ихъ милости, и за насъ, мытникомъ нашимъ Айзаку Езофовичу, Якову Моисиевичу, а Огрону Голашевичу, Хемья Гуцко Милхевичы, а Ильи Пошельевичу, а Рахмаелю Мошкевичу, а Шахну Галашевичу, а Еську Песаковичу, а Офрашку Михелевичу, а Песаху Изаковичу и ихъ товарышомъ, кого оны къ собе прыимуть, на тры годы. И маютъ они намъ давати въ кождый годъ с тыхъ всихъ мытъ и коморъ по две тысячы и по шести сотъ копъ грошей монеты Великого князьства нашого Литовского; и какъ оны почнуть тыи мыта и коморы отъ насъ держати и полгода выдержать, и оны маютъ до скарбу нашого дати половину тое сумы сукны а половину пенязьми шацункомъ, то естъ поставъ сукна добрый луньский кганьский по одинадцати копъ грошей а поставъ луньский лядцский по девяти копъ грошей, а колтрышский поставъ по полшесты копы грошей а парпрыянишу маютъ давать локоть по двадцати и по четыре грошы; а какъ другую полгода выдержать, и оны маютъ до скарбу нашого дати только жъ; остатокъ тое сумы потомужъ маютъ дати половину сукны а половину пенязьми, а назвышъ тое сумы маютъ намъ давати каждого году по трыста золотыхъ и по трыдцати и по тры золотыхъ черленыхъ добрыхъ важныхъ угорскихъ. А какъ первый рокъ выдержать, такъ

на другий и на третий рокъ мають намъ потомужъ давати съ кождого году по две тисячи копъ грошей и по шести сотъ копъ грошей, и мають давати половину пенязьми а половину сукны потому, якъ вышей писано естъ а по трыста и по трыдцати и по тры золотыхъ черленыхъ такъ, какъ и первого году мають намъ давати. Где жъ вжо оны тыи мыта и коморы почнуть держати отъ прыйдучихъ Громницъ, которые суть индыкта второго и маютъ держати ажъ до трехъ годъ до тогожъ году до Громницъ, которое свято будеть в индыкте пятомъ. И штося дотычеть листовъ нашихъ безмытныхъ на то будемъ подавали смолняномъ и полочаномъ, которыи в Полоцку не живуть, тыи листы нашы ни во што оборочаемъ: оны вжо мають мыто з нихъ брати, а тыи листы в нихъ отбирати и тежъ иншыи, которыи бы тыи листы мели отъ шести летъ, и оны мають и на тыхъ мыто брати; а напередъ вжо тыхъ листовъ безмытныхъ не маемъ никому давати; а естли быхмо тыи листы в тыи тры годы кому давали и што колве мяло бы отъ нихъ мыта прыити, то маемъ имъ в тую жъ суму отручати. А естли бы которыи хотели мыта наши старыи и новыи восковыи и соленыи проеждчати без цеховъ и без квитъ ихъ с товары, або з воски и с солью мыта, або восковничого и соленичого имъ не заплативши, и они мають таковыхъ в промыте забирати и половина промыты маеть быти на насъ, а не на старостъ нашихъ, а на нихъ половина. А коморы новыи восковыи и соленыи по иншимъ местомъ не мають уставены быти, которыи отъ пяти и отъ шести летъ не были А што ся дотычеть волцошного дорогицкого, и они не мають уступатися у волцешное дорогицкое первого году, бо тое волцешное продали есьми первей мещаномъ нашимъ судомирскимъ, а какъ тыи мещане годъ выдержать, и тыи мытники наши мають вжо тое волцешное держати на себе другого и третьего году, а за первый годъ маемъ имъ с тое жъ сумы отручыти сто копъ грошей. А с коморы нашое луцкое мають давати тыи мытники нашы с тое жъ сумы мещаномъ луцкимъ на оправу места нашого Луцкого: первого году мають имъ отдати трыста копъ грошей, а другого и третего году мають вже имъ давати по двесте копъ грошей. А тыи мещане наши луцкие мають тое место нашо оправовати подъ сведомомъ тыхъ мытниковъ нашихъ. А децкихъ нашыхъ не маемъ на нихъ посылати, а хотя быхмо и послали, тогды они не мають децкованья имъ платити; а не мають ихъ самихъ, ани слугъ ихъ, которыхъ они на тыхъ мытахъ положать, нихто судити, ани ими справовати, только воевода виленьский канцлеръ нашъ панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ. А тыи пенязи и сукна до скарбу нашого давати черезъ руки его жъ милости пана воеводы ви-

леньского канцлера нашого. А которыи бы купцы черезъ тыи мыта наши возили воски, або иныи которыи речы з листы нашими безмытными, тыи купцы мають тымъ мытникомъ нашымъ прысягу вчынити—хрестьяне подлугъ своего права, а жыдъ на десятеро Божье прыказанье, ижъ то товаръ князя моего, або пана, але не нашъ. И мають оны тыи мыта и коморы нашы в тыи тры годы держати и ихъ заведати и ими справовати свободне и добровольне потому, какъ и первыи мытники наши; а въ тыи тры годы не маемъ никому тыхъ мытъ ни коморъ подъ ними запродавати; а з ласки нашое прыдали есьмо имъ на тыи тры годы чотыры недели, какъ оны выдержать тыи тры годы и чотыры недели по Громницахъ, и они мають намъ тыхъ коморъ и мытъ поступити. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. Нарож. 1529, мисяца генв. 18 д., индыктъ 2.—С подписью руки королевское.

Кн. Зап. Лит. XV, лл. 163 об.—165.

193.

Выкокъ боярамъ Т. Судковичу и Руковичу, коимъ они признаны шляхтою и имъ позволено уйти съ земель Б. Андріановича и Я. Витковича.

Въ Вильнѣ, 9 марта 1829 года.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашими. Стояли передъ нами очевисто, жаловали нам люди нашы Велкейское волости Томашъ Судковичъ а Михайло Руковичъ тымъ обычаемъ, што жъ деи бояре Вилкейское волости Балтромей Андрияновичъ а Янъ Витковичъ вернуть насъ к собе за непохожие отчичи свои, а мы з давныхъ часовъ слуги вашое милости а земли оттчизныи свои маемъ у Велкейской волости, нижли отецъ нашъ некако былъ прыубожалъ и для того недостатку своего зашолъ былъ за нихъ, а насъ малыхъ зъ собою занесъ, где жъ отецъ нашъ, седячи за ними на их земли, имъ служилъ ажъ до смерти своее, а после отца своего мы имъ служыли, а тепер хочемъ за ся на своихъ отчызнахъ сести, а они насъ от себе не пустят. И тые бояре Бартломей Андрияновичъ а Янъ Витковский передъ нами мовили, ижъ то сутъ их люди отчызныи и дедичныи непохожые. О чомъ жо мы росказали межы ними досмотрети и справедливость тамъ вчынити маршалку нашому державцы волковыйскому пану Матею Войтеховичу Яновича, а секретару нашому державцы скерстомонскому пану Станиславу Якубовичу Скопу а пану Буйдану Довкгирдовичу. И они о томъ межы ними досмотревши, намъ отказали

в тотъ обычай, ижъ они тыхъ бояръ Балтромея а Яна пытали, маютъ ли они которые листы данину на тые люди свои; и они передъ ними поведили, ижъ листовъ данины никоторыхъ на то в собе не маемъ, лечъ маемъ светки бояръ шляхту, которымъ то сведомо, ижъ то суть отчичи наши властные, лечъ тыхъ светковъ на тотъ час при собе не мели. А за ся тотъ Томашъ Сутковичъ а Михайло Рутковичъ перед нами ставили светковъ бояръ шляхту Вилкейское волости на имя Мацка Дашковича а Сташка Дорсутевича а Якуба Ондрашевича а Петра Ромашковича а пристава ясвинского Нарякойловича, которые жъ светки перед тыми судьми нашыми вси в одно слово светчыли, ижъ тотъ Томашъ Суткевичъ а Михайло Руковичъ суть люди добрые а имъ братья въ крови, отцы ихъ и они сами с ними отчызну в лыко делятъ, нижли отецъ ихъ для недостатку своего заполъ былъ з отчызны своее прочъ а селъ былъ за тымъ Балтромеемъ а Яномъ на ихъ земли. Про то мы, господаръ, ещо того коротко не чынячи, тому Балтромею а Яну положыли рокъ, на который они тыхъ светковъ своихъ передъ нами постановили, которымъ то сведомо, жебы то были ихъ отчичи непохожие; и тотъ Бартломей а Янъ на тотъ рокъ светковъ своихъ перед нами не поставили и сами ся перед нами не становили. А такъ видело се намъ и паномъ радамъ нашымъ, кгды жъ тые бояре Балтромей Андрияновичъ а Янъ Витковский на рокъ, от насъ положоный, светковъ своихъ передъ нами не ставили и сами не были, а тотъ Томашъ Сутковичъ а Михайло Руковичъ тыхъ светковъ своихъ верху писаныхъ перед нами становили, которыхъ жо светковъ сведотства вышеймененого есмо выслухавшы и о томъ межы ними досмотревшы, и ихъ в томъ правыхъ знашли и казали есмо им за ся на своих отчызнахъ, которые маютъ у Вилкейской волости, седши, намъ господареви служыти потому, какъ передъ тымъ предкове ихъ служывали, а тот Балтромей а Янъ маютъ ихъ доброволне зъ земль своихъ выпустити из ихъ статки, што колве рухомыхъ речей будут въ себе мети, и черезъ то вжо не маютъ ихъ ни в чомъ поискивати. И на то есмо Томашу Судковичу а Михаилу Руковичу дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью. Писанъ у Вил. Лет. Божь. 1529, м҃ца марта 9 д. индиктъ 2.

К. Суд. Д. Л. IV, л. 257 об.

194.

Прив. Сигизмунда I г. Нареву на магдебургское право.

Въ Вильнѣ, 6 апрѣля 1829 года.

In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Legalis cuiuslibet regiminis optimi effectus tunc praecipue sperantur meliores

futuri dum pravae irrationabilesque consuetudines non modo legi divinae verum etiam iuri naturali in gerendo humano genere contrarie abrogantur eaque constituimus quae salutem conservant humanam quae mortalibus meliorem afferunt conditionem, quae unicuique id quod suum, quod regium seu ducale est perpetuo tempore dictarent. Proinde nos Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae etc. dominus et haeres, significamus et ad notitiam universorum praesentium et futurorum harum serie deducimus. Quomodo magnificus Albertus Gastold, palatinus vilnensis et cancellarius noster et pro tunc capitaneus bielscensis, ductus desiderio augendarum nostrarum commoditatum ducalium locaverit oppidum Narew in districtu Bielscensi et fluvio eiusdem nomine dicto Narew. Constituerit etiam in eodem oppido advocatum qui ad incolatum homines convocare et locare esset sollicitus exposuitque maiestati nostrae, quod multi homines volentes in eodem oppido nostro Narew incolatum suum constituere retrahantur eo, quod iura legalia, quibus se et caeteros praefati oppidi incolas regant et moderentur ac privilegium quo se et possessiones suas tueantur non habeant. Cupientes igitur praefatum oppidum nostrum Narew ad incolatum reducere conditionemque meliorem in eodem et commoditates nostras maiores facere de certa scientia et speciali gratia nostra regia praefatae civitati nostrae Narviensi ac omnibus eius incolis damus ac gratiose largimur jus teutonicum quod vocatur magdeburgense et advocatum perpetuum, proconsules et consules caeterosque officiales juri teutonico necessarios inter se eligendos et constituendos et habendos concedimus, potestatem ita tamen quod singulis annis proconsules muttentur. Qui advocatus una cum proconsule et consulibus omnes oppidi praefati incollas et advenos iure suo magdeburgensi gubernare, iudicare, sententiare et transgressores et maleficos punire iuxta dictamine praefati juris facultatem habeat seu habeant. Quos oppidanos nostros ab omni jure capitaneorum nostrorum bielscensium et terrestri exemptos et liberos esse volumus. Ita quod quilibet capitaneus noster pro tempore existens ac eorum vicesgerens ad jura eorum se intromittere non debent; neque intromittant nec ministeriales suos alias dzieczkie ad eos mittere poterunt neque mittant aut quoquo modo eosdem impedire et interturbare audeant. Sed duntaxat ad infrascripta nobis et successoribus nostris singulis annis extendenda et solvenda erunt adstricti et obligati: principaliter tabernatores qui medonem propinaverint solvent triginta grossos numeri et monetae communis lituanicalis et qui cervisiam similiter triginta

grossos et qui utrumque propinaverint unam sexagenam solvere tenebitur. Item de unoquoque manso triginta grossos eiusdem numeri et monetae et avenae medium coretam singulis annis solvere tenebuntur et erunt adstricti. Item qui non habuerint mansos de domibus hortis suis per se grossos similis monetae singulis annis pro censu solvere tenebuntur. Quae omnia advocatus cum duobus consulibus exigere et pro festo S. Martini ad thesaurum nostrum reportare aut remittere fideliter tenebitur. Et ne per huiusmodi exactiones obsequium advocatus gravatum eo se existimet circa huiusmodi exactionem et quamcumque aliam nostram, quoties contigerit ab unoquoque manso accipiet unum grossum lithuanicum ratione cuius erit adstrictus ad portituram pecuniarum nostrarum ut supra. Item loco decimae plebano cuilibet et pro tempore existenti inibidem de quolibet manso tam civium quam advocati per unam cassulam siliginis et alteram avenae aut ciceris alias hreczechy singulis annis et caetera in privilegio plebani contenta solvere tenebuntur et extradere, hoc tamen excepto quod in privilegio plebanali dicitur contineri ut a quolibet iumento debeat tollere, carnes pectorales alias hrudziny per quod verissimum est opidanos praefatos multum esse gravatos pro quibus pectoralibus cuiuslibet bovis aut vaccae per unum medientem et a quolibet ariete similiter et ab alijs minoribus pecudibus per duos obulos plebano pro tempore existenti quilibet lanius solvere tenebitur. Quia vero onera imposita viderentur praefatis oppidanis nostris gravia esse nisi his supra expressis libertatibus et exemptionibus ac commoditatibus aliquibus ad incrementum illorum redderentur consolati. Donamus igitur et gratiose largimur praefatis oppidanis nostris in Narew degentibus seu ibidem incolatum habere volentibus construendi et habendi portorium et forum. Quos subditos nostros ac incolas opidi Narew a podwodis vectualibus et omnibus generaliter quibuslibet servitiis nostris et capitaneorum nostrorum bielscensium ac ab aedificiis et reparationibus pontium libertamus et eximimus excepto tamen ponte per fluvium Narew iuxta opidum extructo et usque per paludes protenso, cuius quidem pontis partem per eos antiquitus laborari et reparari solitam cives ipsi narvenses laborare et reparare, ubi et quoties necesse fuerit tenebuntur, caeteres vero partes eiusdem pontis subditi omnium districtuum alias wlosczy Benscensis, qui antiquitus laborabant et reparabant etiam illi qui per nos cuipiam in hereditatem dati fuerunt laborare et reparare perpetuis futuris temporibus teneantur et sint astricti ac ad huiusmodi laborem et reparationem pontis praedicti per capitaneum nostrum bielscensem etiam

non obstantibus eorum quibuscunque exemptionibus incontrarium huius utilitatis reipublicae quomodolibet impetratis et concessis compellantur et adstringantur salva etiam necessitate molendinorum nostrorum ne per violentiam aquarum destrui et deyci possint quam violentiam tueri et defendere tenebuntur et erunt adstricti. Neque ad datias aliquas novas propter illas supra expressas solvere nobis et successoribus nostris similiter et capitaneis nostris erunt obligati nec ad talia compelli debebunt salvis tamen constitutionibus generalibus cum alijs nostris civitatum et opidorum subditis obeundis. Item de paenis iuditiorum civilium quorumcunque duas partes donamus pro commoditate et fisco communi opidi nostri Narew tertia vero pars paenarum et proventuum iudicialium advocato cuilibet pro tempore existenti pertinere deberet, pertinebit, quas paenas et qualescunque iuxta ius magdeburgense et constitutiones ius scriptas et non aliter ab eisdem opidanis nostris exigi volumus et decrevimus. Capitaneo vero nostro cuilibet bielscensi tempore existenti singulis annis ad festum nativitatis Christi pro huiusmodi paenis civilibus advocatus cum consulibus ex praetorio et fisco civitatis praedictae communi solvere tenebuntur octo sexagenas grossos. Item de macellis lanei per medium lapidem sepis solvent animalium quorum duae partes fisco civitatis communi, tertia vero advocato pertineri et solvi debet. Item dimensurationes alias pomiernici siliginis et quorumlibet frumentorum ac omnium mercimoniarum quibuscunque generaliter nominibus censeantur et vocitentur foralium alias targowca medio coretho duos obulos et ab integro coretho quatuor obulos, necnon expressio et ponderatio cerae et propinatio vini sublimati pro commoditate communi opidi praefati nostri appropriamus et adscribimus convertenda, ita quod nemini alteri ad ea se intromittere licitum erit neque licebit. Item quod vulgus uniusque sexus opidanorum praefatorum, qui in foro vendere consueverunt panes, olera, seu quaecunque edilia e locis suis commoditati communi civitatis in quolibet quartali solvent per medium grossum quinque obulis numeratum. Item admittimus etiam praefatis opidanis nostris liberam piscaturam in fluvio Narew duntaxat intra limites eiusdem fluvii circa terras ipsorum antiquitus adiacentes et non ultra, absque tamen aliquo impedimento et iactura venationum nostrarum castoralium et ne castores expellantur de locis suis aut loculi eorum per quempiam destruantur. Item ut praefatum opidum nostrum Narew seu incolarum eius omnes mansi et possessiones specialibus limitibus pro conservanda eorum pace ab aliis subditis nostris abdividantur. Volumus eosdem cives et possessiones

eorum in his limitibus perpetuis temporibus relinquendos et conservandos, quos limites magnificus Albertus Gastold, palatinus vilnensis et cancellarius noster, protunc capitaneus bielscensis, eisdem advocato et opidanis adsignavit et posuit eundo scilicet a civitate praefata Narew wia Czysowa alias Lokniczka usque ad viam Strupkowa et eadem via Strupkowa ad fluvium Kulaskowska et inde ad lapidem stantem, et ab eodem lapide ad limites terrae dictae Burziczka, quae nemora addita et taliter limitata postquam exculta fuerint in mansos similes et aequales dimensurari debebunt, et hoc ab una parte civitatis, et altera autem parte post Narew versus Olszanycza incipiendo a fluvio dicto Narew,—donamus ipsis civibus et adscribimus agros et terras ita in longitudinem et latitudinem laborandas, prout cuilibet manso protensio in longum et latum necessaria et dimensurata fuerit. Ita tamen, quod dimensuratio mansium omnium praefatorum sit aequalis dimensurationi mansium oppidorum nostrorum in Bransko et Clyesczelie. Post quos mansos si aliquid terrarum aut sylvarum nostrarum remanserit, ibidem prata, pascua et robora duntaxat pro eorum necessitatibus habituri sint, salvis tamen et exclusis terris et agris ac introitibus alias vchody antiquis omnium nobilium nostrorum inter fluvios Olszanicza et ultra Hnozna habitis et ab antiquo per eosdem nobiles nostros pacifice possessis. Quos quidem mansos et terras taliter limitatas cum omnibus pratis, pascuis, sylvis, borris, fluminibus, aquis, paludibus ac singulis commoditatibus et pertinenciis eisdem mansis spectantibus ipsis opidanis tenendi, habendi, possidendi, colendi et utifruendi necnon dandi, donandi, permutandi, obligandi et cum conversu nostra et advocati pro tempore existentis vendendi ac in cuiuslibet possidendi meliorem utilitatem convertendi concedimus facultatem, hoc tamen proviso nec census et proventus nostri et opidanorum ipsorum nostrorum per huiusmodi venditionem diminuantur. Insuper ut praefatum opidum nostrum Narew ac eiusdem incolae tanto maiori incremento augeri et ex frequentia hominum commoditates uberiores consequi valeant, concedimus et instituimus eisdem nundinas liberas terni quolibet anno habere et observare in praefato opido nostro Narew: primas nundinas scilicet pro festo S. Trinitatis, alteras festo in exaltationis S. Crucis in autumno, tertias vero in medias quadringentesimae pro dominica laetare. Commune vero forum habituri sint singulis hebdomadis qualibet feria tertia, ad quas nundinas omnes mercatores cum mercantiis suis quibuslibet venire et iterum recedere, necnon in loco per unam hebdomadam aut quantum libuerit morari et de rebus suis disponere liberam habebunt facultа-

tem. Quos mercatores ad huiusmodi nundinas venientes et per tempus nundinarum stantes non tamen una die aut nocte protereuntes, ab omnibus teloneis nostris et successorum nostrorum quibuslibet solutionibus et datiis durante tempore nundinarum duntaxat, volumus absolutos exemptos et liberos esse, prout ex nunc absolvimus, eximimus et libertamus, salva tamen solutione plebanali de ponte, cui eiquo libere quo duntaxat unus obulus per quemlibet mercatorum solvi debet, a qua plebanali solutione pontalium cives ipsi Naruenses ac iumenta et equi eorum qui ad pascua eorum pellere contigerit, similiter et omnes subditi nostri venientes ad commune forum videlicet feria tertia et iterum recedentes. Tam cum curribus, quam etiam equites et omnes pedestres homines etiam aliquid venale deferentes, necnon podwode et currus aut equites dominorum spiritualium et secularium ac omnium nobilium semper manebunt absoluti exempti atque liberi perpetuis temporibus tenore praesentium mediante. Et ut tanto decensius praefatum opidum nostum Narew pluralitate hominum possit collocari, his qui radicem se censem et incultam extirpare voluerint et iuxta dimensurationem per advocatum factam seu faciendam labori insistere voluerint, eisdem damus et largimur libertatem ad decursum decem annorum, intra quos decem annos ipsi novitii ab omnibus supra-scriptis oneribus, contributionibus, datiis quibuscunque nostris et nostrorum successorum et a decima con (?) plebano manebunt liberi et exempti. Transactis autem annis decem praefatae libertatis, ad omnia onera cum aliis concivibus suis pariter et aequaliter ferentes et decimam iuxta constitucionem extradentes erunt obligati et adstricti. Illi vero, qui libertate simili iam positi sunt et illam exegerunt, ad solutionem proventuum nostrorum ducalium supra expressorum et ad omnia onera obeunda ex nunc sint et in perpetuum erunt obligati atque adstricti. In quorum omnium fidem et testimonium et robur presentes literas nostras sigilli ducalis nostri subappensione iussimus communiri. Datum Vilnae, feria tertia post dominicam conductus Pasce proxima anno domini millesimo quingentesimo vigesimo nono, regni vero nostri anno XXIII. Praesentibus Ioanne vilnensi, Nicolao Kyoviensi, episcopis, necnon magnificis Alberto Gastold palatino vilnensi, cancellario nostro et protunc capitaneo bielsciensi, Ioanne Zabreznisky, marschalco nostro, Bohusio thesaurario et aliis.—Sigismundus Rex.

Кн. Зап. Лит. XII, лл. 521—523 об.

195.

Выкокъ кор. Сигизмунта I боярамъ и волощанамъ Ойракгольскимъ съ тивуномъ ойрагольскимъ п. Юр. Володкевичемъ: волощане жаловались на тивуна за то, что онъ беретъ разные излишніе поборы, но кор. нашелъ, что онъ бралъ согласно съ уставой; волощане жаловались также, что у отца Володкевича были на сохраненіи листы ихъ, кот. Юрій, по смерти отца, обѣщалъ имъ вернуть, за что взялъ съ нихъ 100 копъ гр., но кор. нашелъ, что волощане не представили достаточнаго доказательства.

Въ Вильнѣ, 8 мая 1529 года.

Жыкгимонтъ.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Стояли передъ нами очивисто, жаловали намъ бояре поседные Ойракгольские и вся волость Ойракгольская на тивуна Ойракгольского пана Юря Володкевича о томъ, штожъ дей онъ почалъ намъ новину уводити и береть дей съ насъ съ кождое сохи по полукопе грошей, а за бочку овса зъ службы по шести грошей, а за возъ сена по два гроши, и тежъ дей назвышъ того бралъ съ насъ съ кождое службы по пяти грошей, а гусь, а двое куровъ, 2 бахоны хлеба, по бочце пива, и за то ихъ зграбилъ. Панъ Юрей поведилъ, ижъ тотъ платъ з сохъ и тежъ за овесъ и сено не на себе бралъ, але на насъ господаря водля уставы и росказанья нашого, и што тежъ бралъ на нихъ собе по пяти грошей, и къ тому хлебъ, пиво, гуси, куры и иные доходы, то онъ чынилъ не своволне, нижлись мы имъ всимъ тивуномъ Жомойтскимъ въ кождой волости тотъ платъ привлащили, и на то имъ листъ нашъ дали. А такъ кдыжъ тотъ платъ нашъ и доходъ свой водле уставы и листу нашого съ нихъ бралъ, въ томъ есмо, намовивши съ паны радами нашыми, пана Юрья знашли правого: и впередъ маеть онъ тотъ платъ нашъ зъ сохъ по полкопы грошей, а зъ службы за овесъ по шести грошей, и за сено по два гроши, и тежъ доходъ свой зъ службы по пяти грошей, а зъ дву служебъ—бочку овса, возъ сена, а съ трехъ служебъ—бочку пива и куры, и гуси и иные доходы въ кождый годъ подле уставы и листу нашого сполна выбирати, а они не мають ему въ томъ противни быти. Тежъ жаловали намъ вся волость Ойракгольская на пана Юрья о томъ, ижъ которые листы твердости отъ предковъ нашыхъ волости Ойракгольской даны были, тые дей листы дали есмо отцу его заховати, и вмеръ дей, а

намъ тыхъ листовъ не отдалъ; и онъ дей мялъ тыхъ часовъ намъ тые листы вернути, а за то у насъ взялъ сто копъ грошей. Панъ Юрей поведилъ, ижъ онъ о тыхъ листехъ не ест сведомъ, ани тое ста копъ грошей не бралъ. И они хотели присягнути на томъ, абы мялъ онъ тые пенязи в нихъ взяти. Ино кгды жъ панъ Юрий къ тому ся не зналъ, ани доводу слушного не чынили, намъ и паномъ радамъ нашымъ такъ ся видело, ижъ сто копъ грошей не малая есть сума, кгды бы онъ то в нихъ взялъ, могло бы то сведомо быти, а кгды жъ они на то доводу не чынили, а присягати хотели, намъ ся то не видело, абы они безъ доводу слушного мели того своею присягою доводити,—и въ томъ есмо пана Юрья нашли правого: черезъ то вжо не мають они тое сумы ста копъ грошей на немъ поискивати, ани о тые листы черезъ то ему прыпомянути на вечные часы. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ судовый з нашею печатью. Писанъ у Вильни, летъ Божьего Нароженья 1529, мѣсяца мая 8, индиктъ 2. При томъ были и судъ свой отказ.: мр. нам. вол. панъ Мат. Войтеховичъ, мар. панъ Янъ Стец. Цыб., Горностай писаръ.

Кн. Судн. Д. Лит. IV, лл. 257—257 об.

196.

Выкъ кор. Сигизмунда I подданнымъ вол. Бобруйской Виленской половины съ людьми п. Я. М. Радивилла и п. В. Костевича Зубаревичами и Колчичанами о совмѣстномъ отбываніи натуральныхъ повинностей; послѣдніе должны отбывать ихъ вмѣстѣ съ волостью.

Въ Вильнѣ, 1 сентября 1529 года.

Жыкгимонъ.

Смотрели есьмо того дела с панами радами нашими. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ люди наши Бобруяне старецы Кузма Вошка а Губаръ от всихъ людей Бобруйское волости Виленское половины и поведили передъ нами, ижъ которые люди подчашого нашого державцы марковского и василиского пана Яновы Мик. Радивилъ а маршалка нашого пана Вацлавовы Костевича Зубаревичи и Колчичане здавна, за отца нашого Казимира короля его милости, недели с подводами посполу с ними стерегивали и городы и мосты робливали и в подачкохъ и во всякихъ розметехъ имъ помагивали, а теперь имъ в томъ ни в чомъ помагать не хотятъ, а в томъ имъ крывды и тяжкости великии деютъ. И тыи люди пана подчашого и пана Венцлавовы Зуборовичи и Колчичане передъ нами мовили, ижъ

они з давныхъ часовъ, какъ у подводахъ, такъ в роботахъ замковыхъ и в мостовыхъ и в подачкохъ, ани в которыхъ розметахъ имъ николи не помогивали. Ино тыи люди нашы Бобруяне слалися о томъ до поплечниковъ своихъ до людей нашыхъ Бобруйское жъ волости Троцкое половины и тежъ до Свислочанъ и до Горвличанъ и до Пчичанъ, которые здавна с ними подводы менивали. И люди пана подчашого и пана Венцлавовы Зубаревичи и Колчичане до тыхъ волостей ся не слали. Ино мы с паны радами нашыми, того выслухавши, и виделося намъ и паномъ радамъ нашымъ: кгды жъ тыи люди Зубаревичи и Колчичане здавна за отца нашого короля его милость Казимера посполу с тыми людьми нашими Бобруяны недели с подводами стерегивали и в роботахъ замковыхъ и мостовыхъ и в подачкахъ и розметехъ имъ помагивали, а к тому ижъ тыи Зубаревичи а Колчичане до тыхъ волостей о томъ с ними ся не послали, мы в томъ тыхъ людей нашыхъ Бобруянъ Виленьское половицы правыхъ знашли, ижъ тые люди пана подчашого нашого пана Яновы а маршалка нашого пана Венцлавовы Зубаревичи а Колчичане мають посполу з ними недели с подводами стеречь и городы и мосты с ними робити и в подачкохъ городовыхъ и во всякихъ розметахъ имъ помогати, потому, какъ з давныхъ часовъ за отца нашого Казимира короля его милости бывало. Нижли только тые люди мають своимъ паномъ дань давати, што на нихъ придеть. И на то есьмо людемъ нашымъ Бобруяномъ дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лето Бож. Нарож. 1529, мѣсяца сен. 1 дня, индик 3.—При т. был.: княз. Ян бис. вил., воев. вил. кан. стар. бел. и моз. пан. Олбр. Мар. Кгаш., воев. троц. гет. стар. бряс. и вил. княз. Костян. Иван. Ос., пан. вил. стар. гор. панъ Юріи Мик., мар. зем. воев. нов. пан. Ян. Забер. и иные панове рада.—Копоть.

Кн. Судн. Дѣлъ IV, лл. 266 об.—267.

197.

Росписаніе городовъ украинныхъ, въ которые посылается жито для обезпеченія ихъ провіантомъ, въ виду военнаго времени, и рабочіе для исправленія укрѣпленій.

Среди актовъ 1529 года.

О жыта розсыланье по украиннымъ местамъ.

Господаръ его милость казалъ про память записати и листы на то отправити о жыто з дворовъ по замкомъ украиннымъ, кгдыжъ его милость росказалъ о роботу по замкомъ украиннымъ; тогды жъ его милость

росказалъ паномъ радамъ ехати на поправенье границъ ото всихъ обапольныхъ суседовъ, кому на которыи границы.

До Киева жыто маеть послано быти. Напервее панъ виленьскій, староста городеньскій обецалъ передъ господаремъ и передъ всими паны радами дати до Киева жыта з Городна 500 бочокъ, 100 бочокъ маеть отослати до Слуцка, своими подводами, а подъ 400 бочокъ солянокъ маютъ быти подводы з дворовъ господарскихъ до Слуцка, коли попишуть дворы. А к тому до Киева жъ з Берестья 100 бочокъ жыта, з Мельника 100 бочокъ жыта, с Каменца 100 бочокъ, с Слонима 200 бочокъ, сума тому всему жыту 1000 бочокъ солянокъ з верхи. Маютъ тые вси державцы тое жыто отвести до Пиньска на рокъ на Божье Нароженье и подати тому, у руки кого тамъ подскарбий земский панъ Богушъ Боговитиновичъ установилъ, а панъ Богушъ маеть комяги наняти и тое жыто спустити водою до Киева и подати тому у руки, кому самъ налепей розумеючы такъ, какъ бы в томъ жыте господару шkоды не было. До тыхъ всихъ пановъ державецъ листы подаваны пану Богушу подскарбему.

До Полоцка жыто казано проводити з Утины 100 бочокъ, з Ушполь и Пенянъ 200 бочокъ, съ Оникштъ 100 бочокъ, з Браславля 100 бочокъ. А послано того жыта вигоняти подводами тыхъ же дворовъ дворанина Тишка Пивова, а тотъ дворанинъ маеть то жыто все сполна до Полоцка прыпровадившы и дати его в захованье доброе мещаномъ полоцкимъ Саве Бернищову а Васку Панкову.

До Витебска тотъ же Тишко Пивовъ маеть жыто выгнати з Маркова 100 бочокъ. А панъ Иванъ Сопега воевода витебский поведилъ, ижъ панъ Янушъ Костичъ взялъ жыта господарского з Витебска на свои потребы 300 бочокъ, какъ жо небощыкъ панъ Янушъ обецался передъ господаремъ тое жыто 300 бочокъ тамъ отослати, а такъ тыхъ часовъ пани Янушовая маеть тую 300 бочокъ своими подводами до Витебска отослати посполъ с тымъ жо дворанином Тишкомъ, а Тишко, прыпровадившы тое все жыто, маеть подати в захованье городничому витебскому.

Люди з волостей и з дворовъ по тымъ замкомъ к роботе к Киеву а люди посланыи з волостей поднепрскихъ, а выгончымъ князь Богданъ Филиповичъ Крошынский посланъ.

А къ Полоцку маютъ быти посланы обробившыся съ Утены 50 топоровъ, съ Усполъ и Пенянъ 100 топоровъ.

До Витебска з Оникштъ 50 топоровъ, з Браславля 70 топоровъ. А маютъ тыи державцы скоро ся обробившыся тыи люди до тыхъ замковъ послати за своими слугами, абы люди от роботы не втекали,

а роботу городовую мають имъ росказывати городничыи тыхъ городовъ, а выгнати людей с тыхъ дворовъ къ Полоцку и Витебску тотъ же дворанинъ Тишко Пивовъ. А к Оршы на роботу мають люди посланы быти: з Василишокъ 30 топоровъ, 20 топоровъ, 15 топоровъ изъ Дубичъ 15 топоровъ, с Острыны 15 топоровъ. А выгнати людей с тыхъ дворовъ и городъ въ Оршы казано заробити дворанину Явору.

А в Мстиславли казано волостей городни заробити: з Могилева 7 городенъ, а с Кричова 4 городни, а с Олучычъ 3 городни, а с Чычерска 3 городни, а с Пропойска 3 городни а досталь лихое городни мстиславцы доробять. А городничымъ на томъ Бобоедаву казано быти.

Кн. Зай Лит. XV, лл. 235.

198.

Ухвала земская 1529 года объ отбываніи службы военной и о сборѣ денегъ на плату служебнымъ и на выкупъ заложенныхъ замковъ и волостей; листъ объ этой ухвалѣ отъ короля къ бискупу виленскому Яну [1]).

S. l. 1529 годъ.

Уфала земская.

Подъ леты Божьего Нароженья 1529 году, индыкта 2-го, будучы господарю королю и великому князю его милости Жыгимонту со всими паны радами духовными и светскими и со всими подданными его милости господарскими, которымъ обычаемъ маеть служба господарская и земская служона быти и тежъ по которой суме пенязей съ службы платъ маеть данъ быти на окупенье замковъ и дворовъ и волостей господарскихъ, тежъ на заплату служебнымъ за ихъ службу, въ тыхъ речахъ его милость господаръ казалъ росписать на первей до всихъ пановъ радъ своихъ духовныхъ и светскихъ, тудежъ до пановъ маршалковъ и до всихъ врадниковъ и державецъ и до панейвдовъ и по всимъ поветомъ всихъ панствъ его милостей господарскихъ.

Листъ писаный до пановъ радъ ихъ милости Великого князьства Литовского.

Князю Яну, бискупу виленьскому. Што есьмо первей сего совсими вашою милостью радами нашыми духовными и светскими и со

---

[1]) Приводимый здѣсь листъ только проектъ листовъ, которые должны быть посланы ко всѣмъ панамъ родамъ вел. кн. Литовскаго, каждому отдѣльно; за этимъ листомъ приведенъ списокъ мѣстъ и лицъ, къ которымъ были посланы листы.

всими подданными всихъ паньствъ нашыхъ великого князьства Литовского умыслили попысати всихъ подданыхъ нашыхъ бояръ, шляхту и ихъ всихъ людей, и тежъ всихъ людей вашое милости путныхъ, и тяглыхъ, и мещанъ, и люди бояръ вашое милости, с чого бы мела оборона земская напротивку непрыятелевъ нашыхъ ставена быти, якожъ вжо тыи реистры со всихъ земль къ намъ прынесены. С которыхъ жо мы, з вашою милостью радами нашыми и со всими подданными великого князьства зрозумевшы, установили и ухвалили оборону земскую в тотъ обычай: хто з бояръ нашыхъ будетъ мети людей своихъ осмъдесять служобъ, тотъ маеть ку службе земской ехати самъ десять з добрыми молодцы конно а збройно, а хто маеть людей своихъ сорокъ служобъ, тотъ повиненъ ехати самъ пять з добрыми пахолки, а хто маеть осмъ служобъ людей своихъ, тотъ повиненъ ехати самъ одинъ конно а збройно, а хто съ шляхты не маеть осми служобъ, а мелъ бы людей своихъ шесть—пять, або мней бы, пакъ и ни одного чоловека не мелъ, однакожъ тыи повинни сами з домовъ своихъ на службу земскую ехати водле можностей своихъ,--такъ тежъ каждый з вашое милости князь и панъ духовный и светский тымъ почтомъ на войну ку обороне земской, коли потреба вкажетъ, ехати, а княгини, и пани и боярыни вдовы мають выправяти. И каждый маеть ставити съ осми служобъ людей своихъ пахолка доброго у сукни цветной, не в сермязе, на которомъ бы былъ панцеръ добрый, а прылбица, а мечъ, а павеза, а древцо с прапоромъ цветнымъ, а конь бы былъ подъ нимъ в четыре копы грошей. А штося дотычеть слугъ путныхъ и данниковъ и подляшскихъ служобъ и местъ влочныхъ, тыхъ всихъ хто ихъ будеть колко мети, в тотъ жо почотъ з людми тяглыми весполокъ мають ку службе земской зрозновати и с нихъ службу земскую служыти водле уставы земское вышейписаное. А про то што бы твоя милость, княже бискупе, рачылъ всимъ бояромъ и врадникомъ своимъ грозне росказати, жебы отъ того часу, водле тое уставы нашое, службу земскую служыли и за часу к тому ся справовали и поготову были на кождый часъ конечно. А хто бы кольве з именей и з людей своихъ службы земское, водле тое уставы и ухвалы нашое не служылъ, таковый тратить именье свое на насъ господаря.

Также виделося намъ и тежъ вашой милости всимъ радамъ нашымъ для заплаты служебнымъ за ихъ службу и для выкупенья замковъ и дворовъ и волостей нашыхъ господарскихъ положыти платъ на всихъ подданыхъ нашыхъ великого князьства, яко на наши люди господарскии путныи и тяглыи, такъ тежъ на люди вашое милости всихъ пановъ радъ нашыхъ духовныхъ, и светскихъ, и князьскихъ, и пан-

скихъ и боярскихъ в тотъ обычай: ижъ каждый з вашое милости князь, и панъ духовный, и светский и вся шляхта, бояре наши, мають намъ дати со всихъ людей своихъ путныхъ и тяглыхъ и данниковъ и з влокъ подляшскихъ, пущаючы ровно какъ тяглого и путного человека и данника одного и влоку одну съ тяглою службою за одно, с чого мають дати с коня, то естъ съ осми службъ людей, плату полкопы грошей, съ каждое службы людей одиннадцать грошей и полтретья пенязя; а хто бы не мелъ людей своихъ осми службъ а мелъ бы ихъ шесть—пять и мней бы тежъ и одного человека в службе мелъ, тогды повиненъ с каждое службы дати одиннадцать грошей и полтретья пенязя; а хто с шляхты людей своихъ ни одного человека не будетъ мети, тотъ плату не повиненъ давати ничого. Пакъ тежъ што ся дотычеть местъ вашое милости князьскихъ и паньскихъ и всее шляхты и местъ невлочныхъ и тежъ бояръ ихъ и слугъ дворныхъ, которыи домки свои мають и к тому и городниковъ яко отъ тое службы земское, такъ тежъ и отъ тыхъ поплатовъ нынешнихъ с того почту тяглыхъ людей выписаныхъ выймуемъ, кромъ тыхъ мѣстъ подляшскихъ, в которыхъ будутъ мещане влоки свои мети: с таковыхъ местъ з влокъ повинни службу земскую панове ихъ заступовати и тотъ платъ нашъ выдати; а што ся ткнеть мещанъ, которыи влокъ не мають а на огородехъ и на малыхъ землицахъ мешкають, с тыхъ службы а никоторого плату быти не маеть. А такъ штобы твоя милость врадникомъ своимъ всимъ рачылъ пильне приказати, абы въ томъ обыскъ великий вчынили, естли будутъ вси люди подданныи твоее милости путныи и тяглыи и тежъ люди твоее милости бояръ справедливе пописаны, на тыхъ бы твоя милость и теперь казалъ тымъ жо врадникомъ своимъ тотъ платъ нашъ безъ мешканья, водле тое вышеписаное Уставы нашое выбравшы, и в целости и до скарбу нашого отнести. А рокъ твоей милости покладаемъ тыи пенязи до скарбу нашого отослати по семъ прышломъ святе Велице дни у дву неделяхъ конечно, нехай бы тыи врадники твоей милости передъ подскарбимъ нашимъ прысягу вчынили на томъ, ижъ якожъ первей всихъ людей твоей милости путныхъ и тяглыхъ и мещанъ и людей бояръ твоее милости справедливе посылали (пописали), такъ тежъ справедливе тотъ платъ на всихъ людей твоее милости боярскихъ выбрали водле тое уставы нашое, никому не фолкгуючы, ани одного человѣка не крыючы.

Кн. Зап. Лит. XV, л. 229—231.

199.

Отказъ господаря посламъ отъ великокняжеской рады бискупу Миколаю и п. Ив. Сопегѣ по вопросамъ п предполагаемой войнѣ съ воеводою волошскимъ, положеніи скарба, обороны замковъ и пр.

1529 г.

Отказъ посломъ, которыи прыездили отъ пановъ радъ великого князьства—князь Миколай, бискупъ жомойтский, а панъ Иванъ Сопего, воевода подляшский.

Господаръ король его милость и великий князь Жикгимонтъ велелъ вамъ поведити: што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости великого князьства о томъ, ижъ его милость усказалъ былъ до ихъ милости пановъ радъ своихъ черезъ пана холмского, даючы знать, ижъ воевода волоский пропомятавшы веры и повинности своей а прысяги и записовъ стародавныхъ отъ предковъ своихъ къ Коруне Польской кинулся не отповедне противъ тому паньству его милости и поселъ землю Покутскую, где жъ рачылъ былъ его милость усказати до ихъ милости пановъ радъ своихъ, абы ихъ милость з великого князьства в той то потребе тому паньству Коруни Полской помочни были,—выповедили, же панове рада великого князьства около того намовяли зъ землею то естъ рыцерствомъ великого князьства, къ чому жъ все рыцерство тамъ омовило и на то прызволить не хотели, перекладаючы в томъ записы стародавныи покою звечыстого и прысяги межы великимъ князьствомъ а воеводствомъ Волоскимъ, и жедали ихъ милость в томъ короля его милости, абы тыхъ записовъ стародавныхъ и прысягъ ихъ рушати не рачылъ. Король его милость на то казалъ вамъ поведити, ижъ его милость тымъ записомъ стародавнымъ покою вечного естъ [л. 202 об.] добре сведомъ, нижли его милость то вчынилъ за жеданьемъ пановъ радъ ихъ милости Коруны Польское. А ведже штося дотычеть прыязни воеводы волоского и господару его милости и къ его милости паньствамъ, такъ Коруне Польской, яко и великому князьству Литовскому, тая приязнь его добре явне ся оказала, ижъ онъ безъ жадное прычыны валку с королемъ его милостью поднялъ и шкоду великую паньствомъ его милости вчынилъ, а потому онъ з московскимъ и съ царемъ перекопскимъ змову вделалъ на томъ, естли бы король его милость напротивку ему валку почалъ, тогды московский маеть под замокъ его милости Киевъ подтягнути и на голову его добывати а з другое стороны поганьство татарове маютъ тежъ у паньство его милости увойти воевати. Гдежъ тое змовы

ихъ з ласки походять, а такъ нехай панове рада ихъ милость рачать на то бачити естли же есть приязнь воеводы волоского ку его милости господарю и тымъ обема паньствомъ его милости, або ни. А однако жъ, кгды ся панамъ радамъ ихъ милости и всему рыцерству великого князьства не видело того вчынити, господаръ тежъ король его милость напротивку того не естъ.

А што есте мовили королю его милости, што ся ткнетъ обороны зуполное Коруны Польской и великому князьству оповедили есте, ижъ панове рада великого князьства полецыли вамъ съ паны радами Коруны Польское и в той речы розмову мети, на што жъ и мандатъ достаточный вамъ дали, и вы бы в томъ собе мовили с паны радами Коруны Польское водле порученья пановъ радъ ихъ милости литовскихъ.

За тымъ што есте мовили королю его милости, што [л. 203] ся дотычеть речы з московскимъ, съ которымъ вже перемирье выходить, а к тому, ижъ онъ до короля его милости писалъ, уменьшаючы и тытулу его милости господарского а перед тымъ его зуполне выпивалъ, и всказали панове рада ихъ милость до короля его милости черезъ васъ, што бы ся его милости видело, естли же валку з нимъ свести, або станье на колько летъ взяти, а которымъ бы то обычаемъ мяло справовано быти, абы король его милость черезъ васъ волю свою до пановъ радъ ихъ милости всказати рачылъ. Господаръ король его милость велелъ вамъ мовити: што ся ткнеть тое речы з московскимъ, естли бы его милость хотелъ напротивку его валку почати, тогды его милость тыхъ часовъ ку вальце ся не зготовилъ а звлаща, ижъ его милость тыми разы с тымъ непрыятелемъ своимъ волоскимъ, также у валку уступилъ а отъ поганьства татаръ за змовою волоского тежъ паньства своего не можетъ его милость безпеченъ быти и напротивку тымъ своимъ непрыятелемъ за онымъ часомъ отпору вчынити, естли, чого Боже вховай, абы тотъ непрыятель московский хотелъ напротивку господаря его милости ку валце ся брати и у паньство его милости втягнути, его милость господаръ ачъ кольве ку валце не естъ готовъ, а однако жъ, Бога вземшы на помочъ, будеть тому непрыятелю своему отпоръ чынити и панства своего отъ него боронити, сколько его милости Богъ милый допоможеть. А вшакже што ся ткнетъ пословъ, мяли лъ бы къ нему посланы быти, его милость господаръ первей сего до пановъ радъ ихъ милости о томъ писалъ, жебы послы къ нему посланы были, а такъ и тепере, абы есте панамъ радамъ ихъ милости мовили, штобы ихъ милость рачыли казати посельство до московского зложыти, яко ся ихъ милости на-

лепей будеть видети, и тыхъ пословъ рачыли бы ихъ милость без мешканья отправити. И што ся тежъ дотычеть вменшенья [л. 203 об.] тытулу господарского, тогды бы нехай о томъ черезъ тыхъ же пословъ до московского было всказано, ижъ король его милость завжды в листехъ своихъ тытулъ его достаточне выписывалъ водле перемирныи грамоты и прысяги своее и што бы тыи послы, будучы тамъ на колько летъ з нимъ перемиръ вчынили и такъ в томъ ся справовали и во всемъ поступовали, жебы было зъ господарскимъ пожыточнымъ и земскимъ добрымъ, а было бы без шкоды его милости господарское.

К тому што есте мовили королю его милости, што ся дотычеть справъ земскихъ того паньства, ижъ панове рада ихъ милости в тыхъ во всихъ справахъ пильность и печу великую мають, нижли тымъ справамъ досыть вчынити не могуть, а то для того, ижъ многии врадники ку ихъ милости паномъ радамъ послушеньства не мають, а звлаща подскарбей земский на потребы земскии ничого скарбу не выдають; и далей еще мовили о замки украиныи, ижъ вельми суть опали а спижами никоторыми не осмотрены, абы король его милость рачылъ то передъ себе взяти и то за часъ такъ справити, яко бы его милость могъ тыхъ замковъ отъ неприятелей безпечонъ быти. Господаръ его милость казалъ вамъ на то поведити: што ся дотычеть того врадника его милости подскарбего земского, его милость господаръ рачылъ ему в томъ науку свою паньскую дати, которыи бы ся отправы великии прыдали, абы въ томъ найпервей его милость давалъ ведати, а кромъ воли и росказанья его милости в то не вступовалъ, а то в тотъ обычай, ижъ кгды господаръ его милость найпервей годовъ минулыхъ до тамошнего паньства своего великого князьства Литовского рачылъ прыехати, тогды ничого тамъ в скарбе своемъ не нашолъ и скарбомъ его милости, кромъ его воли было шафовано, а в томъ его милость [л. 204] трудность собе великую поднялъ; а тепере вже его милость хочетъ мети, абы не такимъ первшымъ обычаемъ скарбъ его милости господарский былъ справованъ, жебы его милость, прыехавшы до тамошнего паньства своего, вжды могъ што в скарбе своемъ найти захована. А вшакже што ся тычеть замковъ украинныхъ, яко Киева, такъ и отправенья служебныхъ киевскихъ, король его милость росказалъ подскарбему земскому тотъ замокъ Киевъ (*c*) скарбу его милости спижами осмотрети и служебнымъ тамошнимъ за ихъ службы отправу вчынити, гдежъ подскарбий земский до короля его милости писалъ, ижъ онъ то все водлугъ росказанья его милости пополнилъ. Бо што ся тежъ ткнеть направенья того замку Киевского, король его милость,

кгды оселъ на отчизне своей великомъ князьстве Литовскомъ, кождого году людей з волостей его милости Поднепрскихъ и пенязей немалыи сумы до Киева посылалъ, абы тотъ замокъ былъ заробенъ, а ведже волости свои в томъ его милости субожилъ и дани для того згинуло съ скарбу его милости не малую суму пенязми на то положилъ, а той роботе досытъ вчынити не могъ. Што ся тежъ дотычеть замку Оршы, король его милость немалую суму пенязную рачылъ дати и люди казалъ з волости Любошанское ку роботе того замку послати и нехай бы панове рада ихъ милость которого дворанина господарского доброго человека до наместника рошского князя Ѳедора Ивановича Жеславского тамъ до Оршы рачылъ послати и што бы тыми людми а любошанскими и за ты тежъ пенязи тотъ заробенъ, а тотъ дворанинъ господарский нехай бы посполъ с княземъ Ѳедоромъ тое роботы прыглядали, жебы тая робота замковая безъ мешканья ся поспешыла и при немъ была доконана, абы его [л. 204 об.] милость господаръ часу потребы отъ непрыятеля того замку могъ безпечонъ быти. А што ся тежъ тнеть спижы на замки его милости Полтескъ и Витебскъ, король его милость первей сего росказалъ былъ некоторымъ врадникомъ его милости до тыхъ замковъ по неколку сотъ бочокъ яко до Полтеска, такъ и Витебска жыта послати и с которыхъ дворовъ колко бочокъ жыта маеть быти, его милость на списку то вамъ велелъ дати; а такъ нехай бы панове рада ихъ милость тымъ всимъ державцамъ прыказали и на то бы ихъ милость сами рачылися прычинити, абы тое збожье водле того списку безъ всякого умешканья на тыи замки было отпроважено, бо естли бы его милость мялъ тыи вси замки украинныи скарбу своего отправовати, тоды бы скарбу его милости не достало, а оправенья достаточного тымъ бы замкомъ николи стати не могло.

Затымъ, што есте мовили королю его милости, ижъ подданымъ его милости пограничнымъ великого князьства зъ земль немецкихъ, Лифлянтъ и с Прусъ крывды ся великие деють в забраньи зѣмль и в иншыхъ речахъ, абы король его милость рачылъ тамъ комисарей выслати, якожъ панове рада ихъ милость на поправенье тыхъ границъ комисарей выбрали и черезъ васъ ихъ милость ознаймили. Про то кгды ся паномъ радамъ ихъ милости здало тыхъ пановъ на поправенье оныхъ границъ выслати, королю его милости то ся тежъ видить за подобно: нехай бы панове рада ихъ милость з мистромъ лифлянтскимъ и прускимъ ся обославшы и рокъ а местцо певное оному зъеханью на границы зложыли и тамъ на тотъ рокъ (л. 205) на тое местцо зъехали и, межы собою порозуменье взявшы, и на обе

стороне границъ достаточне поправили и обо вси крывды подданыхъ тамошнихъ россудокъ вчынили и во всемъ имъ справедливости довели, же бы вже подданыи его милости таковыхъ трудностей не мели.

Далей, што есте королю его милости мовили, што ся дотычеть границъ межи великимъ князьствомъ съ Коруною Польскою, панове рада ихъ милостъ о томъ через васъ до его милости всказали, абы тамъ комисары были высланы и што бы таковыи панове рады полскии на то были менованы, которыи бы по тымъ границамъ именей, ани староствъ своихъ не мели, господаръ король его милость велелъ вамъ поведити, ижъ такъ рокъ паномъ радамъ великаго князьства росказалъ былъ его милость на поправенье тыхъ границъ выехати, где жъ панове рада, яко з великого князьства, такъ и с Коруны для того поправенья границъ тамъ выежчали. Нижли господаръ его милость тому ся дивуеть, для которое прычыны панове комисары с обу сторонъ межы собою тамъ на одно местцо ся зъехати не хотели; а такъ нехай бы панове рада ихъ милость и тепере на поправенье тыхъ границъ кого с пановъ радъ великого князьства комисарми выбрали а господарь его милость с паны радами Коруны Полское о томъ намовити и кого ихъ милость будуть видети на тое поправенье границъ выслати, о томъ его милость имъ паномъ радамъ своимъ дасть знати, а ихъ бы милость вже тыхъ комисарей, которыи мають быти з великого князьства, наменили.

К тому што есте королю его милости мовили, который попись король его милость, будучи в томъ паньстве своемъ великомъ князьстве (л. 205 об.) надъ поддаными его милости рачылъ казати вчынити, хто бы мелъ водле котораго почту людей службу земскую заступовати, ино теперь того почту жадною мерою быти не можеть для того, ижъ мало не половицу того почту отмерло, король его милость на то велелъ вамъ поведити: ведже естли бы в которого князя або пана человѣкъ вмеръ, тогды домъ и вси статки его и земля и вси пожытки ему ся зостали, и онъ, того вжываючы, про которую бы прычыну не мялъ сполна того почту водле попису и ухвалы земское ку службе становити? А такъ нехай бы панове рада ихъ милость того казали пилно смотрети и хоружымъ и державцамъ прыказывали, абы каждый у своемъ повете хоружымъ велели, абы тыи почты водле попису ку службе были выправены и што бы ни въ чомъ оный почотъ людей не былъ уменъшенъ.

Прытомъ тежъ, што панове рада ихъ милость великого князьства черезъ васъ усказали до короля его милости, ижъ которыи права и вольности хрестяньскии предки его милости господарские и отецъ

и братъ его милости, узнавшы сталость веры, рачыли дати княжатомъ и панятомъ и всему рыцерству великого князьства Литовского, а затымъ его милость самъ о поднесеньи сына его милости и великого князя Жыкгимонта другимъ особнымъ а новымъ прывильемъ своимъ то имъ подтвердилъ и вси артыкулы в тотъ свой прывилей зъединачылъ, якожъ есте и выписъ с прывиля земского в себе поведили и мовили королю его милости, ижъ тыхъ часовъ княжата и панята и вси рыцерство собе обтяжають, ижъбы много речей противку тымъ вольностямъ повстало. Господаръ король его милость великий князь велелъ вамъ мовити, ижъ его милость того перед собою не бачыть, ани за то маеть, абы которое нарушане (л. 206) у прывиляхъ и правахъ и волностяхъ ихъ мяло быти, а вшакъ же кгды его милость будеть в отчызне своей великомъ князьстве Литовскомъ, его милости хочеть, яко с паны радами ихъ милости, такъ и всимъ рыцерствомъ великого князьства в таковой речы о томъ шырей мовити.

За тымъ тежъ што есте королю его милости мовили, пропоминаючи пильныи потребы того паньства, которые жъ не могуть в небытности господарской добре вставены быти, для чого жъ панове рада ихъ милость жедають короля его милости, абы его милость рачылъ самъ до того паньства прыехати, або на свое местцо короля его милости молодого до того паньства прислати. Господаръ король его милость на то казалъ вамъ поведити, ижъ естлибы его милость самъ отцеля Коруны Полское тыхъ часовъ рушыти и тамъ до того панства великого князьства ехати, то естъ добре явно ихъ милости паномъ радамъ, которую непрыязнь свою воевода волоский ку господарю его милости оказалъ и не малый край паньства его милости поселъ, якожъ король его милость маеть надею в миломъ Бозе и справедливости своей, ижъ будетъ его милость о то стояти, якобы могъ, Бога вземшы на помочь, за ся того краю паньства своего дойти и речы своей на немъ довести и для таковыхъ потребныхъ речей, которыи здешнего паньства его милости Коруны Польское тыми разы короля его милости впередили, на доброй мере ихъ заставившы нелзе отселя с того паньства Коруны Полское его милости ехати и овшемъ слушыть его милость о томъ стояти, жебы могъ, Бога вземшы на помочь, тую речъ свою з волоскимъ на добрымъ концы зостановити; и скоро его милость тую речъ свою з волоскимъ переведеть, его милость ся безъ мешканя обецуеть до (л. 206 об.) отчызны своей великого князьства Литовского быти и воспольс паны радами ихъ милостью справы тамошнего паньства своего справовати; а што ся дотычеть сына его милости короля молодого и великого князя, господарю его милости не видить отъ себе его милости отпускати.

До пановъ радъ великого князьства Литовского. Што ваша милость пишете до насъ, ижъ есьмо положыли вашой милости съемъ вальный мети у Вильни, на который же послали есьмо до вашей милости отъ насъ в посельстве подскарбего земского маршалка и писаря нашего державцу слонимского пана Ивана Горностая и через него у речахъ нашыхъ господарскихъ и земскихъ до вашой милости есмо усказали, которыи бы ваша милость, будучы на томъ то сойме, мяли справовати, где жъ ваша милость, з оного посельства зрозумевшы о тыхъ всихъ речахъ нашыхъ и земскихъ, мыслили и радили, што вашей милости в томъ видело, ваша милость раду а умыслъ свой до насъ в листе своемъ выписали, яко жъ мы с писанья вашей милости тымъ всимъ речамъ добро зрозумели и за то вашей милости паномъ радамъ нашымъ дякуемъ, ижъ ваша милость в тыхъ делехъ нашыхъ охотне а пилне ся справовали. И пишете ваша милость до насъ, поведаючы, што ся ткнеть речы нашое з великимъ княземъ московскимъ, ижъ вже перемире намъ з ним одно до Божего Нароженья прыйдучого маеть стояти и не можемъ от него паньства нашого безпечни быти а врадники замковъ нашыхъ украинныхъ многокроть до вашей милости (л. 207) на тотъ съемъ валный писали, поведаючы, ижъ у земли того непрыятеля нашого московского великий замятокъ ся сталъ, братья его ростыркъ з нимъ взяли, одинъ братъ его князь Андрей Было-Озеро со всими скарбы его взялъ а ктому не мало людей к нему прыхилило, а братъ его князь Юрей Резань и иныи городы украиныи побралъ и орды тежъ многии из заволского на него подбурылъ; и ваша милость послали до него з листомъ нашымъ дворанина нашого Олехна Бокея, того ся доведываючы, естли бы исте тотъ замятокъ у его земли былъ. Ино што ся дотычеть того посланья дворанина нашого, ваша милость добре учынили, же того дворанина нашого к нему послали, абыхмо о всякой справе, которая тотъ часъ у земли его ся деетъ, достаточное порозуменье взяли; где жъ пры томъ рачыли ваша милость до насъ писати, ижъ ваша милость около того без бытности нашее ничого не можете поступовати для того, же ваше милость тому не вгодите, естли быхмо мяли з нимъ миръ, або перемиря чынити, або тежъ братьи его напротивку его помогати; а такъ виделося вашей милости, яко быхмо для тыхъ прычынъ, которыи бы ся мяли напротивку того непрыятеля нашого ку фортуне намъ стягати, сами быхмо парсуною нашою до того паньства нашего великого князьства Литовского ехали и в том з вашею милостью паны радами нашыми намовили, на которой бы мере речъ ваша з московскимъ мела зоставена быти пере-

миремъ ли, або миромъ, або тежъ валкою. А такъ даемъ то знати вашой милости, ижъ естли быхмо ся мяли отселя с Коруны Полское тыхъ часовъ ся рушыти и тамъ до того паньства нашого великого князьства ехати, то естъ добре явно вашой милости паномъ радамъ нашымъ, которую непрыязнь свою воевода волоский к намъ оказалъ, ижъ без жадное прычыны валку з ними поднялъ и немалый край панства нашого поселъ и шкоду великую (л. 207 об.) намъ вчынилъ и естли бых мяли с того ся панства нашого рушыти, тогды быхмо тую речъ нашу з волоскимъ опустили и трудно бы было потомъ на добромъ способе зоставити, якожъ мамы надею у миломъ Бозе и справедливости нашей, ижъ будемъ о то стояти и, вземшы Его святую милость на помочъ, хотели быхмо за ся того краю паньства нашого доходити и речы нашое на немъ доводити, сколько бы Богъ милый рачылъ в томъ намъ допомочы; и для таковыхъ потребныхъ речей, которыми здешнего паньства нашого тыми разы насъ впередили, на доброй мере намъ ихъ не зостановившы, нельзе здешнего паньства нашого Коруны Полское ехати и овшемъ мусими о то стояти, же быхмо, вземшы Бога на помочъ, тую речъ нашу з волоскимъ на добромъ концы могли зоставити. А што ся дотычеть речы нашое з московскимъ, о томъ бы ваша милость рачыли за часу мыслити и межы собою намовяти, яко быхмо мяли к нему в томъ поступовати и на которомъ способе речъ нашу постановити. Бо естли быхмо хотели напротивку его валку почати, тогды есьмо тыхъ часовъ ку валце вельми не готови; а ктому поведаемъ вашей милости, ижъ здесе такъ насъ справено, же мистръ лифлянтский з московскимъ одно собе порозуменье взяли и таковую вмову промежы себе вчынили: естли быхмо мяли што ку валце напротивку Лифлянтъ почати, тогды московский маеть ему в томъ помагати и а другое стороны паньство нашо воевати, пакли жъ быхмо на московского валку почали, тогды мистръ лифлянтский отселя маеть паньство наше валчыти. А такъ естли быхмо мяли з нимъ у валку уступити, выстерегамыся того, абы они по оной змове своей, того своего злого вмыслу не пополнили и сказы тому паньству нашому ни вчынили; нижли (л. 208) такъ ся намъ на тотъ часъ лепей видить учынити, абыхмо послали до московского пословъ нашыхъ великихъ, которыи бы мяли тую речъ нашу зостановити и хотя на тры або на чотыры годы перемирье намъ з нимъ учынити, бо тое есьмо надеи, ижъ онъ за таковою своею нефартуною, естли же которая его поткала, и радъ к тому приступить, а кгды дасть Богъ тое перемирье на дальший часъ будеть учынено, надею мамы на милого Бога, ижъ быхмо в тотъ часъ могли ся вся-

кими потребами валечными справити и, Бога вземшы на помочъ, овшемъ быхмо на то стояли, яко бы речъ наша з московскимъ на доброй мере была зоставена; про то абы ваша милость, бачачы на таковыи теперешнии потребы, о томъ межы собою рачыли намовити, кого быхмо мяли послы великими до московскаго послати и кого ся вашей милости будеть видети тамъ послати, ваша бы милость рачыли без мешканья о томъ намъ черезъ листъ свой дати знати.

А ктому што ваша милость писали до насъ, ижъ воевода полоцкий староста дорогицкий державца ожский и переломский панъ Петръ Станиславовичъ а воевода витебский маршалокъ нашъ панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича тамъ у паньстве нашомъ великомъ князьстве по именьямъ своимъ Литовскомъ мешкають а до тыхъ замковъ нашыхъ украиныхъ ехати и тамъ на нихъ тыхъ часовъ от неприятеля нашого небезпечныхъ мешкати не хочуть, абыхмо росказали имъ тамъ ехати; ино поведаемъ вашой милости, ижъ мы вже первей сего многокроть о томъ до нихъ писали, яко жъ и тыхъ часовъ росказали есьмо до нихъ писати, абы они того часу, ничого не мешкая, до тыхъ замковъ нашыхъ украиныхъ ехали и чымъ нарыхлей ся поспешали и тамъ на тыхъ замкохъ нашыхъ мешкали у добромъ осмотреньи и опатртности и сторожы и штобы шпикги у землю непрыятеля нашого посылали и казали имъ (л. 208 об.) о справе и положеньи его ся доведывати и чого ся певного по немъ доведавшы, о томъ бы нехай вашой милости давали ведати, а ваша бы милость о томъ насъ без вести не держали.

А скоро тотъ дворанинъ нашъ от московского прыедеть, ваша бы милость другого гонца нашого до него послали, абы онъ пословъ нашыхъ великихъ листъ кглейтовный до насъ прыслалъ, же бы нашымъ посломъ волно было до него прыехавшы и дела наше справовати и за ся доброволне назадъ отъехати без всякое зачепки. Того потреба всказуеть, абы тыи послы нашы без мешканья к нему были посланы, а то для тое прычыны, естли бы московский з нами хотелъ перемирье вчынити, ино то добре естъ, пакъ ли жъ бы того з нами перемирья прыймовати не хотелъ а узнали ль быхмо по немъ, же бы онъ напротивку насъ ку валце ся бралъ, а быхмо за часу того ведали и умели, яко ся к нему мяли быхмо в томъ справовати

Кн. Зап. Лит. XV, лл. 202—208 об.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№ документовъ.		Стр.
1.	Привилегія кор. Владислава Ягайлы. данная городу Берестію на право магдебургское. Въ Краковѣ, 15 августа 1390 года.....	1
2.	Грамота в. кн Витовта пану Ильѣ Вячкевичу на с. Порицко, другое Порицко, Гриковичи, Трубки, Ворочининъ, Трыстенъ и Стыденъ въ Луцкомъ и Володимерскомъ пов., съ освобожденіемъ отъ воловщины и яма и съ мытомъ. Въ Вильнѣ, 20 мая 1407 г.....	2
3.	Привилегія в. кн. Витовта городу Берестію на право магдебургское. Въ Вильнѣ, 25 января 1408 года.....	3
4.	Фундація к. кн. Витовта костелу св. Дѣвы Маріи въ Новыхъ Трокахъ на вол. Бездежъ. Въ Новыхъ Трокахъ, 24 мая 1409 года.....	5
5.	Фундація в. кн. Витовта, данная учреждаемой имъ католической епископской каѳедрѣ въ Луцкѣ, на села Лучицы, Вишневъ, Торчинъ, Бѣленъ и Скулинъ въ Луцкомъ пов., на Хотачовъ, Триспаличи, Среленовъ и на одного человѣка въ Володимирскомъ пов.. мельницу на р. Щелницѣ и на с. Парчовъ въ Берестейскомъ и на Щишово въ Дорогицкомъ,—со всѣми доходами. на вѣчность Въ Гроднѣ, 2 апрѣля 1428 года.....	7
6.	Грамота в. кн. Витовта Станиславу Дзядку на войтовство Дорогицкое. Въ Гроднѣ, 28 декабря 1429 г.....	9
7.	Грамота в. кн. Витовта, данная Верукону de Rowni на возобновленіе города Перемиля въ Волынской землѣ, при чемъ Верукону предоставляется войтовство въ Перемилѣ, а самому городу—право магдебургское. Въ Луцкѣ, 10 ноября 1430 года.....	10
8.	Привилегія в. кн. Свидригайла городу Литовижу на право магдебургское. S. l. et a. (1434—1437 гг.).....	12
9.	Грамота в. кн. Сигизмунда Кейстутьевича епископской католической каѳедрѣ въ Луцкѣ, подтверждающая земли въ Луцкомъ, Берестейкомъ и Дорогицкомъ пов., данныя этой каѳедрѣ в. кн. Витовтомъ. Въ Трабахъ, 2 февраля 1437 года.....	14
10.	Грамота в. кн. Казиміра-королевича Мишку Вештортовичу на с. Даннички въ Здитовѣ съ прислухающими къ нему сс. Бортновичами и Осовиками. Въ Ковнѣ, 13 мая (1440—1444 гг.).....	15
11.	Грамота в. кн. Казиміра-королевича пану Довкшу на данниковъ Плесовичей въ Рогачевской волости и на 3 двора въ Бобруйской волости. Въ Городнѣ, 23 сентября (1440—1444 гг.).....	16

---

[1] Издатель проситъ обратить вниманіе на опечатки, вкравшіяся, къ сожалѣнію, въ заглавія нѣкот. документовъ, и исправленныя имъ въ оглавленіи. Въ заглавіяхъ нѣск. документовъ, выданныхъ в. кн. Александромъ, напечатано *король* вм. *вел. князь*.—Въ нѣск. документахъ произошли опечатки *въ датахъ;* эти послѣднія набраны въ оглавленіи въ исправленномъ видѣ и *курсивомъ*.

№№ документовъ. Стр.

12. Грамота в. кн. Казиміра ловчему Мишку Вештортовичу на выслугу его у короля. Въ Дорсунишкахъ, 19 ноября, индикта 15..... 16
13. Привилегія в. кн. Казиміра городу Берестію на право магдебургское. Въ Трокахъ, 22 іюля 1440 года..... 16
14. Грамота кор. Казиміра намѣстнику ейшишскому п. Олехну Габарю о томъ, что Новоиновичи, Виштортовичи, Кгинцевичи и Ейдикгиновичи неповинны давать дякло съ волостью, потому что они служатъ боярскою службою. Вильна, 30 марта 1488 г..... 18
15. Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ѳедьки при кор. Казимирѣ..... 19
16. Памятная запись о раздачѣ кор. Казиміромъ намѣстничествъ и старенствъ. Въ Трокахъ, 30 ноября *1481* года..... 52
17. Листъ безмытный отъ кор. Казиміра мѣщанину минскому Лукѣ Терешковичу, который ведетъ торговлю королевскимъ дубасомъ и королевскими же деньгами на короля. Въ Вильнѣ, 4 марта 1488 года..... 52
18. Запродажная запись Иева Дашковича пану Данилью Старому на нивку земли. Кон. XV в.—нач. XVI в..... 53
19. Запродажная запись Миколая Довгяловича пану Данилью Старому на 2 нивки въ Василишской волости. Кон. XV в.— нач. XVI в..... 54
20. Грамота в. кн. Александра Богдану Сенковичу Гостскому на торгъ въ им. его въ Гощѣ въ Луцкомъ повѣтѣ. Въ Вильнѣ, 4 іюля 1495 г..... 55
21. Грамота в. кн. Александра намѣстнику вруцкому Горностаю Романовичу на человѣка въ Кіевскомъ повѣтѣ. Въ Вильнѣ, 7 мая 1493 года... 55
22. Грамота в. кн. Александра Ѳедьку Григоровичу на десять человѣкъ Полянъ въ Полоцкѣ. Въ Трокахъ, 12 декабря 1492 года..... 56
23. Грамота в. кн. Александра, опредѣляющая людямъ волости Велижанъ, по скольку они должны платить за яловицу. Въ Вильнѣ, 3 мая 1494 г. 57
24. Грамота в. кн. Александра намѣстнику переломскому и ожскому пану Андрею Олехновичу, подтверждающая людямъ Наровичамъ землю дякольную Римтишки въ Бортской вол., данную имъ Олехновичемъ. Въ Трокахъ, 7 іюля 1494 года..... 57
25. Грамота в. кн. Александра, опредѣляющая границы новопоселеннаго города Высокаго; ею же дается въ городѣ войтовство Іоанну Гинчѣ de Vyerszscyvcze съ опредѣленіемъ войтовскихъ доходовъ. Въ Брестѣ, 11 сентября 1494 года..... 58
26. Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича съ мыта и ключа. 1494 г—1495 г..... 59
26. Приходо-расходная запись съ ключа Берестейскаго. Апрѣля 2, 1495 г. 60
27. Личба дьяка Заньки съ чижоваго ковенскаго. Въ Вильнѣ, 6 мая 1495 г..... 60
28. Личба городничаго ковенскаго Авраама. Въ Вильнѣ, 6 мая 1495 г... 61

№№ документовъ. Стр.

29. Выкокъ в. кн. Александра панамъ Доброгостю и Станиславу и ихъ братьи Нарбутовичамъ, оставляющій ихъ временно при владѣніи землями и людьми въ Неменчинской вол., согласно съ даниною в. кн. Сигизмунда и Казиміра, до рѣшенія вопроса о самовольномъ захватѣ земель. Въ Вильнѣ, 2 іюля 1495 года 61
30. Грамота в. кн. Александра Миколаю Сиревичу на торгъ въ имѣніи его въ Жакгорахъ. Въ Вильнѣ, 6 іюля 1495 г. 62
31. Грамота в. кн. Александра намѣстнику смоленскому пану Юрію Глѣбовичу о томъ, чтобы онъ далъ увязанье городничему смоленскому Ѳедору Полтевичу въ село Максимовской вол. Въ Вильнѣ, 19 августа 1495 года 62
32. Памятная господарская запись о спорѣ кн. пинскаго Ивана Васильевича Ярославовича съ воеводою троцкимъ Петромъ Яновичемъ о правѣ на соленое мыто въ устьѣ Случи. Около 1496 года 63
33. Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ѳедьки Хребтовича. 1496 годъ 63
34. Грамота в. кн. Александра мѣщанамъ володимирскимъ объ отпущеніи имъ на одинъ годъ капщизны и верховщины, вслѣдствіе голода и разоренія отъ татаръ. Въ Вильнѣ, 21 января 1495 года 65
35. Грамота в. кн. Александра, подтверждающая людямъ троцкимъ Миколаю Яновичу, Миколаю Медкеиновичу и Нацуи Ромейковичу освобожденіе отъ потяглей и оставляющая ихъ при службѣ военной, согласно пожалованію в. кн. Витовта и выпокамъ воеводъ троцкихъ Ивана Монивида и Петра Яновича Въ Городнѣ, 3 февраля 1496 года 65
36. Грамота в. кн. Александра мѣщанамъ виленскимъ на то, что мощеніе передъ замкомъ моста не будетъ имъ въ пошлину. Въ Вильнѣ, 13 февраля 1495 года 66
38. Приходо-расходная запись писаря господарскаго Ивашки Яцковича о полученныхъ имъ, по приказанію господаря, даняхъ съ Задвинскихъ волостей, также и расходъ этихъ денегъ. 21 марта, 1496 года 67
39. Грамота в. кн. Александра намѣстнику путивльскому Богдану Ѳедоровичу о томъ, что король принялъ личбу отъ мытниковъ путивльскихъ и выдалъ имъ квитацію за аренду на два года впередъ, и поэтому на листы мытники не должны никому выдавать. Въ Меречи, 16 апрѣля 1496 г. 68
40. Грамота в. кн. Александра, отпускающая Андрею Пряжовскому, земинину кіевскому, ведро меду съ людей его Шершневичей, шедшее на ключъ Кіевский. Въ Меречи, 22 апрѣля 1496 г. 69
41. Подтвердительная грамота в. кн. Александра судебнаго рѣшенія воеводы троцкаго Петра Яновича по дѣлу тивуна перелайскаго Михаила Вяжевича съ подданными перелайскими о новинахъ, введенныхъ приставомъ и тивуномъ. Въ Меречи, 22 апрѣля 1496 г. 70

№№ документовъ. Стр.

42. Грамота в. кн. Александра намѣстнику звягольскому Яцку Мезу на человѣка Лазарка во Вруцкомъ повѣтѣ. Въ Меречи, 27 апрѣля 1496 г. 71
43. Грамота в. кн. Александра мытникамъ ковенскимъ Гендриху Карловичу и Улриху Гозу, данная вслѣдствіе жалобы купцовъ гданскихъ, о томъ, чтобы они брали съ купцовъ гданскихъ мыто съ соли только при ввозѣ соли въ Ковно, а при вывозѣ, чтобы не брали. Въ Вильнѣ, 21 іюня 1496 г. 71
44. Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича. Въ Вильнѣ, 20 августа 1496 года 72
45. Свидѣтельскія показанія подданныхъ жорославскихъ о дворѣ Жорославскомъ. Конецъ XV в. (до 1502 г.) 73
46. Грамота в. кн. Александра казначею кн. Константину Крошинскому, освобождающая людей его въ Буйгородской вол. и волость Кремяную отъ становъ и стацій на господаря и пословъ его. Въ Смоленскѣ, 5 марта 1497 года 74
47. Выкокъ в. кн. Александра по дѣлу Сеньки Тереховича, писаря п. Миколая Радивила, съ подданными его Золотовлянами въ Дубровенскомъ пути, которые пытались доказать передъ господаремъ, что Тереховичъ выпросилъ у короля ихъ за „мало“, а ихъ 70 подымей. Въ Витебскѣ, 27 марта 1497 года 75
48. Выкокъ в. кн. Александра намѣстнику витебскому п. Станиславу Глѣбовичу съ волостями Озерищскою и Усвятскою; король призналъ, что обѣ волости обязаны волочить озеро Вымно и принимать неводничихъ витебскихъ, а волость Озерищская должна косить луки на р. Лужеснѣ, забивать езы и принимать езовничихъ. Въ Витебскѣ, 28 марта 1497 г. 76
49. Личба мытниковъ минскихъ Евлашка и Ѳедора. Въ Бѣльскѣ, 28 сент. 1496 г. 77
50. Личба мытниковъ володимирскихъ Луда, Стэшки, Андрея Хотечовскаго и Петьки. Въ Берестьи, 10 ноября 1496 г. 78
51. Жалованная грамота в. кн. Александра князю Тимофею Ивановичу Капустѣ на дворецъ Лопашъ и на человѣка Сытича въ Брянскомъ повѣтѣ. Въ Берестьи, 22 декабря 1496 года 78
52. Личба мытниковъ берестейскихъ Левки Боговитиновича и Немири. Въ Вильнѣ, 22 декабря 1497 г. 79
53. Личба мытниковъ володимирскихъ войта Ѳедьки Лудовича и Сенюты. S. l., 1497 г. и 1498 г. 79
54. Личба ключника кіевскаго Сеньки Полозовича и его товарищей. S. l., 1497—1498 гг. 80
55. Листъ в. кн. Александра мѣщанамъ смоленскимъ на аренду корчемъ смоленскихъ, съ описаніемъ условій аренды. Въ Меречи, 15 марта 1498 г. 80

№№ документовъ. Стр.

56. Грамота в. кн. Александра на аренду мыта и ваги луцкой Лерину Герешу на три года. Въ Вильнѣ, 11 мая 1498 г..... 81
57. Грамота в. кн. Александра на аренду мыта берестейскаго, дорогицкаго, бѣльскаго и городенскаго Гендриху Карловичу. Въ Вильнѣ, 27 мая 1498 г..... 82
58. Жалованная грамота в. кн. Александра п. Станиславу Петрашковичу, намѣстнику лидскому, на людей въ Лидскомъ повѣтѣ. На станѣ на Сосницѣ, 6 сентября 1497 г..... 83
59. Жалов. грам. в. кн. Александра городу Дорогичину на право магдебургское. Въ Трокахъ. 4 октября 1498 года..... 84
60. Личба мытниковъ путивльскихъ. Въ Городнѣ, 21 января 1499 г. .. 86
61. Вырокъ в. кн. Александра въ спорѣ подданыхъ волости Свислоцкой съ людьми бояръ Котовичовъ объ исполненіи послѣдними государств. повинностей совмѣстно съ волостью. Въ Берштахъ, 29 февраля 1499 г. 86
62. Грамота в. кн. Александра на аренду мыта смоленскаго Ѳедору, Петру и Ивану Новокрещенымъ на три года. Въ Вильнѣ, 12 марта 1499 года.
63. Жалованная гр. в. кн. Александра кн. Ивану и Тимофею Крошинскимъ на с. Бабиновичи въ Дубровенскомъ пути Смоленскаго повѣта, взамѣнъ ихъ отчины, отошедшей къ Москвѣ. Въ Вильнѣ, 10 апрѣля 1499 г..... 89
64. Квитація в. кн. Александра ключнину кіевскому Сеньку Полозовичу и мытникамъ кіевскимъ Саньку и Михайлу Цибулямъ въ томъ, что они сдали отчетъ въ управленіи мытомъ и ключомъ Кіевскимъ, держанными ими „къ вѣрной руцѣ“. Въ Вильнѣ, 2 мая 1499 года..... 90
65. Грамота в. кн. Александра, дозволяющая писарю господарскому Ивану Сопежичу имѣть корчму медовую и пивную въ домѣ его въ г. Браславлѣ и доходъ съ этой корчмы отдавать на церковь св. Духа на Икажнѣ. Въ Вильнѣ, 16 мая 1499 года. 90
66. Грамота в. кн. Александра дворянину Ивашку Русиновичу на село Сомино въ Володимирскомъ повѣтѣ, съ описаніемъ даней. Въ Вильнѣ, 17 мая 1499 года..... 91
67. Отчетъ пана Литавора Хребтовича съ минцы Виленской. Въ Вильнѣ, 9 іюня 1499 года..... 92
68. Листъ в. кн. Александра боярамъ полоцкимъ Остафъевичамъ и Зеновъевичамъ о работахъ на замокъ Полоцкій. Въ Вильнѣ, 22 октября 1499 года..... 93
69. Вырокъ в. кн. Александра войту новгородскому Свириду и всѣмъ мѣщ. новгородскимъ съ людьми Церинцами и ихъ сорочникомъ Сенькомъ о подводахъ, съ которыми Церинцы должны стеречь „по давному“ въ Новгородкѣ свои недѣли. Въ Слонимѣ, 19 ноября 1499 года..... 93
70. Грамота в. кн. Александра Трушу, старому войту луцкому, на 20 бочекъ земли въ Луцкомъ повѣтѣ. Въ Вильнѣ, 25 ноября 1499 года.. 94

№№ документовъ. Стр.

71. Грамота в. кн. Александра Василью Богдановичу Хребтовича на дворъ Горюховъ съ приселками и съ мытомъ въ Озерцахъ, въ Перемильскомъ пов. Въ Трокахъ, 31 марта 1501 года..... 95
72. Арендный листъ в. кн. Александра Мартину Янчелевичу на корчму въ Свислочи на три года. Въ Вильнѣ, 7 апрѣля 1501 года 96
73. Грамота в. кн. Александра на аренду корчмы Кричевской мѣщанамъ кричевскимъ. Въ Вильнѣ, 26 апрѣля 1501 года..... 96
74. Жалованная грамота в. кн. Александра мѣщанину города Мельника Николаю Рыхлику на войтовство Мельницкое. Въ Мельникѣ, 20 октября 1501 г..... 97
75. Привилегія в. кн. Александра городу Мельнику на право магдебургское. Въ Мельникѣ, 27 октября 1501 г..... 99
76. Грамота в. кн. Александра на управленіе коморами соляными въ Луцкѣ, Берестьи и Дорогичинѣ Лерину Герешу. Въ Вильнѣ, 31 декабря *1500* года..... 100
77. Грамота в. кн. Александра п. Станиславу Яновичу (Кезкгайловичу) на людей Котичанъ, 60 подымей. Въ Вильнѣ, 5 ноября *1500* года..... 101
78. Привилей кор. Александра мѣстечку Высокому въ Дорогицкомъ повѣтѣ на право магдебургское. Въ Вильнѣ, 4 января 1503 года..... 101
79. Квитація мытнику Лерину Герешу съ арендованыхъ имъ мытъ луцкаго и берестейкаго. S. l., 29 марта 1503 года..... 103
80. Подтвержденіе кор. Александра Ивану Новокрещеному войтовства Минскаго со всѣми доходами на вѣчность. Въ Вильнѣ, 29 марта 1503 г. 104
81. Грамота кор. Александра Ѳедору Янушковичу на одинъ плугъ пашни Красносельской съ сѣножатью и на млынъ Кочкаровецъ. Въ Вильнѣ, 6 апрѣля 1503 года..... 105
82. Привилей кор. Александра кравцу Давиду Турчину на войтовство Порозовское съ присоединеніемъ млына и земли млынарской. Въ Краковѣ, среди актовъ 1504 года..... 105
83. Привилей кор. Александра пану Льву Боговитиновичу на осаду мѣстечка Левкова на магдебургскомъ правѣ въ им. его Вортели и на постройку замка и на ставъ на р. Желевѣ. Въ Люблинѣ, среди актовъ 1504 года..... 106
84. Грамота кор. Александра на аренду корчемъ полоцкихъ Михайлу Скепъевскому на пять лѣтъ. Въ Мельникѣ, 20 октября *1503* года.. 108
85. Грамота кор. Александра слугѣ господарскому Офонасу Дудкѣ на ключъ Городенскій до живота. Въ Ломазахъ, 27 января 1505 года..... 109
86. Подтвержденіе кор. Александра купли дворянином господарскимъ Мордасомъ Болотовичемъ войтовства Ятвезскаго и Забѣльскаго у Матея Монюшки съ придачею млына и лѣса. Въ Берестьи, 23 февраля 1505 года..... 109

№№ документовъ. Стр.

87. Подтвердительная грамота кор. Александра городу Берестію на судъ по праву магдебургскому, согласно привилегіи кор. Ягайлы. Въ Брестѣ, 15 марта 1505 года. 110
88. Привилей кор. Александра мѣстечку Лосичамъ на право магдебургское съ добавленіемъ изъ подтвержденія кор. Сигизмунда I. Въ Радуни, 10 мая 1505 г. (Подтвержд. въ Краковѣ, 1510 г.)..... 112
89. Листъ кор. Александра, квитующій мытника луцкаго Никеля Прокоповича съ аренды мыта. Въ Слупѣ, 7 іюня 1505 года..... .. 116
90. Квитація кор Александра лентвойту полоцкому Якубу Кезмарковичу. Въ Краковѣ, 28 іюня 1505 года..... 116
91. Грамота кор. Александра пану Дмитру Александровичу на село Романово въ Житомирскомъ повѣтѣ. Въ Краковѣ, 7 іюля 1505 года.... 117
92. Грамота кор. Александра Данилу Дѣдковичу на доходы съ волости Брагинской до тѣхъ поръ, пока Дѣдковичъ не выберетъ съ нихъ 230 копъ грошей, истраченныхъ имъ на господарской службѣ въ Ордѣ. Въ Вильнѣ, 8 іюля 1506 года..... 117
93. Жалов. грамота кор. Александра дворянину господарскому Счасному Полозовичу на с. Жаховичи въ Мозырскомъ повѣтѣ. Въ Краковѣ, 8 іюля 1505 года..... 118
94. Листъ кор. Александра Михаилу Львовичу Глинскому, разрѣшающій ему уплатить купцамъ за сукна, взятыя для расплаты съ служебниками, деньгами изъ минцы. Въ Вильнѣ, 7 мая 1506 года..... ... 119
95. Листъ кор. Александра воев. кіевскому кн. Ив. Глинскому о томъ, чтобы онъ далъ увязанье князю Василію Мунчѣ въ село Тулеговичи въ Мозырскомъ повѣтѣ. Въ Вильнѣ, 24 мая 1506 года..... 119
96. Листъ кор. Александра нѣмцу Мартину Платнеру на пользованіе мостовымъ городенскимъ за службу. Въ Вильнѣ, 10 іюля 1506 года. . 120
97. Памятная запись о раздачѣ квитацій. Въ Краковѣ 1507 и 1510 годовъ 120
98. Личба восковничихъ полоцкихъ Радивона Борова, Савы Бернищева и Петрашка Наумовича съ коморы. Въ Вильнѣ, 1507 года..... .. 121
99. Листъ кор. Сигизмунда I мѣщ. черкасскимъ Семену, Игнату и Ивану Взорочъевымъ дѣтямъ о томъ, что они не должны платить ясака съ ясачниками. Въ Краковѣ, 30 января 1507 года..... 121
100. Привилей кор. Сигизмунда I Яну Подолянину на войтовство Порозовское съ млыномъ, ставомъ, пашнею и всѣми правами, данными кор. Александромъ войту Давиду Турку, на службѣ земской; Янъ получаетъ войтовство вслѣдствіе женитьбы на вдовѣ Давида Турка. Въ Краковѣ, 11 марта 1507 года..... 122
101. Листъ вызнаный кор. Сигизмунда I Ваську Хитрому на долгъ ему отъ короля за сукна. Въ Краковѣ, 11 марта 1507 года..... 123

№№ документовъ. Стр.

102. Листъ кор. Сигизмунда I татарину Карку, которымъ король отпускаетъ ему мыто и обестки съ его товаровъ, согласно съ листомъ кор. Александра, но обязываетъ его за эту льготу службою военною. Въ Вильнѣ, 24 іюня 1507 г..... 124

103. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ городенскому п. Яну Юрьевичу и всему мѣсту Городенскому съ извѣщеніемъ ихъ о томъ, что завѣдываніе восковымъ мытомъ отдано королемъ Игудѣ и Лазарю и мѣщанамъ город. Въ Вильнѣ, 15 іюля 1507 г..... 124

104. Привилей кор. Сигизмунда I, которымъ онъ подтверждаетъ привилей кор. Александра Еску Ивановичу на четыре жеребья Кошелевскихъ въ Бѣльскомъ пов.; жеребья эти даны были Еску на службѣ земской въ войтовство съ правомъ осады людей и суда. Въ Вильнѣ, 23 іюля 1507 года..... 125

105. Привилей кор. Сигизмунда I бояр. Костюшку Волфромеевичу на земли и людей въ Полоцкомъ пов.. съ описаніемъ ихъ службы и даней, согласно съ данинами кор. Александра. Въ Ошмянахъ, 22 августа 1507 года..... 127

106. Листъ кор. Сигизмунда I объ отпущеніи подымщины съ людей земянъ браславскихъ, за что корчмы браславскія король взялъ на себя. Въ Вильнѣ, 7 сентября 1507 года... 128

107. Привилей в. кн. Сигизмунда I кн. Ивану Ивановичу, окольничему Смоленскому, на землю Теледейковскую и Боровкову и на с. Хорейковыхъ въ Смоленскомъ пов Въ Городнѣ, 9 декабря 1506 года 129

108. Листъ в. кн. Сигизмунда I нам. лосицкому и мельницкому п. Немирѣ Грималичу о томъ, что плебану лосицкому Юрію данъ платъ къ костелу съ людей русскихъ и лядскихъ, согласно данинѣ кор. Александра. Въ Мельникѣ, 28 декабря 1506 года..... 129

109. Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику смоленскому п. Юр. Зеновъевичу, владыкѣ Іосифу и окольничимъ смоленскимъ о томъ, что корчмы смоленскія переданы королемъ мѣщ. смоленскому Олисею Лисневу, съ объясненіемъ причинъ передачи. Въ Краковѣ, 26 февраля 1508 года. 130

110. Квитація кор. Сигизмунда I старостѣ смоленскому Аврааму съ позволеніемъ ему выбрать долгъ его съ коморы Ковенской, которою онъ завѣдываетъ. Въ Минскѣ, 26 іюня 1508 года..... 132

111. Листъ кор. Сигизмунда I двор. Мартину Вековичу на осаду мѣста, торгъ и корчмы въ им. его Ляляхъ въ Жомойти. Въ Минскѣ, 30 іюня 1508 года..... 132

112. Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику василишскому п. Яну Щитовича о томъ, что король освободилъ ловца Антонца Степанова отъ тяглыхъ повинностей. Въ Трокахъ. 2 октября 1507 года..... 133

113. Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику василишскому п. Яну Щитовича о томъ, что королемъ освобождены отъ тяглой службы ловцы Пацъ

№№ документовъ. Стр.

съ братьею Куцевичи. Въ Трокахъ, 3 октября 1507 года..... 133
114. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ смоленскому Аврааму о передачѣ ему коморъ Ковенской, Полоцкой и Смоленской въ управленіе за долгъ. Въ Вильнѣ, 11 февраля 1509 года..... 134
115. Запись о деньгахъ, выданныхъ стар. смоленскимъ Аврамомъ на розсказанье королевское. Въ Краковѣ, 23 іюня 1509 года..... 134
116. Грамота кор. Сигизмунда I игумену монастыря св. Тройцы въ Смоленскѣ Варламію съ братьею на доходы съ данниковъ Демида Майковскаго съ братьею. согласно данинѣ кор. Александра. Въ Смоленскѣ, 1 сентября 1508 г..... 135
117. Вырокъ кор. Сигизмунда I, которымъ люди Мигрохановы Дубровенскаго пути признаны путными, хотя они и были выпрошены двор. М. Данилевичемъ за тяглыхъ. Въ Смоленскѣ, 2 сентября 1508 года.. 136
118. Грамота кор. Сигизмунда I намѣстн. кричевскому Ваську Ошушисину о томъ, что король далъ дань съ села Лобковичовъ на церковь Богоматери Пустынскаго монастыря въ Кричевѣ. Въ Смоленскѣ, 20 сентября 1508 года..... 137
119. Листъ кор. Сигизмунда I нам. веленскому и мерецкому п. Юрію Миколаевичу Радивилу о томъ, что король разрѣшилъ мѣщанамъ Веленскимъ работы лѣсныя въ пущѣ Веленской. Въ Вильнѣ, 7 декабря 1508 года..... 137
120. Привилей кор. Сигизмунда I п. Миколаю Миколаевичу Радивилу на осаду мѣста въ им. его Ваневѣ на правѣ холмскомъ и на взиманіе мыта на мосту его черезъ р. Наревъ. Въ Краковѣ, въ іюнѣ 1510 г. 138
121. Отчетъ Васьки Костюшковича по приходу и расходу денегъ съ воскобыхъ коморъ, представленный имъ подскарбію земскому Ѳ. Хребтовичу при пис. Б. Боговитиновичѣ, за время съ 15 янв. 1507 г. по 8 сент. 1508 г. S. l., 8 сентября 1508 года..... 138
122. Запись о доходахъ Полоцкой коморы. S. l. et a., среди актовъ 1509 года 139
123. Запись о приходѣ и расходѣ денегъ, полученныхъ съ коморы Ковенской съ 12 (13) іюля 1507 г. по 25 дек. *1508* г. S. l, *1508* г... 140
124. Запись о лицахъ, которымъ король позволилъ провести воскъ безмытно за границу. S. l., 1509—1510 гг..... 141
125. Привилей кор. Сигизмунда I мѣстечку Новому Мѣсту, переименованному изъ Мукободъ, Іоанна Литовора Хребтовича на право холмское. Въ Краковѣ, 9 августа 1510 года..... 142
126. Устава кор. Сигизмунда I волости Мозырской, опредѣляющая повинности мѣщанъ и волощанъ, данная вслѣдствіе притѣсненій со стороны старосты п. Андрея Немировича. Въ Краковѣ, 8 декабря *1509* года..... 144

№№ документовъ. Стр.

127. Личба кор. Сигизмунда съ Васькомъ Хитрымъ. Въ Краковѣ, 29 февраля 1511 года..... 146

128. Вырокъ кор. Сигизмунда I дворянину Петрашку Калусовскому съ мѣщанами Володимирскими о томъ, что Калусовскій не долженъ брать съ мѣщанъ мыта въ своемъ имѣніи, потому что хотя в. кн. Витовтъ далъ мыто въ им. Калусовѣ владѣльцу его жиду Шаню, но по листамъ в. кн. Свидригайла, кор. Казимира и самого Сигизмунда I мѣщане освобождены отъ платежа мыта по всему Володимерскому повѣту и притомъ въ Калусовѣ нѣтъ ни моста, ни гребли. Въ Краковѣ, 2 марта 1511 года..... 146

129. Вырокъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ кіевскимъ съ преоромъ кляштора св. Николая о размѣрѣ мыта, которое мѣщане должны давать на кляшторъ. Въ Краковѣ, 22 марта 1511 года..... 148

130. Листъ кор. Сигизмунда I стар. городенскому п. Станиславу Петровичу о томъ, что король позволилъ соленику Станку Юревичу съ сыновьями служить службою панцырною вмѣсто соляницкой. Въ Берестьи, 18 іюня 1511 года..... 149

131. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ городенскому п. Станиславу Петровичу о томъ, что король подтвердилъ землю Мойсейковщину Городенскаго пов. человѣку Оленевичу съ братьею и придалъ имъ еще дядьковщину ихъ на „особную службу“. Въ Берестьи, 13 іюля 1511 г.. 149

132. Листъ кор. Сигизмунда I бояр. витебскому Юхну Болгариновичу на разныя земли, купленныя имъ у разныхъ лицъ въ Витебскомъ повѣтѣ. Въ Берестьи, 23 іюля 1511 года..... 150

133. Утвержденіе кор. Сигизмундомъ I отчета подскарбія земскаго Аврама Езофовича о приходѣ и расходѣ королевскаго скарба съ 24 августа *1510* г. по 3 октября 1511 г. Въ Берестьи, 3 октября 1511 года.. 150

134. Роспись городовъ съ показаніемъ количества поставленныхъ ими на войну конныхъ воиновъ. S. l. et a. Около 1513 года..... 152

135. Роспись поборовъ съ городовъ, которые освобождены отъ военнаго похода. S. l. et a. Около 1513 года..... 152

136. Утвержденіе кор. Сигизмундомъ I отчета подскарбія земскаго Аврама Езофовича о приходахъ и расходахъ королевскаго скарба съ 3 окт. 1511 г. по 6 марта 1514 г. S l., 6 марта 1514 года..... 153

137. Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику могилевскому п. Юрію Зеновьевичу, позволяющій ему выбрать одолженныя у него королемъ 1300 копъ гр. съ доходовъ староства Могилевскаго. Въ Вильнѣ, 8 апрѣля 1514 г. 154

138. Записи о раздачѣ подскарбіемъ платы ротмистрамъ за наемъ служебныхъ людей и разсылкѣ военныхъ снарядовъ по городамъ. Въ Краковѣ, 29 апрѣля 1514 года..... 155

139. Листъ кор. Сигизмунда служебнику М. Радивила Дашку Ѳедоровичу на мѣсто Мисевское на Онтоколи въ Вильнѣ, на службѣ медоварской,

№№ документовъ. *Стр.*

на вѣчность. Въ Вильнѣ, 11 мая 1514 года..... 158

140. Грамота кор. Сигизмунда I о пожалованіи новоустроенному гор. Нарвѣ трехсотъ волокъ и права холмскаго. Въ Вильнѣ, 27 іюня 1514 года. 158

141. Привилей кор. Сигизмунда I городу Милейчицамъ на право магдебургское. Въ Вильнѣ, 14 мая 1516 года..... 159

142. Привилей кор. Сигизмунда I Миколаю Ликгозу на войтовство въ Милейчицахъ. Въ Вильнѣ, 15 мая 1516 года..... 161

143. Привилей кор. Сигизмунда маршалковой п. Маріи Войтеховой Яновича на разн. имѣнія. Въ Вильнѣ, 1 іюня 1516 года..... 162

144. Грам. кор. Сигизмунда I, удостовѣряющая воеводича троцкаго п. Станислава Григоревича въ томъ, что кор. заложилъ ему въ 1000 копахъ гр. дворъ Меречь съ мытомъ, съ описаніемъ условій залога. Въ Краковѣ, 4 іюля 1518 года.... 163

145. Листъ кор. Сигизмунда I, которымъ онъ вмѣстѣ съ радою закладываетъ подскарбію земскому Аврааму Езофовичу мыто и коморы Берестейскія на восемь лѣтъ за долгъ въ 8000 копъ грошей. Въ Берестьи, 15 декабря 1518 года..... 164

146. Привилей кор. Сигизмунда I, которымъ онъ подтверждаетъ Ваську Колчовскому три млына во Владимирѣ съ освобожденіемъ его отъ права городскаго, согласно съ данинами в. кн. Свидригайла и кор. Александра. Въ Берестьи, 16 декабря 1518 года..... 166

147. Привилей кор. Сигизмунда I на залогъ замка и места Берестья со всѣми урядами въ 500 копахъ грошей Юрію Ивановичу Ильиничу. Въ Краковѣ, 1 октября 1519 года..... 167

148. Листъ кор. Сигизмунда I стар. берест. Юрію Ивановичу Ильиничу, опредѣляющій повинности, которыя должны платить жители Воиня по истеченіи десяти лѣтъ воли. Въ Берестьи, 29 ноября 1519 года 168

149. Листъ кор. Сигизмунда I п. Александру Ходкевича о томъ, чтобъ онъ далъ увязанье подключему виленскому п. Шимку Мацкевичу въ пять земель пустовскихъ въ Остринскомъ пов. Въ Торунѣ, 6 мая 1520 г. 169

150. Выкокъ старосты дорогицкаго Яна Микол. Радивила всей волости Здитовской съ мѣщанами Здитовскими объ общемъ отбываніи податей и повинностей; мѣщане признаны не обязанными помогать волощанамъ, на основаніи прежнихъ выроковъ воеводъ и кор. Александра. Въ Слонимѣ, 26 мая 1520 года..... ..... 169 v

151. Отчетъ Михеля Шписа, данный имъ подскарбію дворному Ивану Андреевичу и писарю Коптю, по управленію коморами Луцкой и Володимерской за два года. S. l. et a. Среди актовъ 1521 года..... 171

152. Листъ кор. Сигизмунда I жителямъ волости Могилевской съ извѣщеніемъ, что замокъ Могилевъ съ волостью отданъ имъ въ держанье кн. Василію Ивановичу Соломорецкому, съ описаніемъ повинностей населенія къ замку и судебныхъ пошлинъ. Въ Торуни, 4 января 1521 г. 173 v

№№ документовъ. Стр.

153. Квитація кор. Сигизмунда I радцѣ краковскому п. Михелю Шпису въ томъ, что король взялъ съ него личбу по управленію имъ коморами Луцкой, Володимерской и Берестейской и остался еще долженъ 155 копъ гр. Въ Краковѣ, 16 августа 1521 года..... ... 174
154 Привилей кор. Сигизмунда I двор. Гричину на войтовство Воинское. Въ Краковѣ, 1 ноября 1521 года 175
155. Реестръ, представленный королю кн. Богданомъ Дмитріевичемъ и Ѳедькой Хребтовичемъ, о томъ сколько взимается осадныхъ платовъ съ людей ковенскихъ. S. l et a Среди актовъ 1522 года..... 176
156. Форма присяги, приносимой писарями господарскими при вступленіи въ должность. S. l. et a. Среди актовъ 1522 года.... 177
157. Личба Гануса Судормана съ коморъ соляныхъ Ковенской, Виленской, Техановской и Тыкотинской. Въ Городнѣ, 18 февраля 1522 г.... .. 177
158. Устава плаговъ и повинностей людей Слонимской волости, данная старостою дорогицкимъ и слонимскимъ Яномъ Мик. Радивиломъ. Въ Городнѣ, 26 мая 1522 года..... 179
159. Привилей кор. Сигизмунда I городу Воиню на право магдебургское. Въ Торунѣ, 6 апрѣля 1522 года. 181
160. Умова кор. Сигизмунда I съ Михелемъ Езофовичемъ о покупкѣ послѣднимъ „службъ“ у людей служебныхъ и о расплатѣ за нихъ отъ короля. Въ Вильнѣ, 1 октября 1522 года..... 183
161. Рахунокъ кор. Сигизмунда съ п. Янушемъ Костевичемъ о пенязехъ головщизныхъ. полученныхъ и израсходованныхъ Костевичемъ, и о суммѣ, которую король ему остается должнымъ. Въ Вильнѣ, 18 ноября 1522 года 184
162. Листъ кор. Сигизмунда I намѣстнику кричевскому кн. Василію Семеновичу Жилинскому, съ приказаніемъ не чинить кривдъ жителямъ и и не вводить новинъ. Въ Вильнѣ, 29 ноября 1522 года..... .. 184
163. Окружная грам. кор. Сигизмунда I Виленскому пов. о наложеніи серебщины по всему княжеству на сеймѣ Виленскомъ. Въ Вильнѣ, 30 ноября 1522 г.. 186
164. Запись о платахъ, которые шли съ волости Могилевской при корол. Еленѣ. S. l. et a. Среди актовъ 1523 года..... 187
165. Запись п. Андрея Завишича объ имуществѣ, находящемся въ дворахъ господ. Виленскомъ, Неменчинскомъ и Швинтянскомъ. S. l. et a. Среди актовъ 1523—1534 гг. 188
166. Подтвержденіе кор. Сигизмунда I гор. Каменцу на передачу городу старостою каменецкимъ Богушемъ Боговитиновичемъ права выбирать войтовъ, согласно съ привилеемъ кор. Александра, на освобожденіе города отъ посыланья кликуновъ на замокъ, на передачу корчемъ горожанамъ и на сѣножати за Сверженкою. Въ Краковѣ, 27 февраля 1523 года..... 189

№№ документовъ. Стр.

167. Листъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ мѣста Высокаго, войту, бурмистрамъ и радцамъ о приданіи имъ вина горѣлого и ваги на ратушу и о позволеніи имѣть писаря мѣстскаго. Въ Краковѣ, 13 іюня 1523 года. 190

168. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ дорогицкому п. Петру Станиславовичу, данный по жалобѣ мѣщанъ дорогицкихъ на кривды и новины, съ приказаніемъ не вводить новыхъ повинностей. Въ Краковѣ, 19 іюня 1523 года 191

169. Листъ кор. Сигизмунда I старцамъ и всей волости Могилевской, освобождающій ихъ отъ всякихъ повинностей съ пустыхъ городскихъ земель, лежащихъ далеко отъ города. Въ Краковѣ, 25 августа 1523 г. 192

170. Листъ кор. Сигизмунда I жителямъ мѣста Городенского, которымъ король обѣщаетъ при выборѣ серебщины и ордынщины каждый разъ посылать мѣщанамъ листы и назначать сроки, чтобы дворяне королевскіе не могли брать съ нихъ дѣцкованья и челобитья. Въ Петриковѣ, 1 декабря 1523 года..... 193

171. Листъ Сигизмунда I державцѣ волковыйскому п. Матею Войтеховичу о кривдахъ, которыя онъ чинитъ мѣщанамъ при отбываніи ими подводной повинности, стацій. въ пользованіи входами и при собираніи ордынщины съ владѣльческихъ людей, поселившихся въ городѣ; для управы посылается двор. Андр. Колонтай. S. l. et a. Среди актовъ 1524 года..... 194

172. Запись о грабежахъ и насиліяхъ подданымъ кобринскимъ отъ державцы ихъ Венслава Костевича S. l. et a. Среди актовъ 1524 г. 195

173. Листъ кор. Сигизмунда I подскарбію земскому п. Богушу Боговитиновичу, опредѣляющій сроки взноса мѣщ. Берестейскими серебщины и ордынщины. Въ Краковѣ, 24 апрѣля 1524 года 195

174. Выкъ кор. Сигизмунда I по жалобѣ людей Браславской волости на кривды державцы ихъ Павла Ивановича Сопеги, съ установленіемъ повинностей. Въ Краковѣ, 12 іюля 1524 года..... 196

175. Листъ кор. Сигизмунда I старцамъ и всѣмъ мужамъ волости Могилевской о томъ, чтобы они давали въ скарбъ ежегодно тивунщину съ волости, но не смѣли бы никому иному давать, хотя бы и на листы королевскіе. Въ Петриковѣ, 6 февраля 1525 года. 198

176. Листъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ Берестейскимъ объ освобожденіи ихъ отъ платежа за шесть коней, который они давали на пріѣздъ господарскій, и съ позволеніемъ имъ брать мыто мостовое, взамѣнъ чего они должны мостить мосты и заботиться о снаряженіи замка порохомъ и оружіемъ: льгота дана на 10 лѣтъ. Въ Краковѣ, 23 іюня 1525 года..... 199

177. Листъ кор. Сигизмунда I, которымъ онъ освобождаетъ мѣщанъ Бере-

№№ документовъ. Стр.

стейскихъ, вслѣдствіе пожара, отъ всѣхъ податей и повинностей на десять лѣтъ. Въ Краковѣ, 23 іюня 1525 года..... 200

178. Листъ кор. Сигизмунда I смольнянамъ Моисею и Ивану съ потужниками. поселившимся подъ Могилевомъ, о томъ, что мытники могилевскіе должны съ нихъ брать мыто въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ мѣщ. могилевскихъ. Въ Краковѣ, 21 августа 1525 года..... 201

179. Листъ кор. Сигизмунда I воеводѣ полоцкому Петру Кишкѣ съ приказаніемъ выдавать третій грошъ съ рѣзничаго, винъ и вина горѣлаго лентвойту Стан. Лодью, назначенному королемъ. Въ Мальборкѣ, 26 марта 1526 года..... 202

180. Привилей кор. Сигизмунда I, разрѣшающій мѣщанамъ гор. Бѣльска выкупить на городскія средства войтовство у п. Яна Миколаевича Радивила и выбирать войта по своему желанію. Въ Краковѣ, 27 декабря 1526 г. 203

181. Листъ кор. Сигизмунда I старостамъ дорогицкому и мельницкому, намѣстнику берестейскому, мытникамъ и всѣмъ мѣщанамъ Берестейскимъ, извѣщающій ихъ о продажѣ королемъ ванчоснаго дорогицкаго Банцерю и Яну Вербицкому, съ описаніемъ условій аренды. Въ Краковѣ, 4 марта 1527 года..... 204

182. Обязательство воев. полоцкаго п. Петра Станиславовича Кишки, данное людямъ путнымъ Сорочинцамъ на то, что воевода будетъ за нихъ ставить на войну двухъ коней, а Сорочинцы будутъ отбывать службу къ двору. Въ Острожанахъ, 2 мая 1527 года..... 205

183. Привилей кор. Сигизмунда I п. Богдану Шолухѣ на держанье волости Горвольской, опредѣляющій ежегодную дань съ волости въ пятьдесятъ копъ гр. Въ Вильнѣ, 28 мая 1528 года..... 206

184. Листъ кор. Сигизмунда I всѣмъ панамъ, земянамъ и дворянамъ, имѣющимъ земли въ Мозырской волости, данный вслѣдствіе жалобы мѣщанъ и волощанъ Мозырскихъ, о томъ, чтобы люди всѣхъ дворянъ. получившихъ земли въ Мозырскомъ пов. послѣ изданія уставы Мозырской волости, несли повинности—подымщину, работу замковую и подати вмѣстѣ съ волостью; а тѣ, кто получилъ земли до изданія уставы, не обязаны участвовать въ этихъ податяхъ. Въ Вильнѣ, 7 іюля 1528 года 206

185. Листъ кор. Сигизмунда I боярамъ Перелайскимъ объ освобожденіи ихъ отъ тяглой службы. согласно съ выроками кор. Казимира и прежнихъ намѣстниковъ. Въ Вильнѣ, 21 іюля 1528 года..... 208

186. Вырокъ кор. Сигизмунда I мѣщанамъ Витебскимъ съ воеводою вит. Ив. Богд. Сопегою; мѣщане жаловались на разныя кривды, чинимыя имъ воеводою. Въ Вильнѣ, 3 октября 1528 года..... 209

187. Вырокъ кор. Сигизмунда по жалобѣ тивуна виленскаго Шимка Мацковича на державцу василишскаго Яна Миколаевича о нѣкоторыхъ сборахъ съ людей Марковскихъ и Куренскихъ. Въ Вильнѣ, 5 декабря 1528 года. 210

188. Привилей кор Сигизмунда I Марку Залѣсскому на войтовство въ

№№ документовъ. Стр.

Бѣльскомъ пов. на Крабовѣ, на правѣ холмскомъ, съ придачею ему къ войтовству волокъ вольныхъ, корчмы и судовъ. Въ Вильнѣ, 17 декабря 1528 года. . . . . .

189. Листъ пану Богушу Боговитиновичу, подскарбьему земскому, на четыриста двадцать копъ, которыя король остался ему долженъ послѣ принятія личбы отъ него. Въ Вильнѣ, среди актовъ 1529 года. 212

190. Вырокъ воев. троцкаго кн. К. Ив. Острожскаго п. Ѳедору Сопегѣ съ восмью службами людей Жижморскаго пов.; люди эти доказывали, что Ѳ. Сопега получилъ ихъ отъ короля за тяглыхъ, а они, бояре. съ съ отчинъ своихъ несутъ боярскую службу, но съ земель, приданныхъ имъ Казимиромъ, несутъ тяглую службу: на основаніи показаній приставовъ, реестровыхъ книгъ, отсутствія у людей письменныхъ доказательствъ, воевода, согласно съ мнѣніемъ короля, призналъ ихъ людьми тяглыми. Въ Вильнѣ, 23 января 1529 года. 213

191. Устава кор. Сигизмунда I гор. Полоцку относительно ваги, которую они должны дѣлить съ боярами, о сборѣ серебщины и ордынщины, о присудѣ надъ владѣльческими людьми, поселяющимися въ городѣ, о пользованіи деревомъ на постройки, о повинностяхъ мостовой, замковой и о городскихъ гостинныхъ дворахъ, млынѣ и плитницѣ. Въ Вильнѣ, февраль 1529 года. 215

192. Аренда отъ кор. Сигизмунда I всѣхъ мытъ и коморъ восковыхъ и соляныхъ въ Берестьи, Дорогичинѣ, Бѣльскѣ, Городнѣ, Луцкѣ, Володимирѣ, Лосичахъ и Каменцѣ мытникамъ Айзаку Езофовичу и другимъ на три года, съ описаніемъ условій аренды. Въ Вильнѣ. 18 января 1529 года. 218

193. Вырокъ боярамъ Т. Судковичу и Руковичу, коимъ они признаны шляхтою и имъ позволено уйти съ земель Б. Андріановича и Я. Витковича. Въ Вильнѣ, 9 марта 1829 года. 220

194. Прив. Сигизмунда I г. Нареву на магдебургское право. Въ Вильнѣ, 6 апрѣля 1829 года. 221

195. Вырокъ короля Сигизмунда I боярамъ и волощанамъ Ойракгольскимъ съ тивуномъ ойрагольскимъ п. Юр. Володкевичемъ: волощане жаловались на тивуна за то, что онъ беретъ разные излишніе поборы, но кор. нашелъ, что онъ бралъ согласно съ уставой; волощане жаловались также, что у отца Володкевича были на сохраненіи листы ихъ, кот. Юрій, по смерти отца, обѣщалъ имъ вернуть, за что взялъ съ нихъ 100 копъ гр., но кор. нашелъ, что волощане не представили достаточнаго доказательства. Въ Вильнѣ, 8 мая 1529 года. 227

196. Вырокъ кор. Сигизмунда I подданымъ вол. Бобруйской Виленской половины съ людьми п. Я. М. Радивилла и п. В. Костевича Зубаревичами и Колчичанами о совмѣстномъ отбываніи натуральныхъ повин-

№№ документовъ. Стр.

ностей; послѣдніе должны отбывать ихъ вмѣстѣ съ волостью. Въ Вильнѣ, 1 сентября 1529 года. 228

197. Расписаніе городовъ украинныхъ, въ которые посылается жито для обезпеченія ихъ провіантомъ, въ виду военнаго времени, и рабочіе для исправленія укрѣпленій. Среди актовъ 1529 года 229

198. Ухвала земская 1529 года объ отбываніи службы военной и о сборѣ денегъ на плату служебнымъ и на выкупъ заложенныхъ замковъ и волостей; листъ объ этой ухвалѣ отъ короля къ бискупу виленскому Яну. S. 1. 1529 годъ. 231

199. Отказъ господаря посламъ отъ великокняжеской рады бискупу Миколаю и п. Ив. Сопегѣ по вопросамъ и предполагаемой войнѣ съ воеводою волошскимъ, положеніи скарба, обороны замковъ и пр. 1529. 234

ЗАМѢТКИ КЪ ТЕКСТУ.

Къ № *5*. На стр. 7 напечатано jugem (?) memoriam; такъ въ ркп., но въ подтверд. грам. 1547 г. (Кн. Зап. Лит. XXXI, л. 46 об.)—ingeni memoriam. На стр. 8 слѣд. читать: ab omnibus castrorum et curiarum (стр. 12 св.).

Къ № *59*. На стр. 85: quo pro causis (2 св.)—слѣд. *coram* quo. Въ стр. 14 св. Et admisso—*ex*. Въ стр. 5 сн.: percontenti—въ ркп. porcoй.

Къ № *61*. На стр. 87 среди волостей Сорволичъ,—такъ въ ркп.; это во лость Горволичи.

Къ № *88*. На стр. 113—respedere—respondere (10 стр. сн.).

Къ № *104*. Часть титула *панъ* и *дедичъ* поставлена на необычномъ мѣстѣ, но въ ркп. такъ.

Къ № *106*. Грамота писана именно въ 1507 г. Индиктъ, очевидно, принятъ римскій. Сигизмундъ называетъ себя уже королемъ; кромѣ того, Сигизмундъ, узнавъ о смерти брата, прибылъ въ Вильну только 10 сент. 1506 г. (Finkel, Młode lata Zygmunta Starego, p. 180—181).

Къ №№ *147* и *148*. Повидимому, 1519 г., т. к. индикты теперь чаще принимаются по римскому счету; ср. № 146 и мн. др.

Къ № *159*. Въ грамотѣ, по ошибкѣ переписчика, стоитъ Сигизмундъ Августъ. Эта грамота изъ XIII кн. Зап. Лит., куда занесены разные привилеи, относящіеся къ Подляхіи.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣд. читать:*
4	15 сн.	solvit	salvis
63	16 сн.	комягали	комягами
84	19 сн.	consuetudines	consulturines
86	Загл. № 61	баяръ	бояръ
97	7 сн.	directior imodo	directiori modo
98	17 сн.	en	et
98	4 сн.	Geergio	Georgio
115	16 сн.	docernentes	decernentes
126	2 сн.	монены	менены
139	Загл.	поморы	коморы
151	3 св.	светчицы	светлицы
151	6 св.	шесть сотъ копъ	шесть копъ
187	3 сн.	а тые рубли	а три рубли